

The illustration depicts a man with brown hair and a beard, wearing a blue t-shirt and dark shorts, standing on a large tree branch. He is holding a black handgun in his right hand, pointing it towards a large, brown, furry beast with sharp teeth and claws that is lunging at him. The man has a black wristwatch on his left wrist and a large combat knife with a black handle and silver blade tucked into a scabbard on his right thigh. A pair of binoculars is hanging from his neck. In the background, a dragon with red and purple wings flies against a dramatic, orange and yellow sky. The scene is set in a lush, green forest with large trees and foliage.

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

ИВАН ЮДИЧЕВ

**ХИРУРГ
ДЛЯ ДРАКОНА**

Annotation

Отправившись в круиз на морском лайнере, хирург-травматолог Иван Сергеевич не подозревал, что ему суждено стать новым Робинзоном. Он увлеченно фоткал восхитительные пейзажи и успел даже запечатлеть гигантскую воронку урагана, который подхватил незадачливого путешественника и опустил его... в мире, где по ночам светили три луны, а днем ослепляло огромное солнце. Осознав, что вернуться на Землю пока не удастся, Иван Сергеевич принялся выживать среди кошмарных хищников и непролазных джунглей. Он не сразу понял, что мир этот весьма непрост. И саблезубые тигры далеко не самая страшная из его опасностей...

- [Иван Юдичев](#)
  -
  - [Вступление](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
-

Иван Юдичев

Хирург для дракона

Серия «Новые герои» основана в 2010 г.

© Юдичев И. С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Вступление

Над морем парили белоснежные чайки. Иногда они подлетали к лайнеру и какое-то время сопровождали его, затем снова взмывали вверх. Многочисленные разнообразно одетые пассажиры, стоящие на палубе и около борта с натянутыми леерами, бросали им кусочки печенья, галет. Солнце еще не в зените, до обеда оставалось около получаса.

Пожилой, выше среднего роста, несколько полноватый мужчина в очках «хамелеон» стоял отдельно от всех на корме и, облокотившись о борт, смотрел вниз на буруны пенистой воды, создаваемые двигателями лайнера. Эта непрерывная текучесть воды гипнотизировала и успокаивала, помогала не думать ни о чем. Периодически до него доносились разговор и смех пассажиров. Восторженные восклицания раздавались особенно громко, когда чайки на лету с истерическими визгливыми криками ловко хватали угощение. При этом птицы иногда, также на лету, опорожнялись на кого-нибудь из стоящих на палубе. Это вызывало дикий взрыв хохота у избежавших казуса более удачливых пассажиров. Все это: глупый ажиотаж, легковесная суэта и мельтешение, желание собравшейся праздной публики смеяться над любыми моментами естественной жизни птиц, особенно над пошлыми и неприличными в понимании воспитанных людей, нелепое пустое времяпровождение – сильно раздражало и заставляло его морщиться. Тем более что сейчас ему хотелось порядка, тишины и покоя, хотелось неторопливо обдумать свою жизнь, поразмышлять и подвести определенные ее итоги.

Ему казалось, что с определенного момента время замедлилось. Ожидаемые счастливые или значимые изменения в жизни уже далеко позади, и она вроде течет теперь в каком-то ленивом, монотонно однообразном ритме, когда от будущего ничего нового и неожиданного уже не ждешь, когда пропадает острота и радость бытия. Вероятно, так наступает СТАРОСТЬ.

То время, когда строились заманчивые и перспективные планы, когда можно было помечтать о неизведанном и привлекательном будущем, увы, давно миновало. Сегодняшнее настоящее для человека в возрасте вдруг неожиданно быстро превращается в прошедшее вчерашнее. И чем быстрее ты примиряешься, соглашаешься с этим жить, тем быстрее старость и безучастность овладевают тобой. Остается только стараться не думать об этом, и хорошо, если по-прежнему есть чем увлеченно заниматься. Сильная

привязанность к широкому кругу родственников (особенно к маленьким внукам), интересная работа, увлекательное хобби, хорошие давние друзья, доброжелательные соседи по лестничной клетке, знакомые, увлеченные своей профессией, или просто интересные образованные люди – именно все это сильно помогает, наполняет смыслом бытие и придает силы пожилому человеку жить дальше. Конечно, как экзотическую редкость сюда можно добавить и позднюю любовь. Хорошо, если взаимную, потому что безответное чувство, особенно к объекту значительно более молодому, может привести человека к глубочайшей депрессии и усугубить имеющиеся хронические заболевания. Если же чувство взаимное, то это заставит жить в гораздо более интенсивном ритме, что наверняка рано или поздно приведет к фатальным последствиям из-за несоответствия желания нравиться любимому объекту и физическими возможностями пожилого организма. Правильно говорят: «не в свои сани не садись», «седина в бороду, а бес в ребро», «коней на переправе не меняют» и так далее. Хотя, как иногда случается в нашей жизни, могут быть счастливые исключения.

Однако, как не храбрись и не отгоняй мысли о возрасте, а прожитые годы никуда не денешь и не забудешь. Они как тяжелая ноша все больше тормозят твоё поступательное движение вперед и вверх в этой жизни. Как в какой-то старой песне, исполняемой Леонидом Утесовым, где солидный возраст – это вершина горы жизни, на которую ты долго и упорно взбирался. А когда добрался и встал на вершине, то увидел, что дальше-то и нет уже ничего нового и интересного, а все самое интересное уже было пройдено и осталось далеко позади. Теперь предстоит только безрадостный и вынужденный спуск, который будет скоротечно быстрым, поскольку вроде бы неожиданно проявились болезни, занимающие большую часть мыслей и значительную часть времени на их лечение. Они вместе с грузом прожитых лет и постоянными потерями стремительно ускоряют движение к неизбежному концу, а он неотвратим.

Несколько месяцев назад, в январе, этот пассажир потерял жену. Не просто жену, а верную любимую женщину, мать его детей, внимательного и заботливого друга, глубоко порядочного и чистого человека. Она так срослась с его жизнью, что ее смерть явилась сильнейшим ударом, который привел его, веселого и жизнелюбивого человека, к глубочайшей депрессии. Ни напряженная работа хирургом-травматологом в одном из городских травмопунктов, ни теплота и сопереживание детей, внуков и близких, ни искреннее сочувствие сослуживцев не смогли его вывести из этого состояния. На работе он стал задумчивым, невнимательным, стал замечать за собой неожиданное появление слез в совсем не подходящие моменты.

Это было неудобно и очень неприятно, особенно если в это время он занимался каким-нибудь пострадавшим.

Его дети со своими семьями уже давно жили самостоятельной жизнью. Изредка они сами или с внуками навещали родителей, но чаще лишь позванивали по телефону. Поэтому дома, в пустой квартире, где все напоминало о родном человеке, находиться было выше его сил. Возникла ситуация, по прогнозам психотерапевтов, чреватая каким-то неприятным исходом в виде сильного нервного срыва, усугубления и обострения имеющихся хронических заболеваний. Не исключали возможности даже суицидальной попытки.

Срочно созданный совет из детей и внуков решил кардинально сменить отцу и деду обстановку, максимально отвлечь от грустных мыслей. Однозначно было решено отправить его куда-нибудь в санаторий, дом отдыха или в туристическую поездку. После долгого и деятельного обсуждения наконец был найден идеальный вариант в виде длительного круиза на корабле. Понадобились время, терпение, такт и немалые усилия семьи, чтобы уговорить Ивана Сергеевича отправиться в путешествие. В конце концов он согласился. На работе к нему относились хорошо, ценили как специалиста-трудоголика, поэтому родственники смогли довольно быстро договориться с понимающим начальством о внеочередном отпуске пенсионера.

Быстро оформили заграничный паспорт, купили дорогой билет на трансатлантический рейс по маршруту Дувр – Лиссабон – Понта-Дельгада – Порт Канаверал, туда и обратно, на 13 дней в один конец. Через 5 дней проживания в забронированном отеле предстоял такой же длительности обратный путь. В общей сложности получался целый месяц. Решили, что этого должно хватить для кардинального отвлечения от грустных мыслей и позитивной смены настроения.

Через три недели, взяв отпуск за свой счет, Иван Сергеевич улетел на самолете в Париж. Затем на скоростном поезде за два часа доехал до Дюнкерка, а уже из него на пароме добрался до Дувра, где сел на белоснежный красавец лайнер Norwegian Sun.

Сейчас можно было сказать, что, в общем, это была очень удачная идея. Поскольку резкая смена обстановки и окружения явно помогла, отвлекла.

На корабле у него была одноместная каюта с небольшой душевой, туалетом. Имелись также холодильник и телевизор. Но подолгу оставаться в каюте одному было тяжело. Он старался чаще находиться на палубе, в зале ресторана или в мужском клубе, где ежедневно играл в шахматы и в

бильярд, – короче говоря, там, где собирались люди, но было не очень шумно и где можно было отвлечься. Правда, изредка и здесь люди своим несерьезным отношением к жизни, своими эмоциями начинали его раздражать. Вот как сейчас. Он поймал себя на парадоксальной мысли: с одной стороны, ему хочется покоя, и в то же время он не может долго находиться в одиночестве. Необъяснимые сложности человеческой психологии. Таковы они у большинства людей. Но все-таки его удивляла странная и непонятная двойственность человеческой натуры.

В молодости по шахматам он имел твердый первый разряд, да и в бильярд играл неплохо. Правда, из-за отсутствия долгой практики здесь пришлось все наверстывать. В клубе он обычно играл по три партии в шахматы и столько же в бильярд. Поскольку пассажирами были в основном зажиточные европейцы, то и партии игрались на деньги. Проблемы возникли только с языком общения. Когда-то в школе, а потом в медицинском институте он изучал немецкий, но и его уже сильно подзабыл. А здесь в ходу английский. Кое-как, на пальцах, удавалось объясняться с игроками. Большинство пассажиров, узнав, что он русский, замолкали, внимательно его разглядывали, словно неожиданно вживую увидели русского медведя, некоторые при этом поджимали губы и твердели лицом. Последние – явно адепты западных СМИ. Да ради бога, ему было на это наплевать.

Сначала он проиграл несколько сот накопленных и прихваченных с собой долларов, но затем в течение пяти дней уже набрал форму и выиграл более тысячи. Склонный к комбинаторному анализу ум, крепкая рука и верный глаз хирурга вместе с прошлым опытом игрока сделали свое дело. Так, глядишь, усмехался он, к концу круиза можно резко поднять свое благосостояние. Угрызений совести по поводу выигранных денег не испытывал. Нечего их жалеть, капиталистов, сами напросились. А тем более с таким предвзятым отношением к русским. Да и не обеднеют.

После длительных вечерних размышлений о своей дальнейшей жизни решил, что ему необходимо продолжать работать дальше. Пусть даже на полставки. Хотя бы еще лет пять, если позволит здоровье. Жить будет на даче, а квартиру сдавать в аренду, чтобы этими деньгами помогать устраиваться в жизни внукам. Если сможет потянуть, то помочь и нуждающимся родственникам. Конечно, в основном в образовании. Над деньгами никогда не трясся, хотя доставались они ему трудом и потом. Поскольку богатых и щедрых родственников не имел, в жизни Иван Сергеевич привык рассчитывать только на себя. На тот свет деньги с собой не заберешь, как говорят, в гробу карманов нет, а здесь они могут кому-то

немного, пусть и временно, исправить и облегчить положение, встать на ноги. Возможно, он станет в их родне тем, кто заложит традицию помогать материально даже дальним родственникам. Вот только поощрять лентяев и тунеядцев он совсем не собирался. Деньги будет давать только на образование, приобретение хорошей специальности, а если потянет, то и нуждающимся в жилой площади.

Посмотрел на солнце, вздохнул и побрел на обед. Готовили здесь великолепно и многообразно, обслуживание также выше всяких похвал. Можно было заказывать любые блюда по вкусу хоть на завтрашний день и даже в каюту. Стюарды и члены команды корабля предупредительны, вежливы. И совсем ненавязчивы, в отличие от представителей сервиса, суесящихся на нашем постсоветском пространстве.

В первый же обед он познакомился с сербом, сидящим с ним в ресторане за одним обеденным столом. Можно сказать, повезло. Подарок судьбы. Мужчина попался хорошо говорящий по-русски, с небольшим приятным мягким акцентом. Примерно одного возраста с Иваном Сергеевичем, образованный, неглупый, не навязчивый. Интересный собеседник. Он тоже любил шахматы, не чурался выпить и хорошо закусить, а что еще нужно одинокому мужчине в длинном путешествии, если его не интересуют почему-то дамы? Хотя, если внимательно приглядеться, здесь были одинокие женщины на любой возраст и вкус.

По большинству вопросов взгляды с сербом у них совпадали. В первый же вечер после распития прихваченной русской водки, обсуждения наглой и бесчеловечной американской агрессии в Сербии, Ираке, безвластном положении в России и целенаправленном развале ее государственности продажными чиновниками Ивана Сергеевича прорвало. Он поделился своим долго сдерживаемым горем с внимательно и сочувствующе слушающим Душаном. Добавили еще сербского коньяка, очень даже неплохого, поговорили о спорте, и Душан, уже ближе к утру, отправился спать в свою каюту.

Последующие дни проходили успокаивающе однообразно: играли в шахматы, беседовали обо всем, гуляли по палубам корабля. Иногда Душан отвлекался на женщин, и тогда Ивану Сергеевичу приходилось в одиночестве гулять по кораблю. Он играл в бильярд, смотрел телевизор в кают-компании, читал прессу или какой-нибудь приключенческий роман-фэнтези. Несколько таких книг в последний момент сборов ему в чемодан запихнула дочь. Еще у него с собой был фотоаппарат Canon, с полной кассетой, но он пока ничего не снимал, совсем не было желания, даже когда проезжал Францию. Только в самом начале круиза щелкнул пару раз

красавец лайнер, да и все.

На двенадцатый день, когда они приблизились к берегам Северной Америки, к вечеру пасмурнело. Небо обложили облака, задул прохладный ветер, снизилась видимость, поднялись волны. Народ с открытой палубы разошелся по салонам, барам, каютам.

После ужина, ввиду отсутствия Душана, надел легкую кожаную куртку, хорошо защищающую от ветра, прихватил фотоаппарат и пошел на палубу подышать свежим воздухом перед сном. Видимость еще больше снизилась из-за туч, обложивших все небо. Порывы холодного ветра заставили поднять воротник куртки. Прошел на корму корабля, где не так дуло. Поколебавшись, вытащил любимую плоскую металлическую фляжку, которую ему подарили на шестидесятилетие, и медленно, смакуя, допил остатки коньяка, перелитого Душаном из бутылки. Неплохой коньячок. Сразу потеплело внутри, стало комфортно. Потянуло выкурить сигаретку. Не курил давно, еще со знакомства с женой. Когда дома собирался в дорогу, незаметно для близких прихватил пачку «Филип Моррис», зажигалку и положил их в карман куртки, так, на всякий случай. Вот и пригодилось.

С наслаждением закурил. Облокотившись о борт, стал смотреть вниз на воду. Качка ощущалась слабо, поскольку на корабле был предусмотрен стабилизатор качки. Отстраненно вспомнил, что не спросил Душана, будет ли тот возвращаться в Европу на этом же корабле. Если нет, крайне жаль. Такого попутчика вряд ли найдешь.

Что-то заставило его отвлечься от размышлений. Сначала возникло ощущение крайнего одиночества, будто он совсем один в этом мире. Затем присоединилось чувство страха и острой опасности. Стало некомфортно. Внезапно произошел будто какой-то толчок изнутри. Быстро поднял взгляд, оглянулся и, когда повернулся налево, то увидел ЭТО. Сбоку, по левой стороне курса корабля, откуда-то с неба бил неяркий широкий столб света. В этом луче света воздух как будто стал загустевать, превращаясь в мглистую воздушную массу, быстро сформировавшуюся в воздушный столб, уходящий далеко в небо. Столб, мерцающий редкими серебристыми искорками, внезапно с немыслимой скоростью стал неотвратимо догонять корабль. Автоматически сделал несколько фотокадров.

«Что за явление? Откуда это? Смерч, что ли?» – успел подумать, когда столб догнал корабль и ЭТО накрыло его. Во рту сразу пересохло, стало трудно дышать, ноги резко ослабли и как будто налились свинцом, в груди и животе возник холод. В тот же миг он почувствовал, как чудовищная сила легко оторвала пальцы, судорожно вцепившиеся в перила, и подняла его вверх, протаскивая через плотную душную стену массы воздуха, и сразу

втянула внутрь столба. По этой бесконечно длинной трубе с ускорением потащило дальше вверх. Промелькнувшие ощущения дикого ужаса, совершенной незащитности от происходящей катастрофы через определенное время как-то притупились. Черно-фиолетовая картина закружилась перед глазами, все убыстряясь и не оставляя никаких шансов на спасение. «Вот и конец твоей жизни», – подумалось за мгновение до того, как душная темнота накрыла с головой.

Глава 1

Когда пришел в себя от сильных ноющих болей в позвоночнике, сразу понял, что лежу на спине. При этом ощущение было такое, что спина будто не моя, одревеневшая. Казалось, сзади надет плотно примыкающий тяжелый панцирь черепахи, который я очень слабо чувствую, но которым совсем не могу никак управлять. А вот болела она так ощутимо, что приходилось стискивать зубы, чтобы не кричать.

Открыл глаза и увидел над собой ярко-голубое небо и низко пролетающие редкие легкие облака. Почти не сгибая шеи, немного опустил взгляд перед собой, но тут же от ужаса закрыл. Впереди, насколько мог видеть, царил гигантский воздушный столб равномерной толщины по всей длине и невероятной высоты. Но не как воронкообразный смерч, а равномерно продолговатый. Он, похожий на огромного циклопического червя, нижним концом стоял на одном месте на земле, а его остальная изгибающаяся часть терялась где-то там в вышине. При этом весь воздушный столб медленно вращался по часовой стрелке. Чужеродное и неприятное зрелище. Сразу захотелось отползти подальше, но резкая слабость, боль и онемевшая спина не позволили двинуться. Увидел лежащий на груди фотоаппарат, машинально и с трудом зачем-то его поднял и, преодолевая слабость и нежелание смотреть на ужасный столб, сделал несколько снимков. Затем опустил фотоаппарат обратно на грудь и сразу закрыл глаза.

Через некоторое время слегка приподнял веки, чтобы рассмотреть уникальное природное явление. Диаметр столба был никак не меньше двадцати – двадцати пяти метров. По краям у него периодически возникали небольшие ветвистые бледные молнии. Вращающаяся воздушная масса, мглисто-мерцающая, напоминала ту, что накрыла корабль. Вполне возможно, что это она и есть. Расстояние до столба не менее нескольких сотен метров. Хотя он вроде и стоял на одном месте, не приближался ко мне, убраться от него хотелось как можно быстрее и как можно дальше.

Ногами я лежал к столбу. Попытался перевернуться на живот, чтобы было удобнее уползать, и тут же заорал от острой режущей боли в позвоночнике где-то между лопатками. Выступила испарина, сразу взмок, резко ослабел, в глазах потемнело. Пришлось оставить всякие попытки снова перевернуться. Лежал неподвижно, чтобы прийти в себя. Произвел быстрый анализ своего физического состояния. Учитывая, что конечности

плохо слушались, особенно ноги, подумал о большой степени вероятности серьезного повреждения грудного отдела позвоночника. И я даже в этом не сомневался. Верхние же конечности, хоть и чувствовались, были немного онемевшие, словно отходили после мороза. Так, только не паниковать, взять себя в руки!

Сейчас необходимо немного полежать, освоиться с непослушным телом, а потом попробовать отползти как можно дальше от этого страшного столба, внушающего неимоверно дикий ужас до ледяных спазмов в животе. Через некоторое время осторожно, с усилием постепенно приподнимая и немного запрокидывая голову, разглядел, что слева от меня виднелась высокая отвесная темно-коричневая стена горы, а справа – ровное каменистое пространство с небольшим наклоном. И совершенно никакой растительности. Просто никакой. Делать нечего, поползу потихоньку вперед головой.

Стиснул зубы и, перебарывая тошнотворную дурноту от острой боли в позвоночнике, помогая себе не очень хорошо ощущаемыми руками, повторно попытался перевернуться на живот. Резануло в спине еще сильнее, чем от острой зубной боли. Опять из-за этого моментально покрылся холодным липким потом, резко ослабел, в глазах потемнело на грани потери сознания, сильно закружилась голова. Так как боль некоторое время оставалась просто нестерпимой и не проходила, уже подумал, что пришел мой смертный час. Терпя ее, взмок так, будто промок под ливнем, да нижнюю губу прокусил до крови. Лежал длительное время, около получаса, часто дыша, пока постепенно не отпустило и окончательно не пришел в себя.

Придется ползти на спине. Да это, в общем, и лучше, если поврежден позвоночник. Спрашивается, зачем тогда себя так мучил? Вот думкопф, то есть дурак! Когда набрался сил и решимости, сипя от боли, негромко матерясь и помогая себе верхними конечностями, хоть и очень медленно, но все же смог потихоньку отползти от столба головой вперед. Полз вдоль ровного пространства справа и при этом старался немного забирать от него в левую сторону, к стене скалы. Стискивая зубы от боли, был полон желания ползти вперед, пока хватит сил и выдержки, только бы подальше от этого неприятного места.

Ползти мешали выступающие местами камни и неровности поверхности, на которые сразу откликался болью многострадальный позвоночник. Однако, поскольку появился небольшой уклон, процесс физически несколько облегчился. Высоко поднимать и свободно поворачивать голову не мог, и поэтому особо выбирать дорогу не выходило.

Сколько времени я полз – не знаю, на часы не смотрел. Внезапно чувствительно ударился затылком о что-то каменное. Как в замедленном кино, поднял и осторожно продвинул за голову правую руку, стараясь не тревожить позвоночник. Нащупал препятствие в виде большого валуна. Дать задний ход было не по силам. Стал обползать камень, теперь беря уже немного правее, поскольку левее виднелась отвесная сплошная скальная стена, уходящая дугообразно дальше.

Наконец, остановился, чтобы сориентироваться. Осторожно приподнял голову, насколько было возможно, и, прилагая усилие, повернул ее набок, запредельно скосил глаза и увидел, что передо мною целая группа гигантских валунов, расположенных вплотную к основанию вертикальной стены скалы. Между валунами имелись разнообразные щели, иногда довольно широкие и высокие. В одну из них я свободно пролез до упора. Как раненый зверь, постарался забиться как можно глубже, только бы подальше от этого вызывающего дикий ужас воздушного столба, чтобы почувствовать хоть какую-то относительную безопасность.

Прошло довольно много времени моего пребывания в убежище, прежде чем я немного успокоился и пришел в себя. Так и лежал до вечера, совершенно без мыслей, борясь с постоянной монотонной изматывающей болью в позвоночнике. Но эта боль несравнима с той, что пронзила меня, когда я пробовал перевернуться на живот, и даже значительно меньше той, что возникала при перемещении на спине. Не помню, сколько прошло времени, когда и эта однообразная ноющая боль здорово измучила и утомила меня, потому, наверное, я и смог задремать. Непривычно было дремать лежа на спине, я периодически просыпался из-за резкой нестерпимой боли в позвоночнике, когда, забывшись, делал попытки повернуться на бок, пытался поднять руку или согнуть ногу в колене. В общем, лежал пластом на спине в болезненной полудреме до самого утра.

Утром проснулся от солнечного луча, бьющего в глаза. Чувствовал себя неважно, не выспался, ощущал навалившуюся усталость и разбитость, продолжала монотонно болеть многострадальная спина. Сильнее всего болело где-то в области пояснично-грудного отдела позвоночника, особенно между лопатками. Стараясь сильно не изгибать позвоночник, аккуратно поворачивая только шею, немного огляделся. Свет больше проглядывает с правой стороны, и его было достаточно, чтобы убежище выглядело не так мрачно. Оно было сухое, размером примерно три на три метра. Невысокий суживающийся конический потолок, с узкими щелями и отверстиями по периметру. Прямо за ногами виднелся щелевидный проход,

через который я, вероятно, сюда и попал. Справа также имелся проем – треугольный проход между валунами, по размерам достаточный, чтобы можно было вылезть наружу. Подо мной довольно ровная каменистая почва, с редкими пучками невысокой пожухлой травы. Однако жестковато, хотя именно это и нужно при моей несомненной травме позвоночника.

Чтоб обнаружить другие повреждения, стал ощупывать правой рукой голову, живот и грудную клетку, наткнулся на фотоаппарат. Промелькнула мысль: а что, если сделать фоторепортаж о моем путешествии? Если останусь жив, это может стать сенсацией! Может, еще и денег заработаю немало. Три серии кадров у меня уже есть, начало положено. Надо будет сделать еще снимок непонятного смерча на фоне скалы или горы и снимок местности, где я оказался. Тут же внутренний голос прокомментировал: тебе, может, и жить с такой травмой осталось несколько дней, а мысли о славе и деньгах!

Как же хочется пить! Прислушался к ощущениям. Помимо спины, болели натруженные и стертые до крови ладони и пальцы, по-прежнему не чувствовал ног, также плоховато ощущались руки, хотя и работали. Шея туго поворачивается, ее мышцы напряжены. Окончательно убедился в диагнозе повреждения позвоночника на уровне пояснично-грудного отдела. Плохо, все очень плохо. Открывается мрачная и бесперспективная реальность. Если восстановления нижних конечностей не будет, шансы на выживание здесь – один на сто тысяч, возможно, даже на миллион. Хотя все равно сдаваться пока не собираюсь. Но вот если прямо сейчас не напьюсь воды – умру.

Попробую поискать воду. Пся крев! – это я так по-польски ругаюсь, от избытка чувств. Никуда не денешься, опять придется ползти. Постепенно становлюсь пресмыкающимся. К входу, через который проник сюда, не поползу, тем более что тогда надо либо ползти ногами вперед, что практически невыполнимо, либо делать разворот на 180 градусов в этом маленьком пространстве. А это очень неудобно и физически затратно для ослабленного и голодного инвалида. Тем более что при малейшей попытке чуть сильнее нагрузить позвоночник возникают все та же нестерпимая режущая боль, сильнейшая слабость и головокружение.

Припоминаю, что там, на плоскогорье, вроде никаких водных источников не наблюдалось. Поэтому попробую двигаться из логова, как я окрестил свое убежище, в неизведанную сторону. Это хоть какой-то минимальный шанс. Снова стиснув зубы и сквозь них сипя и периодически приглушенно ругаясь, кряхтя и охая, отталкиваясь руками, пополз на спине до правого треугольного проема в валунах. Вылез на свет. Прополз еще

метров двадцать пять вперед и внезапно перевалился через невысокий бортик, на разом открывшийся широкий карниз, вероятно, обрывающийся перед пропастью. Это движение отозвалось в позвоночнике такой жуткой режущей болью, что потерял на короткое время сознание.

Когда пришел в себя, даже не сдержался, заплакал. Что за жизнь теперь у меня такая, неужели я оставшееся время буду испытывать такие чудовищные боли при движениях! Хорошо хоть не обмочился и не обделался!

Осмотрелся. Слава богу, что отвесно поднимающийся небольшой бортик, с которого я свалился, в этом месте был высотой не более пяти-восьми сантиметров. А если смотреть в ту сторону, куда направлены мои ноги, из-за того, что карниз имел тенденцию к пологому понижению, высота бортика, соответственно, повышалась. Карниз при этом немного сужался. Если бы я перевалился там, боюсь, все могло бы кончиться гораздо хуже. Не так далеко на карнизе виднелся разноцветный кустарник, кажущийся на фоне унылого пейзажа искусственным, словно декорация. Ширина же этого каменистого карниза, на который я выпал, была не больше ста метров. Зато, как я заметил, вся поверхность здесь была покрыта редкими пучками сухой, изредка бледно-зеленой травы.

Определился с местонахождением. То, что я на плоскогорье, сомнений не вызывало. Многого я в своем лежащем положении рассмотреть не мог. Видел только, что с юго-восточной стороны плоскогорье ограничено высокой стеной горы. Разглядел еще, что за моей головой, если ее ненадолго запрокинуть, карниз слегка приподнимался и, немного расширяясь, уходил слегка выгнутой дугой метров на триста вперед. При этом через метров 50 он уже проходил вдоль отвесной скальной стены. В этом направлении в самом конце небольшой участок карниза, длиной метров 25–30, проходил под несколько выдающимся вперед нависающим массивом горы, образующим как бы полуарку, и окончательно упирался в отвесную стену горы. Почему-то показалось, что там должна течь или падать сверху струя воды, наверное, из-за какого-то слабо доносящегося звука.

Через некоторое время окончательно пришел в себя. Поскольку передо мной находился обрыв плоскогорья, немного подумав, сделал плавный 90-градусный поворот налево, пополз вперед по карнизу вдоль параллельной ему стены горы. Особо не надеялся найти воду, но проверить хотелось.

На середине пути слева от себя заметил вдающуюся в стену горы неправильной формы неглубокую, но высокую впадину. Только вплотную приблизившись к ней, можно было ее увидеть. Если же смотреть от

убежища по моему пути вдоль карниза, то заметить ее было практически невозможно. По центру впадины росло небольшое деревце, высотой чуть более метра. Подполз к нему, остановился. Я устал, тяжело дышал. Ныл позвоночник, и саднило ладони. Немного полежал лицом набок, внимательно рассматривая деревце. Это меня хоть немного отвлекало. Было приятно видеть здесь деревце среди крайне небогатой растительности, если только не считать замеченный в противоположной стороне карниза разноцветный кустарник.

Симпатичное, ладненькое, в стиле бонсай, со стволом толщиной около пяти сантиметров, покрытое гладкой, как кожа, корой красновато-серого цвета со странным серебристым отливом. Обратил внимание, что под ним лежали три довольно крупных орешка. Орехи были серебристо-зеленоватого цвета, размером с небольшой грецкий орех. Осторожно взял их, положил в боковой карман куртки. Пригодятся. Поглядел на страдающее от засухи деревце и вздохнул. Немногочисленные бледно-зеленые листочки, широкие и затейливой формы, немного похожие на листья каштана, вяло провисли.

Как только вспомнил о воде, опять показалось, что она где-то рядом. Послышалось, что впереди на фоне чуть усилившегося гула раздается еле слышимый звук льющейся воды. Подумал, что от жары и жажды, вероятно, начались слуховые галлюцинации. Осторожно слегка повертел головой. Звук оставался. Для контроля прижал ладони к ушам – звук пропал. А когда затем осторожно отнял их, слабый звук льющейся воды возник снова. Неужели не слуховая галлюцинация? Стараясь сдерживать неумное желание вскочить на ноги и побежать к источнику воды, пополз дальше.

Действительно, в конце пути, почти около тупиковой отвесной стены, тоненькой струйкой сверху текла вода и падала отвесно на валун, лежащий на самом краю карниза, и с легкими брызгами большей своей частью отскакивала наружу, в сторону обрыва. Здесь же я определил, что усилившийся странный гул, который я слышал, – это шум невидимого отсюда водопада, где-то там дальше, за выступом горы.

Высота большого, лежащего на боку валуна, овального, как огромное яйцо, не меньше полутора метров. Ну и как же мне теперь подняться к воде с неработающими ногами? Неужели все будет так же, как в той басне Крылова «Лиса и виноград», – «видит око, да зуб неймет».

Решение было быстро найдено, так как оно оказалось перед глазами, точнее, под руками. Помогло то, что с моей стороны имелись небольшие уступы наподобие ступенек, поднимающиеся полого вверх. Используя их, собрав все силы и стиснув зубы, осторожно касаясь спиной валуна, смог

подтянуться слабыми руками до самого верха и прилег спиной на валун. Негнущимися, бесчувственными, ватными ногами попытался кое-как упереться в землю. Вроде с грехом пополам получилось.

Вода выдолбила в валуне небольшую, но вполне емкую ямку, диаметром с мою ладонь. Объем воды в чаше не больше, чем литр-полтора, это очень натурально почувствовал краем затылка. Голову немного повернул влево. Струя падающей воды летела прямо и больно стучала по лицу, а я терпеливо, полулежа на камне, чуть отодвинувшись, хватал эту струю воды открытым ртом и никак не мог напиться. Струя била по лицу, губам, слизистой щеки и языку. Кроме того, вода была ледяная, отчего сразу заныли зубы. Чуть отодвинувшись от струи и повернув голову круче, смог пить прямо из ямки валуна. Когда наконец напился, внезапно вспомнил о пустой подарочной фляжке во внутреннем кармане. Наполнил ее до отказа, аккуратно завинтил крышечку, снова засунул во внутренний карман куртки. Теперь у меня до самого вечера есть немного воды. По крайней мере, от жажды я теперь не помру.

Помыл в ледяной воде саднящие грязные руки. Сначала от холода стало легче, боль уменьшилась, а затем защипало еще сильнее. А мне ведь ползти назад...

Вспомнил о двух относительно чистых носовых платках в заднем кармане брюк и в куртке. Опять опершись спиной о валун, достал их и кое-как простирнул, затем отжал и навертел мокрыми на ладони. Попробую ползти с ними, может, не так будет повреждаться и грязниться кожа ладоней.

Глава 2

Когда пополз до убежища, то полежал рядом с ним полчаса, набираясь сил. Снял с кистей рук уже грязные платки, стал дуть на натруженные потертые ладони со следами грязи. Неожиданно в кишечнике будто проснулся живущий там неизвестный зверь. В животе громко забурчало, заурчало и заквакало, появилось сильное чувство голода, и внезапно навалилась слабость. Понял, что если сегодня, а именно сейчас, ничего не съем, то завтра уже сильно ослабею, и сил передвигаться может не хватить. Поэтому попробую ползти по карнизу туда, где я мельком видел какие-то кусты, и попытаюсь найти хоть что-нибудь пожевать. Даже, наверное, съел бы какого-нибудь кузнечика. Перед этим путешествием, копя силы, лежал на спине. Отдохнул еще полчаса.

Продвинувшись на пару сотен метров, увидел невысокие, стоящие сплошной стеной колючие заросли. То ли кустарника, то ли таких же маленьких деревьев, как мой бонсай.

Подполз ближе. Присмотрелся. Скорее это все-таки кустарник. До полутора метров в высоту, с многочисленными ветками. Листочки довольно большие, но не очень густые, разной формы. Интересно, почему листья у кустарника такие зеленые, если вода не так близко? И вообще, откуда они могут брать воду? Непонятно.

Кустарник был двух видов. На одних кустах листья длинные, узкие и плоские, как у лиственницы, только шире, а ягоды собраны в грозди – желто-оранжевого цвета, похожие на облепиху, но крупнее. Другие ягоды, похожие по форме на крупный шиповник, бордово-красно-фиолетового цвета, висели по одной штучке, но было их много. Листья других кустов походили на сильно уменьшенные виноградные, не больше советского пятака. И хотя оба кустарника сильно разнились и ягодами, и формой листьев, тем не менее они росли вместе, тесно между собой переплетаясь. Чудно. Хм, друг без друга не могут расти, симбиоз какой-то или опыляют друг друга, что ли?

Отсюда видно было, что густые заросли кустов, с виду непроходимые, тянулись до самого поворота карниза за гору. Вероятно, они продолжались и за ним. Но как кусты могут здесь расти без явных признаков воды? Весьма интересный вопрос.

Я перестал почти сразу об этом думать, как только возникла проблема, сначала просто раздражающая и в конце концов сильно разозлившая меня.

Она оказалась в невозможности дотронуться до ягод и сорвать их. Со всех сторон ягоды были прикрыты острыми иголками на ветках. Причем одинаковыми длинными иголками, направленными в разные стороны, хитиновой прочности и крепости и, как я разглядел, имеющимися только у кустарника с бордово-фиолетовыми ягодами. И этими иголками он плотно защищал и себя, и другой кустарник. Иголками, как нарочно, очень колючими. На ум пришла аналогия: защищает, как мужчина женщину или как старший брат младшего. Опять вспомнился дедушка Крылов со своей моралью из басни «Лиса и виноград». Вот незадача! Что же делать, когда есть хочется все сильнее? Как достать ягоды? Получается, что доступ имеется только снизу, поскольку там хоть какой-то просвет между ветвями. Попробую лежа продвинуться потихоньку головой вперед, жертвуя уже и так пораненными руками, чтобы одной прикрывать глаза и лицо, а второй снизу, раздвигая ветки, собирать ягоды.

Прикрывая глаза и лицо руками, продвинулся, стиснув зубы, немного вперед. Как и ожидал, наваленные на руки платки не очень помогли. Все равно сильно исцарапался и искололся, сильно пострадали ладони и немного лицо. Однако удалось набрать несколько горстей разных ягод. Перетерпел желание сразу начать их есть, проявив выдержку и осторожность, и аккуратно вылез обратно.

Не зная, ядовитые ли ягоды, попробовал по одной каждого вида. Сначала одну желтую. Мягкой консистенции, по вкусу она напоминала что-то среднее между ананасом и грушей дюшес, с привкусом лимона и мяты. Сразу отметил это разнообразие вкусовых ощущений! Прекрасно освежает. Ничего подобного я никогда не пробовал. Перед этим проверил часы на руке – ходят. Засек 30 минут. Побочных эффектов не наблюдалось. Таким же образом попробовал другую, красно-фиолетовую ягоду. Более плотной консистенции, по вкусу она резко отличалась от первой и напоминала что-то среднее между сильно перченым имбирем, вареной картошкой, свеклой и редисом, с ощутимым чесночным оттенком. При этом была довольно горьковата и с послевкусием чего-то похожего на анис. Тоже необычная палитра вкусовых ощущений. Во всяком случае, это было довольно сытно. Опять выждал время – остался жив. Не торопясь съел по несколько штук имеющихся ягод. Снова захотелось пить. Придется опять ползти на водопой.

Пока полз обратно от кустов, размышлял, чтобы отвлечься от пощипывания пораненных рук и болей в позвоночнике. Получается, что ягоды явно не ядовитые, а если даже в большем количестве они и вызывают какой-нибудь побочный эффект типа слабительного, сонного,

мочегонного, то это не страшно. Хотя, если подумать, то слабительный эффект крайне нежелателен из-за повреждения позвоночника – гадить-то теперь как? Подумав, съел несколько кистей желтых ягод. Красные, как более стойкие к транспортировке, положил во внутренний боковой карман куртки к орешкам. По дороге сделал один получасовой передых около своего логова и опять сползал к водопою. Напился и наполнил фляжку. Тут почему-то вспомнил о страдающем от засухи деревце. Надо его отблагодарить за орехи. Набрал полный рот холодной воды и осторожно сполз с валуна. Только бы не растряссти и не проглотить воду ненароком. Хотелось скорее добраться до убежища и немного отдохнуть, но сначала решил полить деревце. Сразу вылил воду изо рта под самый ствол дерева, затем чуть-чуть полил его из фляжки.

В убежище отдохнул около часа. Опять захотелось есть. Постепенно съел все оставшиеся красные ягоды, запив их водой. Не наелся. Как назло, вспомнил последний ужин на корабле. Я еще тогда раздумывал: есть ли на ночь две котлеты из свинины или попросить судака в кляре. Слава богу, съел котлеты с пюре и салат из свежих помидоров с огурцами, укропом и зеленым салатом в сметане. Запил все это вкусным сладким ягодным морсом. М-м, с каким удовольствием я бы сейчас еще раз это попробовал! Невольно проглотил слюну. Стоп! Нет, в моем положении о еде лучше не думать!

Поскольку ягоды кончились, а снова далеко ползти и лезть за ними в злой кустарник очень не хотелось, то как-то механически вытащил и долго разглядывал один из неизвестных орешков. Подумал о том, что вероятность отравиться от него сейчас уже более вероятна, чем от ягод. Из медицинской литературы я знал, что случаются смертельные отравления и ягодами, и орешками. Достаточно небольшого кусочка цикуты или белены, наперстянки, волчьей ягоды, скорлупы ореха кешью, большого количества орешков из вишневых и сливовых ягод и тому подобного.

Чувство голода пересилило. Подумалось, что, в конце-то концов, шансы на выживание без действующих нижних конечностей да еще без полноценного белкового питания все равно нулевые. Вздыхнул. Раньше или позже... Принцип фатализма в действии. Судьбы своей никак не избежишь: что предназначено, то и свершится.

Аккуратно лезвием ножичка разломал толстую скорлупу, очистил небольшое коричневое ядрышко от кожуры, отрезал половину и положил на язык. Другую половину оставил в скорлупе и положил в наружный карман куртки, застегнув молнию. Своей консистенцией орех напоминал мучнистый кедровый орешек. Но вот по вкусу гораздо многообразнее.

Немного горьковатый, с оттенком тмина, тархуна, в общем, чего-то, напоминающего вкус лекарства, когда-то пробованного в детстве. Кроме того, мне показалось, что он довольно сытный. Опять подождал необходимое время – все благополучно. Злого червячка голода немного вроде заморил. Вскоре разом навалилась усталость, просто неодолимо захотелось спать. Даже не пополз снова за водой, моментально провалился в сон.

Во время сна трясло, знобило, тело и конечности прокалывало, будто тысячами иголок, а позвоночнику было так горячо, словно я лежал на разогретой русской печи. При этом я периодически просыпался от умеренной уже боли и через минуту опять проваливался в беспокойный сон. Снилось маленькое деревце бонсай, превратившееся в огромное, высокое и красивое дерево. Оно широкими листочками, звенящими, как серебряные колокольчики, тянулось в мою сторону и наклонялось вниз большими крепкими ветвями, вроде как прикрывало или обнимало меня, одновременно поглаживало спину, ноги. Делалось это вполне ощутимо с впечатлением одновременного покалывания множества горячих и маленьких иголочек. Получалось что-то вроде массажа с одновременным иглоукалыванием. «Процедура» была вполне терпима, а в конце, надо сказать, даже довольно приятна и эффективна. Поскольку во сне получалось сгибать руки и ноги и даже позвоночник. В общем, снился сказочный бред.

Утром открыл глаза с ощущением бодрости и вроде бы полного здоровья во всем теле. По привычке глянул на часы. Ничего себе поспал! Прилег в обед, а проснулся только на следующий день в 8 часов утра! Сразу отметил, что пока в покое болей в позвоночнике вообще не ощущаю! При попытках осторожных и робких движений конечностями никаких болезненных ощущений в позвоночнике совсем не возникало! С удивлением осознал, что я при этом чувствовал, хорошо чувствовал ноги! Более того, их можно было совсем безнаказанно, без болей сгибать и поднимать вверх. Странно, очень странно. Чудеса, да и только! Так резко, неправдоподобно быстро выздороветь после тяжелого повреждения просто нереально. Осторожные попытки более активных движений конечностями или шеей, поворачивание туловища также совершенно не вызывали никакой боли. Чувствовал только небольшую какую-то скованность, тугоподвижность. Скорей всего это от пассивного лежания и последовавших за этим мышечных застойных расстройств. Пройдет.

Вот тебе раз! Что за необъяснимые чудеса? Ну не бывает так, чтобы за один день, с таким диагнозом, в котором я как профессионал ни капельки

не сомневался, полностью выздоравливали. Вчера я чуть не прощался с жизнью из-за полученных повреждений позвоночника и не мог нормально выполнять малейшие движения конечностями, чтобы при этом не мучиться невыносимыми болями, а сегодня вдруг разом это прошло, как отрубил. Мало того, чувствовал необыкновенную бодрость и прилив жизненной энергии. Настроение – лучше не бывает. Ощущение такое, будто заново родился. Организм полностью здоров и полон бурлящих сил – просто фантастика!

Еще появились ощущения будто натруженных, очень легких ноющих болей во всех мышцах. Ощущения приятные, как после физических тренировок у здорового человека. С чего бы это? Мне они знакомы – спортом-то я занимался в молодости всерьез.

Нет, надо все-таки попробовать разобраться. Долго размышлял, и выходило у меня всего два возможных варианта: явное и фантастически быстрое улучшение течения тяжелой травмы – это либо из-за ее относительной несерьезности, либо необъяснимое с научной точки зрения чудо. Если предположить, что возможен мизерный, я бы сказал, архимикроскопический шанс, что это был просто сильный ушиб позвоночника с вероятной гематомой в этом месте, но тогда обязательно без перелома. Однако это ну никак не сходится с имевшейся клиникой и мгновенной ее регрессией. И куда за ночь делась гематома? Остается только совершенно бредовое объяснение, что чудесное исцеление произошло при помощи съеденных ягод или ореха дерева бонсай, а может быть, от их совместного действия? Но с позиции материализма и науки никак не объяснить биохимические свойства ягод и орешка с их фантастической скоростью лечения. Это какое же должно быть у них катализаторное действие на иммунные и репарационные процессы в организме, чтобы за одну ночь сросся перелом позвонка, если не нескольких? Я даже представить себе это не могу! А сколько для этого еще надо энергии и строительного материала – белка и кальция, не говоря о других второстепенных веществах. И если учесть, что я ведь без белковой еды уже вторые сутки, тогда получается, что для «стройки» вообще нет никакого материала. Хм, вру, есть, конечно, еще жир, поскольку я был полноватым, а сейчас так похудел, что на мне болтаются брюки с ремнем. Но, насколько мне известно, в жире только энергетические запасы. Выходит, что и эта мысль все-таки неправдоподобная и бредовая. Тогда ОТЧЕГО и КАКИМ ОБРАЗОМ?

Невзначай посмотрел на ладони и сразу все окончательно понял. Вечером они болели, их саднило, они были покрыты многочисленными

ранками от иголок кустарника, кровавыми мозолями, глубокими ссадинами и ввевшейся грязью с засохшей кровью, а сейчас их покрывала нормальная мозолистая кожа без единой царапины, и они ни капельки не болели. Вопросы разом отпали. Вот тебе и суперчудесные, волшебные ягоды и орешки! А может, все-таки что-то определенно конкретное из названного? Сейчас это определить не представляется возможным. Да какая, в конце концов, для меня разница, если я выздоровел и получил шанс выжить!

Таким образом, если теперь подвести главный итог логических размышлений, то остается единственный ответ: я обязан чудесным выздоровлением этим неизвестным науке плодам. Так им же просто цены нет, они БЕСЦЕННЫ!

Насколько я помню, понимаю и догадываюсь, об этих ягодах и орешках нигде в истории медицины упоминаний не встречалось. В периодической печати и Интернете – тоже не сталкивался. А ведь я в последние годы серьезно увлекался лекарственными растениями нашей полосы и знаю их неплохо. Однако, и это существенный момент, сейчас-то я нахожусь предположительно где-то в Северной Америке. Или... Неужели в Южной? И к своему сожалению, растений этого континента совсем не знаю. Хотя, может быть, они как раз засекречены американскими учеными? Вряд ли. Не такой уж и громадный земной шар, сведения давно бы просочились. Потому, что в нашем мире нет ничего тайного, чтобы оно не стало явным.

Размечтался. Случайно обнаруженные суперуникальные и, вероятно, запредельно редко встречающиеся ягоды будут спасать сотни и тысячи безнадежно больных людей. Почему-то уверен, что и в онкологии они должны быть эффективны. Это же какие невероятные перспективы открываются! Уфф, даже в пот бросило! Все болезни будут обязательно излечиваться, не будет больных детей, наступит эра полного здоровья и счастья. Возможно, ягоды сделают меня очень известным фитотерапевтом и, вполне вероятно, даже мультимиллионером. Хотя, оглядываясь на свою прошедшую жизнь, вспоминаю, что никогда мне просто так никакие коврижки не доставались. Не было у меня щедрых спонсоров и благодетелей, богатых родственников, и все, что я заработал и чего добился в этой жизни, досталось мне трудом и потом. Если раньше не изменился и не скурвился, то и теперь постараюсь из-за денег не стать сволочью. Если выберусь отсюда, то торговцем, а тем более мультимиллионером и снобом ни в коем случае не стану. Если, конечно, выберусь...

И тут внезапно пришедшая на ум простая и трезвая мысль будто обдала холодным душем. Ведь если предположить, что эти, действительно

волшебные, ягоды и орехи неизвестны в мире из-за своей крайней недоступности, практической невозможности сюда добраться, то это делает и проблему возвращения домой просто неразрешимой! Выбраться отсюда, как и попасть сюда, наверняка практически невозможно. Вот те раз, из огня да в полымя... Вот тебе и две стороны одной медали. Прямо едкая насмешка судьбы: смертельно заболел – нет проблем, есть чем вылечить. Но только здесь, и здесь же навсегда остаться. Инь и янь в одном флаконе, равновесие добра и зла, плюс на минус... или проще, как я подобное называю, – прыжки и гримасы жизни. Короче, выходит – «полный памперс»!

Однако унывать в данной ситуации не будем, поскольку уже есть один важный положительный факт. Раз теперь я здоров, то и одной насущной проблемой меньше. Вот и переключусь на новую. Как бы то ни было, решил продолжить в течение еще трех дней прием по половинке ореха, а ягоды буду принимать без ограничения, пока не излечусь полностью. Внутренний голос с сарказмом произнес: ха-ха и хи-хи, да тебе вроде бы, кроме этих ягод, пока и есть-то нечего!

Один орешек на всякий случай сохранию как неприкосновенный запас. Может быть, потом когда-нибудь смогу провести с ним химический, биологический и физический анализы. Опять, разумеется, при главном условии: если смогу вернуться домой. Впрочем, мечтать не вредно.

Чувствуя, что полностью выздоровел, уже через какое-то время стал потихоньку садиться, а к обеду сделал аккуратную попытку встать на ноги. Получилось без неприятных последствий. Кроме небольшого дискомфорта в пояснице и слабости в ногах, никаких проблем не было. Наконец решился и стал потихоньку и понемногу ходить.

С карниза, где рос кустарник, осторожно вышел на плоскогорье, свободно перешагнув каменистое возвышение – своего рода бортик сантиметров в сорок высотой. Сразу обратил внимание на то, что сейчас здесь не было страшного и загадочного воздушного столба. И слава богу! Теперь, когда тут все спокойно, я принялся за методичное обследование. Впервые внимательно и с любопытством оглядел это место целиком, при этом сделал пару снимков.

Бросилось в глаза, что на середине плоскогорья, словно вылизанный смерчем, располагался каменистый круг до пятидесяти метров в диаметре. По его краям видны беспорядочно раскиданные центробежной силой смерча остовы старых, разнообразной величины и моделей, кораблей. Разбросаны они в основном вдоль задней стенки плоскогорья. Ближе всех ко мне лежал небольшой катер, несколько дальше – парусная яхта с

торчащей длинной мачтой, еще дальше – кверху днищем корабль, раза в три больше катера. Похоже, это сейнер. Мне показалось, что я ощущаю еле уловимый запах рыбы. Видимо, он весь пропитался им. Метрах в четырехстах я разглядел явно устаревший биплановый самолет. Все эти трофеи смерча присыпаны камнями и песком. У самого дальнего края карниза, примыкающего к скале, ограничивающей плоскогорье, виднелся большой песчаный холм, явно что-то скрывающий. До какой же степени я был испуган и ошарашен, замучен болями в позвоночнике, что не смог заметить ничего этого в первый раз. Ничего себе в разное время порезвился загадочный воздушный столб!

Само плоскогорье представляло собой довольно ровную вытянутую площадку овальной формы. Когда стою спиной к обрыву, прямо передо мной высокая отвесная стена горы, серо-коричневого цвета, ее основание длиной километра в два – два с половиной. Стена слабоогнутой дугой устремляется в направлении запада, где постепенно понижается. В восточном направлении стена образует угол немногим более 90 градусов с левой боковой стеной плоскогорья, идущей до самого моего логова. Левая сторона длиной около километра. То есть само плоскогорье ограничено Г-образной стенкой горы с восточно-юго-западной сторон. Вся северная сторона открыта, и вдоль всего ее края был глубокий, почти вертикальный обрыв. По всей длине Г-образной стены горы, ограничивающей плоскогорье, вдоль подножия – каменная осыпь, валуны, песок. Растительности на плоскогорье, как и отмечал раньше, нет никакой. Лишь ближе к карнизу имеется неширокая полоса, покрытая местами крайне редкими клочками пожухлой травы. Если максимально поднять голову и посмотреть вверх над боковой стеной плоскогорья в восточном направлении, то за ней видна высокая гора, покрытая снежной шапкой, теряющейся где-то в небе. Вот откуда, вероятно, берет начало водопад, делящийся со мной малой толикой воды. Рядом с ней по бокам виднеются несколько значительно меньших вершин. Разглядывая гору, подумал, что высота ее над плоскогорьем, наверное, не меньше трех километров. Если не больше. На глаз-то трудно оценить высоту.

Интересно, почему на этом плоскогорье ничего не растет? То ли из-за того, что периодически появляется смерч и все вырывает и уничтожает, то ли здесь какая-то аномальная зона и ее вредное влияние (какое-то излучение, геомагнитное поле или какой-то еще неизвестный мне физический фактор) не дает ничему расти. Тогда как объяснить наличие кустарника и деревца? Причина кроется, как мне кажется, в том, что эти растения защищены от такого вредного воздействия каменистым

бордюром. Получается, то, что не защищено такой преградой и находится в пределах действия загадочного смерча и какого-то, вполне вероятно, невидимого излучения, к сожалению, подвергается пагубному воздействию. Вполне, вполне логично.

Глава 3

Сегодня уже четвертый день моего нахождения здесь, а удивляться, что я не умираю от голода, перестал. Зато, правда, необыкновенно похудел. Кожаный браслет часов на руке, чтобы они не болтались, пришлось подтянуть на целые две дырочки. А это пара сантиметров! Интересно, что рубашка и куртка по бицепсам и плечам были как прежде, а в грудной клетке и талии значительно стали свободней. Объем живота феноменально уменьшился и на поясе брюки болтались, как на вешалке. Здесь подтянул целых четыре дырочки. А по телевизору страдающим полнотой навязчиво предлагают многочисленные диеты, специальные комплексы физических упражнений, комбинации трав, специальные китайские пилюли, услуги экстрасенсов и т. д. Их бы сюда на пару дней...

Как ни странно, при этом чувствовал себя превосходно, легко и бодро. Ощущение здоровья и силы, как в молодости. Отметил исчезновение одышки. Боли в суставах и икроножных мышцах уже не беспокоили. Да просто ВСЕ недомогания разом исчезли. Совсем не ощущал усталости. Кожа стала эластичной, как у молодого спортивного человека. Совершенно спокойно теперь обходился без очков – острота зрения возросла.

С любопытством рассмотрел свою кисть. Она стала немного шире и явно более вытянутой, то есть увеличилась. Пальцы стали объемнее и длиннее, чуть ли не на фалангу. Кулак теперь получался значительно солиднее, чем был. Впрочем, увеличились и другие кости конечностей, туловища и черепа. Значительно рельефней стали предплечья, бицепсы, мышцы груди и живота. Весь стал подтянутым, жилистым, ни грамма лишнего жира. Даже как будто несколько подрос. Почувствовал это из-за ставшей вдруг короткой одежды и тесной в длину обуви. Неожданная катастрофа для моего убогого гардероба. И что же теперь прикажете делать? Мне ведь больше нечего надеть. Но потрясло меня не вполне закономерное похудение от голода, а необъяснимые процессы, которые стали происходить со мной.

На голове, там, где давно, начиная лет с тридцати пяти, постепенно образовывалась солидная лысина, уже на второй день после того, как употребил ягоды и орешек, сильно зудело и чесалось. Думал, от пота. Одновременно с этим в ротовой полости начали происходить какие-то непонятные процессы. Сначала опухли, заболели и зачесались десны, нижний бюгельный протез перестал надеваться. Стало проблемно жевать.

Пришлось его снять и спрятать в нагрудный карман куртки. Вначале отнес это за счет голодной диеты, авитаминоза, сильного похудения и особенностей физико-химического состава здешней воды. Потом испугался, что начинается цинга или еще что похуже!

Сходил к своему водному источнику и заставил себя помыть голову ледяной водой. Внезапно под ладонью ощутил чуть пробивающуюся плотную и ровную колючую поросль волос, словно стриженую одежную щетку. Ну дела, у меня снова растут волосы? Ошарашенный, автоматически проверил пальцем нижнюю десну и обомлел. На месте удаленных зубов появились костные бугорки. От неожиданности выругался. Что за фокусы, неужели начали расти новые зубы?! Не могу поверить, такого просто не может быть, это невероятно, мне ведь уже за семьдесят! Неужели эти ягоды и орешек не только лечат, но и, как оказывается, мощно стимулируют регенерационные процессы даже в преклонном возрасте? И это при том, что ресурсы здоровья к семидесяти годам у любого обычного человека практически выработаны. А тут – просто нет слов... Такими темпами, глядишь, наступит полное обновление организма и вторая молодость!

Полноценные зубы появились на третий день, за это же время заметно отросли волосы. Теперь у меня густая копна волос вместо лысины, усы и борода. Жаль, что нет расчески, нечем это безобразие расчесать. Бороду и усы немного привел в порядок на ощупь маленькими ножницами из брелка.

Эти совершенно неожиданные и чудесные, глубоко положительные процессы, происходящие со мной, на какое-то время повергли меня в столбняк, зато и окончательно убедили в фантастически чудодейственной лечебной силе ягод и орехов. Правда, все никак не оставляло ощущение какой-то ненормальности, нереальности происходящего, его эфемерности и неправдоподобности, что ли. Было ощущение, что это происходит не со мной, а с кем-то другим. Как будто читаю интересную и захватывающую книжку о каком-то постороннем человеке, происходящих с ним чудесах и сопереживаю. При этом постоянно держится отстраненная здравая мысль: вот сейчас оторвусь от книги, схожу на балкон, подышу свежим ночным воздухом, посмотрю на расцветенную электрическими огнями красавицу Москву и сразу вернусь в реальность.

Когда осознание выздоровления прочно укоренилось в голове и я перестал думать о травме, мысли приняли определенное направление. Я решительно переключился на другие вопросы: где я нахожусь, чем питаться, где достать одежду и где пока жить? Вопросов множество. И все они складываются для меня в один самый главный сейчас вопрос, вопрос выживания. Ясно, что на плоскогорье я без белковой пищи долго не

протяну. Поэтому этот вопрос, конечно, решается однозначно и только одним путем – надо быстрее найти возможность, реальный способ спуститься отсюда вниз. Остальное получается второстепенным и напрямую зависящим от главного. Я имею в виду еду, одежду, место проживания. Вот если я смогу решить это главное, то тогда второстепенное и вылезет на первое место. Как говорится, по мере решения старых проблем возникнет поступление новых.

Впервые рассмотрел с карниза вид в пропасть. Подошел к краю, опасливо прилег, немного высунул голову и разглядел отвесно уходящий глубокий обрыв. Земля жутко далеко, даже голова закружилась! А я еще с детства всегда боялся высоты. Невысоко надо мной плавали редкие большие воздушные белесоватые облака, будто из прозрачной ваты. Совсем рядом парили другие одинокие небольшие облака, похожие на охапки сильно обесцвеченной шерсти сказочных овец. Необыкновенное зрелище! Возникло ощущение, что это я сам лечу высоко в небе, а подо мною, далеко внизу, земля. Казалось, стоит только протянуть чуть дальше руку, и можно коснуться ближайшего из облаков, почувствовать его нежную бархатную воздушность. Появилось желание взмахнуть руками и безоглядно кинуться вниз в упругую массу воздуха и лететь, как птица, помогая себе взмахами рук и маневрируя движениями сдвинутых ног, как рыба хвостом. Ну, прям Ихтиандр в безбрежном море.

Нахлынуло ощущение такой безмерной свободы и безграничности своих возможностей, почти детского безрассудного и необъяснимого для взрослых счастья, что, испугавшись смертоносного порыва, я напрягал в течение нескольких минут всю свою волю и силы, чтобы прийти в себя и не броситься вниз. М-да-а, а ведь в детстве я боялся высоты...

Отсюда, сверху, открывался великолепный вид вдаль. Перед моими глазами развернулась красивая панорама. Глубоко внизу, прямо у подножия горы, виднелось плато в несколько раз шире плоскогорья, на котором я находился, да и значительно длиннее. На нем наблюдались группки деревьев, кустарников, тут и там разбросанные маленькие рощицы в виде зеленых пятен. Похоже на саванну.

Плато имело несколько пологих спусков вниз к безбрежному зеленому океану леса, который просто поражал. Возможно, в эти места никогда не ступала нога разумного существа, – я тут же сделал несколько снимков. Вот новоявленный фотокорреспондент!..

До самого горизонта раскинулась бесконечная масса зеленых деревьев, которая своим непрерывным волнообразным движением создавала иллюзию морского волнения. Ощущение такое, будто находишься на борту

огромного корабля, плывущего посреди зеленого моря, и с его высокого борта разглядываешь проплывающие зеленые массы. Чарующее и завораживающее зрелище!

Я всегда любил лес и вообще природу. За производимый крайне необходимый человеку кислород, красоту и необыкновенную пользу для человека. Кроме того, нельзя забывать о том, что лес – это самовоспроизводящаяся экосистема, дающая древесину и обеспечивающая человечество разнообразными пищевыми продуктами и кислородом. Глубоко убежден, что наша цивилизация, с ее постоянной индустриализацией, стремлением к урбанизации, повсеместной вырубкой леса без его восстановления, накоплением вредного углекислого газа, загрязнением окружающей среды химическими и физическими отходами, испытаниями ядерного, химического и бактериологического оружия в итоге может нанести непоправимый вред природе, а следовательно, всему человечеству.

Ни на каких югах я так не отдыхал, не расслаблялся и не восстанавливался, как в лесу. Просто гуляя или собирая грибы и ягоды, наслаждаясь природной тишиной, теплым солнечным днем, дыша полной грудью смолистым воздухом, перемешанным с запахами других деревьев, своеобразным прелым запахом листьев, иголок, гниющих поваленных деревьев и веток, жирной лесной земли, луговых цветов.

Всегда, когда входил в лес, снимал головной убор, кланялся и здоровался с ним, как с одушевленным ДЕДУШКОЙ-ЛЕСОВИЧКОМ, просил дать ягод и грибов. Жена иногда любила надо мной подтрунивать по этому поводу. Жена... Вспомнились годы совместной жизни, и только все хорошее. Опять накатило почти совсем забытое в насущных заботах одиночество и ощущение тяжести потери, опять стало тоскливо и грустно.

Отвлечься от грустных мыслей удалось, когда стал внимательно разглядывать внизу зеленое море. Его наискось пересекала не очень высокая, не больше сотни метров, довольно широкая горная гряда серо-коричневого цвета, уходившая от меня в направлении 10–11 часов на северо-запад, за горизонт.

Максимально высунувшись, справа я наконец увидел небольшой краешек высокого мощного водопада, красиво низвергающегося вниз около реки, точнее, ее приподнятого противоположного берега. За водопадом, если смотреть в том же направлении вдаль, виднелись вершины гор, имевшие причудливые очертания. Контуры их подернуты голубоватой туманной дымкой. А дальше уже и разобрать невозможно, горы это или кучевые облака на горизонте. Настолько увиденное нереально воздушно и

эфемерно.

Осторожно опустив голову ниже, заметил под самым водопадом не очень большое темно-синее озеро, из которого и вытекает увиденная река, местами теряющаяся в зеленом массиве леса.

По всему довольно высокому правому берегу реки виднеются другие водопады, различной величины и мощности, низвергающиеся в нее и значительно увеличивающие ее водный поток. Не меньше четырех мощных и нескольких поменьше. Далеко впереди широкая река раздваивается, большая часть уходит влево, на 11 часов, а меньшая направо, на 2 часа. Если приглядеться, то видно, что основная река со своими руслами делит весь зеленый массив леса на три неравные части: большая часть левая, значительно меньше – правая и самая маленькая, почти у горизонта – треугольник зеленого массива.

Я сейчас находился на плоскогорье, а вниз, до нижнего такого привлекательного зеленого плато, на мой взгляд, не меньше нескольких сотен метров. Н-да, лететь и лететь... А если мне никогда так и не придется спуститься вниз, то и загнусь здесь совершенно здоровым в одиночестве и безысходной тоске... С трудом, невольно всхлипывая, затолкал эту мысль внутрь себя, подальше. Нельзя даже думать об этом, и не сметь падать духом, иначе конец!

Постепенно успокаиваясь, перекусил несколькими гроздьями желтых ягод. Что интересно, иглы кустарника уже были для меня не так опасны и не сильно повреждали руки. Кожа, конечно, стала крепче, плотней, а на ладонях вообще мозолистой, но и иглы вроде не такие острые... Сходил за водой, полил деревце. С запасом красно-фиолетовых ягод вернулся к деревцу. Когда спокойно все обдумал, то решил, что в общем-то нельзя сказать, что мне не везет. Очень даже везет, раз пока жив и здоров. Вот только бы поесть чего-нибудь посущественней ягод... Об этом тоже лучше не думать, так как живот сразу отзывается кваканьем, протяжными стонами и завываниями. Как свора голодных собак, кишка насккивает на кишку, словно пытаюсь отнять хоть немного еды.

А проблемы буду решать постепенно, по мере их поступления.

Для начала произвел осмотр наличного имущества. Грязные кроссовки, джинсы, легкая кожаная куртка пока, слава богу, не драные. В карманах куртки небольшой многофункциональный ножичек-брелок американской фирмы Leatherman. А в нем ножницы, три отвертки с разной формой и шириной рабочей поверхности, открывалка, пинцет и очень острое лезвие – за что и любил ножичек. Еще были две новые полностью заправленные зажигалки (предполагал покуривать), два постиранных

носовых платка, любимая полулитровая металлическая фляжка из нержавеющей стали, мобильный телефон, МРЗ-плеер с обширной памятью, в которую я загнал много отборных любимых записей эстрады, романсов и опер, фотоаппарат «Кэнон». Кроме того, еще была примятая пачка сигарет, которую сразу завернул в один из тщательно выстиранных платков, чтобы из помятых сигарет не высыпался табак. Расколотый пластмассовый футляр для очков, где оказались чудом сохраненные стекла очков со сломанными дужками, которые решил пока не выбрасывать. Стекла для близоруких, они, может быть, еще пригодятся для зажигания костра, вместо спичек, и выжигания дят на чем-то деревянном. Солнце-то ведь здесь жаркое. Еще у меня в специально сшитом нательном поясе лежали все деньги. Припрятанные на крайний случай и те, которые выиграл в бильярд и шахматы. Они совершенно здесь бесполезны, так же как и лежащие в нагрудном кармане паспорт с портмоне, полным разменных денег для расчетов. Понятно, что всего перечисленного для выживания в диком безлюдном месте, мягко скажем, недостаточно.

Попытка позвонить по мобильнику домой, как и следовало ожидать, оказалась безрезультатной. Не соединяет. Точнее, полная тишина. Учитывая, что перед поездкой я проверял телефон и зарядил его до упора, скорее всего дело только в том, что здесь просто нет ретрансляционных вышек. Глухое, дикое место, как я и предполагал.

Вот об этом тоже надо подумать. Интересно, куда же я все-таки попал? Сначала возникла мысль, инициированная очень жаркой погодой, что меня занесло куда-нибудь в Южные Кордильеры – Анды. Но ведь это уже – Южная Америка! Чтобы меня так немыслимо далеко унесло в сторону, и я, приземлившись, остался жив, отделавшись всего лишь травмированным позвоночником? Как я это называю, сказки Шехерезадницы. Нет, если судить по деревьям, которые я наблюдал с высоты обрыва, а там внизу попадалось много хвойных, это все-таки Северная Америка. Может, они есть и в Южной Америке – не знаю, но думаю, что маловероятно. Хотя, если это Перу, Парагвай, Чили... Про природу и леса этих горных южноамериканских стран вообще ничего не знаю.

Остановимся на варианте Северной Америки, наиболее вероятном. Скорее всего сейчас я нахожусь южнее того места, откуда меня похитил смерч. Значит, если я прав, то есть шанс, что меня будут искать сверху, по воздуху, и, очень надеюсь, смогут найти. А там, глядишь, каким-нибудь способом и вытащат отсюда. Вертолетом там, со специальной аппаратурой (лебедкой) и профессиональной спасательной командой. Хотя, если отнесло уж очень далеко, тогда шансы найти меня минимальны, если они вообще

есть... Надежда лишь на то, что американские метеорологические службы не прозевали этот необычный смерч и отследили его продвижение.

А если долго не найдут или вообще не найдут, придется выбираться отсюда самому. Наверное, рассчитывать надо только на это. Прежде всего нужно тщательно осмотреться. Может, где-то все же есть возможность спуска. Займусь этим в первую очередь. Тут же возникла мысль: что толку от того, что найду место спуска, ведь, если нет специального альпинистского оборудования, спуститься вниз все равно не смогу. Да и как еще себя дальше будет вести поврежденный позвоночник, тоже вопрос. Может быть, эффект от ягод и орешка кратковременный... Мотнул головой, отгоняя эти крайне вредные сейчас мысли. Получается, что в моей ситуации остается только сложить лапки кверху, что ли? Дудки и еще раз дудки, так не пойдет!

Позавтракал собранными ягодами. Если посчитать, что чудодейственное выздоровление позвоночника уже реально состоялось, то употреблять дальше орешки нет никакого смысла. И даже глупо, поскольку их ведь у меня всего ничего. Оставлю-ка я теперь вместо планируемого одного, сразу два орешка на экстренный случай, да еще у меня осталась половинка орешка. Это резерв, как средство волшебной скорой помощи. Тогда и шансы на выживаемость внизу повысятся многократно. Еще когда первый раз окинул взглядом количество ягод на кустарниках, понял, что мне их хватит надолго. До нового урожая вряд ли, но на несколько месяцев хватить должно. Только достаточно ли их употребления для полноценного питания? С другой стороны, а где же здесь взять животный белок? Тут даже не видно птиц, мышей или хотя бы насекомых! Кстати, а почему? Или их здесь нет вообще? Не такая уж большая высота, и все же есть одно дерево и многочисленный кустарник на карнизе. А вот на плоскогорье практически нет никаких проявлений биологической жизни. Совершенно. Если я прав с причиной отсутствия растительности, то вполне естественно, что насекомые и живые летающие существа также стараются избегать эту аномальную зону, грозящую смертью. М-да, по-моему, вполне логично и убедительно.

Периодически проверял функционирование позвоночника, медленно и осторожно нагружая его ходьбой до водопада, прислушиваясь к ощущениям. Вот и в этот раз прошел удлиненное расстояние без остановок туда и обратно. Не забыл два раза из фляги полить свое деревце. Ни малейшего повода для беспокойства не почувствовал, однако около убежища всегда обязательно старался прилечь спиной на землю, страховался, хотя никакого дискомфорта в позвоночнике не ощущал. После

фантастически быстрого выздоровления все время ловил себя на том, что стараюсь не нагружать излишне позвоночник, берегу его. Это закрепилось на уровне подсознания. Да и не по правилам медицинской науки, вбитым учебой и многолетней практикой, такое необычное выздоровление. Чудеса чудесами, а найти бы хоть какую-нибудь простенькую палку, чтобы использовать ее как посох для подстраховки позвоночника. Да где же ее здесь взять-то? Если только внимательно поискать на плоскогорье, рядом с местом, где бушевал воздушный столб. Разумеется, при условии, что его в это время там не будет. Как вспомнил виновника своего несчастья, так сразу на душе стало дискомфортно.

Ближайший проржавелый небольшой катер, лежащий на боку, находился от меня метрах в трехстах-четырехстах, с левой стороны плоскогорья, недалеко от его задней стены. Не доходя до катера метра четыре, увидел ржавое днище. Остановился и стал внимательно глядеть себе под ноги, как будто меня кто-то предупредил. Ближе к корме, метрах в пяти от нее, валялся присыпанный песком дряхлый спасательный круг. Когда-то красного цвета, а теперь о его цвете можно было только догадываться. Присел рядом с ним и заметил под катером торчащий круглый конец деревяшки, тоже, вероятно, когда-то покрашенной красной краской. Аккуратно прилег на правый бок. Работая левой рукой, немного откопал деревяшку и потянул ее на себя. Она не поддавалась, что-то ее под песком держало. Снова принялся копать. Под песком оказался деревянный щит. Приложив силу, я радостно вытащил целый старый багор. Повезло. Он был прикреплен зажимами к сорванному деревянному щиту пожарной безопасности. Определить принадлежность катера не представлялось возможным. Краска давно слезла, он весь грязно-ржавый. Вот из-за этого и лезть внутрь мне совсем не хотелось. Из всего катера прилично выглядели только иллюминаторы.

Тридцатисантиметровый металлический наконечник багра поржавел, а вот сухое дерево сохранилось. А мне больше ничего и не надо. Есть на что опираться, подстраховывая позвоночник. Пускай даже психологически. Да и внизу, когда спущусь, я теперь буду не совсем безоружен. Постараюсь найти крепкое деревце и вырежу ножичком новое древко. Но только смогу ли я с этим багром охотиться, вот вопрос.

Подумалось, что ведь на противопожарном щите обычно закрепляют топор и лопату. На наших кораблях, во всяком случае. Да еще дополнительно и ведро. Поищем рядом. Покопал руками вокруг и нашел искомое в железных зажимах. Ведро все проржавело и оказалось с дырявым дном. Если была бы газета и ею плотно закрыть дно, то можно

было даже в такое ведро собирать грибы и ягоды. Хотя оно ржавое, грязное... Прощупал еще пальцами песок и не напрягаясь освободил топор и лопату от щита. Они были в таком же неплохом состоянии, как и наконечник багра, только тоже покрыты ржавчиной. Ничего страшного, очищу. Ну что же, это уже кое-что и лучше, чем совсем ничего. Получилось очень удачно, что я так прогулялся.

Засунул топор за свободный брючный ремень, подхватил багор и лопату на плечо и двинулся в сторону яхты. Для очистки совести осматриваю и ее, она гораздо чище катера, поскольку деревянная или из пластика. Хотя вряд ли там есть что-то интересное, но она еще меньше катера, и много времени для обследования не потребует. Мне ведь поневоле придется все объекты на плоскогорье осмотреть, так чего откладывать? Настроение поднялось.

Глава 4

Подойдя вплотную, убедился, что яхта цела, хотя парус несколько обветшал. Метров десять длиной, с еще более длинной деревянной мачтой, она была почти вся из дерева и смотрелась просто великолепно. Элегантные обводы, остроконечные вытянутые корма и нос, узкий корпус и мощный широкий киль говорили о том, что эта яхта гоночная. Ее силуэт напоминал мне стремительную узкую барракуду. Залез на палубу. Яхта дорогая, но от нее веяло давностью лет. Вероятно, все же довоенная или сразу послевоенная. Сейчас все больше пластик и алюминий, а здесь сплошное дерево, да и никакой электроники. Кроме того, сейчас обязательно поставили бы какой-нибудь дизельный двигатель, удобный вне гонок для страховки при безветренной погоды. Понятно, что владелец этой яхты – очень даже небедный и скорей всего американец – экономить бы на этом не стал. Не повезло ему, что вышел прокатиться на своей красавице да угодил в такой же смерч, как и я.

Сохранившиеся корпус и палуба были в неплохом состоянии, а ведь морская вода довольно агрессивна для материалов, да и по времени, если считать, что яхта довоенная, прошло уже не менее шестидесяти лет. Вероятно, дерево пропитано особым составом и многими слоями морского лака. Обратил внимание на то, что палуба покрыта тиковым деревом. Я себе таким же настелил пол в ванной. Тик не подвержен действию воды, как и лиственница. Рядом с рубкой обнаружил закрепленный в металлических зажимах длинный багор в очень даже неплохом состоянии, покрашенный белой краской, уже довольно облезлой. Во всяком случае, он в целом выглядит гораздо лучше, чем тот, который я нашел на катере. Тогда получается, что катер старше яхты?

Пролез в рубку, затем спустился в каюту. Возможно, что хозяин здесь был не один. Коек-то две. Не факт, что с ним была женщина, никаких ведь характерных следов не оставлено. Каютка малогабаритна и аскетична, хотя обшита дорогим красным деревом. Высота потолка не больше двух метров. По бокам каюты по два иллюминатора в виде лежащих овалов, в длину сантиметров 25, под ними две узкие полки. В передней стенке каюты ближе к потолку еще два круглых иллюминатора диаметром 15 сантиметров, открывающихся наружу, под ними невысокий деревянный шкаф, весь забитый вздутыми консервами и стеклянными бутылками с водой. Естественно, что консервы и вода уже не пригодны к употреблению. Очень

жаль.

Еще здесь стояли в специальных ячейках четыре непочатые бутылки по 0,75 литра из темного стекла и две серебряные стопки. Это, конечно, что-то, но этим сыт не будешь. Алкоголю от времени ничего не сделается; может, только выдержка увеличилась. Судя по этикеткам, это были ямайский ром (65 градусов) и французский коньяк «Курвуазье». Был здесь также неполный блок сигарет и деревянная шкатулка с дорогими гаванскими сигарами, еще не начатая. Это уже лучше. Интересные, однако, были вкусы у хозяина.

Две низкие койки с откидывающимися от стены узкими столиками для принятия пищи. Над одной из коек на крюках висят бинокль, капитанская морская фуражка, кобура на ремне с легендарным пистолетом Вальтера и двумя запасными обоймами. Модель Р 44, полностью заряженный (13 патронов + 1 в стволе). Патроны и пистолет от времени ни капли не поржавели, хотя пистолет бы я все же хорошенько смазал оружейным маслом.

Вот это удача, у меня теперь есть оружие для самообороны! В ладони лежит удобно и приятно из-за очень удобной формы рукояти. В верхней части затвора имеется указатель наличия патрона в патроннике. Патрон 7, 65 мм. Полость затвора закрывается сверху крышкой; флажковый предохранитель блокирует ударник и курок (ограничитель поворота курка опускается и не дает ему повернуться), защелка магазина расположена на основании рукояти. При пустом стволе и вынутой обойме выяснилось, что на курке имеется собачка самовзвода и можно стрелять самовзводом. При этом после расхода всех патронов затворная задержка останавливает затвор в заднем положении. Кобуру с пистолетом укрепил на поясе при помощи ремня и сразу почувствовал себя значительно уверенней.

Отличного качества двадцатикратный цейссовский бинокль, дорогой. При поднятии одной из лежанок открылся чемодан. В нем оказалось четыре коробки по 150 патронов для «вальтера Р 44», судовой журнал и ветхая одежда с обувью. Под другой лежанкой оказался чемодан с технической документацией яхты, пачки долларов различного номинала, две бутылки коньяка «Курвуазье» и бутылка ямайского рома, три коробки гаванских сигар «Коронас». Шикарно! Представив себе, как, умирая от голода, буду выкуривать дорогие сигары и с видом знатока цедить коньяк, поневоле рассмеялся. М-да, действительно, прыжки и гримасы жизни.

Судя по просмотренному судовому журналу, хозяин любил путешествовать и объездил все побережье Северной Америки. Вот благодаря многочисленным записям в журнале и стало понятно, что яхта

попала в проклятый смерч не раньше 1950 года.

Вздутые консервы сразу выбросил в пропасть, туда же вылил воду из бутылок, оставив их как тару. Теперь могу сделать суточный запас воды как для себя, так и для деревца. Поливать его нагретой на солнце водой гораздо лучше, а то ледяная вода может повредить корни. Эти знания у меня от моей жены, заядлой огородницы.

При обследовании палубы на корме обнаружил герметичный квадратный люк, ведущий в кладовку метровой площади и полуметровой глубины. Здесь оказалось полно крайне необходимых мне сокровищ! Там были деревянная катушка с гибким тонким металлическим тросом длиной 200 метров, свернутый короткий толстый рулон парусины, два фонаря со свечами внутри и стеклами, покрытыми красной краской, системы металлических блоков для натягивания парусов. Кроме того, набор инструментов. В него входили:

- небольшой топор,
- пила,
- долото,
- зубило,
- небольшая кувалда,
- удобный нож из хорошей стали в ножнах (его сразу укрепил на поясе),
- пассатижи,
- отвертка,
- небольшая фомка,
- набор шурупов и немного гвоздей,
- большие ножницы,
- ручная дрель с набором сверл,
- на длинном канате четырехлапая «кошка» с хорошо заостренными концами и еще одна «кошка» без каната, видимо, запасная,
- дратва с большой катушкой на вид крепких просмоленных ниток (это, конечно, для починки парусов),
- десяток свечей в свертке.

Вот теперь живем! Для меня это настоящее богатство. Вот это находки так находки, особенно оружие, с которым я себя чувствую значительно уверенней. Они же мне крайне необходимы и очень пригодятся внизу!

При дальнейшем обследовании палубы на носу обнаружил еще один люк треугольной формы, открывающий узкое горизонтальное подпалубное помещение со свернутыми в нем двухметровыми рулонами парусины. Материал, конечно, от времени уже не такой крепкий, но для чего-нибудь

да пригодится. Тем более у меня теперь есть и нитки, и «иголка». Есть у меня теперь и лежаки, пригодные для оборудования нормального ночлега, и не надо будет спать на земле. А я еще не хотел сюда идти, ленивый!

Отодвинув чемодан с одеждой, обнаружил под ним крышку, почти неотличимую от пола. А под ней в квадратном углублении небольшой... чемодан из металла. Так это же металлический сейф! Глубиной не более 12 сантиметров, площадью 45 на 30 сантиметров, с цифровым замком в виде разного размера верньеров, с металлической ручкой на торце. Поэтому просто схватился за нее и вытащил сейф наружу, потом все чемоданы. Чемоданы из-под коек по виду вполне сохранены и явно еще пригодятся. Поэтому весь алкоголь аккуратно сложил в чемоданы, проложив небольшими кусками нарезанного паруса. Туда же загрузил сигареты и сигары. Ладно, а вот теперь присяду рядом с яхтой, рассмотрю внимательно сейф и подумаю, как его открыть.

Замечательно, что судьба неожиданно мне подарила еще один бонус. Что же у хозяина яхты в сейфе – деньги, документы, в том числе на яхту, драгоценности? Если это так, то никакого бонуса не получится. Здесь все это мне ни к чему, да и смогу ли я еще этот сейф открыть? Вот оружие, бинокль и найденный инструмент на этой яхте, это да, это крайне вовремя и очень пригодится внизу на плато. Если смогу спуститься...

На передней поверхности металлического чемодана-кейса, то есть на крышке сейфа, ближе к торцу три плоских числовых верньера, на разной высоте, но расположенных на одной вертикальной оси, один над другим. Еще по центру крышки имеется небольшая железная ручка в форме гриба. На широком нижнем верньере – 20 цифр с делениями, на среднем – 15, на верхнем – 9. Пока вижу только два варианта открытия: первый – попробовать на слух, второй – если толщина металлической дверцы не больше 1–2 сантиметров, то попробовать взломать ее фомкой и топором, сначала используя зубило и кувалду. Еще, конечно, очень важно, закаленная ли здесь сталь. Если да, и она толстая, то могу вообще не открыть последним способом.

Так-с, попробую сначала на слух. В каком-то фильме видел, что, когда штырь запорного устройства вылезает из ячейки, раздается очень легкий щелчок, еле слышимый ухом. А тут еще, возможно, запорный механизм проржавел, и его, возможно, будет проблемно открыть.

Естественно, «взять сейф» наскоком не получилось. Чего и следовало ожидать. Известно, что «медвежатники» вкладывают всю душу в «любимую работу», а тут какой-то дилетант хочет все получить просто так. Вдохнул глубоко, сосредоточился, максимально напряг слух и потихоньку

стал вертеть нижний верньер. Показалось, что щелкнуло. Постепенно добрался до верхнего верньера, с которым провозился дольше всего, ведь звук с каждым разом становился все тише. Наконец и здесь почти интуитивно ощутил что-то вроде щелчка. На лбу выступил пот. Попробовал потянуть за ручку, крышка распахнулась. Уф! Кто тут сомневался в моих талантах, а? Вот он, гроза старых американских сейфов, перед вами, прошу любить и жаловать.

После недолгого перекуса ягодами стал рассматривать содержимое сейфа.

Круглые часы на цепочке в серебряном корпусе, с ажурными стрелками и римскими цифрами на белом эмалированном циферблате. На каждом часе играет мелодия «Боже, царя храни», каждые полчаса отмечаются мелодичным перезвоном. Павел Буре, поставщик двора Его Величества. Знаменитая фирма. Часы те самые, которые я всю жизнь мечтал иметь. Теперь они мои!

Три паспорта (американский, английский и канадский), документы о собственности на яхту. Действительно, владельцем оказался американец, и яхта приобретена им в 1936 году. Называется она Dark Harbor 20. Я мысленно себе аплодировал.

Небольшой заряженный пистолет «вальтер ППК» (8 патронов + 1 в стволе) с запасной заряженной обоймой и двумя коробками патронов по 90 штук. Любимый пистолет легендарного Джеймса Бонда. Похоже, этот американец определенно тяготел к немецкому оружию. У этого пистолета также самовзводный ударно-спусковой механизм. Предохранитель флажкового типа блокирует ударник, при не нажатом спусковом крючке блокируется курок. Прицел нерегулируемый, установлен на 25 метров. Еще одна особенность этих пистолетов – указатель наличия патрона в патроннике, представляющий собой зафиксированный пружиной стержень, расположенный внутри затвора над ударником, одним концом выходящий в патронник, а другим – в отверстие в задней части затвора над курком.

Магазин с однорядным расположением патронов фиксируется защелкой в основании рукоятки. Для извлечения магазина необходимо нажать кнопку фиксатора с левой стороны рамы. Пластмассовый фигурный выступ крышки магазина способствует лучшему удержанию пистолета в руке. Кобуры нет. Положил его в боковой карман джинсов. Теперь это будет оружие последнего шанса.

Плотные пачки долларов. Деньги считать не стал, только обратил внимание, что каждая купюра по 10 000 долларов. Я таких раньше никогда не видел. Внимательно посмотрел на изображение. Какой-то Чейз. Вряд ли

это писатель, ха-ха. Никогда купюр такого достоинства не видел, хотя где-то читал, что они раньше ходили в США в обращении до Второй мировой войны. Похоже, здесь не меньше 10 миллионов, если не больше. Считать поленился, да и ни к чему это. Вот интересно, считаются ли они еще действительными в Америке?

Постепенно перетаскал к месту ночлега весь инструмент, фонари, катушку с тросом, свернутую парусину. Один отломанный лежак и сейф отнес поближе к деревцу.

Осмотрел металлический трос на катушке. Не очень толстый, смазан каким-то густым маслом от ржавчины. Согласно ярлыку – длина троса 200 метров, еще сообщается о каких-то килограммах на дюймы. Это, наверное, прочность на разрыв. Однако эта информация теперь уже вряд ли достоверна. Хоть трос и не использованный, но, учитывая время хранения, боюсь, что его крепость теперь значительно снижена. Надо это обязательно учитывать.

Сегодняшний день оказался для меня необыкновенно удачным. Нашел инструмент, топор, багор, пистолет с патронами, хороший нож. Теперь у меня есть средства существования и появились хорошие шансы для выживания внизу. Осталось только туда спуститься.

Все время до ужина счищал ржавчину с металлического конца багра, который с яхты, и натачивал лезвия топоров найденным куском базальтового камня. Немного почистил также от ржавчины металл лопаты, а после еще затачивал ее лезвие тем же куском базальта. Честно говоря, рад был хоть чем-то заняться, чтобы отвлечься от мыслей и голода. Однако, оказалось, это не все, что мне суждено было сегодня обнаружить. По закону сохранения добра и зла положительное должно уравниваться некоторым количеством неприятностей. И вот самое неприятное открытие ожидало меня вечером. Страшное открытие, повергшее в настоящий шок и депрессию.

До этого дня мне особо некогда было разглядывать небо, тем более ночное. При моем поврежденном позвоночнике в первые двое суток физически так сильно уставал из-за необходимости ползать за водой и ягодами, что почти все остальное время проводил в логове. Вечером же после ужина сразу начинал укладываться спать. И вот теперь, на второй день после выздоровления, решил вечером посидеть со своим любимым деревцем «бонсай» до темноты. Было такое настроение.

И вот когда я этим вечером случайно посмотрел на небо, то вдруг обратил внимание на то, что звездная картина мне незнакома и совсем непривычна. А картина открылась совершенно нереальная, поскольку на

необычайно густо усыпанном звездном небе не нашел ни Большой Медведицы, ни Малой, ни Полярной звезды. Лун вообще почему-то было целых три! Одна по размеру похожа на нашу обычную, висит в области «девяти часов», но при этом почему-то светло-желтого цвета. Две другие, соответственно, красного и зеленого цветов, незначительно меньшие по размерам, и ощущение такое, что они расположены более удаленно. Висят они по отношению к первой луне по-разному: та, что слева, – немного повыше, а та, что справа, – ниже. Вот эти две луны необычного цвета сразу и заставили вздрогнуть: зазвенел тревожный сигнал в мозгу – **ВНИМАНИЕ, ОПАСНОСТЬ!** Это что такое я вижу и как такое может быть? Откуда здесь этот «светофор»? Я же не страдаю зрительными галлюцинациями и никаких таких грибков сегодня не ел! В желудке сразу квакнуло, будто в подтверждение.

Близкий мне, родной пейзаж, наблюдаемый днем, дезориентировал меня. А теперь создавалось впечатление, что я в каком-то другом мире. Я и раньше замечал, что диаметр солнца кажется мне больше земного раза в два, а при дневном свете на небе видны какие-то непонятные округлые пятна. Да и день здесь мне казался длинным, затянутым. В общем, что-то не так. Но я списывал все это на особенности расположения американского континента. А теперь... Как будто космические фантазии с картин претворились в натуральную жизнь.

Я вижу фантастическое и совершенно чуждое небо, рождающее холодный ужас до спазмов в животе. Попытался не дать страшной информации полностью проникнуть в мозг и завладеть им. Минут пять-десять я только беспардонно ругался-матерился, затем лихорадочно соображал: почему все выглядит именно так и что это значит? Лихорадочно пытался вспомнить астрономию. Может, это какой-то «парад планет», возникающий регулярно через определенные временные промежутки? Или на американских континентах другой ракурс звездного неба, и в определенные времена года видны вместе планеты типа Марса, Юпитера и так далее. Должен признаться, что астрономию я всегда знал плохо. А из прочитанной литературы или сведений, выдаваемых СМИ, такого даже не припоминаю.

Как ни поворачивай, выходило, что это НЕ ЗЕМЛЯ! Тогда что же? Где я нахожусь? Уже давно обратил внимание, что рассветало тут по моим часам в пять утра, а закат происходил поздно, аж в двенадцать часов вечера по земному времени. Списал на другие координаты и часовой пояс. А вот теперь, глядя на совершенно чужое звездное небо и планеты, наконец осознал и окончательно утвердился в мысли, что это ДРУГОЙ МИР.

Страшно трудно воспринимаемое открытие!

Может быть, это параллельный мир, только явно связанный с нашим, поскольку он природой и атмосферой очень похож на Землю? Тем более что крайне важно, здесь сохранены все параметры земных характеристик. Такие же, как на Земле. Я не задыхаюсь (странно, что вообще дышу!), так как атмосферный воздух по химическому составу точно такой же, не испытываю проблем с тяготением, солнечной радиацией, температурой.

Затем я долго сидел, обхватив голову руками, без мыслей, в заторможенном состоянии и раскачивался, тихо подвывая и постанывая. Полная депрессия, коллапс и глубокое оупение. Через какое-то время мелькнула далекая мысль о детях, внуках, о теперь уже совсем недоступной РОДИНЕ. Эта мысль, как волна, постепенно то приближалась, заполняя все мое сознание и формируя глубокое безысходное отчаяние, то постепенно отступала, оставляя в прострации. Своеобразные психологические качели для мозга, которые расшатывают нервную систему и могут довести до сумасшествия.

Как о чем-то теперь далеко и недоступном наплывали воспоминания о могилах родителей, жены, о живых родственниках, о детях и внуках, о сослуживцах, о любимой работе. О недавней, теперь уже прошлой, жизни, казавшейся мне в последнее время монотонно однообразной и лишенной радостных ярких перспектив. Подумал, что вот теперь-то уже у меня точно нет никаких шансов вернуться домой, даже если смогу спуститься с плоскогорья.

При этом я не знаю, куда попал, что здесь за жизнь, да и есть ли тут вообще разумные существа. А вдруг эта планета населена ходящими по земле медузами, разумными скорпионами или какими-то еще неприятными на вид существами? Когда голова моя стала вместилищем разбухших, нестерпимо давящих мыслей, подобно тесту в кадке или лаве в кратере, я понял: если ничего сейчас не сделаю, как-нибудь не сниму это невыносимое напряжение, не сброшу большую часть давления, не отвлекусь, то просто сойду с ума. Почему-то неожиданно вспомнил, что японцы в таких случаях лупят резиновые манекены, изображающие их начальников, и при этом орут что-нибудь во все горло.

Резинового виновника ситуации у меня, к большому сожалению, в наличии не имелось. Очень хотелось грязно ругаться. Подошел к краю карниза и заставил себя во весь голос орать вниз русские народные и советские песни. Все, что помнил. При этом старался думать только о тексте песен, правильности выводимой музыкальной мелодии и эмоциональном выражении при исполнении. Казалось, мой голос накрыл

все видимое пространство.

Не знаю, сколько времени я давал сольный концерт. Только когда уже сильно устал и посадил голос, ощутил, что сумел замечательно отвлечься от невыносимых черных мыслей. В этот момент вдруг неожиданно пришла совершенно нелепая мысль. Я даже замолчал, обдумывая и переваривая ее.

А мысль была о том, что сейчас какое-то разумное живое существо, застыв на месте, где-нибудь внизу у подножия горы, подняв голову, со страхом, а может, и ужасом слушает громогласные непонятные звуки, несущиеся ночью откуда-то сверху горы. При этом слушающий не знает, что или кто это, зачем и каким местом издаются звуки столь громогласно. И вообще, к чему бы это и что это сулит в ближайшем будущем. Может, неурожай или войну, беременность жены, похолодание или набег какой-нибудь местной саранчи? Эта мысль, такая нелепая и неожиданная, показалась мне не лишенной необычной и сильной комичности, заставила забыть на время о страшной катастрофе в моей жизни и расхохотаться во весь голос.

Смеялся минут пять, и в конце это уже было похоже на нервный срыв, истерию. Остановиться было трудно, понадобилось некоторое время, чтобы нервное состояние прошло само. Зато потом пришло расслабление, головная боль отступила. Теперь спокойно, без нервов и переживаний, как о чем-то отдаленно касающемся меня, как бы со стороны, можно попытаться подумать о том, где же я все-таки могу находиться и что теперь надо делать. Хотя не все ли равно, где я теперь нахожусь, если это уже не меняет основного: я теперь не на Земле.

Так ведь, если еще вспомнить, из какого места меня вырвал смерч, возникает логическая связь. Что же я раньше об этом не подумал, ведь это же район Бермудского треугольника! Там же пропадают не только люди, но и целые корабли, самолеты, вертолеты. Ну, вот теперь хотя бы становится понятна причинно-следственная связь. Еще немного утешает, что не я первый, не я последний. Вон сколько здесь техники, выброшенной телепортом. Правда, никаких людей не видно, и даже нет их останков.

Интересно, этот процесс телепортации запустил кто-то из местных разумных существ специально? Или это какая-то местная природная аномалия? А может, побочный эффект, продукт реакции отдаленной космической флуктуации (это я немного умничаю), галактической или межгалактической катастрофы, а то и обычного процесса зарождения новой звезды и т. д. и т. п. Неприятный вариант насильственного выдергивания сюда чреват для меня непредсказуемыми негативными последствиями. Это если мое выкрадывание с Земли целенаправленно

произвел кто-то очень могущественный из инопланетян, владеющих свертехнологиями вселенной. Мда-а. Обдумаем этот вариант.

Если этот процесс управляется разумными существами или существом, встает вопрос, зачем им или ему это надо, для чего? И случайно ли выдернули именно меня? В самом деле, ведь это же не игра типа межгалактической рулетки. «Кто не спрятался, я не виноват...» Еще интересно, находился ли кто-нибудь на палубе, кроме меня, и могли ли ошибиться и выдернуть меня случайно вместо кого-то? Думаю, это вполне возможно. И тогда все-таки есть шанс, что инопланетяне почувствуют вину и ответственность за свои неправильные действия. Тогда все очень скоро может завершиться в мою пользу. Если же я здесь не случайно, то возможно, что после осуществления ожидаемых от меня действий также впоследствии могут вернуть обратно на Землю.

Ну-ну, мечты Бальзамина и фантазии Фарятева. Спрашивается, какое дело кому-то очень могущественному до простого человечка с Земли? А если я случайно оказался в ненужное время в ненужном месте, мне никак нельзя рассчитывать на добренького дяденьку. Вот такая неприглядная реальность правды жизни.

Ладно, пусть это непредвиденная случайность. Но почему я решил, что это конец? Конец чего? Конец предполагает собой либо завершение какого-то действия, любое разрешение ситуации, ее определенного окончания в ту или другую сторону или – тупиковое положение, из которого дальше хода нет ни туда, ни обратно. А если хорошенько подумать... Я в этой крайне необычной ситуации остался живой; при помощи найденных волшебных ягод и орешков смог невероятно быстро выздороветь при фатальном, казалось бы, повреждении позвоночника. И теперь, имея уже при себе инструменты и оружие для самообороны, найденные на яхте, вероятно, смогу выжить на этой планете, учитывая сходные с земными природные и другие характеристики.

А самое главное: кто мне сказал, что раз меня вытянули сюда на эту планету межгалактическим телепортом, то я не смогу таким же способом самостоятельно попасть обратно на Землю? Ведь телепортация, насколько я понимаю, процесс двухсторонний. Это крайне важно! Надеюсь только, что обратно домой попаду не через такой же смерч.

Вот и получается, что все не так уж и плохо.

Ты гляди, а после сольного концерта, когда вдоволь наорался и элементарно перебил стресс, мозги заработали творчески, я бы даже сказал, философски. Только что это мне дает? Как бы то ни было, но факт остается фактом: я не на Земле, и мне что-то надо делать, чтобы здесь

выжить. Несомненно, теперь вопрос спуска с плоскогорья становится напрямую связанным с вопросом не только выживания, но и возможного возвращения на Землю.

В связи с этим все вещи, найденные здесь, приобретают для меня несколько большее значение, чем просто при катастрофе на Земле. Особенно если планета населена не разумными существами, а агрессивными монстрами, или здесь еще эра камня, или просто не развита техника.

Ладно, завтра надо пройти до конца и очень тщательно обследовать каждый метр по краю плоскогорья в поисках возможности спуска вниз. Теперь ведь у меня есть сильный бинокль с яхты. Вторым этапом, спустившись, буду искать здесь разумную жизнь и, если она есть, попытаюсь прижиться сообразно с их укладом жизни, культуры. Если же здесь нет разумной жизни... Тем более надо выживать. Есть еще микроскопический шанс, что мне повезет и я случайно найду внизу «межмировой ретранслятор». Тогда смогу телепортироваться обратно на Землю. Занесло же меня сюда именно таким образом, значит, есть и обратный вариант. Должен быть. Возвращение на Землю – вот чего я страстно хочу и за что отдам все, чтобы это реализовать. Надеюсь только, что для этого мне не нужно будет соваться в страшный смерч. Во всяком случае, буду прикладывать все силы на поиски других вариантов возвращения домой.

Вот теперь вроде бы все разложено по полочкам. Стало как-то легче на душе, проще и определеннее. Уже нет паники. Появилась осознанная цель дальнейшего существования, надежда и уверенность в необходимости своей жизни. Значит, ближайшая тактическая задача здесь – это спуск вниз и поиск на этой планете разумной жизни. А попутно буду изучать здешнюю флору и фауну и приспосабливаться к новой жизни. Стратегическая же задача – вернуться обратно на Землю.

Только вот еще возникает попутный вопрос: как и чем я буду добывать пропитание внизу? Багром, лопатой, ножом, топором или пистолетами, к которым, кстати, не такой уж большой запас патронов? Пытался думать о том, что еще нужно делать, но мысли стали скакать с одного на другое, я никак не мог сосредоточиться, устав от многочисленных попыток сконцентрироваться, потому пошел к своей берлоге и на удивление быстро уснул.

Глава 5

Утром следующего дня проснулся с жуткой сухостью во рту и першением в горле. Попил из фляжки воды, стало чуть легче. Вспомнил, что я где-то на неизвестной планете или в параллельном мире. А этот смерч, который меня всосал, как пылесос, является не чем иным, как телепортом. Теперь уже сама жуткая мысль об этом вроде не вызывала никаких отрицательных эмоций. Просто перегорел. Да это и к лучшему, поскольку изменить уже ничего не могу. Пока не могу.

Ну вот, жизнь вроде и налаживается.

Бодро прошелся по карнизу, отслеживая заросли ягодного кустарника. Заодно по пути раздвигал черенком лопаты колючие кусты, собирал с краю ягоды и сразу ел. При этом лишь немного поранил колючками руки. Хмыкнул. Или я стал более ловким, или крепкий и злой в защите волшебный кустарник стал ко мне мягче, что ли? Насколько глазами мог видеть, заросли кустарника тянулись дугой дальше, упираясь в крайнюю точку задней стенки плоскогорья. Как я и предполагал, ягодный кустарник тянулся до самого конца карниза вправо и был весь обсыпан ягодами. А это еще не меньше километра.

Набрал крепких красных ягод с собой, а на месте съел четыре пригоршни желтых ягод. Пока ел, небольшие ранки от колючек зажили и исчезли. Если у меня такая же регенерация останется и тогда, когда я не буду употреблять волшебные ягоды, то это великолепно.

В этот день прошелся вдоль карниза. Отправился на обследование, прихватив оба заряженных пистолета и нож. Лопату и багор с яхты нес на плече. Через 200 метров рассмотрел полузасыпанный песком старый самолет, лежащий на боку. Совсем в плачевном состоянии. Явно 40-50-х годов, неизвестно кому принадлежавший. Он находился вдалеке от центра плоскогорья, метрах в пятидесяти от карниза. Сломанное левое крыло лежало рядом. Целое правое крыло торчало вверх. Единственно, что сохранилось неплохо, – это прямоугольные иллюминаторы с закругленными углами. Странно, что не разбились. Я только бросил на самолет взгляд и совсем не собирался залезать внутрь. Что можно найти полезного в этой рухляди?

Не доходя до замеченного мною в конце плоскогорья большого холма, заглянул за край карниза. С этой стороны также пропасть, но глубина здесь значительно ниже того плато, которое виднелось внизу по стороне моего

временного убежища и водопада. Фактически здесь настоящая обширная пропасть. Устланная однообразным красноватым песком, она была мрачна и безжизненна. В пропасти виднелись не очень высокие, беспорядочно разбросанные одинокие красноватые скалистые образования, отбрасывающие на солнце зубчатые тени и уходящие дальше к горизонту. Странно, что с разных сторон одной и той же горы имеются такие совершенно противоположные природные зоны. С одной стороны почти пустыня, с другой лес и полно воды. Вид глубокой и мрачной пропасти совсем отбил желание когда-нибудь попытаться здесь спуститься.

Наконец, приблизился к уже ранее виденному большому объемному образованию, состоящему из песка и мелких камней. Издалека оно выглядит как большой и удлиненный бархан. Когда прошел еще дальше по краю пропасти, то сразу очутился с другой стороны этого образования. Оказалось, здесь засыпано древнее деревянное судно. Оно лежало на боку, носом в сторону стены плоскогорья и палубой к обнаруженной мрачной пропасти, до которой отсюда было около 20–25 метров. Сразу подумал о том, как удачно прихватил лопату. Не зря я, получается, ее тащил с собой.

То, что это судно, понял сразу, потому что из этого песчаного холма в сторону обрыва, под углом градусов в 45 торчали две мачты. Местами виднелся сильно обветшавший, поврежденный временем такелаж. Прямо легендарный Летучий Голландец! Без сомнения, и здесь поработал смерч-телепорт. А если он периодически возникает в течение длительного времени, вряд ли нескольких столетий, скорее, тысячелетий, неудивительно, что он мог прихватить это деревянное судно. Может, оно тоже с моей Земли, из каких-то древних времен. Любопытно посмотреть, что это за плавающее средство и что от него осталось. Я подошел ближе к заинтересовавшей меня находке.

Сначала попробую немного откопать носовую часть судна, чтобы попытаться отгадать его принадлежность. Энергично принялся махать лопатой и за полчаса смог добиться результата.

Носовую часть судна украшала фигура какого-то фантастического животного, очень похожего на дракона. Она была расположена под бушпритом. Кожистые крылья раскинуты в сторону и вверх, телом прижимается к бушприту. Голова со слегка изогнутыми рогами, пасть с клыками оскалена. Скульптура, похоже, вытесана из ценной породы черного дерева или какой-то его разновидности.

Хм, вполне возможно, что судно с Земли, из Средних веков. Тогда, вероятно, эта двухмачтовая шхуна из Европы. Но не из Скандинавии, раз это судно значительно больше, чем драккар, а из Италии, или Франции, или

Испании. Вполне возможно, что из Венеция (силуэтов кораблей ее флота совсем не знаю), поскольку судно не похоже ни на что, виденное мною ранее на экране телевизора, в книгах и журналах. Зашел со стороны палубы, отклоненной от обрыва градусов под 45. Здесь почти совсем не было песка, и прекрасно была видна вся палубная часть корабля с открытым люком в трюм и палубными надстройками. Не придется копать песок, чтобы попасть внутрь. Вот и хорошо, экономия времени и сил.

На первый взгляд корабль был вполне сохранный. Обшивка и палубные доски в хорошем состоянии. Обратил внимание на необыкновенную красоту и изящные видимые очертания судна с высокими мачтами, хотя оно наполовину засыпано песком. Плавные и стремительные обводы видимой части корпуса, точеные фигурные бортики палубы, элегантные палубные надстройки, высокая кормовая жилая часть. Все это местами покрыто необыкновенно красивым резьбовым орнаментом с фигурами животных и птиц. Просто конфетка!

Сзади одноэтажной постройки кормы расположены широкие прямоугольные окна, закрытые сохранившимися цветными стеклами витражей. Дракон и все резные части корабля, надстройки и бортики сделаны из темного, почти черного дерева, а само судно с мачтами из темно-красного дерева. Очень красиво и смотрится весьма богато. Куда там яхте американского миллионера! Причем наверняка это скоростное судно. Пушек нет, а есть стационарные большие арбалеты на деревянных лафетах, закрепленные у бойниц правого борта. Естественно, такие же арбалеты располагаются симметрично и на невидимом левом борту. Принадлежало оно скорее всего очень знатному и состоятельному вельможе, о чем говорят отделка дорогими породами дерева и богатая резьба. Вряд ли даже очень богатый купец на таком корабле стал бы плавать. Ему подавай широкий и вместительный корабль, чтобы можно было взять много товара и стараться не особенно привлекать внимание пиратов. Если только работороговец? Да и защиты особой здесь нет, нет примитивных метательных орудий типа катапульта, а корабельными арбалетами большого вреда нападающему не причинить. Поэтому надежда на скорость. Это судно скорее представительское, средних размеров, длиной около 45–50 метров, относительно узкое, 8–10 метров в ширину, с не таким уж глубоким трюмом, но с выраженным килем – как я уже отметил, скоростное. Судно очень крепкое, гнилого дерева не заметил. Я даже в одном месте постучал ногой по борту – звук цельный, звонкий. Сфотографировал корабль в нескольких ракурсах, отдельно носовую фигуру фантастического животного. Потом на досуге буду разбираться с принадлежностью судна.

Несмотря на некоторые повреждения палубных бортиков, ветхости такелажа, создается впечатление, что на нем можно хоть сейчас выходить в море. Правда, не видна та сторона днища, которая засыпана песком. Оставил лопату и багор на песке, сбегал к яхте и прихватил небольшой огрызок свечи. С зажженной свечой залез в трюм корабля, где убедился, что его доски о камни плоскогорья не повреждены.

Ради интереса попробовал ножиком с яхты ковырнуть кусочек с ближайшей доски. Ничего не получилось. Закаленное лезвие просто соскальзывало. Либо это прочность особого дерева, либо, что более вероятно, оно специально чем-то обработано.

В трюме находились тюки дряхлого вида, похожие на обветшавшие от времени ковры, целые и разбитые ящики с расколотой фигурной глиняной посудой, расписанной разноцветными узорами, рассохшиеся пустые бочки, наверное, из-под вина. Попадалось и немало сохранившихся бочек разного размера с крышками, пустые большие ящики из аналогичного с остовом корабля красного дерева. В нескольких ящиках нашел засохшие остатки овощей, отдаленно похожие на морковь, картофель, лук, и еще какие-то овощи. Вероятно, это запасы для питания экипажа и гостей корабля. Жаль, что они испорчены временем, а то могли бы мне пригодиться внизу как еда или как посадочный материал, особенно картошка. Выбрал из каждого вида овощей наиболее сохранившиеся, отложил их. Потом заберу. Может, что-то все-таки прорастет. Мало ли.

Обратил внимание, что нигде на корабле не попался ни один скелет. Хотя должна же тут быть команда корабля, а это не меньше чем 20–30 человек. Куда же они, а точнее, их скелеты или мумии делись?

Решил еще на всякий случай заглянуть в жилую кормовую надстройку, где, по моему мнению, должны быть каюты капитана, старшего помощника и, вероятно, гостевая каюта вельможи или владельца корабля. Может, найду там что-нибудь полезное для хозяйства. Помещения для матросов, как я знаю, обычно в трюме. Туда потом тоже обязательно слазаю.

Кают оказалось три: одна большая, по центру, у самой кормы, и две поменьше, по бокам. Между ними узкий коридор. В самой большой кормовой каюте было темно, однако при свете свечи я заметил висящие на кронштейнах фонари с кварцевыми стеклами, внутри которых были свечи. Когда зажег свечи, при свете фонарей увидел со стороны кормы два целых витражных окна, нижнее полностью засыпанное снаружи песком.

Внимательно обследовал с одним из фонарей в руках всю каюту. В ней была резная мебель из красного дерева, намертво прикрепленная к полу и стенкам необычными металлическими петлями с большими гвоздями-

штырями. Похоже на темную бронзу. Практически я ходил по шкафам правой стены корабля. В шкафах оказались разнообразная серебряная посуда, старинные толстые книги. Книги на чужом языке мне не прочесть, а вот из посуды вполне может что-нибудь пригодиться. Все-таки металл. Выбрал пару обалденных по красоте высоких кувшинов в форме дракона и какой-то неведомой птицы и два одинаковых гравированных красивыми узорами стакана. Зеленая жаба душила от жадности и расстройства, что всю остальную красивую посуду не могу забрать себе. Только она мне сейчас просто совершенно не нужна, ну никак не пригодится, да и лишний груз. Нет у меня ни замка, ни даже простого дома. Да, тем более что вообще и не знаю пока, как отсюда спуститься вниз. Помявшись, прихватил еще один вместительный кувшин, украшенный чеканкой. Из-за его объема литров на шесть-восемь, не меньше, да еще из-за прикрепленной к ручке цепочки с плотно закрывающейся крышкой. Теперь для запаса воды будет достаточно одной ходки.

При входе с правой стороны за занавеской из выцветшей ветхой ткани оказался небольшой двухметровый квадратный закуток. Это туалетная комната, так как в ней нашел пустой горшок, два больших таза, каждый объемом не меньше чем по пять ведер. Все из серебра. Еще тут стояла на ножках глубокая емкость, похожая на ванну, длиной более полутора метров (высотой и глубиной до полуметра) с сильно загнутыми наружу краями полированного темного металла, толщиной от 0,5 до 1,5 сантиметра. Наверняка она для мытья тела. Один ее конец был повыше, чем другой, и на нем стояло небольшое клеймо из короны и дракона под ней. Хм, здесь, однако, проживал очень богатый вельможа, который мог себе позволить серебряный горшок. Интересная психология людей, считающих, что они настолько выдающиеся и уникальные, что даже их отходы должны попадать в непростые драгоценные емкости. Они думают, наверное, что поскольку едят очень дорогие продукты, приготовленные самыми дорогими поварами, то после процесса пищеварения «это» должно быть в серебряном горшке? Какая напыщенная глупость! Ведь что черная икра, что черный хлеб, на выходе одно – дерьмо.

В каюте повсюду валяется всякий мусор, ветхая кружевная скатерть, несколько интересных фигурных серебряных канделябров, обломки свечей и целые большие свечи, битая глиняная посуда. Тройку канделябров и свечи собрал в один из тазов. Обратил внимание на сооружение рядом с витражом, похожее на компактную квадратную печку из темной бронзы типа буржуйки, с выводом трубы за борт. Печка однозначно топилась дровами, и на плоскогорье она мне бесполезна, поскольку их здесь нет.

Хотя зимой от безысходности мне, видимо, придется ее топить досками яхты и деревянного корабля, чтобы не замерзнуть. Не хотелось бы. С другой стороны окна на боку лежал широкий двухметровый резной сундук из красного дерева полуметровой высоты. Он оказался довольно тяжелым. Внутри его лежало плохо сохранившееся нижнее белье из чего-то наподобие шелка, разнообразная ветхая одежда из дорогих тканей, с когда-то великолепной вышивкой разноцветными, золотыми и серебряными нитями и даже со вставками из разноцветной сверкающей бижутерии (или... неужели из драгоценных камней?), обувь. Увы, одежда и обувь оказались на подростка и по размерам мне совсем не подходили.

Напротив шкафа, на стене над закрепленной к полу неширокой лежанкой висели щит, детская кольчуга с поддоспешником, наручами, поножами и шлемом. Тут же были два меча в ножнах. Вытащил тот меч, который был длинней, и заинтересовался им. Это клинок длиной около 75 сантиметров и шириной до 8 сантиметров. Прежде всего обратил внимание на необыкновенно красивую листовидную форму клинка, он был очень похож на меч ксифос, которым, как припоминаю из истории, в Древнем мире была вооружена греческая пехота и воины Спарты. Только у спартанцев эти мечи были значительно короче, менее чем 60 сантиметров, чтобы было удобно драться в тесноте ближнего боя, когда сталкивается пехота. Такой же короткий, как и римский гладиус. Этот же меч отличался не только чуть большей длиной, но и нехарактерными для ксифоса тремя ребрами жесткости, идущими посередине клинка, что делало его, как полагаю, гораздо более прочным.

Ближняя к рукояти треть клинка длинного меча была утолщена и не заточена, что помогало этой массивной частью отражать удары противника. Остальные две трети меча постепенно уплощались и заканчивались ярко выраженным острием. В этой части клинок был отлично заточен с обеих сторон. Уплотнение и сужение клинка к острию, массивная нижняя треть клинка, тяжелая витая рукоять с немного выгнутой вверх крестообразной гардой и шарообразным навершием смещали центр тяжести к рукоятке. Низкая центровка меча помогала достигать наилучшего баланса и давала оптимальные шансы и возможности для фехтования. Этому замечательному мечу одинаково хорошо было доступно проведение как рубящего, так и колющего ударов. Блеск!

Второй меч был совсем не похож на первый. Точнее, это был вовсе даже не меч, а кинжал, длиной около 40 и шириной до 5–6 сантиметров. Почти в два раза короче и уже, но раза в три толще первого меча. Клинок на поперечном срезе был в форме шестигранника. Если не ошибаюсь, это

называлось в феодальные времена в Европе дагой, а у нас кончаром. Клинок, естественно, по длине был не заточен, но с выраженным острием. Как очень толстое шило. Поскольку он был достаточно массивен и прочен, это делало его очень удобным для отражения рубящих ударов противника и отведения их в сторону. Поэтому, наверное, у него на эфесе имелся еще очень прочный на вид, в форме полусферы, металлический щиток, закрывающий чуть меньше половины ручки. Своего рода мини-щит, защищающий кисть. Им, кстати, еще можно пользоваться как кастетом в ближнем бою.

Кинжал также был очень удобен, рукоятка хваткая. В нападении и контратаках этому оружию были доступны только колющие удары. Особенно удобно дагой колоть после отклонения меча нападающего, скользя им по клинку противника и идя на сближение. На ножнах даги висела прикрепленная длинная перчатка из толстой и очень плотной кожи какого-то животного, доходящая мне до локтя. Она была покрыта комбинированной кольчужной сеткой с длинными металлическими вставками в виде прочных пластин треугольной формы, вершинами ребер направленными вверх. Пластины свободно соединены между собой и выгнуты по тылу предплечья. Мощно и очень надежно. Совершенно очевидно, что эта бронированная перчатка значительно усиливает защитные функции левой руки. Тут в принципе можно обходиться и без обычного щита. Возможно, что этот боекомплект в основном предназначен для поединков, а не военных действий.

По форме эта пара холодного оружия была совершенно не похожа друг на друга. Разной длины, ширины, толщины и остроты, с разной функцией предназначения, но что совершенно не вызывало сомнений, так это то, что эта специально созданная пара холодного оружия является боевым комплектом, в котором одно оружие дополняет другое.

Для пробы длинным мечом с одного раза, как по маслу, перерубил толстое древко алебарды, прислоненной к стене. И хотя испортил готовое оружие, зато впечатлился качеством металла и остротой меча. Металл прекрасно закален, меч красив и очень удобен. Комплект холодного оружия мне необыкновенно понравился, и я его обязательно прихвачу с собой. Клинки вместе с ножнами сразу накинул перевязью себе на плечо.

На накренившейся стене в художественных резных деревянных рамах висели два мастерских портрета, написанных маслом. Мальчика и женщины среднего возраста. Портрет царственной женщины необыкновенной красоты и миловидного мальчика с темными вьющимися волосами. Только что мне с ними делать ввиду их практической

бесполезности здесь, на плоскогорье? Вот мечи и щит возьму.

За кроватью нашел какую-то необычную вещь, что-то похожее на небольшой агрегат. Предмет, похожий очертаниями то ли на капкан, то ли на какую-то механическую игрушечную конструкцию, что вполне понятно из-за проживания здесь подростка. Еще два широких ящичка, один короткий и плоский, другой глубокий и длинный. Содержимое потом рассмотрю при солнечном свете.

При входе за дверью на крюке в стене справа заметил висящий отличный среднего размера (не как у англичан – в рост человека, а несколько меньше) лук с колчанами, полными стрел с металлическими наконечниками. Ну-ка, ну-ка, рассмотрим все найденное на солнечном свете. Сложил все найденное и понес из каюты наружу.

Когда продвигался к двери по наклонному полу, запнулся и, чтобы сохранить равновесие, нечаянно наступил на шкаф. Под моей правой ногой что-то щелкнуло, и раздался короткий мелодичный звон. Нагнулся. На шкафу, через который не получилось переступить, под ногой, на которой я стоял, подалась часть квадратной резной планки. К этой боковой планке крепилась дверца. Так, так, это уже интересно. Если я не ошибаюсь, сработал механизм открытия тайника. Охватил забытый и неуместный в моей ситуации азарт. После внимательного осмотра шкафов, потолка, наклоненного пола, наконец радостно вскрикнул. Тайник оказался на полу по той же правой стороне, около окна. На четырех резных столбиках приподнялся квадратный кусок пола. Автоматически сунул руку внутрь и, невольно вскрикнув, быстро ее выдернул обратно. Обо что-то больно укололся и порезался.

Азарт моментально испарился, стало не по себе. Возникло чувство опасности. Выбрался наружу из корабля и внимательно при солнечном свете рассмотрел саднящую руку. На тыле кисти и предплечья оказалась длинная резаная рана с почерневшими краями. Кровь совсем не текла. Твою материю, ЯД свертывающий кровь!!! Сердце дало сбой, покрылся холодным потом. Боже! Что делать?! Кричать: «На помощь! Доктора!»? Тут, кроме меня, никого нет, хоть обкричись. Все, теперь, похоже, точно пришел конец! В страхе и панике чуть не заорал, но страшным усилием воли взял себя в руки. Даже если меня ждет и конец, я уже ничего изменить не в силах! Возникло онемение конечностей и ощущение холода внутри, резкая слабость. Похоже, началось действие смертельного яда. Он, на мое несчастье, совсем не разложился от времени!

Глава 6

Сидел еще некоторое время, прислушивался к ощущениям, ждал смерти. Вот и все! До чего же обидно и глупо, и как тоскливо! Умереть на чужбине, вдали от близких, детей, могилы жены! Ведь столько уже здесь вытерпел, чудесным образом выздоровел от смертельной травмы, преодолел кризис духа, настроился на борьбу, и вдруг неожиданно погибнуть ни за что. И от чего, от неизвестного ЯДА, вследствие проявившегося неумного любопытства! Перст судьбы или, как я это называю, прыжки и гримасы жизни.

Какая злая насмешка и едкая ирония! Ведь должен был через какое-то время умереть от травмы позвоночника, потом, вероятно, от голода и холода, но, минуя это, благополучно умудрился в безлюдном и пустынном месте сам наколоться на многолетний яд. И тут же внутренний голос справедливо упрекнул. Зачем поощрил ненужное пустое любопытство, зачем, как нетерпеливая макака, полез рукой, а не посмотрел туда сначала глазами? Да зачем вообще совался в этот тайник, ведь заранее было понятно, что там никак не могут прятать нужные мне еду или одежду с обувью?!

Когда, страшась, посмотрел на руку, она была уже совершенно нормальная, без рубца от пореза и малейших признаков отека или омертвления тканей в виде изменения цвета кожи от воздействия яда. У-уфф, неужели обошлось? Слава тебе, Господи!

От осознания минувшей смертельной опасности внезапно почувствовал слабость и опустошенность, как после сброшенного тяжелого стресса или тяжелой тренировки. Пришлось прилечь на песок. Теперь и гадать не надо, опять помогло употребление ягод и орешка, о чем свидетельствует моментальное заживление раны. Хотя, может быть, яд все-таки потерял от времени свою силу? Ну уж дудки и еще три раза дудки, чтобы я ради интереса, ха-ха-ха, решился проверять это снова, еще раз порезавшись обо что-то там! Вот как-то совершенно не горю таким желанием.

Ай да неизвестные ягоды и орешки! Второй раз они спасают меня от смерти! Не только лечат, возвращают силы, а еще избавляют от любого смертельного яда мгновенного действия. Ведь если бы яд был не мгновенный, тогда не было никакого смысла в его применении, так как похититель смог бы успеть вытащить содержимое тайника наружу и

передать кому-нибудь из друзей-поделщиков. Ну а поскольку я жив, то, как упомянутый неугомонный любопытный мартын, опять полез в каюту. Раз уж не умер от яда, то не умирать же от любопытства. Собираюсь обыскать весь тайник и посмотреть, что там такого ценного, что так сильно охраняется.

Зажег кусок найденной в каюте свечи зажигалкой и поднес ее к приподнятому квадрату пола. В глубине шахты квадратного сечения, площадью примерно 20 на 20 сантиметров, на уровне середины глубины тайника увидал почти вертикально (вместо горизонтального из-за наклона корабля) торчащее небольшое лезвие, не позволяющее без пореза просунуть руку глубже. При небольшом повороте по часовой стрелке костяная ручка кинжала легко вынималась из отверстия боковой стенки тайника. Очень острое стальное лезвие было покрыто затвердевшей пленкой желтого цвета. Смертельный яд – вот что это за желтая пленка, покрывающая кинжал! Смертельная и надежная охрана чего-то важного, тайного или очень ценного. Ну что же, теперь тем более непременно посмотрим, что там спрятано внутри ценного.

На дне тайника лежала небольшого формата толстая книга в плотном кожаном футляре с тиснением и ножны от охранного кинжала. Подумав, тщательно обтер с обеих сторон отравленное лезвие кинжала об угол шкафа, засунул его в ножны и повесил за кольцо на ремень. Такое острое, как бритва, оружие всегда пригодится. Я его позже хорошенько отмою в воде и оботру куском парусины. Вылез наружу и стал внимательно осматривать все вытащенные трофеи.

Просмотрел найденную книгу. Она была покрыта письменами и рисунками. Внимательно пролистал записи книжки на тонких, но достаточно прочных листах пожелтевшей бумаги или материала, схожего с ней. Вполне может быть, что это и не бумага как таковая, а особо выделанный папирус или что-то в этом роде. Вот на кожу, специально выделанную, листы точно не похожи.

Как я понял по рисункам, это было обучение бою с мечами. Вероятно, тайная школа. Помимо текста на неизвестном мне языке, здесь были также довольно приличные рисунки стоек и приемов фехтования, как прямыми и слегка изогнутыми мечами, так и экзотическими. Были еще тактические схемы одиночных боев и боев с превосходящими силами противника. Также были приемы против мечей, копий, алебард, топоров. Не знаю, пригодится ли мне это, но возьму ее с собой. В конце концов, не зря же ее прятали в тайнике со смертельным ядом, и я чуть не расстался из-за этого с жизнью.

Непонятный маленький агрегат, немного похожий на капкан или игрушку, оказался небольшим компактным арбалетом. Я раньше никогда вживую их не видел, тем более таких миниатюрных. Поэтому хорошенько рассмотрел его. Двойные короткие дуги плеч из пружинистых стальных пластинок, между ними небольшое металлическое окошко в виде арочки. На концах металлических дуг видны закругленные выемки для петель тетивы. По верху корпуса имеется довольно узкий желоб, являющийся направляющим для болта, что важно для точности стрельбы. В желоб вставляется сама стрелка-болт, которая гораздо короче и несколько уже обычной стрелы.

Меня изумило какое-то подвижное рычажное металлическое устройство с двух сторон, сразу натягивающее тетиву после произведенного выстрела. Вот те раз, так это же автомат!

Вторая изюминка этой малютки заключалась в крутящемся деревянном цилиндре со скрепляющими его кольцами, надетом на ствол арбалета. Когда пригляделся, то оказалось, что этот вертящийся барабан внутри заправлен шестью болтами, которые по специальной косой нарезке через единственную узкую щель по радиусу при повороте барабана сползают в желоб ствола, после уже произведенного выстрела. Получается автоматический семизарядный арбалет. Ни фиги себе, выходит, что это автоматический стреломет по типу револьвера! Вот тебе и Средневековье! Ну что за талантливый мастер его делал! Тот, кто это придумал, просто гений, намного опередивший свое средневековое время! Понятно, что, когда дорога каждая секунда, лучше, если следующие шесть выстрелов производятся сразу за секунды. Для этого здесь надо всего лишь с небольшой задержкой снова слегка нажимать подряд пальцем на курок.

Практически эта малютка дает ее хозяину невероятный шанс выжить при столкновении с полудюжиной, а то и больше нападающих врагов, если он неплохо владеет мечом и у него есть щит. Конечно, при условии, что каждый выстрел мини-арбалета поразит одного противника.

С правой стороны корпуса имеется тугий флажок предохранителя, не дающий сработать спусковому механизму при уже взведенном арбалете. Корпус и ложе арбалета сделаны из какого-то легкого и прочного темно-коричневого дерева и покрыты великолепной резьбой. Дерево по прочности напоминает использованное при постройке этого корабля. Очень легкий укороченный приклад с расположенной внизу удобной ручкой, позволяющей держать его одной рукой. Рядом с ручкой внизу металлический курок, изящно выгнутый вперед. Крепкий курок, удобный для указательного пальца. Спусковой механизм ограничен достаточно

свободной металлической скобой. Интересно, а где же болты и тетива? Без них эта малютка пока бесполезна.

В ящичке, который больше, нашел шесть десятков коротких небольших болтов. Это для мини-арбалета. Рядом с болтами сбоку расположен расправленный небольшой и прочный кожаный мешочек, в котором лежат две крепкие тетивы из каких-то жил, с металлическими колечками на концах, соединяющимися в середине таким же маленьким кольцом, в которое вставляется тупой конец болта, и еще устройство для натягивания тетивы. Это наверняка тоже для мини-арбалета. В маленьком ящичке нашел только три свернутые длинные жилные тетивы, которые, вероятно, предназначаются уже для висящего рядом с дверью лука. Не знаю, насколько все они сохранились. Обязательно проверю, а то порвутся в неподходящий момент.

Так, теперь обследую другие каюты. Прихватил горящие фонари со свечами и вошел в боковое помещение.

В каюте, расположенной с правой стороны, помимо кровати и шкафа с обветшалой одеждой, оказалось много оружия. Оно висело на стенах и полулежало в ящичке на полу. Посередине стены находился средних размеров овальный щит, скрепленный металлическими полосами и бляхами, за ним по центру была большая секира и наискосок расположены две алебарды, перед ними крест-накрест два кинжала и две средней длины сабли. Рядом к стене прислонены два копья с листовидными наконечниками. Тут же висели два тяжелых коротких, но широких однолезвийных меча, со слабоизогнутым клинком с выраженным острием – абордажные мечи?! Такими даже деревья рубить удобно. Честно говоря, холодное оружие меня заинтересовало, поскольку в этом плане я вообще был безоружен. Нож с яхты и отравленный кинжал – это несерьезно. Ну, есть, слава богу, пистолеты, луки, мини-арбалеты. А вот как вблизи я буду защищаться от хищников, если смогу спуститься вниз? Тем более когда у меня кончатся немногочисленные патроны для «вальтеров». Поэтому копья, алебарда, секира и сабли вместе со щитами, несомненно, делают меня более защищенным. Ну совсем как в рекламе женских прокладок!

Сразу вместо багра взял в руки секиру с кистевым ремнем, на пробу махнул ею пару раз и остался очень доволен ее физикой и крепостью. Пригодится внизу, в том числе для прорубания чащи. Постучал по металлу лезвия своим ножичком, звук раздался звонкий, крепкий. Проверил копья и алебарду с прекрасно заточенными пиками и лезвием, похожую на бердыш стрельцов и с крепким древком. Деревянное древко, чем-то обработанное, выдержало испытания временем, не пересохло. В длину оно больше двух

метров, в диаметре около 5–6 сантиметров. Это настоящее серьезное оружие, беру одну алебарду, обе сабли, два абордажных меча, секиру и два копья. Прихватил и оба кинжала. Довольно острые, могут пригодиться вместо ножей, когда понадобится что-то резать. Кинжалы засунул по бокам за ремень. С алебардой и копьем я теперь чувствовал себя значительно уверенней. Опять, ха-ха, как в рекламе!

Все мечи были из отличного металла, похожего на булатную сталь, с узором по клинку, только сабли с небольшими крестообразными гардами длиной около 70–80 сантиметров, а широкие мечи короче, и гарды у них чашеобразные, с широким щитком спереди, которые полностью защищают кисть и вполне могут быть использованы как кастеты в схватке. При этом первые – прекрасно сбалансированы и легки, вторые – с хваткими рукоятками, направленными вперед, основательны и удобны. Последние очень удобны в ближнем бою, в сутолоке или на палубе среди мешающих замаху мачт и такелажа или в ограниченном пространстве помещения.

Все холодное оружие, несмотря на прошедшее время, еще довольно острое. Не сомневаясь, прихватил с собой два абордажных меча и две сабли вместе с ножами. Пусть будут, они все-таки в несколько раз длинней кинжалов и, если окажусь без копья или алебарды, не дадут хищнику или бандиту подойти совсем близко.

Над кроватью на крюке, вбитом в стену, развешана амуниция. Широкий кожаный пояс, наручи до локтей из толстой кожи с многочисленными парными узкими кармашками, в которые вставлены длинные треугольные полоски блестящего металла (можно использовать как метательные ножи?), закрепляющиеся ремешками. Точно такие же поножи и единый нагрудник-наспинник в форме длинного прямоугольного куска прочной кожи, суживающегося к концам, с круглым отверстием посередине и множеством ремешков по краям. С обеих сторон он обшит металлическими пластинами. Понятно, что это надевается как пончо и завязывается по бокам ремешками. К нему крепятся ремешками наплечники с пятью погонами из тех же длинных треугольных металлических пластин. Имеются также налокотники, наколенники и юбка до колен из широких кожаных полос с нашитыми металлическими пластинами. К этому добавляем еще поддоспешник в виде висящей рубашки до колен из вполне сохранившегося прочного полотна, прошитого длинным жестким конским волосом. Получается полный доспех.

К комплекту прилагается ладный металлический шлем с лицевой маской, похожий на греческий. Он украшен сверху коротко обрезанными конскими волосами, собранными посередине в плотный гребень типа

ирокеза. Лицевая маска сдвигается и поднимается на лоб. Померил, подходит.

На полу в ящике нашел сапоги из такой же кожи, но совсем мягкой и вполне сохранившейся. Померил, сидят как влитые. Отлично, у меня теперь есть запасная обувь и боевая форма. Все вещи прощупал пальцами. Странно – все прочное, целое, а ковры в трюме развалились... Может быть, на эту кожу и ткань поддоспешника не действует морская вода? Несомненно, возьму себе и полный доспех.

Прихватил еще пару отличных средних арбалетов с большим запасом стрел и тетивы. Запас карман не тяготит. Будет чем охотиться и отбиваться от хищников и врагов.

В прикрепленном к полу большом и длинном деревянном ящике с переборками торчал громоздкий однозарядный арбалет из крепкого дерева, по размеру меньше, чем палубный. Рядом с ним деревянный ящик, полный длинных металлических болтов, не меньше ста штук. Мощности такого арбалета наверняка хватает, чтобы с трехсот метров насквозь пробить рыцаря в прочных металлических латах. В бою же успею сделать только один-два выстрела, потому что, пока его зарядишь, а это не меньше 5–10 секунд, тебя успеют проколоть или зарубить. Для постоянного пользования слишком громоздкий, тяжелый и неудобный. Нет, средние арбалеты, а особенно малютка Шершень, как я его сразу назвал, в данном случае вне конкуренции. Вот болты, пожалуй, заберу все. Из каждого из них должно получиться не меньше трех-четыре болтов для мини-арбалета. Инструмент для обработки есть.

Глядя на большой арбалет, подумал: если его использовать для защиты от очень крупного зверя или если держать его в жилище только для защиты от непрошенных гостей, то, наверное, он лишним не будет. Тем более что вблизи одним выстрелом из него можно пробить сразу двух-трех нападающих. Хм, еще подумаю, возможно, тоже возьму его с собой, если будет место при спуске вниз.

В левой каюте ничего интересного, кроме книг и непонятных старинных географических карт, не нашел. Было еще немного холодного оружия, но качеством ниже, чем в предыдущих каютах. Скорей всего это каюта капитана.

В небольшой каморке, где, вероятно, находился плотник, нашел несколько бухт каната из чего-то похожего на крепкую пеньку и плотницкий инструмент:

- топор,
- скобели,

- пилы,
- молоток,
- широкое долото,
- несколько острых железных штырей,
- стамески,
- мешок гвоздей из темного металла, похожего на темную бронзу.

Хотя канаты уже не очень-то крепкие, все равно пригодятся. Остальное тем более беру.

На палубной пристройке справа обнаружил камбуз. Там стояла плита для приготовления горячей пищи, высотой не больше метра, площадью в метрах 0,6 на 1, с четырьмя отверстиями, прикрытыми прикованными металлическими полосками. Кроме того, ее использовали для обогрева, прикрывая отверстия разогретой печи металлическими дисками. На трубе же имелась вставляемая металлическая заслонка. Она была точно из такого же металла, что и печь в каюте, и так же топилась дровами. Внизу, на земле, если спущусь, она просто незаменима. Вот только как спускать такую громоздкую вещь вниз, даже не представляю.

Здесь же на полках были миски, кружки, большие половники, все сделано из металла, похожего на олово, четыре больших котла из темной бронзы, каждый вместимостью около пяти-шести ведер. Все найденное, кроме кружек, мисок и ложек, вытащил наружу. Обошел корабль, сложил трофеи на песок и присел на небольшой песчаный холм. Какое-то время разглядывал приобретенное богатство, затем стал заниматься каждой вещью.

Когда рассматривал и трогал приклад понравившегося мини-арбалета, обратил внимание, что с торца приклада выступает какая-то непонятная небольшая штучка, похожая на защелку. Здесь определенно какая-то хитрость. Потрогал это место пальцами. Так и есть, это защелка, закрывающая плотной крышечкой пустотелый приклад. Открыл ее. Приклад оказался из каркаса сваренных тонких, но прочных металлических узких пластин с хорошо подогнанными снаружи клееными резными накладками из красного дерева. Внутри лежала еще дюжина узких болтов.

При внимательном рассмотрении увидел, что у этих болтов наконечники из светло-серого металла, слабо сияющего странным голубоватым светом. Интересно, от чего это сияние? Предположу, что эти необычные болты скорее всего ха-ха-ха, волшебные, то есть магические. Интересно было бы узнать, для чего они предназначены. Хотя чего тут раздумывать, скорее всего они обладают большой разрушительной силой... или предназначены для поражения магических существ. Вот это для меня

прямая информация о том, что они, магические существа, в этом мире, хм, существуют! А почему бы и нет, когда есть волшебные ягоды.

Сам миниатюрный металлический болт состоит из небольшого треугольного наконечника, комбинированного с остальной длинной деревянной частью, где прорезаны несколько винтообразных канавок. Это, конечно, для облегчения общего веса и придания вращательного движения. Хотя арбалет и так легкий, компактный, прочный. Очень удобный, ладный, прямо по моей руке. Его вполне можно носить как пистолет. Может пригодиться при крайней ситуации. Боюсь только, не женский ли он? Могут не так понять.

Для взвода арбалета тетива натягивается при помощи специального съемного устройства (ножка-крюк, прикрепляемая к поясу арбалетчика), найденного мною в ящичке. Для взведения тетивы приходится упираться ногой в так называемое стремя, расположенное спереди арбалета и ниже ствола, в виде железной скобы, и мускульным усилием рук производить взвод тетивы. Попробовал один раз натянуть тетиву без приспособления. Не скажу, чтобы упарился, но достаточно туго. Специально, на всякий случай предварительно вытащил из барабана болты. Когда нажал спусковое устройство, раздался короткий и очень тугий звук, похожий на «вжжэтт». Впечатляет. И тут же сработал самовзвод, повернулся барабан. Арбалет снова готов стрелять. Просто великолепно!

После опробования мини-арбалета, чтобы тетива не растянулась, я ее снял. Маленький, да удаленький, и никакой он не женский, а если даже это и женский, то все равно сгодится как оружие последнего шанса. Хотя вряд ли он с такой тугой тетивой может быть женским. Думаю, что предназначен он для ближнего боя и может эффективно стрелять на расстояние до 30–50 метров. На большее расстояние и не надо, когда схватка врукопашную. Когда форс-мажор, это оружие последнего шанса, совершенно неожиданное для противника своей малозаметностью, многозарядностью и скорострельностью. Главное, что при помощи такой тугий тетивы эта малютка наверняка должна пробивать любой металлический доспех с расстояния в пределах 20–25 метров. Маленький, да удаленький, и кусает больно, до смерти. Действительно Шершень.

В прекрасном состоянии оказались средние арбалеты и лук, когда натянул на них тетивы. Прикинул на глаз, что если арбалеты бьют метров на 150–200, то лук при максимальном натяжении наверняка дальше 300 метров. Отлично, у меня теперь есть заменители огнестрельного оружия. Когда смогу спуститься вниз с плоскогорья, не пропаду и смогу выжить и в лесу.

Глава 7

Пока, сидя на песке, рассматривал трофеи, постоянно ощущал дискомфорт под сидением. Что-то все время мне мешало, как будто упиралось, покалывало и, наконец, просто прокололо. Вскочил как ошпаренный, почесывая зад. Мало мне отравленного кинжала, не хватает еще какой-нибудь пакости! Не дай бог, скорпион или тарантул! Посмотрим, что там такое. Взял лопату и аккуратно стал копать, постепенно увлекаясь.

Отрыл мумию мужчины, лежащую ко мне спиной, ничком. Вот и первый труп, найденный мной на плоскогорье. Своим телом он, похоже, прикрывал кого-то. Судя по костям, никаких переломов рук и ног у него не было. Осмотрел череп и позвоночник – тоже без видимых физических повреждений. Хм, отчего же он тогда умер? Может, захлебнулся морской водой, а потом уже торнадо-телепорт выкинул его на плато вместе с кораблем? Пока это наиболее правдоподобная версия.

На спине воина крест-накрест над плечами выступают рукояти мечей в ножнах из грубой толстой кожи. Они удерживались на спине и поясе ремennыми приспособлениями по типу портупей.

Аккуратно перевернул мумию на бок. Оказалось, что руками мумия воина прижимала к себе мумию подростка лет двенадцати-тринадцати. Меня будто пронзило. Пытался спасти и прикрыть от волны или смерча?! Эта трагедия меня сильно зацепила. Наверное, мужеством отца или родственника, или просто порядочного мужчины, который пытался спасти своего или чужого ребенка. Представил себя на его месте...

Нет, надо постараться отбросить лишние мысли и эмоции прочь. Ведь мне еще надо их похоронить. Глубоко вздохнул, сосредоточился и немного пришел в себя. А похоронить их надо по-человечески. Желательно в земле. Вопрос только в том, не нарушу ли я их обычаев погребения? Ведь если они поклонялись огню или водной стихии, а я похороню их в земле, получится не очень хорошо. Решив, что оставлять на воздухе мумии погибших неупокоенными еще хуже, попытался отделить одну мумию от другой.

Вот тут-то меня ждал совершенно неожиданный и крайне неприятный сюрприз, как в историко-археологическом детективе. Когда я стал приподнимать воина, оказалось, что его левая рука держит отрока за шею, а правая схватилась за его левую руку, прижатую на груди. Вероятно, мальчик ею что-то прикрывал, защищая. Правая же рука отрока с

небольшим кинжалом была в области живота убийцы. Похоже, им-то он и нанес взрослому смертельный удар. И именно этот кинжал колот меня в ягодицу. Раздвинул фаланги пальцев обеих рук убийцы и отодвинул его мумию ногой в сторону. При этом по плотной хватке пальцев незнакомца на шее отрока понял, что он его просто задушил. От этого почувствовал ярость и злость на себя. Ну до чего же я наивный простак! По первым впечатлениям делаю скоропалительные и такие простодушные умозаключения. Расчувствовался, понимаешь. Ах, какой благородный человек, с горячим сердцем, чистой душой, настоящий воин и спаситель детей! А оказалось, с точностью до наоборот – убийца детей, грабитель, законченный мерзавец! В очередной раз в моей жизни приходится разочаровываться в людях.

Аккуратно отодвинул левую руку отрока, и оказалось, что он прикрывал ею висящий на цепочке ярко-белого металла кулон большого диаметра в форме звезды с девятью короткими лучами, похожий на шестеренку. В середине кулона на пару сантиметров приподнимался металлический ромб, по центру которого выступал отлично ограненный очень крупный голубой камень размером с крупную сливу в окружении сверкающих прозрачных камней. Не бриллиантов ли? Каждый из этих камней диаметром более одного сантиметра.

Интересно, что по краю кулона у каждого луча было по одному драгоценному камню разного цвета. Здесь были красный рубин и алмазы голубого, желтого, коричневого, черного цветов. Был и прозрачный, как хрусталь, камень. Еще сине-фиолетовый сапфир, ярко-зеленый изумруд и почему-то белоснежная жемчужина. Даже мне, не являющемуся экспертом ювелирных изделий, на вид это показалось совершенно не гармоничным, безвкусным. Эклектика какая-то. Непонятно. По-видимому, очень богатая знатная семья позволила пацану надеть такую безвкусицу.

В руке же это держать было удобно за выступающее подобие большого верньера, которое вращалось. С обратной стороны медальона имелось вдающееся пространство, где с внутренней стороны обода выступали небольшие бугорки-штырьки. Хотя сзади логичней смотрелась бы какая-нибудь металлическая узорчатая пластинка. Во всяком случае, кулон был бы основательней, прочнее. В общем, непонятный странный медальон.

Нет никакого сомнения в огромной цене этого кулона из-за камней, но мне почему-то казалось, что дело здесь не только в цене драгоценных камней, самый маленький из которых не меньше ногтя моего большого пальца (до пяти каратов). Если мне не изменяет память, бриллианты от пяти каратов и больше называются солитерами. И стоит один такой

брюлик, наверное, около полумиллиона долларов, если не больше. А цену всего кулона с камнями мне трудно себе представить!..

Перед тем как похоронить погибшего мальчугана, осмотрел его тело и то, что осталось от одежды. Хотел найти хоть какие-нибудь зацепки, какие-то семейные медальоны, кулоны, кольца, перстни, по которым можно было бы его опознать, идентифицировать. Нельзя, чтобы могила была безымянной, он этого не заслужил! По остаткам одежды ничего конкретного сказать нельзя. А вот под зажатым большим пальцем левой руки болтался перстень с печаткой. Для того чтобы понять, что на печатке, надо сделать оттиск. А у меня ни бумаги, ни чернил нет. Тыкать им в землю бесполезно, а идти искать бумагу на яхте совсем не хочется. Не придумал ничего умнее, чем, вздохнув и приложив силу, сделать оттиск у себя на левом плече спереди. Очень уж хотелось посмотреть, что там на печатке. Даже поморщился и зашипел, так оказалось больно. Немного подул на покрасневшее, опухшее и кое-где сочащееся кровью место оттиска и стал его разглядывать. В круге размером примерно в один советский рубль с Лениным проступили переплетающиеся между собой какие-то две багровые буквы. По незамкнутому кругу наверху изображена корона, а внизу круг замыкает голова дракона. В общем, это символ власти и печать. Ну и стоило ли из-за этого делать себе так больно?

При внимательном рассмотрении обратил внимание на то, что и у мальчика была похожая синяя татуировка на левом плече, только я из-за того, что кожа мумии сжалась и сморщилась, плохо ее разобрал. Действительно, вроде идентичный рисунок. Мальчик, вероятно, далеко совсем не простой. Возможно, из высокородных дворян в диапазоне от графа до герцога. Никак не меньше. А может, даже и больше...

Раз бесценный кулон почему-то ему так дорог, что за него даже пришлось принять смерть, то я не стал отнимать его у мальчика и после смерти. Вообще ничего не взял. Я не мародер.

Осмотрел тело детоубийцы.

У мужчины на груди на золотой цепочке небольшой золотой кулон с мечами и короной. На указательном пальце правой кисти перстень с печаткой с таким же, как на кулоне, рисунком. На первый взгляд рисунок короны весьма похож на оттиск на моем плече, но вот делать на себе повторный оттиск совершенно не хочется. Очень вероятно, что убийца и грабитель приходится каким-то родственником мальчугану и, наиболее вероятно, является конкурентом на высокий титул или даже трон. Возможно, из-за этого и произошла трагедия.

У детоубийцы кулон, а также мечи, забрал. Вроде как наказал. А вот

снять перстень с печаткой с пальца не смог, настолько он в него врос и врезался в кость фаланги пальца.

Мечи детоубийцы оказались весьма интересными. Верхняя половина полотна меча – с выступающим спереди трехсантиметровым острозаточенным ободом. Этим мечом с выраженным острым лезвием можно рубить, колоть и резать. Тыльная сторона меча двухсантиметровой толщины, более двух третей полотна идет прямо, затем образует небольшой треугольный бугорок и плавно по пологой дуге отклоняется вперед, как раз формируя острое вытянутое лезвие длиной почти в четверть меча. Меньшая часть меча, которая ближе к рукояти, уже остальной части почти в половину, но толще раза в три. Посередине полотна от самой гарды идет бороздка. Гарда прямоугольная узкая, но массивная. От нее к окончанию рукояти идет сплошная металлическая пластина, заканчивающаяся совершенно так же, как гарда. Это для предохранения пальцев. Рукоять в кожаной оплетке, чтобы рука не скользила. Попробовал помахать обоими мечами, балансировка великолепная. Мечи оставлю себе, ведь это просто военный инструмент, и они совсем не виноваты в том, что их бывший владелец такой подлый человек.

Долго смотрел на мумию незнакомого воина и решал, что с ним делать. Сначала подумал, что детоубийцу нечего хоронить, как благородного воина, то есть вообще нечего хоронить. Хотел просто сбросить его вниз в пропасть, где ему и место. Но тут же вспомнил, что по христианской религии даже убийце не закрыта дорога в царствие небесное, если он покается. Хотя этому покаяться уже не удастся. И потом... почему это я сразу решил, что он убийца? Может, родственники о чем-то крепко поспорили, что-то не поделили, те же символы власти. Хотя из-за этого хватать ребенка за шею и душить... Только вот после этого нападения кинжал отрока свое-то дело точно сделал.

Мое отношение к сознательным убийцам, любым насильникам, особенно рецидивистам, убийцам детей и педофилам, совершенно однозначное – их нужно казнить. В обратном меня не убедить. Столько горя, страданий, сломанных жизней, ущерба здоровью близким и родным пострадавших, вреда обществу, что говорить о чем-то еще – это форменное издевательство. Когда смотрю по телевизору, как адвокаты и психиатры пытаются нас убедить, что, предположим, педофилы, они же больные люди, они не виноваты в том, что делают, так сложилась их несчастная жизнь, их надо пожалеть, пролечить (за наши же деньги) и отпустить до следующего конкретного случая... А как же пострадавший несчастный ребенок со своей сломанной, искалеченной жизнью (если останется жив),

его родители и близкие?! Кто их будет жалеть и о них думать, и какими способами лечить глубочайшую психологическую травму стольких людей? Здесь государство оставляет людей один на один со своим горем и проблемами дальнейшей жизни.

Также не дай бог оказать сопротивление насильнику и убийце, покалечить его, а тем более убить. Посадят, как бывает довольно часто. Странная извращенная судебная система с не менее странными законами. Оказывается, нет такого права у гражданина и даже гражданки защищать жизнь и честь свою и своих близких. Хрен докажешь эту необходимость! Начинаешь понимать, что с моральным здоровьем общества далеко не все в порядке. Откуда только эта гниль проникла к нам и от кого?!

Возьмем ту же толерантность к педерастам (официальное название этих больных по медицинскому учебнику; они не геи, как нас приучают их называть), на чем настаивает действительно загнивающий Запад. Так у нас к ним относятся спокойно: твоя задница, делай с ней что хочешь. Какие такие нарушения прав? С работы за это не выгоняют, гражданских прав не лишают. А вот вести себя вызывающе, развращать детей, устраивать развратные парады, пропагандировать и демонстрировать свою болезнь, за это нужно ломом в... Я уж не говорю о том, что эти извращенцы еще усыновляют и удочеряют, берут на «воспитание» в свои семьи детей! Понятно же, для чего...

Так что же мне все-таки делать с этим детоубийцей и грабителем? Ведь сначала даже хотел сбросить мумию в скалистую пропасть. С другой стороны, глумиться над уже мертвым, даже над таким, неприятно и мне не по душе. Если же я убийцу похороню, как и его жертву, получается, что я его как бы оправдываю в совершенной гнусности. Что мне просто все равно, где Добро, а где Зло. Но мне-то далеко не все равно! Как христианин я должен его упокоить, а как человек нравственный и любящий порядок в обществе, простить не могу. Был бы монахом, выбор был бы только один – хоронить. А так – дилемма. Ладно, еще немного подумаю, тщательно все взвешу и тогда окончательно решу, что с ним делать.

Поразмышлял и наконец решил все-таки похоронить. Хотя, как видно, покойный был последним мерзавцем. С другой стороны, кто я такой, чтобы иметь право судить, выносить решение и исполнять его над уже покойным. Легко судить других, оставаясь в «белых одеждах», кто без греха, пусть первым бросит камень... Наверняка уже мертвого может судить только ТВОРЕЦ. И все же как-то не по себе... Ладно, поступлю как христианин, но при этом на могиле в последнем напутствии на Суд Божий обязательно выскажу свое мнение.

У самого края стены, рядом с пропастью, противясь себе, при помощи лопаты засыпал песком и мелким щебнем мумию детоубийцы. Делать это мне было просто тошно. А чтобы такой поступок, совсем не характерный для меня при моем мировоззрении, поскольку хороню все-таки бандита и убийцу, приобрел хоть какой-то смысл и оправдание в собственных глазах, решил произнести надгробное слово с определенным значением. Перекрестился и произнес:

– Господи! Тебе доступно все, и все в твоих руках! Мы все когда-нибудь, рано или поздно, предстанем перед Тобой голыми и без прикрас, в своих истинных деяниях и помыслах. Не знаю имени этого человека, да и знать не хочу. Умер он давно и, по моим человеческим понятиям, умер как подлец и убийца. Только Ты его знаешь и ведаешь его поступки. И не мне влезать на Божий Суд со своим суждением. Предаю земле тело этого давнего покойника, чтобы Ты, Господи, наконец смог свершить Свой Суд над ним. Возьми его грешную душу, определи тяжесть содеянного им и воздай ему полностью по его грехам и всем поступкам в жизни. Так же, как воздашь в свое время и каждому из нас.

После этого сходил в первую каюту и из резного сундука набрал ворох детской одежды. Завернул во все это мумию отрока и отнес почти в самый угол к той стороне горы, которая ведет к моей берлоге. Как можно дальше от могилы его убийцы. Используя лопату, выкопал яму около полуметра в глубину. Закопал тело отрока песком и забросал большими камнями. Затем из двух досок ящика, найденного в трюме деревянного корабля, сбил крест, на котором при помощи стекол очков постарался, как смог, выжечь изображение дракона с короной. Мне кажется, получилось неплохо.

Немного подумал и над могилой мальчугана тоже прочел молитву по усопшему. Конечно, то, что помнил, остальное – своими словами. Когда надо было назвать имя усопшего, неожиданно и независимо от моей воли, горло издало непонятные звуки. Странно. Дочитал молитву, и в ту же секунду могила занялась сиянием. С испугом отшатнулся. Опять чудеса! А это еще что такое, что горит-то? Сейчас же на моих глазах могила растаяла, исчезла, растворилась бесследно в воздухе. Теперь это ровное место, как будто могилы с крестом здесь и не было! Но я же сам, вот только что, здесь копал и насыпал холмик!

Говорить об этом и комментировать случившееся не хотелось. Да и что говорить-то? Ясно, что здешний Бог сразу забрал душу невинного отрока в рай. Искренне надеюсь, что это так. Поэтому просто молча постоял еще минут пять на этом месте. Хотелось курить, но подавил желание в корне. Обойдусь. Может, потом, вечером...

Опираясь на копьё, уже хотел двинуться в сторону моего убежища, когда невзначай бросил взгляд вперед на отвесную стену, идущую к моей берлоге, и замер. Во рту разом пересохло, непроизвольно задержал дыхание. Боже, а это еще что такое?!

Глава 8

Когда отошел от оцепенения и постепенно заработал мой мозг, осознал, что уже несколько минут смотрю в одном направлении. Мое внимание привлекло место в виде тупого угла, образуемого стеной, идущей к моему убежищу, и неровной задней стеной плоскогорья, вдоль которой я возвращался от корабля. На высоте двух с лишним метров в выраженной косо восходящей наплывающей складке горы косо вверх, в направлении моего логова, отчетливо видны странные выемки. Странность заключалась в том, что они были не только ПОХОЖИ, но и СИММЕТРИЧНЫ. Как будто кто-то продавил скальный грунт одетыми ступнями, когда поднимался по складке вверх. Это были явно выдолбленные ВРУЧНУЮ полукруглые глубокие ступени, удобные для подъема вверх. И видно их стало только здесь, непосредственно вблизи складки.

Наконец, до меня окончательно дошло, что эти выемки мне не примерещились и что они однозначно искусственного происхождения. Так получается, что здесь все же есть кто-то живой?! Неужели я не один? Или эти следы всего лишь обозначают, что здесь кто-то когда-то был? Появился хоть какой-то шанс узнать дорогу с плоскогорья и все-таки спуститься вниз, а в будущем, возможно, и вернуться домой? Очень надеялся на это.

Последняя мысль встряхнула. Отошел на пятьдесят шагов, поднял голову и проследил взглядом по складке вверх. Куда конкретно ведут эти ступеньки, не видно. Был бы с собой бинокль, тогда можно было бы что-нибудь разглядеть. Вернулся обратно к стене. Попробовал вставить ноги в выемки – нога входит больше, чем на полступни. Причем эти выемки также удобны для цепляния пальцами рук. Чтобы узнать, куда они ведут, надо лезть наверх.

М-да, сегодня для меня определенно день замечательных и загадочных находок и открытий!

Я сейчас же, не откладывая, попробую подняться наверх, чтобы разобраться, кто или что там находится. Когда возникает возможность определиться и решить свою дальнейшую судьбу в этой загадочной безлюдной местности, надо этим воспользоваться сразу, не мешкая. Может, смогу узнать, что это за место, где я сейчас нахожусь, и что это за страна, где растут фантастические по своей лечебной силе ягоды. А главное, как спуститься отсюда вниз. Все, что нашел на корабле, рядом с ним пока и оставляю, кроме некоторого оружия.

Лопату, багор и топор прислонил к отвесной стене. С собой взял копье, за ремень брюк засунул абордажный меч и два кинжала в ножнах, в карманах два «вальтера». Меч с ножнами повесил на ремне за спину, в левую руку взял копье и прихваченный с корабля факел, который, думаю, пригодится. Правая рука должна оставаться свободной, как ближняя к стене скалы и поэтому наиболее удобная для того, чтобы можно было цепляться за выемки с этой стороны. Вот теперь все, двинулся вперед. Несколько раз вздохнул и решительно полез наверх.

Довольно быстро, минут за пятнадцать, согнувшись, вскарабкался по удобным ступенькам, помогая себе правой рукой, до неожиданно возникшей передо мной каменной площадки. Когда я до нее долез, отложил от себя вперед копье, слева положил факел, оперся ладонями рук и грудью о ровную площадку и влез на нее. Она была трехметровой ширины и выдавалась немного вперед, как козырек. Поднял голову. В полумраке увидел перед собой аккуратную, почти квадратную пещерку. Она вырублена в горной породе, высотой метра в три, шириной около четырех метров, глубиной метров в пять.

Лучи солнца сюда не достают, поэтому здесь темно. По бокам каменные плиты, у самой задней стенки в глубине смутно угадывается возвышение или столик. Рассматривать в такой темноте что-либо невозможно, как ни напрягай зрение. Без света здесь ничего конкретно не рассмотришь. Сейчас здесь как раз пригодится факел. Чтобы его зажечь, придется использовать драгоценный газ одной из зажигалок. Нагнулся и нашарил факел слева от себя, зажег его.

Немного постоял, осматриваясь и раздумывая о том, что это может быть за помещение и для чего оно предназначено. Подумалось также, что не может быть так, чтобы здесь не было предусмотрено какого-то освещения. Наверняка здесь должны быть смоляные факелы, как в старинных замках, где не было ни электричества, ни газа.

Поднял свой зажженный факел повыше. При слегка колеблющемся свете пламени увидел по бокам на стенах, чуть выше моей головы, два факела, укрепленные в металлические кольца, похоже, бронзовые. Еще один был посередине, в глубине. Вытянул руку, взял первый и зажег его от своего, затем последовательно и остальные, возвращая их на места. Свой факел за ненадобностью потушил. Запылавшие факелы, потрескивая, внезапно осветили всю пещеру.

Вот теперь-то я могу разглядеть эту рукотворную пещеру всю досконально. Осмотрелся. Интересная искусственная пещера. Точнее, я бы сказал, это культовое помещение. Что-то вроде часовни, кумирни,

молельни. Вплотную к задней вертикальной стенке, посередине, располагался миниатюрный резной каменный стол типа анаоя, хорошо освещаемый центральным факелом. На нем стояли резная каменная чаша, пустой небольшой и узкий сосуд из какого-то светло-желтого камня. Предназначалось все это, как я понял, для жертвоприношения и воскурения соответственно. Странно. Жертвоприношения ведь приносятся кому-то. Непонятно, а кого же здесь почитают? Да и откуда здесь, на этой высоте, взять адептов-почитателей?

Ха, я тут же прямо перед собой на стене на уровне груди заметил висящее маленькое, диаметром десять сантиметров, неброское изображение какого-то божества или святого, вырезанное из тусклого светло-синего камня. Разглядел, что под изображением на скальном камне до самого анаоя были выбиты какие-то письмена. То же самое на боковых плитах. Пришлось подойти вплотную к изображению и приблизить факел, чтобы разглядеть все получше.

Как только пламя факела осветило изображение, оно сразу засияло глубоким синим светом, странным образом увеличилось раза в три, и на нем явственно проступила худая фигура человекоподобного существа, сидящего в кресле или на троне. Значит, здесь, на этой планете, проживают весьма похожие на земных людей аборигены. Уже легче. В этих одеяниях абориген похож на нашего монаха. Худой, лицо аскетическое, спокойное и не злое. Мне оно показалось доброжелательным и мудрым. Как бы то ни было, это уважаемый праведник, раз его почитают и ему воздаются почести и приносятся жертвоприношения. Правда, как известно, в жизни всякое бывает, могут вознести и незаслуженно... Не зря же говорится в Библии: «Не сотвори себе кумира».

Хотя я сам и крещеный человек, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поэтому надо его почитать. Ведь это я к нему пришел незванным гостем, а не наоборот. Только вот у меня с собой всего-то металлическая фляжка с водой и одна раздавленная карамельная конфетка со сливовой начинкой, которую я зачем-то берег. Ладно, что имеем, тем поделимся. Положил в чашу половинку конфетки, а в пустой сосуд налил немного воды. Тут же над чашей вспыхнуло ровное маленькое пламя, а из сосуда пошел прозрачный дым. Взяла оторопь. Это что же, вода задымилась, а конфетка самопроизвольно загорелась? Да такого никак не может быть! Или может, раз вижу своими глазами? Что в этом мире невозможно, я уже не знаю. Ведь уже испытал здесь волшебную силу ягод и ореха, видел исчезновение свежевырытой могилы...

И все же странно и необъяснимо, откуда здесь вдруг взялось столько

дыма и огня, если там всего лишь половинка маленькой конфеты и не больше пятнадцати миллилитров воды? Вся кумирня оказалась заполнена белесоватым дымом. Неужели это от одной столовой ложки чистой воды? Никакие законы физики о сохранении и соответствии массы вещества и энергии здесь, похоже, не действуют. Вот бы удивились такому и сломали головы, пытаясь объяснить, бедные Ломоносов и Лавуазье... М-да, а здесь действительно, оказывается, все совсем непросто, сплошные чудеса!

Дыма становилось все больше, постепенно он заполнил всю пещеру. Я не паниковал только потому, что дым никак не вредил мне. Он был без запаха, не едучим, не вызывал кашель, не мешал дышать, сознание оставалось ясным. Впрочем, в любой момент я был готов аварийно спуститься вниз. Увидал, что на боковых от аналога плитках вдруг проступили светящиеся изображения – знаки. Поколебавшись, приблизился, чтобы хорошо их разглядеть.

Справа от меня небольшое стилизованное изображение дракона с параллельно расположенным извитым знаком со стрелкой, направленной вверх. Стрелка заканчивалась обозначением домика. На левой плите – в огромном треугольнике небольшой кружок, смещенный к правому нижнему углу. Под кружочком в треугольнике – расположенный горизонтально параллелограмм. От кружка, строго вниз, отходит извилистая стрелка, а под ней, на ее конце, знак – несколько извилистых вертикальных черточек. Если я что понимаю в символах картографии, то последнее – это изображение воды. Вероятно, водопада. После недолгих раздумий над рисунком решил, что, возможно, это указатель спуска вниз. ВНИЗ, НЕУЖЕЛИ?!

Дым и пламя исчезли так же неожиданно, как и появились. Вместе с ними так же внезапно исчезли и светящиеся знаки. Теперь на плитках никаких сияющих знаков нет и в помине, остались только сплошные выбитые в камне неизвестные мне письмена. Что же тогда все-таки горело? Может быть, в каменных знаках плиты есть еле заметные маленькие отверстия, через которые проходит самовоспламеняющийся газ? При зажигании газа воспроизводятся контуры знаков. Очень правдоподобно. Осталось только найти эти дырочки и само хранилище, откуда поступает газ. Стал тщательно ощупывать плиту кончиками пальцев, пытаясь нащупать сгоревшие следы появившихся знаков, отверстия, даже просто ощутить нагретый камень. Ни-че-го. Во всяком случае, я их пальцами не ощущаю и глазами не вижу. Опять все происходящее непонятно и необъяснимо.

Так, а попробую-ка плиты аккуратно, чтобы не испортить письмена,

простучать концом деревянной ручки копья. Ведь, судя по знакам, за плитами должны быть какие-то ходы. За левой плитой звук равномерно короткий, тупой, как и у прилегающего скального камня. Здесь, получается, нет никакого хода. А вот за правой плитой звук гулкий, слегка раскатистый. Похоже, там пустота.

Непонятно, почему тогда знаки проступали на обеих плитах, если слева нет пустоты, а следовательно, нет хода. Думай, голова, думай, соображай. Хм, вспомнил: а ведь под кружком в треугольнике еще была короткая извилистая стрелка, направленная вниз.

На всякий случай осмотрел и простучал пяткой копья весь пол, пытаюсь обнаружить ход вниз. Как я и думал – безрезультатно. Потому как если бы ход был из этой квадратной пещеры, то он бы исходил из квадрата, а не из треугольника. Знак «треугольник» вообще-то больше подходит для обозначения горы. Еще от кружочка в горе отходил параллелограмм. Если принять условно, что параллелограмм – это плоскогорье, то получается, что и спуск существует как раз на нем. Теперь, раз уже я принял, что треугольник – это гора, на которой нахожусь, получается, что кружок – это впадина или пещера, расположенная на плоскогорье в самой горе. И выходит, что именно от этой пещеры имеется спуск вниз к самому водопаду.

Так-так. Довольно быстро я сообразил и разложил все по своим местам. Творческий ум и железная логика помогли решить этот ребус. Но внизу-то я никаких пещер не видел, а осматривал там все достаточно тщательно. Придется еще раз. Зато теперь появилась надежда спуститься с горы вниз, на землю чужого мира. Для этого надо было всего лишь подняться немного наверх и попасть в кумирню, чтобы увидеть эти рисунки и их понять. Ладно, а теперь попробую найти ход наверх и добраться по нему к интересному домику. Возможно, там меня ждет встреча с живым горным жителем.

Плиты довольно толстые, в высоту метра полтора, а в ширину – чуть меньше метра. Камень, из которого они вытесаны, похож на базальт. Наверное, очень тяжелый. Широко обхватил правую плиту обеими руками, уцепившись за края пальцами, и попытался немного сдвинуть в сторону спуска, наружу. Неожиданно относительно легко плита с каменным скрежетом сдвинулась на полметра. Отодвинул ее еще на полметра. Открылся овальный, вытянутый вверх вход. Пахнуло давней затхлостью и немного сырым камнем. Вот и не верь теперь тому, «что написано на заборе».

Посветил туда прихваченным факелом. Ход почти вертикально шел

вверх, при этом спиралевидно извиваясь. И что интересно, в свете пламени я увидел, что через определенные промежутки расстояний виднелись такие же выдолбленные ступени, как те, по которым я сюда залез. Как я уже заметил, ступеньки располагались по спирали. Ощутил вроде как приглашение. Надеюсь, что по ним будет удобно лезть вверх.

Путь-дорога лежит передо мной, было бы только желание и силы по ней идти. Однако до чего же интересна и непредсказуема человеческая натура! Вниз с горы, на землю, куда мне очень надо и сильно хочется, еще не спустился, а собрался почему-то лезть еще выше, вверх. Истинно сказано, нормальные герои всегда идут в обход. И зачем мне это надо, что за блажь, раз я уже выяснил, где может быть спуск с этого плоскогорья? Вероятно, не дает покоя любопытство. Оно, точно. А-а, гори все огнем, где наша не пропадала!

Брать ли длинное копьё с собой, ведь с ним будет неудобно лезть вверх? Решил, что возьму. На всякий непредвиденный случай. Перехватил удобнее левой рукой свой зажженный факел, копьё засунул сзади за ремень брюк. Теперь, правда, длинное копьё обязательно будет мешать при движении вверх, я это ощутил, ещё когда поднимался сюда. Ничего не поделаешь, ведь без него чувствуешь себя как-то неуверенно. Да и неизвестно, что меня ожидает там, наверху. Ладно, если что, его можно придерживать локтем левой руки, в которой факел. Правой буду, как и до этого, цепляться и подтягиваться вверх, держась за выемки.

Глава 9

Как я лез наверх, не запомнил. Монотонная, отупляющая бесконечная работа рук и ног, запрокидывание головы для просматривания пути и поиска следующей выемки, чтобы продолжить движение, затем подтягивание правой рукой. Двигался, как автомат, с маниакальной устремленностью. Где было возможно, пытался отдыхать, опираясь спиной о стену, стоя обеими ногами в выемках. Потом, если не хватало места, сгибал свободную ногу, поднимал вверх и доставал до следующей выемки, помогая себе и опираясь спиной на какой-нибудь скальный выступ. Страховался копьём, сдвигая его локтем наклонно, чтобы своими концами оно упиралось в стенки хода, придавало мне устойчивость и не давало упасть вниз. Да и, как я уже отмечал, оно придавало чувство надежности. Пригодилось, однако.

По прошествии двух часов, отслеженных по наручным часам, сделал минутный привал. Попил немного воды из фляги. Мыслей в голове не было никаких, кроме одной: быстрее слазаю наверх, быстрее вернусь назад. Полез дальше. Прошло еще около получаса подъема, когда я впервые почувствовал легкое дуновение прохладного свежего воздуха. Через несколько минут вылез наружу. Было светло, поэтому сразу потушил прихваченный факел. Отдышался, оглянулся вокруг.

Над лазом нависал древний портик на двух деревянных столбах, с небольшой двускатной крышей, покрытой многолетней дранкой, выцветшей от непогоды. Похоже на китайскую или японскую культуру. Вылез я из вертикально расположенного выхода в стене горы на неширокую каменистую тропинку. День солнечный, впрочем, как обычно здесь.

Вблизи, куда ни направлял взгляд, валялась масса камней и валунов, различной величины и формы, осыпь. Зато выше и ниже этого места вплотную подступали густые заросли деревьев и кустарников. Особенно впечатлило количество деревьев, спускавшихся еще ниже. Одним словом – тайга. Множество деревьев, большинство из которых похожи на кедры, ели и пихты. Правда, попадались и могучие дубы, и даже липы. Мне кажется, что такая флора совершенно не характерна для Южной Америки. Все деревья гигантские, реликтовые. Они сплошной массой спускались вниз до котловины и окружали ее незамкнутым кольцом, создавая густую зеленую оправу для... Я буквально остолбенел от красоты, внезапно открывшейся

мне.

Внизу было озеро. Нет, не так – Озеро. Длиной около километра и полукилометровой ширины, сказочной красоты горное озеро, полное ярко-голубой, в глубоких местах насыщенного синего цвета водой. Создавалось впечатление, что среди скал почему-то спокойно лежит забытый великаном гигантский сапфир. Озеро почти овальной формы, окружено неполным кольцом темно-серых, местами коричневых, нависающих скал, уходящих ввысь и отклоняющихся в сторону величавой огромной и высокой горы, виднеющейся вдалеке правее. Посередине озера располагался небольшой остров с возвышающейся крепкой скалой, густо обросшей хвойными деревьями.

Строгая аскетичная красота, выраженная натуральными природными красками. Синяя, зеленая, темно-серая и коричневая краски в сочетании с бело-голубым небом, без единого отвлекающего момента. Прохлада в тени только усиливала это впечатление. Действительно, первозданная и вечная холодная красота. Здесь чувствуешь себя существом, временно попавшим куда-то в вечность. Что-то похожее я видел на картинах Рерихов, сына и отца.

Здесь, где-то левее, в той дальней стороне озера, которая свободна от скал, уже можно было достаточно хорошо слышать слегка приглушенный шум водопада. Оглянулся направо. Через проход, стиснутый и как будто охраняемый по бокам двумя привратными скалами, в озеро втекал поток воды. Он складывался из множества более мелких потоков, образующихся в результате таяния огромного блестящего на солнце ледника, широко спускающегося с той самой просто необыкновенно огромной горы, виднеющейся вдалеке и сверкающей снежной вершиной. За многие годы ледник проложил между горами петляющее ущелье – это очень похоже на язык между дужками мягкого неба в глотке. Ледяной язык не доползал до озера метров 200–300. Усмехнулся. Что вы хотите, медик остается медиком.

Медленно поднимал голову, постепенно поднимая ее выше. Далеко от меня, выше зоны густых лесов, виднелись альпийские луга. Отсюда четко не видно, но, вероятно, напоминающие огромные цветники, приятно радовавшие глаз буйным разноцветьем. Представил себе ярко-зеленую траву, красные маки, желтые лютики, синие фиалки, бело-желтые ромашки. Мечта художника и романтика. Еще выше должны располагаться заросли низкорослых деревьев, стелющихся по земле стволиками и отходящими от них вверх ветками, там же должно быть много карликовых ив, и трава уже не такая густая и высокая. Ближе к вершине расположены зоны

лишайников и мха, а выше только сверкающий на солнце снег и голубое небо.

Я весь ушел в созерцание природы и совершенно забыл об осторожности и для чего здесь нахожусь. Вздрыгнул и мгновенно схватил крепко копьё, когда неожиданно сбоку раздался резкий писк, стрекотание и цоканье. Это оказалась крупная белка, необыкновенной ярко-рыжей окраски на спине, хвосте и лапах, которые оттенены темно-шоколадными длинными шерстинками. На животе грызуна – желто-серый мех. Кисточки волос на ушах также шоколадного цвета. Красавица носилась вокруг меня по деревьям, то спускаясь по стволу и поглядывая на меня коричневыми бусинками глаз, то взлетая к кроне деревьев и скача по веткам. Носится как белка в колесе. Ха-ха. Испуг за потомство, охрана территории или запасов в своем тайничке, или просто показывает, мол, вот я какая красивая, быстрая и ловкая?

Когда она в очередной раз спустилась с ближайшего дерева, то неожиданно прыгнула мне на левое плечо и щекотно застрекотала в ухо. Совсем оглушила, шалунья. Я потряс головой, засмеялся. Первозданное место непуганых животных. Очень хотелось погладить маленькую милую зверушку, но трогать ее не решился, вдруг укусит чужака. Пошли вместе по тропинке в сторону перешейка между двумя горами. Белка беспокойно вертелась на плече и стрекотала непрерывно. Где-то на середине дороги она прыгнула на ближайшее дерево, мелькнула в ветках и исчезла, не попрощавшись. Вот егоза!

В этом же месте я и наткнулся на тропинку, аккуратно **ВЫЛОЖЕННУЮ КАМНЕМ**, ведущую наискосок в сторону водопада. Интересно. Неужели она приведет меня к определенному месту, где я встречу с разумным существом, аборигеном? Эта мысль заставляла в волнении чаще биться сердце. Постепенно спустился к самому озеру, где на небольшой каменистой площадке нашел у большого валуна вытащенную на сушу довольно широкую и длинную лодку-долбленку. В лодке лежало деревянное двухметровое весло в хорошем состоянии. Сразу подумал, что раз здесь есть лодка, то, вероятно, живое существо живет или скрывается где-то на острове.

По мере продвижения на лодке к острову определил, что размер острова не более трехсот метров в диаметре, а сама скала оказалась высотой с десятиэтажный дом. Пристал к небольшой площадке, подтянул лодку на берег и привязал ее к ближайшему дереву. Точно такая же короткая тропинка, выложенная камнем, привела на ту часть острова, которая направлена в сторону водопада.

Здесь через несколько метров среди гигантских деревьев разом открылось непривычное сооружение в самой скале. С этой стороны передо мной неожиданно возник высеченный в скале, миниатюрный каменный храм синего цвета. Весь в замысловатой резьбе и покрытый синей краской? Вот это сказочная красота! Кто здесь мог сотворить такую невероятную прелесть, необычайно гармонизировавшую с местной природой! В этом холоде, на такой высоте! И спрашивается, зачем тут храм, если предположить, что на такой высоте, в труднодоступном холодном месте вряд ли найдется хоть одно разумное живое существо?! Если только именно одно. Но как тут ему существовать, хотя бы даже и одному, не представляю.

Подойдя совсем близко, разглядел, что в стене справа видна полутораметровой высоты небольшая деревянная дверь, тоже покрытая искусной резьбой. На ней мастерски выполненное изображение летящего дракона. Где-то слышал или читал, что двери в храмы специально делали пониже, чтобы человек наклонялся и таким образом смирял свою гордыню. Попробую проникнуть в храм через эту дверь.

Дверь открывалась внутрь. Ногой ее выбивать не стал, а то получится как-то слишком грубо, по-захватнически. А я всего лишь неожиданный и незванный гость. А как известно, незванный гость, как вбитый по шляпку ржавый гвоздь. Отжимая дверь кинжалом, навалился на нее плечом и смог продавить внутрь. Со скрипом тяжелая и крепкая дверь, скорей всего дубовая, открыла прямоугольный узкий вход, полутораметровой высоты и полуметровой ширины. Учитывая, с каким трудом она открылась, вероятность проживания здесь живой души – нулевая.

Пригнулся и попытался пролезть. Нет, все-таки узковато для меня, как называется в акушерстве, «затрудненный вывод плечиков». Придется повернуться боком.

Наконец протиснулся внутрь храма. Пахнуло камнем и древностью. Однако воздух сухой. Темно. Зажег свой факел. Честно говоря, так темно, что и с ним рассмотреть ничего особо не удастся. К счастью, удалось в потемках заметить на стенах помещения храма кольца с торчащими из них такими же смоляными факелами, как и у меня в руках. И как в кумирне. От факела постепенно зажег все остальные одиннадцать факелов, расположенных по три на трех стенах и два по бокам входа. Потрескивая, факелы осветили внутренность храма синего дракона. Вот теперь стало достаточно светло, чтобы можно было рассмотреть помещение и то, что в нем было.

А внутри храм не кажется таким уж миниатюрным. Размеры

помещения примерно 8 на 10–12 метров. С каждой стороны по четыре толстые витые колонны, расположенные ближе к стенам. Сводчатый потолок украшен шестиугольными фигурами по типу сот, покрытыми голубой краской, и с выпуклыми краями, покрытыми белой краской. Контраст с синими стенами очень художественный. Уютный такой, сказочный храм. Только холодный. На стенах видны резные животные, птицы, драконы, растительный орнамент. Также в стенах имеются ниши, до упора заполненные старинными толстыми фолиантами и аккуратно сложенными трубками свитков, с надетыми на них кольцами. В стене, прямо напротив входа, высокая ниша с каменным тронem, также покрытым искусной резьбой. Просто офигеть! Трон-кресло накрыто шкурой животного с густой и длинной шерстью каштанового цвета в хорошем состоянии. Шкура похожа на медвежью.

На троне сидит мумифицированное человекообразное существо, явно высокого роста. На голове мумии блестящая невысокая корона белого металла, точь-в-точь такого, как амулет с цепочкой у малыша. Металл похож на виденные мной в Интернете рубидий, палладий и так далее. Корона с сине-фиолетовыми камнями различной ограненной формы. Фигура одета в несколько поношенный, обветшалый, но когда-то роскошный синий халат, расшитый голубыми узорами и темно-синими драконами. Очень похоже на китайскую культуру. На ногах красивые кожаные сапоги синего цвета, тоже с узорами и тоже уже обветшалые.

Подошел ближе. Странно, ощущение, что существо не совсем мертвое. Это из-за того, что глаза не высохшие, а блестящие объемные, как живые, и будто смотрят на меня. На шее мумии на блестящей цепочке висит большой круглый медальон из белого металла с крупным красным камнем посередине. На коленях существо держит правой рукой небольшой хрустальный ларец, в левой руке зажат свиток с надетыми на нем четырьмя широкими блестящими кольцами из белого металла. На указательных пальцах обеих кистей по одному перстню из того же блестящего белого металла с черными камнями квадратной формы. На левом предплечье витой браслет из аналогичного металла.

Не знаю, почему, скорее всего из-за традиционного уважения в христианстве к покойным, я поклонился умершему хозяину храма и произнес:

– Здравствуй, хозяин неведомый! Пожелал бы тебе долгих лет жизни, да ты вроде как уже в вечности. Тогда, если это не противоречит твоей вере, желаю тебе счастливого возрождения. – Это я вспомнил восточную религию.

Помолчал, снова поклонился.

– Не возражаете, если я немного побуду в вашем храме?

Молчание. А это, как известно, знак согласия. Интересно, какой же тип лица у встреченного мною аборигена в этом мире? Стал разглядывать мумию.

Лицо у мумии умиротворенное, спокойное, наверное, как у большинства умерших своей смертью. Сказал бы, что оно отрешенное от суетного мира. Неужели нашел то, что искал, и успокоился? Черты лица благородные, точеные. Немного скуластый. Расу определить трудно, даже полностью исключить примесь негроидной крови не могу, ведь мумия-то темно-коричневого цвета. Еще не исключена возможность, что это индеец, из какого-нибудь местного горного племени.

Но все-таки кого же этот человек мне напоминает? Внезапно, будто произошел щелчок включения в голове, вспомнил! Да ведь это же тот самый святой монах-мудрец, которого я видел на синем камне в кумирне и которому приносил приношение! Верно, он там тоже на точно таком кресле. Вот я и сподобился лицезреть того, кому возносил дары.

Подумалось, что вряд ли это король, хотя у него и корона на голове. Скорее всего это когда-то очень богатый человек, а потом, вероятно, настоятель и единственный жрец этого храма. Несомненно, знаменитый, возможно, даже легендарный, жрец-философ, мудрец. Это следует из места, в котором он остался, и наличия множества находящихся здесь папирусов и книг.

Главные лица государства – они больше желают власти и богатства, еще им как воздух нужны подданные, которые бы непрерывно восхищались и превозносили выдающиеся качества обожаемых правителей и получали бы за это награды, деньги, высокие и выгодные должности. Властители любят эту шумную, яркую жизнь среди своих подданных. Вряд ли коронованные особы добровольно захотели бы в одиночестве изучать по книгам древнюю мудрость и остаться здесь умирать. Правда, в жизни всегда есть и исключения из правил. Поэтому возможен еще вариант, что хозяин все же очень знатный вельможа (может быть, даже король, поскольку он в короне), глубоко разочаровавшийся в жизни, вероятно, перенесший какую-то глубокую психологическую травму, тяжелую утрату и удалившийся в этот храм. Построенный (читай – выдолбленный в скале) для себя самого, чтобы здесь в уединении и тишине, при помощи книжных знаний и мудрости веков найти утешение своей печали, поискать пути просветления духа и познания вечных истин. Остается такой малюсенький вопрос: КАК ОН ПОПАЛ НА ЭТУ НЕДОСТУПНУЮ ГОРУ СНИЗУ? Ну а

если бы он попал сюда так же, как я, то никаким образом не мог бы потом отсюда спуститься, прославиться внизу и опять как-то подняться наверх. Или все-таки мог бы? Ведь видел же я знак спуска вниз? Тогда получается, что храм и кумирню он себе, любимому, воздвиг здесь сам? А ход в скале наверх он что, тоже один прорубил? Да для этого никакого здоровья, сил и всей жизни не хватит, не то чтобы успеть прославиться в качестве мудреца. Совершенно непонятно. Сколько вопросов, и все пока без ответа.

Еще мне почему-то кажется, что в этот храм я попал совсем не случайно. Как-то все слишком не просто, хм, как в сценарии кинофильма, что ли. Или наоборот, слишком просто. Это зависит от того, с какого боку посмотреть. Если думать, что все не случайно, то меня, вероятно, уже привели, куда надо... Остается только узнать: кому я интересен и что от меня хотят? Или это моя мнительность и бредовая подозрительность?

– Вы позволите?

Сразу потянуло к зажатому в левой руке мумии свитку манускрипта, с надетыми на него четырьмя блестящими кольцами. Без труда вынул, взял свиток в руки, снял блестящие кольца, развернул. Какие-то схемы, сложные геометрические фигуры в сопровождении текста на непонятном языке. Что-то по геометрии, что ли? Нет смысла изучать свиток, раз не понимаю языка. Свернул его в трубку, надел кольца и осторожно вложил обратно в пальцы мумии.

Теперь взял из правой руки небольшую хрустальную коробочку, открыл ее и увидел простое широкое и довольно толстое кольцо из темного металла, на котором с внутренней стороны выдавлены какие-то золотистого цвета неизвестные мне буквы, ярко сверкнувшие в свете факелов. Надел его на безымянный палец. Кольцо оказалось моего размера, однако забирать его у мудреца не стал. Я не грабитель и не вор. Да и не к чему оно мне здесь. Вернул его в коробочке обратно хозяину.

Рядом же с тронem, на полу стоял аккуратный сундучок-ларец, тоже выточенный из целого куска прозрачного горного хрусталя. Необыкновенно красивый. На крышке ларца изображен дракон. Видимо, это мифическое существо в здешнем мире чрезвычайно популярно. Открыв крышечку, я нашел два отделения, заполненные знакомыми мне засушенными чудодейственными ягодами. Думаю, что здесь в общей сложности не менее килограмма засушенных волшебных ягод. Ларец вернул обратно к подножию трона.

Продолжил разглядывать помещение храма и его содержимое. Можно считать, что это помещение является хранилищем древних рукописей мудрости. Интересно, что в этом древнем храме, помимо дверей, довольно

часто встречаются изображения синего дракона. Если вспомнить, что и на изображении правой стены в кумирне тоже был дракон, поневоле возникает мысль, что это храм синего дракона. Только что это за символ и что он означает?

В разглядывании и раздумьях прошло много времени. В оцепенении постоял еще минут пять. Безответно попрощался с хозяином, вышел наружу. Вот тебе и раз, а тут оказывается уже поздний вечер! Совсем темно, хотя по моим часам всего девять часов вечера. Странно, обычно здесь темнеет в 23–24. Это, наверное, из-за высоты, солнце заслоняется горой. Возвращаться вниз на плоскогорье в темноте неразумно и опасно. Вернулся в храм, вслух извинился и попросил у хозяина разрешения на ночлег. Нарубил лапника и натаскал его внутрь храма. Вот и пригодился взятый абордажный меч. Прикрыл дверь храма, чтобы не проникал холод. Сразу провалился в глубокий сон.

Глава 10

Снился сон, что меня разбудил высокий старец с седой бородой, на голове обруч-корона, в точности как на мумии. Похож на святого Николая Чудотворца, так же темен ликом, как на старинных иконах, хотя, возможно, просто загорелый. Цвет кожи очень контрастирует с седыми волосами. Старцу, похоже, далеко за семьдесят. На мулата не тянет, ближе к греку, даже цыгану. Глаза темно-карие, как у меня в молодости. Поклонился мне – я вежливо в ответ тоже. Показал жестом присесть на невысокий стул.

Помню, что старец почему-то накладывает мне на голову свои руки, при этом смотрит спокойно в мои глаза. Странно, но я ему это позволяю. Голова немного кружится. Отчего-то постепенно в душе возникает мягкая грусть, тихая печаль, обволакивает теплое чувство, как когда-то иногда в детстве при общении с родителями и братьями. Поневоле наворачиваются слезы, как будто меня, пожилого, прожившего, как и все, не совсем простую жизнь человека, обнимают, сопереживают проблемам и жалеют давно умершие мама, отец и уже умершие старшие братья.

Дальше состоялась беседа за миниатюрным деревянным резным столиком. Пили со старцем из тяжелого синего цвета глиняного чайника напиток, отдаленно напоминающий чай. Только этот, в тонких изящных чашечках, как будто фарфоровых, был густым и необыкновенно душистым. Вкус у напитка бесподобный, в меру терпкий, слегка отдающий гречишным медом и бергамотом, сразу необыкновенно тонизировал меня и добавил сил. Из таких же изящных маленьких блюдец ели вкусное черничное варенье вприкуску с необычными, не похожими на земные, но очень вкусными орехами. И конечно, вкусовые ощущения вместе с уютной обстановкой, неторопливой беседой с внимательным доброжелательным собеседником привели меня в необыкновенно хорошее настроение.

Я почему-то рассказываю ему все о своей жизни, работе, каких-то памятных и запомнившихся моментах в жизни, семье, потере жены, о страшном и загадочном смерче, который меня унес с корабля и выкинул на плато этой горы. Старец из тех крайне редких людей, собеседников, кто мало говорит, а больше слушает. Внимательно и как-то доброжелательно, с тем спокойным интересом и молчаливым сопереживанием, которое заставляет рассказчика вынимать полностью все, что накопилось в душе и памяти. Даже то, что давно забыл, но чем хочется поделиться. Это редкий врожденный талант слушателя или особенность характера, которые иногда

все же могут в себе развить единицы из многих тысяч людей упорным целенаправленным самосовершенствованием. Непременное условие для этого – изначальная доброжелательность к людям и равновесие в душе, что наверняка сродни мудрости. Где-то читал, что подлинное душевное спокойствие достигается в примирении с самым худшим (кажется, у китайского философа Лин Ютаня).

Когда я иссяк и замолчал, старец надолго задумался. Хорошо, что не стал сразу задавать мне никаких вопросов. Мне это нравилось и было по душе, поскольку слушатель усваивал мой рассказ, думал о моей прожитой жизни, был к ней сопричастен, не стремился скороспело выносить свои суждения и замечания о ней. При этом автоматически, не прерывая своих раздумий, старец кормил ягодами невесть откуда взявшуюся белку, сидящую у него на левом плече. Ба! Да это, похоже, старая знакомая, та самая, которая стрекотала мне в ухо. Получается, что она разведчица старца. Шучу.

Как будто из ниоткуда появляется огромная рысь, размером с хорошего волкодава. Шкура у нее желто-серого цвета с темными пятнами. Шерсть средней длины, на ушах темные кисточки. Подходит к нам и начинает ластиться к старцу. При этом косится на меня своими желто-зелеными глазищами. Наконец, решительно, разом, несколько раз тыкается головой и в мою ногу, мурлычет. Я растроган. Вот тебе и дикий зверь. Хотя, раз свободно и без принуждения пришла сюда сама, получается, рысь совсем уже не дикая. Вероятно, давно знакома и дружна с загадочным старцем.

Белка явно не боится рыси, скачет ко мне на плечо, оттуда лапками проводит по шерсти рыси. Причем аккуратно, сильно не царапает. Похоже, они давно знакомы друг с другом, поэтому рысь никак не реагирует. Только внезапно, как бы невзначай, зевает, показывая внушительные клыки. Белка с возмущенным стрекотом отскакивает на плечо старца. Я от души смеюсь.

Бесшумно появляется, также из ниоткуда, огромная птица, размах крыльев не меньше двух метров, и садится на спинку кресла позади хозяина, держа свое тело строго вертикально. Круглый лицевой диск, большие янтарного цвета глаза, хорошо выраженные перьевые уши, направленные в стороны, темный крючковатый клюв. Это, несомненно, филин – ночной убийца. Но какой огромный и какой красивый! Бело-серо-коричневое оперение с черными широкими продольными пятнами на груди и шее, тонкой поперечной рябью на брюхе очень похоже на сказочную королевскую мантию. А прямая осанка и внимательный властный взгляд только усиливают впечатление от царственной птицы. Птица совершает головой немыслимые повороты, кажется, чуть ли не на 360 градусов, при

этом негромко щелкает клювом и коротко ухает, словно вспомнила что-то смешное, но вовремя оборвала свой не к месту возникший хохот.

Похоже, вся дружная компания в сборе. Старец будто очнулся и наконец задает вопрос. Меня почему-то не удивляет, что он говорит на родном мне языке, русском:

– Ответь мне правдиво и искренне, чужестранец, или, правильнее, чужемирец. Вот ты прожил большую часть своей короткой человеческой жизни, и что же ты из нее, в конце концов, вынес, что понял? Пожалуйста, постарайся рассказать самое основное. Поверь, спрашиваю не из праздного любопытства, это действительно меня очень интересует.

Я задумался: действительно, что? Простой как будто бы вопрос, задан негромким спокойным голосом человека, прожившего долгую насыщенную жизнь и давно проанализировавшего и оценившего ее, в том числе и философски. Голосом, в котором отдаленно чувствуется усталая сила и знание повидавшего и испытывавшего все на свете. Есть еще ощущение, что он как будто имеет некое право задавать мне этот вопрос. Но не по долгу службы, не как чиновник или следователь.

Вопрос же сложный и глубоко личностный, наверное, поэтому сразу автоматически хотелось ответить ему грубостью: мол, а кто вы такой, что лезете ко мне в душу и зачем меня об этом спрашиваете? Бывало, у меня на Земле, когда вроде бы вызывающие доверие люди также интересовались, а я по наивности открывался. Тем неприятней было, когда они потом с умным видом непререкаемым тоном неожиданно высказывали совсем неумные банальные вещи и учили жить. И твоя искренняя попытка с помощью собеседника провести экспресс-анализ своей прожитой жизни, поделиться своими жизненными наблюдениями и ситуациями превращалась в разговорный балаган неуместных оправданий и раздражения. И винить-то надо только самого себя – нечего расслабляться и откровенничать с кем попало. Да и где найти такого настоящего умного, позитивно опытного собеседника, который искренне желает тебя понять и в чем-то помочь? Это запредельная редкость. Зато такие проколы потом надолго отбивают желание высказываться о накипевшем перед любым другим человеком, особенно перед близкими родственниками. От близких людей выслушивать быстрые выводы и последующие комментарии почему-то всегда обидно.

Посмотрел старцу прямо в его спокойные глаза. Где-то глубоко в них ощущался запряванный интерес, некая заинтересованность именно моей личностью. Хм, вроде смотрит прямо и честно. Но чем именно я-то могу быть ему интересен? Что во мне такого особенного? Обычный

среднестатистический образованный человек с Земли. Ладно, чтобы не обижать пожилого человека, хотя, возможно, и моего ровесника, но все-таки хозяина, попробую ответить словами старца Амвросия Оптинского. А там посмотрим, чего он хочет от меня.

– Жить – не тужить, всех любить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение.

Старец скупно улыбнулся.

– Это не твои мысли.

Ну, глянь-ка, прям психолог, человековед! Да и как-то быстро он перешел на «ты»... Я коротко выдохнул через нос. А с другой стороны, почему, собственно, не ответить? Ладно, раз ты такой умный, проницательный и вроде искренне интересуешься моей обыкновенной жизнью, так и быть, отвечу. Сосредоточился, постарался кратко и быстро осмыслить свою жизнь. Старался говорить искренне, глубоко продуманными и короткими рублеными фразами. Пускай только попробует мне что-нибудь сказать не так!

– Дружить не умел. Большой цели не имел. В молодости не понимал отца и напрасно его обижал. Работа занимала большую часть свободного времени. Всегда не хватало денег. Сильной обоюдной любви в жизни не испытал, хотя с женой необыкновенно и незаслуженно повезло. Только после смерти жены понял, как она мне дорога. Семья была крепкая благодаря ее любви, доброте и терпению. Всегда любил своих детей и считаю, что они у нас хорошие. Последнее время жил только ради них и внуков.

Говорил отрывисто, обдумывая каждое слово, с неравными паузами между этими словами. Теперь вроде все, сказать больше нечего. Нет, все-таки честно добавил:

– Терпеть не могу несправедливость, ложь и предательство. Хотя не уверен, что сам выдержу пытку и не предам.

Нда-а, а пожалуй, я действительно неожиданно коротко и емко смог подытожить свою жизнь. И понадобились-то для этого всего несколько фраз. Получается, прожил жизнь не очень насыщенную событиями и поступками, так что даже немного обидно. И возникает вопрос для себя: интересно ли ты жил, и кому сильно нужна была твоя жизнь? Если, конечно, исключить жену и детей. Знаю, в жизни бывает нередко, что никому ты не нужен.

Старец опустил глаза и стал основательно, ласково гладить по голове рысь. Та положила свою крупную кошачью голову ему на колено, прижала уши, блаженно зажмурилась и вновь заурчала, как тихо и ровно

работающий мотор. Белка возмущенно зацокала и застрекотала прямо в ухо старцу, как будто укоряя и попрекая. Ну надо же, малая животинка, а ревнует, как человек. Старец, не отвлекаясь, указательным пальцем левой руки стал и ей чесать шейку. Белка успокоилась, засопела и стала ворочать головой, чтобы было удобней ее ласкать. Вот, все как и в отношениях людей. Любовь и ревность, зависть и соперничество, желание быть первым и единственным.

Между тем филин наклонился, вытянув покачивающую голову к самому уху старца, и, поглядывая по сторонам, вроде сторожась и опасаясь, чтобы никто не увидел, стал негромко ухать, бухтеть, скрипеть, слегка щелкать клювом и издавать другие трудно описываемые звуки. Я невольно усмехнулся. То ли доносит, то ли что-то советует. Например, мол, белку особо не привечай, она продаст. Или: ты вот гладишь рысь, а не знаешь, что она не пожалела, задрала маленького зайчонка, убийца. Так и хотелось сказать вслух: «А сам-то, сам-то! Можно подумать, питаешься воздухом!

Старец очнулся, как будто принял какое-то решение. Глядя мне прямо в глаза, говорил медленно, как бы раздумывая:

– Ты говорил о привлекательных и значимых сторонах жизни, но далеко не во всем осуществившихся в твоей судьбе. Как будто тебе уже недоступных, любви, дружбе, молодости и здоровье, таланте, работе, материальном благополучии. А вот сейчас, имея свой накопленный жизненный опыт, определенное мировоззрение и выработанные принципы, что бы ты постарался изменить в этой жизни, если бы представилась возможность снова прожить жизнь среди совершенно незнакомых людей? При обязательном условии вдруг нежданно свалившейся на тебя огромной ВЛАСТИ?

Вот неумный любопытный старик, все бы ему вопросы задавать. Ответ-то у меня давно готов, ведь я еще в том мире на Земле много думал об этом. Тамошние правители и их приближенные считали, что власть – это почетная награда, высшее приобретение в их жизни, долгожданный приз в лотерее или счастливый выигрыш в рулетке. А держаться поэтому надо уже только людей своего круга. Наплевать на остальное и остальных, поскольку это другая жизнь и другие чувства, получившим власть не интересные и никак не влияющие на качество их жизни. Тут бы только свою жизнь наладить.

А как же принцип общежития: «Относись к другим так же, как хочешь, чтобы относились к тебе»? Прожив свою жизнь, я убедился, что жизнь каждого человека прямо или косвенно связана с другими. Невозможно предугадать, кто и какую роль сыграет в твоей судьбе и судьбе

твоих близких. Это может знать только Творец. Элементарные законы мироздания диктуют, что лучше ко всем, включая последнего нищего, относиться благожелательно, тем более не делать зла.

У многих из власть имущих устремления и цели несколько другие. Хорошо заметен их неприкрытый эгоизм, стремление нахапать материальных благ и власти, любыми способами оставаясь на плаву. Само упоительное ощущение большой власти, своей исключительности и неподвластности законам человеческого общества, которые обязаны исполнять другие, – вот что для них привлекательно и важно. Спрашивается, а кто вас, собственно, уполномочивал и выбирал? Разве народ? О чем это вы говорите? О какой такой демократии, выдающихся человеческих качествах, организаторских способностях и острой политической необходимости? Не смешите мои тапочки. Такие пробираются во власть, выставляя свои эфемерные, надуманные достоинства и заслуги или вообще совсем без них. Они идут в руководящие структуры не служить народу, а из желания власти, подкрепленного невиданными для простого человека амбициями, деньгами, связями и интригами. Откуда только эти свиньи повылезали, как клопы! Вот это я, однако, образно завернул!

Народу говорят одно, а поступают так, как выгодно только им. Фарисеи. Имея второе гражданство в какой-нибудь западной стране, наворованный солидный капитал или наследство от родственников, также в большинстве случаев наворованное, стремятся жить только для своего удовольствия, зато периодически вещают и поучают, хитро прищурившись и нагло глядя в телекамеру. Мол, умные и посвященные, читай «равные мне по положению, деньгам и связям», понимают, что говорю я это для простых смертных. И растят они своих неглупых детей по циничному образу и подобию своему... А уж если дети глупые, то они, беспутные сынки и шалавистые дочки, пользуясь попустительством «родителей в законе», в бесконечных тусовках, тунеядстве, наркотическом дыму, беспорядочных половых связях, танцах и беспробудном пьянстве прожигают жизнь, нарушают прописанные их же родителями законы правопорядка, сбивая на дорогих машинах пешеходов или стреляя из своего оружия в обывателей. Все им дозволено, будет оплачено и будет списано. Бывают, правда, и исключения из правил.

Немало в той жизни было и таких, кто не стеснялся вести народ к «светлому будущему», находясь на прямом содержании у америкосов и их европейских сателлитов-шакалов, при их помощи и их деньгами продвигаясь к власти. И эти вложения, и свою долю содержания такие

истово отработывали, продавая свой народ и свою страну. Чего, собственно, при этом бесстыдно не скрывали и не стеснялись. Зачем? Ведь демократия же. Считаю таких предателями.

В этой властвующей толпе умелых и опытных демагогов, мастерски владеющих языком, действующих нахрапом, простому народу бывает очень трудно разобрать, кто есть кто. Ведь слова-то они и мысли иногда озвучивают вроде как правильные и на трибуне «всей душой» болеют за судьбу народа, страны!

Но какими бы животрепещущими лозунгами они ни прикрывались, какими бы словами суровой правды ни приправляли свое вранье, как бы ни обманывали народ, иногда совершая поистине виртуозные и бесстыдные телодвижения в политике, лишь бы остаться наверху, – ничего кардинально положительного в реальной жизни людей при этом не может происходить. А правда-то только одна. ОДНА. Ведь сказано: СУДИТЕ их ПО ДЕЛАМ их. Как только начинаешь руководствоваться этим принципом, то довольно быстро приходишь к простой правде. Сразу становится видно и понятно, что король-то голый! Сколько ни говори: мы прекратим это безобразие, мы повысим уровень жизни, мы наведем порядок, мы улучшим образование и усилим медицину, создадим достойную жизнь пенсионерам и бла-бла-бла... А бандитский беспредел остается. Образование и медицину по-прежнему разрушают. Огромные деньги на развитие страны и ее ресурсы спокойно и перманентно разворовывают. Процвешают проституция и наркомания. Сельское хозяйство разрушено, производства закрываются, и работу найти трудно. Народ спивается. По-прежнему старики живут на нищенскую пенсию, менты и нувориши творят что хотят, наглые выезжают на встречную полосу. ПОРЯДКА КАК НЕ БЫЛО, ТАК И НЕТ.

Вспомнился злободневный анекдот. Политик на предвыборной кампании говорит собравшимся избирателям: «Твердо обещаю, что мы будем жить гораздо лучше». Голос из зала: «А мы?»

Почему так неправильно всегда устроен земной мир, что почти всегда или в подавляющем большинстве случаев в управлении государством оказываются не самые достойные по уму, знаниям, человеческим качествам. Далеко не самые честные и порядочные. Ах, неужели народ все-таки спрашивает и хочет знать – почему? Да потому, что умные и порядочные стеснительно мнутя, всегда оглядываются на других и ищут еще умнее и справедливее, чем они. Потому что их мучает совесть, так как им кажется, что они будут занимать не свое место, есть более достойные кандидаты. А вот самодовольное и наглое хамло, совсем не имеющее совести и рвущееся к власти, не мучается. Оно уверенно расталкивает всех

в стороны, приходит, садится на пока не занятое никем председательское место.

Как-то давно видел документальный фильм, в котором подкинутый в гнездо певчей птицы и недавно вылупившийся кукушонок выталкивает других птенцов, конкурентов, из него. Петь не умеет, а толкаться умеет уже с молодых ногтей. Здесь работает инстинкт выживания, чтобы большому птенцу досталось достаточно корма. А какой же инстинкт у рвущихся к власти? Ведь от получения высокой должности напрямую зависит не жизнь, а только благополучие? Нет, видимо, не только благополучие, а и само выживание этого вида людей! Вот и разгадка.

Ну а народ... Зачем думать и напрягаться, что-то решать, когда уже есть кадровое решение? Правда, не тобой, да и вообще без твоего участия принятое. Проще склониться перед тем, кто уже сидит уверенно и важно, покачивая ножкой, сыто отрывивая, смотрит со значением и хмурит бровки, кивает важно и периодически грозит пухленьким пальчиком. Смотрите, если что-то не так да не по мне, а-та-та получите.

Вот же на меня разом нахлынули негативные воспоминания о прошлой жизни! Опять возникло прежнее чувство переживания за судьбу измученной Родины и народа, ярости к насквозь фальшивым и продажным политикам. Чего вот, спрашивается, завелся? Я и на Земле не знал, как законно и без большой крови убрать предателей, бандитов и зарвавшихся воров, изменить существующее положение дел и навести порядок. Полагал, что нужен порядочный человек, жесткий лидер, по-настоящему получивший доверие народа, опирающийся на абсолютную поддержку армии, МВД, ФСБ, церкви и проводящий в нашей стране политику диктатуры правопорядка, чтобы раковая опухоль коррупции не развалила Россию.

Однако я теперь нахожусь за пределами далеко и ничем отсюда помочь Родине не могу. Надо остыть, успокоиться и вспомнить, что мне задан вопрос и старец давно ждет ответа. Ладно, попробую сосредоточиться на ответе. Итак...

— Власть меня прельщала совсем короткое время в молодости. По глупости, наверное. Сейчас я думаю о ней как о тяжелой ноше, кабальном ярме. Власть – понимание огромной ОТВЕТСТВЕННОСТИ за подданных, судьбу государства. Лично я ни за какие блага власть не возьму, хоть осып меня этими благами с ног до головы. Ни за что! Тем более что одному такую государственную ношу никак не потянуть. Придется создавать команду, искать, воспитывать и проверять каждого человека из государственного аппарата, налаживать их работу и нести полную

ответственность за их деятельность, ежесекундно быть привязанным к государственным проблемам, не иметь личной жизни и свободного времени. Это сколько же сил, нервов, здоровья надо отдать руководителю государства! Да просто придется сжечь свою жизнь для блага государства, народа. Нет, это не для меня. Только вот если совсем «край» – война или какая-то глобальная катастрофа типа страшного неурожая и длительного голода, эпидемии, нападения инопланетян... Тогда соглашусь принять власть.

Старец, немного приподняв голову, искоса взглянул на меня. Я поперхнулся напитком. Глаза у него теперь были яркого ИЗУМРУДНОГО цвета. Разве такое возможно, если он только не колдун?

– А если кроме власти получишь силу, молодость, если придет настоящая любовь, будет несокрушимое здоровье, появятся верные друзья и возникнет вера в тебя всего народа?

Вот прицепился – репей, натуралист, исследователь глубин человеческой души, психолог-инквизитор.

– Все, что вы назвали, прекрасно, но быстротечно и забываемо. Тем не менее, вероятно, только существо, не имеющее разума, может отказаться от чего-нибудь озвученного и предложенного вами. Несомненно, и мне хотелось бы всего этого сразу и много. Но теперь выбрал бы я сначала Знание, а уж потом все остальное. Точнее, Знания и Умение их применять, чтобы помочь людям в их жизни. И это несмотря на то, что в одной умной книге сказано: «Многие знания умножают печаль». Только потом уже выбрал бы Силу и Власть, чтобы с их помощью претворить в жизнь полученные Знания и Умение.

Теперь старец прямо посмотрел мне в глаза. А сейчас глаза у него были уже яркого ВАСИЛЬКОВОГО цвета. Ну прямо фокусник или светофор на перекрестке! Интересно, что это означает? Возможно, это индикатор значимости интереса или этапа умственного процесса.

– Ну а тогда согласишься и захочешь что-то изменить в мире? Это последний вопрос.

Вот въедливый и настырный загадочный старец! Ясно, что он пытается понять и определить мой психотип, мои мировоззрение и принципы. Но для чего, зачем это ему надо? От скуки и длительного одиночества, что ли, хочет наговориться всласть со случайно забредшим в гости? Случайно, хм. Процитировал на память:

– «Жизнь бесконечна, потому что зло неистребимо. Ибо борьба с ним и есть жизнь». Это сказал один мудрец из моего мира. Добро и зло неразлучны, как жизнь и смерть. Зло, как активное начало, будет всегда в

нашей жизни, потому что это естественная сила, основанная на природных неизменных чувствах человека. Добро прилагается к злу в качестве противовеса. Нравится мне вот это стихотворение Нели Ландо:

Добро и зло как два начала,
Так длилось сотни тысяч лет.
Но если б ночь не наступала,
Не появлялся бы рассвет.

Зло причиняет нам страдания,
Но крепнет дух в борьбе со злом.
Пройдя дорогу испытаний,
Душа наполнится добром.

Затем я продолжил свои рассуждения:

– Понятия добра и зла у многих довольно различны, а сам человек по своей натуре не бывает только хорошим или только плохим. В жизни у каждого из нас наверняка есть моменты, которые не очень его хорошо характеризуют и которые совсем не хочется вспоминать. Я не исключение. Но это сплошная философия, и если ее отбросить, то да, я бы согласился попробовать изменить мир в лучшую сторону, имея такие козыри, какие вы назвали.

Потом я вздохнул и добавил:

– Понимаю, что это, может быть, вас сильно волнует и интересует, но что толку от такого пустого сотрясения воздуха. Я имею в виду ваши вопросы и мои ответы. В восточной мудрости есть пословица: «Даже если все время повторять “халва, халва”, во рту от этого слаще не станет». Слова и рисуемые ими воображаемые действия и образы не заменят реальности.

– А что такое халва?

– Это ведь снова вопрос? А говорили, что тот – последний. Ладно, шучу. Халва – это вкусная восточная сладость, лакомство.

Старец опять надолго задумался. Я ему не мешал. Теперь уже я гладил рысь и кормил орехами белку и филина.

Глава 11

Помню еще, как со старцем играем в шахматы, при этом я успеваю объяснять правила и стратегию игры и снова продолжаю отвечать на его вопросы о жизни на Земле. Не скрываю своего удивления, когда по игре понимаю, что старец не уступает мне в мастерстве. Ничья. Вопросительно смотрю на хозяина. Старец пожимает плечами и продолжает расспрашивать об умении драться холодным оружием, стрелять из лука, колдовать, ездить верхом. На все вопросы отвечаю отрицательно. Добавил, что еще и плаваю не очень хорошо. Старец задумчив:

– Ну а что еще, иномирец, ты умеешь делать, кроме врачевания ран и игры в твои шахматы?

Звучит как обвинение. Приходится оправдываться – немного рисую, умею резать по дереву, люблю музыку, могу работать плотником и... вроде все. Да, еще в молодости хорошо бегал и даже имел разряд. Тогда же хорошо стрелял из духового ружья.

– Этого мало, слишком мало для этой жизни. Не мешало бы тебе быть хотя бы мастером меча, или метко стрелять из лука и хорошо ездить верхом, или хотя бы хорошо драться без оружия руками и ногами. Ну да ладно, это вполне поправимо. Чтобы помочь, я научу тебя входить в особое состояние ускорения, асархи, или, как оно еще называется у бойцов, кум дарси-грах, при котором кажется, что время движется очень медленно, а в реальности же движения самого вошедшего в это состояние внезапно ускоряются в несколько раз, если не в десятки. Это значительно повысит твои шансы выжить здесь. Вообще асархи – это одно из течений забытой школы Духа и Разума. Этим искусством раньше владели только избранные люди, несколько десятков во всем здешнем мире. Даже владея магией, научиться этому состоянию практически невозможно. Имеющиеся в настоящее время единичные бойцы, приближающиеся к владению приемами этой школы, получили зачатки тайных знаний внутри семьи по принципу от отца к сыну. Повторю, что далеко не всякий способен воспринять это учение. В настоящее время настоящих учителей асархи совсем не осталось. Ведь для передачи этих умений существуют обширные объективные ограничения. Ты же будешь первый, после нескольких столетий застоя, кто получит настоящего учителя, каким являюсь я, и научится этому вживую. Повторяю, если сумеешь овладеть ускорением, то это невероятно поможет тебе в случае опасности, да и просто в жизни.

Сначала я немного тебя просвещу – расскажу о магии, которая имеется здесь, в этом мире, и о которой ты совсем не имеешь понятия. В окружающей среде, стихиях, природе, деревьях, растениях, даже в неживых камнях, в животных и людях есть энергия. Большая часть существующей в природе энергии малодоступна, трудно поддается трансформации и в основном не может быть использована магами для магических преобразований. Хотя надо сказать, что очень опытные маги самых высоких рангов могут использовать большую ее часть. Есть очень редкие люди, имеющие уже от рождения способности совершать магические действия с помощью своей внутренней энергии, но при этом они быстро истощаются без подпитки извне, которая осуществляется за счет накопителей магической энергии, так называемых артефактов. Это потенциальные маги, требующие развития способности. Для магического преобразования помимо энергии необходимы специальные словесные формулы – заклинания или пространственные геометрические фигуры, которые разрабатываются очень опытными магами самых высоких рангов и которым долго обучаются в магических школах. Туда принимают только тех, кто имеет способности для работы с магической энергией или зачатки этой самой магической энергии. Такие люди встречаются крайне редко. При соответствующем обучении из них могут получиться даже архимаги. У тебя я этих способностей совсем не вижу. Поэтому тебе надо идти другим путем и развивать Силу Духа, основу существующей школы – школы Духа и Разума.

Этим путем следуют те, у кого совсем нет врожденной магической энергии и видимых способностей к магии, кто желает максимально развить свои физические и духовные возможности. Здесь приходится целиком полагаться на силу собственного духа, характера. Пытаются значительно или кардинально укрепить свою волю, развить Разум, закалить и совершенствовать свое тело. Изменяя свои психофизические параметры, можно добиться невероятных результатов: значительно увеличить быстроту реакции, выносливость. В добавление к этому человек получает способность к самоконтролю, могучее здоровье и даже повышенную регенерацию (увеличение скорости затягивания ран), изменение порога боли вплоть до полной нечувствительности к ней, крепость костей и кожи вплоть до невозможности повредить их обычными режуще-колющими предметами. Но это дается только самым упорным, сильным духом, способным достичь звания Мастера. Кроме того, развитие Разума, как ни странно, иногда помогает быть невосприимчивым к чужому колдовству, ибо мешает напавшим магам управлять трансформацией обычной энергии

этого человека. Начинать обучение надо с самого начала, с азов, а именно с медитации, чем мы с тобой сейчас и займемся. Ты готов?

Ответил, как пионер:

– Всегда готов.

– Прекрасно. Предварительно введу тебя в необходимую теоретическую часть школы Духа и Разума. Итак, начнем.

Выяснилось, что имеются два основных типа медитативных техник. Чем дольше в них буду практиковаться, тем больше будет повышаться мастерство, легче будут переноситься откаты. Первый тип позволяет управлять физическими и биохимическими процессами тела, он называется еще целительным. Потому что, научившись управлять этими процессами, происходящими в организме, можно стать невосприимчивым к любым человеческим болезням, не имеющим магического возбудителя, то есть практически забыть о них. Ускорять заживление ран своего тела. По мере нарастания мастерства можно заживлять не только свои раны, но, воздействуя своей психофизической энергетикой (аурой, магической энергии ведь нет), даже и чужие раны. Но это только в ранге Мастера. А вот это сильно интересно для меня как для врача и очень может пригодиться, если я потом смогу вернуться на Землю!

Второй тип – это путь управления Разумом. То есть медитация, осуществляющаяся концентрацией на чувствах, воспоминаниях, эмоциях, воли с постепенным развитием силы своего Разума. Начальная ступень к познанию собственного духовного мира поможет навести порядок в собственном сознании и подсознании, в памяти, чувствах, воле. Освоив технику и повышая мастерство, можно даже перейти к налаживанию управления чужим сознанием, проникая в него силой воли своего сознания. Это тоже только для Мастера.

Вопрос еще в продолжительности обучения. На овладение целительной техникой приемлемого уровня для себя, если прилагать все силы, уйдет как минимум около года. Приемлемый уровень – обеспечение железного здоровья с двойным (далее – с многократным) ускорением регенеративных процессов (а у меня регенерации уже помогают ягоды и орешек). Мастера, посвятившие этому большую часть своей жизни, умеют затягивать даже большие и глубокие раны за считанные минуты и умеют трансформировать ткани не только своего организма, наделяя их новыми качествами. На восстановление и откаты будет уходить уйма энергии, которой у меня совсем нет. Возмещать придется только многократно усиленным разнообразным питанием и энергетической подпиткой из магических накопителей, стоящих бешеные деньги, оплата золотом.

Медитативной технике Разума учатся долго. Со слов старца, в зависимости от способностей и упорства потрачу на нее от года до четырех, после чего смогу быть уверенным в положительном результате. Медитативное состояние – сложнейший пункт обучения в магических вузах. Подготовка бакалавра занимает до трех лет, с учетом начального магического образования в специализированной школе. Медитация сделает мою волю сильнее и повысит навык контроля над ней. Бонус от этого – повышенная сопротивляемость гипнозу и магии разума чужого ума вообще.

Каждые две недели в обучении следует обязательно немного продвигаться вперед. Учиться интенсивнее и быстрее, по заверению старца, слишком опасно, психика может не выдержать, и случится нервный срыв, или человек слишком истощится. В крайнем случае может даже превратиться в «овощ». А вот овладение асархи как ступенью психофизических возможностей организма у меня может получиться за время в пределах от трех месяцев до полугода, при ежедневных тренировках.

Затем начались практические занятия. Старец призвал очистить сознание от мыслей и сконцентрироваться на состоянии внутреннего покоя, биении сердца, дыхании. Какое-то время я провел, пытаюсь это исполнить, – тщетно. Крутящиеся в голове посторонние мысли все время сбивали настрой. То внезапно что-то вспомнишь из прошедшей жизни или вынырнет какая-нибудь насущная мысль, нарушив внутреннюю тишину.

– Мда. Вижу – не получается. Ладно, я тебе немного помогу, подтолкну. Смотри неотрывно на этот амулет и ни в коем случае не отрывай взгляда. Это поможет тебе сосредоточиться и дотронуться до своего внутреннего «я». Не бойся, в этом нет никакого колдовства и вреда для твоего здоровья. Сначала надо отрешиться от всего, сосредоточиться и заняться познанием самого себя, своего внутреннего «я». Теперь смотри и запоминай.

Старец какое-то время объяснял сложную технологию процесса, обращая мое внимание на многочисленные индивидуальные особенности состояния духа. Я внимательно слушал и запоминал.

Сидя в позе лотоса напротив меня, он снял свое кольцо с пальца и, держа его на нитке перед моими глазами, стал его слегка раскачивать, помогать мне. Так ведь это же натуральный метод гипноза! Объясняя моменты метода, монотонный голос звучал без эмоций.

Глядя на кольцо, я сосредоточился и старался внимательно выполнять указания. Через какое-то время я внезапно провалился в свой Внутренний

Мир. Ощутил себя сначала маленькой песчинкой в безбрежном количестве себе подобных, затем понял, что я часть огромного целого, родного и близкого, мгновенно пророс нейронными связями с самым удаленным местом, прочувствовал эту связь с каждой клеткой тканей, ощутил возможность необычайно легкого мысленного управления органами, сосудами, мышцами, связками и суставами.

Потом я почувствовал единение с окружением, оказался единым целым со своим организмом. Я тек вместе с кровью и лимфой по кровеносным и лимфатическим сосудам, насыщался кислородом в легких, проникал в мозговые и мышечные клетки. Я чувствовал все, от внутренних органов до мельчайших нервных окончаний.

Ощутил внутреннюю теплоту, и меня всего заполнила темно-красная густая субстанция, питающая и оберегающая меня. Казалось, я свободно и с крайне приятными ощущениями плаваю голым в инкубаторе или каком-то другом закрытом контейнере в специальной питательной жидкости. Ощущаю безграничную свободу и радость. Здесь не надо дышать, беспокоиться о питании или физиологических отправлениях, все делала эта жидкость. Вероятно, как в лоне матери. Ощущение очень приятное, забытое и неожиданно вновь обретенное...

В этот момент в сознание ворвался резкий голос, меня внезапно и сильно встряхнули руками. Я выплыл из приятных ощущений, очнулся, стал постепенно приходить в себя. В черепе пустота, голова немного кружится, сильная слабость, веки потяжелели. Сейчас бы упасть и уснуть. Передо мной немного встревоженное лицо старца. Его голос не дает расслабиться:

– Все, все, довольно, приди в себя! В начале обучения нельзя надолго сливаться сознанием со своим телом. С непривычки и без навыков можешь навсегда своим сознанием погрузиться в тело, затеряться там и на всю жизнь остаться без разума, дурачком.

– Спать хочу. – Я зевнул и потер глаза. Машинально посмотрел на часы, прошло не более 10 минут.

– Вот теперь ты знаешь, что такое откат. – В сумраке блестят зубы улыбающегося старца. – Запоминай и привыкай. Дальше будет легче. На сегодня закончим. Отдохни и поспи.

– Ты очень способный ученик, я доволен. С первого занятия в течение столь короткого времени суметь коснуться своего внутреннего «я», а затем уловить суть и научиться приемам вхождения в это состояние – такое редко кто может. Хм, если только здесь не поучаствовал орех. Теперь не забывай ежедневно повторять эту медитацию не меньше двух раз в день, чтобы не

забыть и сделать все привычным и рефлексивным. Постепенно увеличивая время нахождения в медитации, вскоре почувствуешь, что время застыло. Это первая часть состояния асархи. Вторая же часть кум дарси-грах – это ощущение реальности и движение самого человека в этом состоянии. Здесь все будет зависеть только от тебя, от твоих природных психофизических возможностей. Чем быстрее, особенно в неблагоприятных обстоятельствах, ты будешь входить в него, тем лучше для тебя. А уж как физически максимально быстро ты будешь в нем двигаться, тем выше будет твоя ступень и выше шанс выжить. Развивать это можешь уже самостоятельно всю жизнь. Теперь важный момент! Особо хочу акцентировать твое внимание на том, что после боевой схватки в этом состоянии, когда ты его сбросишь, также наступает сильный откат. То есть физически ты будешь себя чувствовать жутко ослабленным, страшно разбитым и голодным. Вот именно в этот момент ты будешь наиболее уязвим, даже для очень слабого противника! Ну, ты это уже почувствовал. Важно понимать, что чем большее время ты будешь проводить бой в этом состоянии асархи, тем выше твой уровень, но и тем мощнее последствия. Поэтому, если хочешь выжить в этом мире, тебе постоянно надо быть в хорошей физической форме и научиться постепенно увеличивать время нахождения в асархи, наращивая там нагрузки. Если этого не делать, то в первом же длительном бою либо разорвешь мышцы, связки и сосуды, либо после него доведешь себя до такого психофизического истощения, которое может привести к смерти.

Насчет смерти старец сильно преувеличил, поскольку наверняка волшебные ягоды и орешек, принятые на плоскогорье, обязательно меня как-то спасут. О том, что на плоскогорье есть кустарник с волшебными ягодами, старец, несомненно, должен знать, так как собрал же он эти волшебные ягоды в свой ларец. Значит, спускался на плоскогорье. Интересно, а как он узнал о том, что я попробовал орех? Я ведь об этом не рассказывал. В общем, старец, очевидно, провидец, ведун. Может, даже волшебник, колдун.

– Кум дарси-грах имеет три ступени познания. Владеющий хотя бы начальной, третьей ступенью, практически непобедим даже для мастера меча, не владеющего ею. Кхм, правда, если быть точным, существует еще высшая ступень, запредельная, которой, по древней легенде, владел легендарный Дудочник, но это было очень давно, в древние времена. В настоящее время владеющих хотя бы подобием третьей ступени в этом мире всего единицы, не больше десятка-полутора. Их всех знают по именам, поскольку каждый из них великий воин и стоит целого армейского

легиона. А вот кто сейчас владеет второй, а тем более первой ступенью, даже мне неизвестно. Вероятно, таких и вовсе нет. Теперь попробуем быстро попасть в это самое состояние ускорения – асархи.

Вот теперь, снова под монотонный голос старца, после этапа медитации (впоследствии, по мере овладения ускорением, этап медитации практически становится мгновенным) начался этап собственного проникновения в особое состояние асархи. С первого раза у меня, естественно, не получилось. Не помню, с какой попытки я наконец смог слегка прикоснуться к необычному состоянию, когда вокруг меня все стихло, а воздух как-то сразу почему-то загустел. В голове стало звонко и холодно, как в вымороженной комнате, я почувствовал, как мышцы замерли перед сокращением, точно у бегуна перед стартом, бешено ускорился кровоток, насыщая кислородом мышцы и органы.

Но я моментально испугался и это состояние быстро потерял. Лишь по довольному лицу старца понял, что у меня начинает получаться. По его настоянию повторил попытку и через какое-то время провалился в вакуум, где время как будто остановилось. Чтобы закрепить это ощущение, пришлось повторять несколько раз самостоятельно. На каком-то повторе довольный старец остановил меня и стал прорабатывать вхождение в дарси-грах по кодовому слову. В качестве кодового я выбрал слово «бой». Короткое, образное и простое. Когда и это стало получаться, он продолжил объяснения.

Как я понял, движение в самом ускорении асархи целиком зависит от уровня психофизических данных отдельного индивидуума. Оказалось, что и эмоции, испытываемые в этот момент, могут значительно подстегнуть и увеличить скорость движений. Из двух противников, одномоментно входящих в ускорение, выигрывает тот, кто физически может быстрее в нем двигаться. Другое дело, какой после этого будет откат. С этим действительно надо будет потом разобраться особо.

Когда увидал, что старец снимает свои руки с моей головы, внезапно очнулся. Успеваю удивленно подумать – они что, все это время были у меня на голове? И падаю навзничь. Больше ничего не помню, проваливаюсь в небытие.

Глава 12

Очнулся лежащим в темноте, на твердом каменном полу. Голова какая-то пустая, мыслей никаких нет. Автоматически достал зажигалку и поджег факел, зажатый у меня в левой руке, и, когда он осветил пространство, узнал ту же кумирню.

Сел на пол, рядом лежит копье и меч, на левом плече висит непонятно откуда взявшийся длинный футляр. Сознание поплыло... Я что, отсюда никуда и не уходил, не поднимался внутри скалы наверх к горному озеру? А как же озеро с храмом, мумия, старец и его беседы, а с ним и зверушки разные, они мне что, приснились? Неужели это действие того самого газа, который возник здесь после предыдущего жертвоприношения и вызвал такие правдоподобные зрительные и слуховые галлюцинации? Стоп, стоп, стоп! Не может быть, чтобы бред был настолько реален! Хотя оценить это без предшествующего опыта токсикомана или наркомана вряд ли смогу. Тупик. И тут же вспомнил кое-что. Слава богу, есть один момент в бредовом видении, который поможет определить истину.

Подошел к правой плите, сдвинул ее наружу от себя и остолбенел. Опля, а впереди-то ничего и нет. В смысле, никакого хода нет, сплошная стена камня. Все, тупик. Я ошеломлен. Получается, что меня действительно просто дурил газ в этой кумирне. Вопрос: откуда этот газ и каким образом проникает сюда, зачем и кому это надо, чтобы его действию подвергались чудом пробирающиеся сюда разумные живые существа? Не понимаю ничего. Странная кумирня в горе, посвященная неизвестному старцу. Непонятный дым после жертвоприношения, вызывающий столь правдоподобные галлюцинации. Но опять же зачем, какой смысл во всем этом видении? А может, на то и бред, чтобы не было смысла? Как во сне. Разве только... Может быть, смысл, мне пока не видимый, есть, но какой-то ТАЙНЫЙ? Попробую тогда все досконально вспомнить, разложить по полочкам весь разговор со старцем и тщательно его проанализировать. Но уж, конечно, не здесь, а на плоскогорье.

Озадаченный и немного разозленный обманными миражами, прихватив меч, копье, непонятный длинный футляр, быстро спустился вниз на плоскогорье. Когда спускался, все время как будто что-то мешало цепляться правой кистью за края выемок. Спустившись, сразу обратил внимание на то, что у меня на безымянном пальце правой кисти надето ТО САМОЕ КОЛЬЦО из темного металла, которое было в коробочке под рукой

старца! Когда это он успел его мне надеть? Во дела-а, так можно и совсем сойти с ума. Значит, все, что я помню, БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ. Были и зверушки, и был загадочный СТАРЕЦ! Куда же тогда делся ход внутри скалы и как я смог спуститься обратно в кумирню из храма, будучи без памяти? Стал себя ощупывать руками и осматривать со всех сторон – может, еще что найду? Старинный свиток с четырьмя блестящими кольцами я обнаружил у себя во внутреннем кармане куртки. Больше ничего не нашел, да и найденного более чем достаточно.

Сразу ослабели ноги, поэтому пришлось сесть на землю около места, где спустился с горы. Необходимо прийти в себя и привести мозг в рабочее состояние. Может, закурить? Сейчас мне это крайне необходимо. В кармане куртки нашел только полураздавленную пачку «Филип Моррис», выбрал из нее пару половинок сигарет и с удовольствием закурил одну из них.

После длительного размышления пришел к выводу, что, вероятно, старец теперь здесь со мной больше встречаться не будет. По крайней мере пока ему это не понадобится или не захочется. Потому-то вход наверх внутри каменной толщи он и закрыл. Наверное, все высказал, больше сказать сейчас нечего. Не удивлюсь, если и ступени наверх к кумирне открылись мне не просто так, а по желанию старца. А кольцо и свиток – это, надо думать, прощальный подарок. Да, еще, несомненно, медитация и состояние асархи. Вот это королевский подарок! Надо будет сегодня их воспроизвести, чтобы не забыть. Для чего остальное, пока непонятно. Особенно непонятно, зачем мне этот свиток, если я не понимаю языка, на котором он написан.

Еще долго вспоминал разговоры со старцем и анализировал их. В результате понял, что все не так просто, как кажется на первый взгляд. Общее впечатление – он меня выбрал и для чего-то готовил. Не зря же он мне задавал все эти вопросы о моих жизненных принципах и о том, что я умею. Эх, надо было прямо спросить старца, не он ли меня сюда и вытащил с Земли, и для чего именно. Да не уверен, что он захотел бы отвечать. Впрочем, и я тогда не готов был задавать эти вопросы. Как говорится, каждому овощу свое время. Поэтому и вопросы о телепортации и моем возвращении на Землю вряд ли получили бы ответ.

Как я догадался, горный старец и мумия, сидящая на троне, – одно и то же лицо. Вот почему мумия мне казалась живой. Интересно, как он может существовать в неживом состоянии и каким способом его образ-дух может общаться с живыми. Технически это понятно: в призрачном состоянии, наложении рук. Если предположить, что это общается его душа (дух), тогда все более-менее становится понятным. Он умер, его плоть умерла от

старости или болезни, а душа по какой-то причине держится в этом мире. Либо на нем тяжелое посмертное обязательство, им самим наложенное или Высшими Силами, либо душа его пока не хочет уходить из этого мира. Вероятно, и рысь с филином – тоже духи. А как же тогда живая белка, которую я видел в лесу около озера? Может такое быть, чтобы живое существо, животное, общалось с духами животных и человека? Чего не знаю, того не знаю. Как-то не приходилось с этим сталкиваться, кроме этого случая. Хотя, если вспомнить, общаются же шаманы на Земле с духами предков.

Машинально взял в руки футляр, непонятно каким образом ко мне попавший. Очень легкий. Сделан из кожи неизвестного мне животного, обработанной каким-то особым образом и приобретшей свойства прочной формованной пластмассы. Развязал шнуровку, поднял крышку футляра. Внутри увидел необычный музыкальный инструмент. В тот же миг в голове будто отдернули шторку, закрывающую свет памяти. Моментально вспомнил этот инструмент и все, что с ним было связано.

Вспомнил эпизод, который неожиданно всплыл в памяти. Как будто старец попросил меня что-нибудь спеть. Я спел любимую «То не ветер ветку клонит». Он послушал, слегка улыбнулся, и мы в тот же миг оказались рядом с необычным сооружением, отдаленно напоминающим арфы, соединенные высокой стороной по центру. Другая сторона арф была относительно свободна и могла немного раздвигаться. Множество белых нитей-струн разной толщины и длины натянуты вверх на колки. Такие же нити разной длины натянуты горизонтально на свободный край арф и тоже зажаты колками. То есть расстояния между свободными фигурными концами арф были различны. И везде на нитях висели маленькие фигурные колокольчики как по горизонтали, так и по вертикали.

Старец, держа одну свою руку на моей голове, другую положил мне на сердце и попросил снова запеть. Когда я пел, его рука, лежащая на сердце, многократно перемещалась мне на горло и обратно. Как будто он настраивал музыкальный инструмент. Потом он манипулировал агрегатом, что-то бормоча себе под нос. В третий раз, когда я запел, показалось, что мой голос изменился. Он стал сильнее, звучней и приобрел великолепный тембр. Тихонько зазвенели струны и колокольчики, производя дивную музыку, никогда мною не слышанную, но по своему звучанию отдаленно напоминающую исполняемую мелодию песни. При этом заметил, что свободные края арф слегка перемещались наподобие мехов гармони, сходясь и расходясь. Звуки мелодии нарастали, становились четче, уверенней. Одновременно с этим крепче, мелодичней и звучней становился

мой голос. В груди появилось и все нарастало никогда ранее не испытанное теплое и сладкое щемящее чувство необычайного единения с музыкой. Настал момент полного созвучия и единения. Внезапно мелодия пропала, я замолк. Наступила звенящая тишина, в которой громко и слаженно зазвенели колокольчики – как овации. Старец поднял обе руки ладонями ко мне и удовлетворенно кивнул сам себе. После этого он и показал мне необычный инструмент, который возник у него в руках.

Инструмент из футляра напоминал скрипку, странной конструкции, с натянутыми полупрозрачными струнами, очень похожими на нейлоновые. Струн было пять. Провел по ним сначала пальцами, затем смычком, с натянутым на нем сплетенным жгутом из чьих-то жестких черных волос. Струны прочные, а звук извлекается замечательный. Похоже на игру скрипки. Старец показал, как на ней играть, после чего надел мне свое кольцо на безымянный палец правой руки и взялся своими руками за мои кисти. При этом он не отрываясь долго смотрел мне в глаза. Через длительное время я почувствовал, что, наверное, тоже смогу играть на этом инструменте. Это что получается, что он просто-напросто перекачал мне свои игровые навыки? Ни фиги себе, как просто, без затрат, эффективно! Мечта Емели или Ивана-дурака.

Скрипка была совсем не простая, а в виде трансформера. Путем раздвигания обечаек увеличивалась площадь верхней и нижней деки и инструмент становился похожим на небольшую гитару. При этом звучание совершенно менялось и становилось похожим на что-то среднее между мандолиной и гитарой. А после небольшого подтягивания выступающего снизу ключа между грифом и гитарой старец указал мне на внутренность инструмента. Я глянул. Инструмент еще больше раздвинулся в ширину, а в появившихся свободных местах верхней и нижней дек натянулись широкие полосы какой-то блестящей серебристой ткани, непонятно откуда взявшейся. Зато звучание теперь стало просто бесподобным и ни на что не похожим. Видимо, эта появившаяся серебристая ткань усиливала и изменяла звучание в лучшую сторону.

– Обещай мне... Нет, дай клятву, что никогда не отдашь и не потеряешь эти три вещи: кольцо, папирус и инструмент. Что будешь их беречь, как свою жизнь. Ведь они мне очень дороги.

Интересно, что затем старец пробурчал как бы про себя: «Как потеряешь, так и найдешь, а кто найдет, тот и потеряет».

Раз такое дело, что мудрый старец отдает мне в подарок самое дорогое, то я, конечно, дал клятву. Только не пойму, зачем эти вещи мне нужны.

Сидел долго, и, когда посмотрел на часы, было восемь утра. Но меня не это заинтересовало, а то, что вчера на часах было 21-е число, а сейчас стоит 28-е. Неужели сломались подаренные моими детьми швейцарские часы? Но часы вроде идут, тикают, секундная стрелка нормально вертится. И вроде я их не ударял обо что-нибудь твердое, не ронял с руки. Кроме того, они у меня противоударные с автоматическим подзаходом и механические. То есть здесь, как становится сразу понятно, батарейка тоже ни при чем, поскольку ее просто нет. Куда же делась целая неделя и что я делал все это время? Так, так. Как ни крути, похоже, это время было проведено мною со старцем в его Храме. Вполне вероятно, что большая часть его ушла на тренировку асархи.

У меня целый день, чтобы прийти в себя. Вспомнил об оставленных вещах, сходил к кораблю, забрал оружие, доспехи и посуду. Забрал также и большой арбалет, хотя как с ним спускаться вниз с плоскогорья, не представляю, слишком уж он громоздкий.

Н-да-а, волшебные ягоды и орехи, все исцеляющие и возвращающие молодость... внезапно исчезающие могилы и ходы в горе... таинственные кумирни, вещие и призрачные старцы. Уж не брежу ли я? Лежу сейчас тихо в коме, где-нибудь в московской больнице, за меня дышит аппарат, а больной мозг прокручивает сериал приключенческого фильма в жанре фэнтези с моим участием. Да, это многое бы объяснило. Иначе как поверить в эту реальность с ее неправдоподобными моментами, возникающими у меня на глазах и не поддающимися никакому логическому и научному объяснению! Усмехнулся. Остается только еще увидеть какого-нибудь летающего дракона или фиолетового демона, и тогда я не знаю, что произойдет с моей многострадальной и много испытывавшей психикой! Что произойдет, что произойдет... Да ничего! Наверное, просто по-настоящему, совсем и окончательно привыкну к этому необычному сказочному миру.

Не торопясь, вернулся в свою берлогу.

Глава 13

...Издевательский бой приближался к концу. В очередной молниеносной атаке, отбив мою неумелую попытку защититься мечом, противник своим мечом играючи нанес мне очередную глубокую рану на левом бедре, затем легкую на левой половине лица, как пощечину. Вероятно, он уже ни капельки не сомневался в своей победе. Кружева финтов и сила удара свидетельствовали, что это был мастер меча, и он уже давно мог бы меня прикончить, но, вероятно, зачем-то растягивал удовольствие. Садист и убийца.

Отойдя от меня на пару метров, он кому-то что-то опять издевательски прокомментировал, хотя язык был мне непонятен, да и рядом никого не было видно. Самовлюбленный позер; видимо, разговаривает сам с собой. Я был уже весь в ранах и истекал кровью, на левой ноге стоять не мог, она не держала, пришлось присесть и опереться на правое колено, вытянув левую ногу вперед. Благо противник давал передышку. Ну и какой я ему соперник, когда вообще-то впервые в жизни держу меч в руках!

Сзади меня раздался всхлип. Быстро оглянулся. Рядом, всего метрах в трех позади, стоял смутно узнаваемый мальчик со знакомым кулоном на цепочке, надетой на шею. Откуда он взялся? Сжав ладонями свое лицо, по которому текли слезы, он смотрел на бой и наверняка понимал, что меня скоро убьют.

Я повернулся к противнику. Тот, похоже, почему-то мальчика не видел. Пронзила мысль: а ведь это тот негодяй, который в буквальном смысле приложил руки к убиению мальчика! Как же я сразу не догадался! В груди появились и стали нарастать ненависть и холодная решимость. Надо наказать убийцу здесь и сейчас, хотя бы ценой своей жизни. Но как это сделать?!

Ненависть – неплохое чувство воина, если оно работает под строгим самоконтролем и ведется холодным умом. Конечно, при обязательном условии владения оружием на приличном уровне. Но у меня нет никаких навыков владения мечом, а следовательно, и шансов победить.

И тут внезапно, как раз вовремя, я вспомнил состояние асархи. Хотя у меня получалось всего несколько раз, но это сейчас было то, единственное, что могло помочь одолеть мастера меча. Только бы получилось! Если попробую противопоставить его мастерству свою недавно приобретенную фантастическую скорость, то появляются шансы победить. Время войти в

это состояние он мне дает. Посмотрим, что получится. Он хочет поединка – он его получит.

Собрал все силы и с трудом поднялся с колена, постепенно вставая и полностью нагружая болевшую левую ногу. Сосредоточился, устремив свой взгляд прямо в глаза убийце. На удивление уверенно вошел в состояние ускорения, быстро пройдя медитацию. Самодовольное выражение лица незнакомца, вероятно, готовящегося эффектно меня добить, но почувствовавшего что-то необычное, моментально сменилось на напряженное и озадаченное. Осознавая, что происходит нечто грозящее ему какими-то неприятностями, он успел очень медленно отступить на шаг, поднять один меч вперед и немного вверх, а острие другого опустил до колена. Ага, понимаю. Это он так боится от атак сверху и снизу. Мастер. Однако ничего тебе уже не поможет, детоубийца!

С горячим желанием покарать грабителя и убийцу малолетних детей, преодолевая вязкое сопротивление воздуха, устремился на незнакомца. Каким-то чудом он успел все-таки отбить мой первый косой удар меча, но последующими двумя очень сильными ударами я вышиб оба меча у него из рук и приготовился четвертым ударом отрубить ему голову, но остановился и поневоле сбросил состояние асархи. Откат был в виде слабости, головокружения и сильного голода. Теперь противник уже безоружен. Все-таки я ведь никогда и никого не убивал в той жизни, поскольку по натуре человек неконфликтный и не кровожадный. Удивленно взглянув на свои пустые руки, противник перевел взгляд на меня и некоторое время смотрел мне прямо в глаза. Выражение его лица стало еще неприятнее, взгляд тяжелый. Затем он обреченно опустил на колени, опустил голову, подставив шею, признавая поражение. При этом успел снять с пальца кольцо и протянуть его мне двумя руками. Я заметил на его лице промелькнувшее выражение ненависти.

Как я понял, это был перстень боевого мастера мечей. Следя за врагом, я автоматически, по привычке воспитанного человека, хотел принять перстень и протянул к нему руку, как меня кто-то сзади дернул за рукав. Это был все тот же мальчик, который качал отрицательно головой и показывал руками, что я не должен брать это кольцо.

В тот же момент я почувствовал, как что-то очень больно укололо в правую ногу. Тут же взглянул вниз. Так и есть! Неприятный незнакомец воткнул мне в ногу вытащенный откуда-то кинжал. Нога стремительно стала неметь. Убийца поднял голову, и на лице у него отразилась безобразная радостная гримаса. Все-таки подлец всегда играет по своим грязным правилам. Думает, что мне настал конец.

Реагируя на боль, я успел стремительно махнуть мечом и отрубить врагу голову. Голова с удивленным выражением на лице отлетела в сторону, тело упало плашмя вперед, а из обрубка шеи во все стороны брызнул фонтан крови, обильно орошая песок. Я медленно вытащил кинжал врага из бедра и, сразу заткнув рану ладонью, сел на песок. Перевязал эту рану и рану на левом бедре куском ткани разодранной рубашки. Другие полученные раны, как мне показалось, были не настолько опасные. На кинжале успел разглядеть желтую пленку. Ну да, незнакомец использовал такой же яд, как и в том тайнике, что на корабле. Сволочь! Наверняка думал, что яд убьет меня мгновенно. А ничего у тебя, мерзавец, не выйдет, не надейся!

Оглянулся... Рядом на песке, сгорбившись, сидел мальчик. Закрыв лицо руками, он плакал совершенно беззвучно и безутешно, слегка подрагивая спиной. Сердце защемило.

Когда меня наконец отпустило и я смог, прихрамывая, подойти к мальчугану, то обнял его и прижал к себе. Острое чувство жалости к мальчику, уже давно умершему, охватило меня. Было так искренне его жалко, что я готов был на многое, чтобы вернуть его к жизни. Однако помочь ему уже никак не мог, и от этого было очень тяжело, нестерпимо грустно и тоскливо. К тому же мальчуган, похоже, хороший и добрый. Вон как за меня переживал. Наверное, подумал, что я скоро помру от яда, и радость состоявшегося отмщения погасла перед лицом смерти мстителя. От всего сердца был благодарен ему за эти переживания обо мне, будто это был кто-то очень близкий и родной с Земли. Вот только смерти моей, мальчуган, твой убийца или кто другой не дождутся. Меня теперь, похоже, не так легко убить! Постепенно до него дошло, что я почему-то не умер, и он сразу обнял меня радостно, по-детски доверчиво и крепко. В груди опять защемило, навернулись непрошенные слезы. Продолжая гладить мальчика по голове, я отвернулся. Сразу вспомнил внуков. Вспомнил и своих уже взрослых, но теперь недоступных далеких детей: они в детстве вот так же искренне и с чувством обнимали меня.

Постояли так несколько минут.

Я отвлекся от грустных мыслей и стал внимательно рассматривать перстень противника, ища причину, по которой мальчик просил этот перстень не брать. Отрок тем временем повторно требовательно дернул меня за рукав и, когда я повернулся к нему, рукой нетерпеливо попросил отдать перстень ему. Он тут же показал мне, что при повороте верхней поверхности перстня по часовой стрелке на один щелчок внутри его выдвигается крошечный отравленный шип. Дальнейшим поворотом, опять

с одним щелчком, шип убирается. Я выругался по-русски, выхватил у него перстень коварного убийцы и отбросил подальше.

Мальчик с некоторым удивлением посмотрел на меня, а затем решительно протянул мне руку, на которой лежали его кулон и перстень с печаткой. Отрицательно махнул ему рукой, мол, что ты, мальчик, не надо! Он сначала топнул ногой, а потом умоляюще сложил ладони домиком. Ну что тут поделаешь, придется взять, чтобы не расстраивать мальчика. После этого он тут же поманил меня освободившейся рукой куда-то в сторону корабля. Перед тем как двинуться за ним, я оглянулся на безголовый труп врага, а его-то уже и не было! Исчез неизвестно куда, словно растворился в воздухе. Впрочем, как говорится, умер Максим, и хрен с ним. Вот уж кого ни капельки не жалко.

И снова я в уже знакомой мне каюте на корабле. Я внимательно следил за отроком. Сначала он показал рукой на уже виденные мною два портрета на стене, женщины и ребенка, и показал жестом, чтобы я забрал их. Я согласно кивнул. Затем мальчуган указал пальцем на то место в левом углу каюты, где я нашел тайник, и со значением посмотрел на меня. Я отрицательно покачал головой и развел руками. Так я изобразил, что там уже ничего не осталось. Мальчик полностью развернулся ко мне и медленно отрицательно покачал головой – мол, ты ошибаешься. Повторно наставил указательный палец на тайник, потом показал два пальца, а затем указал на подаренное им кольцо с печаткой. Я кивнул в знак того, что понял. Мальчик развернулся и показал рукой на резной сундук, затем изобразил руками, что машет мечом, долго смотрел на меня, потом прижал ладони к груди, низко поклонился и мгновенно исчез. Жаль, мне было приятно общаться с ним. Однако все тут появляются и исчезают, как в цирковом фокусе, когда захотят. Мне, очевидно, надо к этому привыкать.

Когда проснулся, открыл глаза и минут пять вспоминал и переживал очень натуральный сон. Меня поражало, что я, даже раненный, вошел в асархи. И конечно, я вспоминал мальчугана. Потерять жизнь в таком юном возрасте, не испытав любви, это горько. Ну а что чувствовала его мать, получив известие о смерти сына, представить даже себе не могу и не хочу! Хотя очевидно, что тела-то его никак не могли найти, да и свидетелей смерти, вероятно, тоже. Тогда, может, это и лучше для матери, ведь у нее остается хоть какая-то надежда.

Когда я присел, с моей груди неожиданно что-то свалилось на землю. Машинально опустил руку и рядом с собой нащупал перстень и кулон мальчугана. От неожиданности выругался. Следующие 15 минут приходил

в себя. Не знал, что и подумать. Ведь эти вещи в реальности исчезли вместе с могилой отрока! Стал вслепую пальцами искать на бедре полученные раны и не нашел ни одного рубца. Может, это, как обычно, сработали ягоды? Так что там тогда сон, а что происходило по-настоящему?! Сколько на меня здесь свалилось загадочного и необъяснимого! Ну как тут опять не закурить!

Через некоторое время пошел к кораблю. Решил проверить вещий сон, хотя никаких сомнений в правдивости указаний мальчугана не было. Его подарки из сна являются тому свидетельством.

У вскрытого тайника прилег на пол и при помощи зажженного зажигалкой факела стал очень внимательно осматривать полость. Точно, вон напротив того места, из которого торчал отравленный кинжал, только немного ниже, виднелась круглая выемка, по размеру подходящая под печатку. Как это я ее проглядел в прошлый раз, когда вынимал книгу? Хотя, хм, мне в тот момент было совсем не до того.

Взял перстень с печаткой. Как я понял, именно он является ключом для второго тайника. С опаской опустил руку в тайник и приложил перстень дужкой наружу к выемке. Острым концом кинжала мальчугана плотно прижал печатку изнутри к отверстию. При этом нажатии повторно сработал потайной механизм. Раздался мелодичный звон и шум работающего механизма, точно так же, как и в предыдущий раз. Только в этот раз поехало дно первого тайника и убралось в боковую стену. Открылось дно второго тайника, в нем что-то блеснуло от света факела. Аккуратно проверил острием кинжала боковые стенки второго тайника. Вроде никаких выступов, выемок и отверстий нет. Надеюсь, что здесь нет никакой хитрой ловушки. Да и мальчик о западне меня наверняка бы предупредил.

Глубоко опустил кисть руки вниз, ощутив кончиками пальцев холод металла, лежавшего на дне. Именно холод металла заставил меня моментально схватить и быстро вытащить железку, распрямившись. Когда вставал, непроизвольно разжал кисть. Тут же раздался металлический звук упавшего предмета. Нашел его глазами. Это оказался диск приличного диаметра из прочного белого металла примерно двухсантиметровой толщины. С одной его стороны имелось несколько беспорядочно разбросанных штырей сантиметровой высоты. А на другой, гладкой стороне – только выгравированный рисунок с изображением средневекового городка и замка на холме. Наверху над ними – знакомая корона. При внимательном разглядывании заметил, что над правым крылом замка, точнее одним из задних флигелей, стояла небольшая пометка –

нацарапанный чем-то острым небольшой крест. Поражало мастерство гравировки с подробнейшими деталями домов, ратуши и замка.

Уставив взгляд на диск, я застыл, словно в ожидании. Какая-то неясная мысль пыталась пробиться... А ведь этот металл очень похож на металл кулона мальчугана. Правая рука бездумно, как в замедленной съемке, залезла в карман и достала звездчатый амулет подростка. Повернул амулет задней поверхностью к себе. Попробовал померить, можно ли вставить штыри диска в амулет. Действительно можно, по-другому и не получится. Значит, диск – вторая часть амулета.

Произошел щелчок, и части амулета соединились. Подумал о том, что, похоже, мальчик специально предусмотрительно спрятал в глубоком тайнике вторую часть амулета. Предчувствовал свою смерть, что ли? А ведь этот медальон, несомненно, похож на ключ от какого-то тайного хранилища! А хранилище, наиболее вероятно, находится во владениях мальчугана или его рода. Тогда выгравированный рисунок города и замка дают адрес объекта, а имеющиеся по периферии драгоценные камни служат как ориентиры для сопоставления координат! Здорово! Остается только найти этот город и при помощи этого ключа попытаться попасть в тайник. Интересно, что же там такое запрячено – библиотека тайных знаний, сокровищница или что-то еще?

Теперь посмотрю, что в деревянном сундуке. Сундук мне и в первый раз очень понравился. Был он, несмотря на большие габариты, не совсем тяжелый, но при этом крепко сбитый и прочный. На красно-коричневой лаковой крышке на фоне красивого замка вырезаны два дракона, дерущиеся в воздухе. Восхитился мастерством резчика и поднял крышку. Быстро освободил сундук от оставшихся вещей мальчугана. Жаль, но ты их больше не наденешь, сынок... Я уже понял, что и этот сундук непростой, а с тайником. Поэтому внимательно осмотрел внутренность сундука. Так, в его относительно тонких и покрытых глубокой резьбой крышке и стенках тайника быть не может. Тогда остается толстое дно, на первый взгляд совершенно монолитное. Простучал его ручкой кинжала и, что требовалось доказать, нашел пустоты. Стал пальцами ощупывать снаружи стенки и в какой-то момент случайно наобум нажал пальцами обеих рук на подавшиеся резные цветки по бокам сундука. Услышал негромкий щелчок. Глянул внутрь. Край дна сундука с моей стороны приподнялся. Такой сундук с тайником мне бы внизу пригодился. Вот бы взять его с собой вниз. Приподнял дно от себя, увидел, что там лежал меч в ножнах и много очень тяжелых кожаных мешочков. На вид одинаковых по объему. Вытащил и открыл один мешочек. Там оказалось много небольших монеток желтого

цвета с выдавленным профилем какого-то монарха. Понятно, что это золото. Посчитал. В нем было 1000 монет. Пересчитал мешочки, их оказалось 20. Итого 20 тысяч. Очень повезло, золотые будут в качестве подъемных в этом мире.

А в ножнах оказалась сабля, а не меч. И не просто сабля, а САБЛЯ. Обращало на себя внимание очень высокое качество металла. Чуть матовая, слабо блестящая сталь изящного узкого клинка с еле заметным голубоватым отливом. Клинок с обеих сторон был украшен заметным протравленным замысловатым узором. Вероятно, это закаленная, булатная сталь, хотя я ее вживую никогда и не видел. Рисунок идет по всей голомении клинка с обеих сторон. Кстати, на последней четверти клинка, ближе к рукояти, заметил значки, похожие на руны.

Отметил искусную художественную отделку меча. Червлёная витая рукоять с красивой выгнутой гардой и червлёным овальным слегка приплюснутым с двух сторон металлическим навершием. На них был рельефно изображен, точнее выдавлен, дракон с полураскрытыми крыльями, слегка опущенной головой, разинутой пастью и красиво изогнутым хвостом. Стоит на трех лапах, а четвертая, раскрытая, поднята к груди для удара или защиты. Вполне возможно, что это фирменный знак оружейника или обозначение дворянского рода типа герба. Ну да, конечно, такой же был на носу этого корабля. Машинально посмотрел на подаренное мальчиком кольцо, находящееся у меня на пальце, и отметил, что и тут такой же рисунок. Рукоять сабли витая.

Спасибо, мальчуган, я благодарю тебя от всего сердца за эти подарки и за все твоё вооружение, которое мне наверняка пригодится.

Забрал портреты женщины и мальчика, как он просил.

Около своего убежища из валунов захотелось снова попробовать подаренную отроком саблю. Повертел её восьмеркой, рассекая со свистом воздух, и с размаху, почти вытянутой рукой, рубанул наискосок воображаемого врага. Забыл, что руки у меня стали несколько длиннее, поэтому самым кончиком сабли ненароком зацепил верх базальтовой глыбы. Раздался неприятный для уха звук, похожий на скрежет металла о стекло. Вот облом, неужели сломал подарок мальчика? Однако первичный осмотр сабли показал, что она совершенно цела. Лезвие сабли не сломалось и даже не зазубрилось! Ну слава богу! Я был прав, это не иначе как специальная закалка – булатная сталь.

Зато когда глянул на верх валуна, у меня отвисла челюсть. На нем виднелась четкая довольно глубокая борозда. Вот это да, даже не верится! Пока приходил в себя и разглядывал её, подумал, что на Земле я нигде не

встречал упоминания о том, что булат может повреждать камни, тем более базальт, без последствий для клинка. Да еще ударил слабым острием! Оно должно было сломаться, но почему-то не откололось! На Земле такой сказочной прочности и крепости металлов нет и в помине! Хотя это вряд ли металл. По законам физики, даже закаленный металл не может иметь такие свойства. Или стоит объяснить все это воздействием какого-то скрытого сильного поля вокруг меча? А если дело здесь не в качестве и закалке стали, а в магии? Хм, не исключаю, хотя плохо верится. Но необычный факт, как говорится, остается фактом.

М-да-а, думаю, что, учитывая сказочную остроту и прочность этой сабли, она должна играючи разрубать любой доспех вместе с содержимым... Цена ее в этом мире должна быть баснословна. Но дело здесь, конечно, не в этом, а в уникальных качествах этого оружия. Любой настоящий воин за такое холодное оружие не пожалеет отдать последнее. Спасибо, мальчуган, за этот подарок!

На другой день вдруг вспомнил светящийся знак на каменной плите с левой стороны в кумирне горного старца. И даже подскочил на месте! А я за всеми заботами совершенно о нем забыл и даже не вспоминал. А ведь это для меня очень важно, поскольку может открыть наконец реально осуществимый спуск вниз с этой уже осточертевшей горы! Знак мне показывал, что на плоскогорье должна быть пещера или вход, ведущие вниз с горы. Причем это находится вроде где-то рядом с моим жилищем. Вот и проверим, поглядим, поищем.

Сначала, напрягая зрение, снизу вверх оглядел стену над моей берлогой. Над самым верхом валунов действительно что-то заметил. Потом взял бинокль, найденный на яхте, встал около входа в логово, отрегулировал четкость и взглянул в бинокль поверх валунов.

До стены горы отсюда больше 30 метров. Над валунами, образующими мое убежище, метрах в четырех от земли, в стене горы заметил какое-то затемнение, похожее на щель или, возможно, просто выемку. Еще раз через бинокль окинул внимательным взглядом всю видимую отсюда часть горы. Ничего примечательного выше и по сторонам не заметил.

Теперь слазаю-ка я туда, посмотрю вблизи. Не терпится увидеть, что это за щель, ведь не зря же был знак в кумирне! Легко сказать – слазаю! Это хоть и маленькая, но проблема. Высота валунов от трех до шести метров. И они довольно гладкие, поэтому залезть на них не так просто, поскольку не за что уцепиться. Надо найти какую-то подставку. Подставил несколько больших удобных камней в виде ступенек.

Стоят вроде крепко. Затем прихватил фонарь со свечой из яхты. Аккуратно залез наверх и осторожно, балансируя, прошел по верху нескольких гладких валунов до интересующего меня места. Убедился, что здесь действительно имеется щель в скале. Перед ней лежит наклоненный и плотно прислонившийся к горе огромный валун. Вот этот валун и прикрыл почти полностью входное отверстие, если оно там есть. Похоже, здесь когда-то был камнепад, – придавив основной валун, на нем лежало несколько валунов поменьше. Не размышляя, попробовал сбросить валуны направо вниз. Хм, ну и силен я стал, раз это получилось довольно просто! Остался основной и самый большой валун. Немного подтянулся на нем вперед и плотно прижался, максимально приблизив лицо к отверстию щели, стараясь заглянуть внутрь. Темно, но вроде как там действительно пространство, пещера. Зажег фонарь и подсветил им. Точно, глубокая темная пещера. В эту узкую щель только мелкий грызун сможет пролезть. Эх, вот если была бы возможность мне туда попасть и обследовать пещеру!

Сходил за топором, который с пожарного щита, его не жалко тупить. При пробном долблении определил, что валун очень крепкий, скорее всего базальтовой породы и плохо поддается обработке. А вот порода горы в некоторых доступных местах немного поддается долблению. Кто бы знал, как же мне не хочется заниматься страшно утомительным долбежом, но ведь надо!

Перед тем как начать работу каменотеса и долбить топором, решил попробовать толкнуть или хотя бы немного отодвинуть огромный валун. Все-таки он не лежит, а стоит в неустойчивом вертикальном положении, в наклоне. С тайной надеждой уперся правым плечом и руками в валун. Напрягся, со всей силы толкнул валун в правую сторону и неожиданно почувствовал, что он как-то легко поддался. С огромным удивлением увидел, что валун медленно завалился на бок, тяжело перевернулся и, не встретив опоры, свалился ниже на плоскогорье, произведя гулкий основательный удар. Я даже почувствовал сотрясение плоскогорья. Вот тебе и новый Геракл с Горы Старца! А ведь я подозревал, что стал непомерно силен. Но чтобы я был способен отвалить многоцентнеровый, если не более тонны, камень, такое не мог себе даже представить!

Открылась расширяющаяся книзу, неправильной формы треугольная щель более полутораметровой высоты. Держа зажженный фонарь на вытянутой руке и выставляя его глубже в пещеру, попробовал осветить внутренность. Из-за слабого освещения в глубине ничего не было видно.

Весь день потратил на то, что пытался немного расширить верхний край входа в пещеру топором. Сам-то я спокойно пролезал туда, а ведь еще

надо втащить вещи. Размер входа постепенно немного увеличился и стал около 0,7–0,8 метра в ширину и почти моего роста в высоту. Еще раз посветил, но уже двумя фонарями. Вход внутрь сначала постепенно на полметра опускался вниз, а затем еще круто наклонно, градусов под 45, до трети пещеры, далее пропадал в глубине.

Пришлось брать еще два факела. Теперь совсем другое дело, освещение стало значительно сильнее. Осмотрелся. Потолок чуть больше трехметровой высоты, через метров пять, примерно с середины пещеры, уже начинал опускаться и у задней стенки смыкался с полом. Видимые размеры пещеры шесть метров в ширину и до десяти в глубину. Лучшего места на плоскогорье для зимовки пока не найти. Вот только темно здесь. Свечей в фонарях хватает не более чем на час. Поднял факелы и посветил вверх на стену с открытым входом. Увидел несколько мест, где стена сильно отклоняется наружу. Может, попробовать пробить там несколько отверстий для освещения? Отложил это на завтра.

В течение трех дней занимался пещерой. Первым делом выдолбил шесть сквозных узких отверстий – оконцев диаметром до десяти сантиметров, на высоте вытянутой руки. Использовал для этого железную трубу с катера длиной более двух метров как пробойник и кувалду. Светлее особо не стало, зато как будто наладилась вентиляция и стало посвежее. Зимой отверстия можно затыкать парусиной и ею же завешивать вход, чтобы не дуло и не уходило тепло.

Удалось выровнять площадку перед выходом и соорудить подобие ступеней из пещеры к этой площадке. С помощью факелов обследовал дальние пределы пещеры. Почти у задней стены обнаружил большое щелевидное отверстие, как на своде потолка, так и в полу, одно над другим. Трещина. Заглянул в трещину на полу, ход резко уходил наклонно вниз, в сторону водопада. Если наклониться к нему, то в этом месте уже немного был слышен шум водопада. Расщелина свободно пропускала мое тело без снаряжения. Еще одна надежда? Усмехнулся. Не хочешь быть необученным парашютистом, будешь неумелым спелеологом.

Нашел небольшой камешек и бросил его вниз. Через пару секунд слышал легкий стук, потом, подобно искаженному эху, через разные промежутки времени стук повторялся, постепенно затихая, и, наконец, затих совсем.

Понятно. Значит, ход не строго вертикальный, а изгибающийся и местами наклонный. Очень вероятно, имеет какие-то выступы или, возможно даже, небольшие площадки. С одной стороны, это очень хорошо, так как легче будет спускаться, и в местах выступов и наклонов можно

будет немного отдыхать, опираясь на них. Да и подниматься по наклону гораздо легче, чем по вертикалу. Минус – это то, что путь вниз и вверх несколько удлиняется, а это потребует удлинения используемой снасти, которой у меня пока вообще нет (не считая старых тросов с яхты).

Подумал и решил засечь время падения камня.

Снова бросил вниз камень, но уже несколько крупнее первого. Он летел вниз девятнадцать секунд, и в конце мне показалось, что я услышал короткий плеск. Хм, однако, неприятно будет спускаться, если там водоем. Интересно, что перед этим я с карниза тоже бросал примерно такого же размера камень и засекал время. Тогда было десять секунд. Получается, разница в девять секунд, почти 50 %. Думаю, это довольно много. Хотя большую скидку следует сделать на торможение камня о выступы и пологие места расщелины.

После первой недели пребывания на плоскогорье стало мучительно скучно. Дни проходили однообразно. Медитация, физические тренировки и тренировки состояния асархи два раза в день с постепенным увеличением времени пребывания в нем и количества ударов ногами и руками. Засекал время по часам – пока не больше двенадцати секунд. Зато откат переносу легче. В основном хочется сильно есть, а животного белка-то и нет. Поэтому особо не форсировал обучение.

Еда на карнизе плоскогорья рядом с кустами ягод, питье и умывание, стирка вещей, регулярное поливание деревца бонсай. Я привязался к нему, словно к разумному существу. Это единственное здесь деревце отвлекало от мыслей о неприятных перспективах. Проводил около него с удовольствием позднюю часть дня. Любил посидеть здесь и вечером, глядя на обширную лесную панораму внизу. Чтобы не разучиться говорить, стал с ним разговаривать о своей жизни, родных, делился разными мыслями, читал стихи по памяти, обсуждал надежду о возвращении домой, иногда просто негромко напевал какую-нибудь песню.

Обследовал и досконально изучил все плоскогорье. Осмотрел все разбросанное смерчем-телепортом. Что-то еще интересное или полезное я теперь здесь вряд ли найду. Как я уже упоминал, перед плоскогорьем был чудовищный обрыв. С небольшого края плоскогорья, что рядом с деревянным судном, в самом удаленном от моего логова месте имелась гигантская пропасть с безжизненной пустыней внизу, тянувшейся на юго-запад до самого горизонта. Я назвал ее пустыней Смерти. Здесь вообще никаких перспектив и смысла для возможного спуска, даже если бы была такая возможность.

Дальнейшие поиски и обследование местности я прекратил. Нет ни малейшего намека на вероятность спуска с крутого и глубокого обрыва.

От унылого ландшафта перед глазами, безделья и скуки не знал, что делать. Понял, что если не заставлю себя чем-нибудь постоянно заниматься, не переключу свои мысли на достижение какой-то реальной цели, то сойду с ума от однообразия бытия. Надо поставить себе какую-то реально выполнимую задачу – цель. Для этого ежедневно начал упражняться в асархи уже с двумя мечами, делать усиленную утреннюю зарядку с отжиманием от земли. Кстати, в свое время отжиманиями я так укрепил мышцы спины, что забыл о повреждении своего позвоночника, произошедшего вследствие поднятого с пола упавшего больного весом более 150 килограммов. А ведь я тогда настолько измучился болями, что уже даже согласился на операцию на позвоночнике. А в данной ситуации те же отжимания только помогут, так как опять подстрахую позвоночник мышечным корсетом. Как говорится, то, что доктор прописал.

Надо себя постараться так нагрузить, чтобы никаких тоскливых и грустных мыслей ни о чем плохом вообще не возникало. Как в армии. Поэтому буду еще заниматься вечерней пробежкой по краю плоскогорья. В принципе я готов заняться хоть чем-то для себя полезным и немного интересным, лишь бы не думать о безысходном положении.

Только вот вопрос: как я буду возмещать потраченную энергию без животных белков, да и вообще без еды? Ладно, посмотрим, что получится. Есть смутная надежда, что волшебные плоды и тут как-то помогут.

За прошедшее небольшое время общефизически окреп очень сильно, при этом, как ни странно, больше не худел. Это было видно по тому же ремешку часов и поясу штанов.

Для отработки реакции и быстроты невысоко разом бросал считанные камешки вверх и пытался поймать их. Постепенно количество камешков увеличилось и одновременно уменьшалась высота их подбрасывания. Рекорд пока в четыре камешка при высоте подбрасывания три метра. Неплохо еще наловчился в бросании небольших камней в цель. Рекорд – с 10 метров 9 раз попадал в «десятку». Затем начал стрелять из лука и арбалетов, используя вместо мишени один деревянный боевой щит. Пока с 15 метров.

Когда первый раз спокойно отжался 100 раз, испугался, что потом буду плохо себя чувствовать. Я ведь в молодости, после долгих тренировок, отжимался самое большое 75 раз, а тут все-таки возраст и длительное отсутствие физических тренировок... Думал, как бы не стало плохо из-за чрезмерной нагрузки. Однако потом чувствовал себя превосходно, поэтому

в течение месяца без особого напряжения довел количество отжиманий уже до 300 раз. Когда в последующем довел количество утренних отжиманий до 500, а затем и превысил этот свой рекорд, решил, что такая монотонность меня не устраивает. Стал чередовать отжимания каждой рукой и спокойно довел их до 300 каждой рукой, да еще при этом клал на спину один из плоских тяжелых камней-валунов весом не меньше двух пудов – 32 килограммов.

Про ступени, ведущие к горному старцу, старался не думать. Что на них смотреть, толку все равно никакого. Ведь старец дал ясно понять, что к нему пока нечего ходить. Теперь рассчитывать надо только на себя.

Глава 14

Пошла первая декада второго месяца, как я здесь. На стене горы рядом с логовом регулярно отмечаю твердым осколком камня, который вполне заменяет мел и оставляет на ней хорошо видимые серые черточки.

Утром очередного дня, как проснулся, сходил к воде, прихватив большой кувшин с крышкой с корабля мальчугана и пустые бутылки с яхты. Напился сам, налил себе фляжку, хорошенько полил деревце из бутылок, погладил теплый гладкий ствол. Здесь же, на карнизе, сделал энергичную зарядку, потренировал состояние асархи, и в нем целых 20 секунд интенсивно помахал мечами. Спокойно миновал откат, съев несколько штук заранее собранных волшебных ягод.

Сходить к деревянному кораблю, что ли, пройтись? Шагнул с карниза на плоскогорье, опираясь на копье, и невольно сделал шаг обратно...

На плоскогорье находился жуткий вращающийся воздушный столб-телепорт. Какое-то время я со страхом смотрел на причину моих несчастий. Все мысли разом испарились. Время перестало иметь значение, будто в асархи. Внезапно увидел, что нижний конец столба, как в замедленной съемке, ненадолго приподнялся, сильно изогнув свой нижний конец, и показал свою черно-фиолетовую внутренность вроде негра на приеме у проктолога (шучу!). Из нее, как из пушки, вылетел, кувыркаясь в разные стороны, большой вертолет. Причем верхний и боковой винты воздушной машины были подвижны, работали. Неуправляемо вертясь в разных плоскостях, вертолет вскользь ударился о старый катер, произведя гулкий звук, сопровождаемый коротким невыносимым скрежетом, скрикошетил и страшно сильно ударился кабиной о горную стену плоскогорья. После этого немного развернулся ко мне хвостом, взбив хвостовым винтом землю с камнями, завалился на левый бок и тут же задымился.

Моментально промелькнула мысль о том, что в вертолете, возможно, остался кто-то живой. Совсем не думая об опасности, рванулся к нему по левой горной стороне плоскогорья, опасливо прижимаясь левым плечом к стене.

Геликоптер, явно не отечественный, полулежал на боку, уперев свои обломанные лопасти верхнего винта и левого хвостового, в скалу и землю. Машина интенсивно дымила в области верхнего винта. Дым был бело-серый.

Влезть в кабину пилотов оказалось невозможно, двери не было видно.

Зато влезть в грузовой отсек фюзеляжа труда не составило, так как правосторонняя дверь, ведущая туда, была полуоткрыта и крепко заклинена, вероятно, от сильного удара. Успел мимоходом заметить, что ближе к кабине и немного выше двери выставлена лебедка.

Держало в постоянном напряжении то, что совсем рядом находился страшный смерч. Кроме того, в любой момент вертолет мог взорваться, если, конечно, в баках еще достаточно топлива. Однако мысль о том, что внутри находились люди, которые нуждались в немедленной помощи, преисполнила меня решимости. Я наполнил легкие воздухом до упора, задержал дыхание, отбросил копье, пригнулся и полез в грузовой салон.

Странно, но в самом грузовом отсеке дыма почти не было. Вероятно, дымили только двигатели. Справа от входа, на стене, мелькнули висящие два свернутых троса, упакованные в плотный целлофан, рядом с ними какая-то полуметровая S-образная железка вместе с двумя широкими приспособлениями типа ножниц, закрепленный в специальных зажимах большой огнетушитель.

ОГНЕТУШИТЕЛЬ! Это то, что сейчас мне было надо, а вот лежащие на боку два крашенных в зеленый цвет ведра, одно в одном, закрепленные нейлоновым шнуром, бесполезны. До воды еще бежать, да и быстро ее там не наберешь.

Вырвав огнетушитель из металлических зажимов, вылез наружу и, быстро разобравшись, как им пользоваться, перевернул баллон и, приподняв его на вытянутых руках повыше, нажал на клапан. Держал до полного опустошения огнетушителя и окончания пены, обильно полив двигатели и механику верхнего винта вертолета, где и дымило. Отбросил пустой огнетушитель в сторону и снова залез в грузовой отсек.

На полу, которым теперь стал левый бок вертолета, увидел лежащего человека, не подающего признаков жизни. Он лежал вниз лицом, уткнувшись головой в угол борта и высокий, до потолка, неширокий железный шкафчик-пенал, находящийся слева от входа в кабину пилотов. Такая поза пострадавшего мне показалась прогностически неблагоприятной.

С некоторой заминкой вытащил его тело наружу и оттащил подальше влево вдоль стены горы. На этом члене экипажа были надеты спасательный жилет оранжевого цвета, под которым виднелась крепкая черная куртка, и шлем с поднятыми вверх очками. Отстегнул шлем, снял сначала спасательный жилет, а затем куртку. Видимых повреждений не обнаружил. Расстегнул рубашку, послушал сердце и дыхание – ничего не слышно. Пощупал сонную артерию – никакой пульсации нет. А вот при ощупывании

шеи обнаружил у пострадавшего сильный дефект позвоночника. Так, теперь все понятно. Однозначно – произошел фатальный перелом шейных позвонков с повреждением спинного мозга и быстрой смертью. Несомненно, все это произошло в момент удара вертолета о стену горы. Скорее всего этот член экипажа не успел ни за что схватиться, сильно и неудачно ударился головой о железный шкаф или шеей о его угол.

Вернулся в вертолет. Место входа в кабину пилотов завешено очень плотной тканью, что-то вроде ковра или гобелена вместо двери. Отдернув ковер, увидел два кресла. В обоих, с поникшими головами в шлемах-касках, сидели два пилота в оранжевых спасательных жилетах, плотно придавленные к креслам большим выступом горной стены, вдающимся в кабину через разбитое лобовое стекло. Грудные клетки просто раздавлены, размозжены. Особенно пострадал левый. От таких травм умирают сразу. Оба, несомненно, мертвы. Тут уже не помогут даже волшебные ягоды и орешек. Как же мне теперь вытащить их тела наружу? Мешают и не выпускают кресла и вдающийся выступ горы. Вернулся в грузовой отсек. Надо найти какой-то крепкий основательный инструмент. Использовать для этого копье жаль, так как это хорошее дистанционное оружие может мне сильно пригодиться целым внизу на земле. Тратить же драгоценное время, которое сильно ограничено, на возвращение в свое убежище, чтобы забрать топор, совсем не хочется. Неужели в вертолете не найду ничего подходящего? Какой-нибудь ремонтный набор для быстрого исправления повреждения...

На левом боку вертолета, рядом с проходом, ведущим в кабину, лежал большой рюкзак, рядом с ним что-то похожее на гамак из толстого каната, в средней части которого было длинное прочное сиденье, судя по его легкости, из сплава с алюминием. Как я понял, это люлька для эвакуации пострадавших с любой поверхности, когда вертолет не может приземлиться.

По левому борту также висела одежда, на сиденьях лежали привязанные крепкой синтетической веревкой тюки, мешки, рюкзаки. Под сиденьями с этой же стороны плотно запиханы рюкзаки поменьше, ранцы и пара больших армейских термосов зеленого цвета. Ближе к хвосту вертолета нашел длинный резиновый сверток оранжевого цвета с привязанными алюминиевыми веслами, рядом с ним резиновый контейнер и деревянный ящик с инструментами. Большой резиновый сверток скорее всего является свернутой спасательной лодкой, автоматически раскрывающейся при ударе о водную поверхность. Резиновый контейнер посмотрю потом. Скорее всего там должен быть запас воды + сухпай +

сигнальные ракеты, ну, в общем, все необходимое для спасения на воде. В ящике обнаружил много инструментов. Отыскал в нем два разной длины и толщины ломика, небольшую кувалду, топор, зубило. То, что надо. Прихватил весь этот названный инструмент с собой в кабину летчиков.

Выбрал ломик поменьше и с его помощью недолго ломал крепления кресел к полу. Наплевав на недавно поврежденный позвоночник, вытаскивал тела, обхватив их за раздавленные грудные клетки. Руки и ноги у погибших болтались в разные стороны. Ощущение было такое, что как будто таскаю больших тряпичных кукол, которых не за что ухватить. Складывал тела рядом с первым летчиком, поближе к стене горы. Старался не смотреть на их лица.

Когда вытащил всех, дрожащими руками нашел в кармане и прикурил небольшой остаток сигареты, более-менее сохранившийся в своей раздавленной пачке, затянулся. Ни о чем не думал. Так стоял минут пять, изредка затягиваясь огрызком сигареты и бросая взгляды на вертолет. Почему-то уже не обращал внимания на находящийся не так далеко и ранее вызывавший такой ужас воздушный столб. Понятно, что сильно расстроился из-за погибших.

Все-таки надо торопиться, а то, не дай бог, вертолет взорвется, а ведь там, похоже, для меня найдется много интересного! Надо успеть вытащить все наружу. Чем и занимался некоторое время, перетаскав вещи к телам погибших пилотов. Закрепленный железный шкаф, который находился рядом с кабиной пилотов, оставил напоследок. Мда, невольная причина смерти первого найденного члена экипажа.

Довольно простой с виду внутренний замок недолго пытался открыть, используя найденный мною в ящике с инструментами кусок толстой проволоки, придав ей форму буквы «Г». Ничего не вышло. Когда надоело ковыряться с замком, аккуратно отжал язычок замка и вскрыл шкаф, используя все те же ломик, зубило и топор, слегка погнув боковую сторону железного шкафчика. Потом поправлю.

И вот внутри открылся просто Клондайк! Глаза, что называется, разбежались. В шкафу, соответственно наклону вертолета, висели в специальных выемках, в полуметре от пола, закрепленные зажимами, четыре винтовки незнакомой мне конструкции, рядом с ними четыре штык-ножа в чехлах, а также один пистолет в нейлоновой кобуре. Здесь же стояли боком (на торце) три узкие коробки с патронами. Каждая коробка длиной до полуметра и шириной до двадцати сантиметров из плотного гофрированного картона, четыре небольшие коробки, в которых были оптические прицелы с лазерным наведением, четыре металлические

трубки, похожие на глушители, четыре фонаря, два ящичка с шестнадцатью мини-гранатами для подствольника и шестнадцатью обычными ручными с гладкой рубашкой, похожими на железные яблоки. Найденное здесь оружие неимоверно повышает мои шансы в борьбе за выживание в чужом мире.

В самом низу шкафа, сбоку, отдельно стояла высокая коробка с четырьмя бутылками виски «Джек Даниелс» по 0,75 литра и четырьмя литровыми бутылками водки «Московская» в экспортном исполнении. Бутылки были проложены картонными прокладками-амортизаторами. Предусмотрительно.

Однако бутылки-то все целы, а вот люди все погибли. Мда-а, какая злая насмешка судьбы над экипажем. Я это называю «прыжки и гримасы жизни», очень точное и сочное выражение, вычитал его я в какой-то книге. Скорей всего алкоголь предназначался не для пилотов, а для спасаемых. Для их согревания и снятия стресса. Впрочем, бог его знает, может, большую его часть экипаж смог сэкономить, а потом списать и отложить для себя.

На коробке со спиртным лежала небольшая картонная коробка с компактным видеоплеером, флэшкой, четырьмя комплектами аккумуляторных батареек по шесть штук, зарядное устройство на солнечных батарейках. Сверху еще лежали два блока сигарет «Пэлл-Мэлл» и «Филип Моррис». Не шкафчик, а пещера Аладдина! Все найденное в салоне я постепенно и последовательно вытащил и положил недалеко от лежащих тел пилотов, подальше от вертолета, вдоль стены плоскогорья.

Вертолет дымил значительно меньше, чем в начале. И это вселяло надежду, что он уже внезапно не взорвется и не вспыхнет. А почти по центру плоскогорья продолжал танцевать свой фантастический танец смерч-убийца. Но сейчас я его не боялся, мне было не до него. Недолго стоял и раздумывал, как перетаскивать тяжеленный ящик с ремнабором. Сразу или по частям? И надо ли это вообще делать? Инструмент вроде у меня уже есть. С другой стороны, лишнего инструмента не бывает, и раз есть возможность его получить, то я всегда «за». Схватил ящик и, аккуратно ступая, вынес его наружу. Появившаяся богатырская сила опять мне помогла.

Решил, что на сегодня я натаскался. Позвоночник натрудил по полной программе, надо ему дать отдых. С остальным буду заниматься завтра, а сегодня надо похоронить пилотов, потом передохну и подробно рассмотрю все то, что я уже перетаскал.

В черных летних куртках погибших нашел помятые и раздавленные пачки сигарет, зажигалки, ключи, деньги, документы. По ним понял, что

это были американцы. Под куртками оказались разгрузки с личным оружием, помятыми индивидуальными аптечками, ножами, магазинами для оружия. Неповрежденным оказалось только оружие с магазинами и ножи, так как висели по бокам. Хотя я и не люблю американцев в целом за проводимую их руководством наглую агрессивную и беспардонную политику, двойные стандарты, но этих ребят мне было искренне жаль. Они-то здесь при чем... Тем более что летели кого-то спасать, да судьба не оставила им самим шанса на выживание.

У одного из членов экипажа в запачканных кровью документах была фотография с женой и двумя детьми: мальчиком лет десяти и девочкой немного постарше. Все документы пилотов и фотографию положил себе в карман куртки. Взял также остатки сигарет. Использую хороший табак на самокрутки. Снял с рук пилотов часы, пригодятся. Твердо решил: если останусь жив, то съезжу в Америку и отдам документы семьям погибших. Если мне, конечно, повезет вернуться...

Некоторое время размышлял об этичности, но все же забрал у всех пилотов спасательные жилеты, разгрузки, куртки, рубашки, шлемы, брюки и ботинки. Нижним бельем побрезговал, хотя у меня с ним большие проблемы. Мысленно попросил у ребят прощения, что оставил их почти голыми, но мне их вещи здесь нужней, так как у меня теперь вообще нет никакой подходящей одежды. Ведь я же подросток. Каждого завернул в отрезанный большой кусок парусины, принесенный с яхты. Вот, оказывается, для каких целей она мне пригодилась...

Вспомнив, что видел саперные лопатки в чехлах, закрепленные на ранцах. Достал одну из них и в течение двадцати минут выкопал общую неглубокую могилу. Неглубокую, так как под метровым слоем песка оказался сплошной скальный грунт. Похоронил американских пилотов вместе в братской могиле, недалеко от вертолета, закопав песком и накидав сверху щебня и камней. Это почти рядом с тем местом у стены горы, где хоронил мальчугана. Для памяти воткнул над местом захоронения теперь уже ненужный багор с катера. Вот и он для чего-то пригодился. Потом заменяю его на подобие креста. Прочитал молитву: УПОКОЙ, ГОСПОДИ, ДУШИ ПОГИБШИХ ВОИНОВ, ПОЛОЖИВШИХ СВОИ ЖИЗНИ ЗА ЛЮДЕЙ. ПРОСТИ ИМ ВСЯ СОГРЕШЕНИЯ ВОЛЬНЫЕ И НЕВОЛЬНЫЕ И ДАРУЙ ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ. Затем вытащил из одного пистолета обойму, выщелкнул патрон из затвора (патроны лишними не бывают) и произвел почетный воинский салют, подняв пистолет вверх и три раза вхолостую щелкнув курком. Посидел на валуне, еще раз закурил один небольшой смятый остаток сигареты из своей пачки, отстраненно

глядя по сторонам.

Когда докурил, осмотрел вертолет. Яркий бело-красно-синий вертолет, такой заметен издалека, с надписью на правом борту Sikorsky SH-3 «Sea King». Понятно, что конструкция, получается, нашего бывшего соотечественника Сикорского, морской вариант – «Морской король». Вертолеты я вблизи вообще-то никогда не видел, поэтому с интересом разглядывал этот. Шасси трехстоечные – спереди широко раскинутые два двойных колеса и одно заднее ординарное между фюзеляжем и хвостом, по диаметру и толщине значительно меньше передних. Обратил внимание на то, что передние шасси у вертолета не убраны. Вероятно, пилот пытался ими хоть немного увеличить сопротивление в воздухе и затормозить. Поскольку вертолет морской и, вероятно, должен садиться на воду, нижняя часть водонепроницаемого фюзеляжа выполнена в форме лодки, переходит в хвостовую балку, которая заканчивается поднятой вверх под углом концевой балкой в форме киля. Спереди по обеим сторонам фюзеляжа широко раскинуты поплавки, в которые убираются стойки передних шасси. Передняя левая, на которой он полулежит, погнута. Форма поплавков в виде закрытого поперечного среза самолетного крыла. Наверху вертолета два двигателя, расположены рядом перед валом несущего пятилопастного винта, расположенного горизонтально. Каждая лопасть в длину около 9—10 метров. Двумя поломанными лопастями вертушка уперлась в землю. Двигатели закрыты обтекателем и имеют защищенные щитками отдельные воздухозаборники. Значительно меньший задний пятилопастный рулевой винт расположен слева на концевой балке вертикально, и он тоже уперся лопастями в землю. Длина лопасти здесь около полутора метров.

Расположенная по левому борту дверь в кабину для летчиков сейчас была недоступна, поскольку вертолет лежит как раз на этом боку. Тогда зашел с другой стороны. Рядом с широко открытой дверью в салон выставлена крепкая лебедка. Длина закрепленного на ней троса 72 метра, грузоподъемность 273 килограмма. Эти данные я успел заметить на металлической табличке, укрепленной рядом с лебедкой.

Хотя вооружения в виде пулеметов, подвешенных ракет и реактивных снарядов не наблюдалось, но то, что это был военный вертолет, мобилизованный на спасательную операцию, я сразу понял. Чтобы облегчить вертолет и увеличить его грузовые возможности, сняли вооружение и еще какое-то военное оборудование. Ну и, соответственно, все эти тюки и коробки – это военное и спасательное снаряжение, предоставленное для этой операции.

Хотел опять закурить, но, подумав, что затянет курить по-настоящему,

положил смятую полупустую пачку обратно в карман. Сигарет в наличии и так не очень много, всего одна целая пачка, пара раздавленных, два блока с яхты, два блока из вертолета. Не считая, конечно, трех целых коробок сигар и одну слегка начатую. Все равно мало. Ведь неизвестно, есть ли табак в этом мире. Поэтому надо максимально беречь и растягивать удовольствие. Решил, что курить буду только тогда, когда надо будет напрягать мозги.

Зато от такого стресса захотелось есть и пить. Да и пройтись не помешает, отвлечься. Сходил к водопою. Когда отстирал от крови брюки, рубашки, куртки членов экипажа, увидел что рубашки сидевших впереди пилотов повреждены сломанными ребрами. Зато материал курток оказался из достаточно прочной материи типа нашей «чертовой кожи», поэтому куртки уцелели. Несмотря на неподходящие размеры, их материал все равно пригодится, хотя бы для ремонта той куртки, что мне подойдет. После примерки выяснилось, что моим теперешним размерам соответствует только два комплекта (один, правда, немного тесноват). Вещи одного из пилотов оказались совсем малы. Разгрузки тоже отстирал от крови, они-то все могут быть подогнаны по моему размеру. Попил, вымыл лицо, прополоскал рот, отмыл кровь со своей одежды. Заодно полил свой бонсай из приобретенного котелка.

Обследовал два шестилитровых, несколько уплощенных небьющихся термоса, окрашенных в цвет хаки. В одном, с нешироким горлышком, – горячий сладкий кофе, в другом, с широким горлышком, – горячий куриный бульон с небольшими кусками куриного мяса. Вот это вовремя! Под крышками термосов по три плотных пластмассовых термостойких посуды, одна в одной. А это все наверняка тоже для спасаемых, еще даже горячее. Значит, и для меня тоже.

В один из пластмассовых стаканов нетерпеливо налил куриного бульона с кусочками курицы и стал его прихлебывать, откусывая от галеты. От удовольствия даже закрыл глаза. Как мало человеку надо для счастья! Раза два еще повторил. Когда насытился, выпил несколько чашек кофе и пришел в хорошее настроение. Бульона и кофе хватит на пару дней.

Если принять во внимание комплекты одежды, обуви и еды, наличие горячего питья, можно сделать вывод – это были поисковики-спасатели. Причем поиск они вели не больше половины суток, судя по еще высокой температуре бульона и кофе. Вопрос только в том, сколько уже дней они ищут пропавших. С моего исчезновения прошло-то больше месяца, если только в этом мире время течет не быстрее. Интересно, кого они искали, не меня ли? Однако еды и питья здесь не на одного человека. Неужели еще кого-то унесло смерчем? Думать о том, что пострадал еще кто-нибудь из

пассажиров корабля, было неприятно.

Теперь, как это ни цинично в данной ситуации звучит, самое интересное и очень нужное для меня. Около жилища стал открывать и рассматривать трофеи. Висящая и лежащая в салоне одежда – это:

- четыре футболки с надписями на английском,
- по паре рубашек и курток, двое джинсовых брюк,
- еще пара теплых кожаных курток коричневого цвета, четыре пары носков, две бейсболки,
- две пары легкой отличной обуви: кожаные ботинки с берцами и легкие, но прочные высокие коричневые кроссовки.

Когда померил костюмы и ботинки, то они оказались вполне подходящими мне по размеру. Непонятно, почему одежда и обувь почти одного размера? Хотя мне, конечно, здорово повезло, и я теперь надолго экипирован и обут. Однако спасаемые ведь вряд ли могут быть одинакового размера. Или спасают только одного, и это запас вещей только для него?

Четыре больших мешка-тюка, в каждом стандартный комплект военного обмундирования: четырехцветная камуфлированная куртка с расстегивающимся воротом, грудными и боковыми карманами с клапанами и брюки с двумя внутренними и двумя накладными карманами, тоже с клапанами. Из них только два подходят мне по теперешнему моему размеру. Того пилота, который погиб в салоне, и того, кто остался на Земле. Здесь еще были:

- тяжелый кевларовый жилет с отделяемой горловиной и паховой защитой (пластины съемные; кажется, из титана или его сплава),
- разгрузочный жилет с многочисленными карманами, быстросъемными подсумками для магазинов, гранат и фиксирующими полосками на липучках,
- черные ботинки с высокими берцами из мягкой натуральной кожи и толстой подошвой,
- две пары хлопчатобумажных носок серо-коричневого цвета,
- налокотники и наколенники черного и коричневого цвета из высокоплотного полиэтилена, изнутри подшитого синтетической прокладкой с тремя сегментными мягкими подушечками,
- две пары коричневых матерчатых перчаток,
- отдельно завернутый легкий костюм из ткани типа болоньи (но качество гораздо лучше),
- отдельный среднего размера пакет с противогазом и костюмом из специальной ткани, резиновые сапоги и перчатки (похоже, это защита от химического оружия или от оружия массового поражения),

– отдельно упакованный спальный мешок, по принципу «один в одном»: утепленный вариант вставляется в непромокаемый всепогодный мешок; теплоизолирующий коврик.

В четырех компактных тюках обнаружил зимние вещи: в каждом свернутая теплая куртка и брюки на меху, полушерстяное нижнее теплое белье, кожаные перчатки, носки и вязанные шапочки из овечьей шерсти.

В каждом из удобных и легких четырех ранцев, сделанных из прочной кожи, находились:

- шляпа с противомоскитной сеткой,
- аквасистема типа «Кэмелбэк» (для очистки воды),
- по три компактных продовольственных пайка,
- отличный десятикратный бинокль с антибликовым покрытием,
- в плоском удлиненном пластмассовом пенале – набор для чистки оружия (протирка, ершик, смазка),
- солнцезащитные, ветрозащитные, пылезащитные очки,
- комплект из шести аккумуляторных батареек, рация.

В индивидуальной аптечке:

- три стерильных бинта, вата и салфетки в обертках,
- лейкопластырь,
- резиновый бинт (как жгут),
- несколько видов таблеток в облатках (потом разберусь, что от чего),
- два пластиковых пакетика по 200 грамм с какими-то растворами и двумя пакетами с системами для капельниц,
- шовный материал с иглами,
- несколько шприц-тюбиков с уже набранными лекарствами в герметичных упаковках,
- два зажима,
- пластмассовый скальпель со съемными металлическими лезвиями,
- ножницы,
- одна полулитровая плоская фляжка в чехле с 96-градусным этиловым спиртом.

Отдельно пустая двухлитровая фляга (думаю, для воды).

Были еще:

– небольшой удобный топор типа туристического, с полкой металлической ручкой (в ручке: прямая узкая пила с двумя запасными полотнами и разборными ручками, закрепляемыми болтами, набор шурупов и гвоздей),

- два двухлитровых котелка с крышками, один в одном,

В прочном пластмассовом ящичке-пенале набор универсального

инструмента для выживания:

- полностью заправленная зажигалка в металлическом корпусе,
- небольшой фонарик (типа механического «жучка»),
- компас,
- универсальный нож с ножнами,
- треугольная мини-пила с плотной пластмассовой ручкой,
- тонкая очень прочная тросовая пила с частыми узелками и небольшими металлическими ручками-стержнями на концах,
- увеличительное стекло для разжигания,
- целлофановый пакет с солью,
- в удлиненной узкой плоской пластмассовой коробочке набор рыболовных крючков и свернутых лесок,
- небольшой фильтр и 10 таблеток для очистки воды,
- репеллент от насекомых,
- две прочные пластмассовые чашки (типа пиалы), одна в одной,
- пластмассовые вилка с ложкой,
- моток очень крепкой тонкой синтетической веревки (50 метров).

Как я понимаю, это стандартные комплекты для выживания в экстремальных условиях.

Здесь же, в запечатанном плотном целлофановом пакете:

– два полотенца, два тюбика зубной пасты, зубная щетка в упаковке, двое трусов, две майки, станок для бритья с одним комплектом запасных лезвий (8 штук), флакон мыльной пены для бритья, небольшое овальное зеркало в пластиковой упаковке.

ЗЕРКАЛО! Разорвал пакет, открыл картонную упаковку, взял его и медленно приблизил к лицу. Тут же невольно отшатнулся. Странно и крайне неожиданно увидеть свое уже давно забытое, но все же вспоминаемое молодое лицо, сильно загорелое. Совсем заросшее, с непривычной бородой и длинными густыми черными волосами. Похож то ли на испанца, то ли на итальянца. Прямо какой-то Маугли! Со вздохом отложил зеркало обратно в упаковку.

Еще имелось четыре рюкзака с уложенными парашютами. То, что комплектов одежды и обуви, и особенно парашютов, по четыре, говорит о том, что экипаж состоял из четырех человек. А я нашел только трех погибших... Наверное, четвертый заболел, или в отпуске, или куда-то отлучился, а замену найти не успели. Он, возможно, пока и не знает, как ему повезло! Хотя его могли намеренно оставить, чтобы уменьшить вес и увеличить количество свободных мест для спасаемых.

В отдельно лежащем рюкзаке, который я обнаружил рядом с тросами в

вертолете, оказалось альпинистское снаряжение. Какие-то канаты, железки. Отложил рюкзак в сторону, потом рассмотрю подробно.

Кстати, рядом с этим рюкзаком в ведрах из пластика я неожиданно нашел два интересных матерчатых диска, с молниями на боку, диаметром в 25 сантиметров. Это оказались еще два складывающихся матерчатых ведра, дно и верхний край которых укреплены металлическими тонкими, но прочными ободками. Такая же легкая прочная металлическая ручка. Материя чем-то пропитана и наверняка не пропускает воду. И хотя произведено в Китае, они мне очень даже могут пригодиться внизу при дальних путешествиях своей компактностью, легкостью и емкостью.

Небольшой тюк с четырьмя шерстяными одеялами. Думаю, для тех, кого ищут. Картонная коробка:

- с двенадцатью компактными продовольственными пайками,
- с галетами в пакетике,
- овощами в закрытой пластмассовой миске,
- соком в прочном картонном пакете,
- чай и кофе в пакетиках,
- две компактные узкие полуторакилограммовые коробки из сплава алюминия – с галетами и шоколадом.

Отдельно в трех прочных пластиковых упаковках по 30 пакетиков чая, кофе и молочного порошка.

Рюкзак с одним большим хирургическим набором. Увеличение за счет бинтов, шовного материала, растворов с капельницами для вливаний, различных хирургических инструментов, антибиотиков, антисептиков и обезболивающих. Плюс двухлитровая фляжка с 96-процентным спиртом.

Еще 4 индивидуальные аптечки, каждая с полулитровой фляжкой со спиртом. Два отдельных больших пластиковых пакета:

- в одном только стерильный перевязочный материал и литровая фляжка со спиртом,
- в другом шприц-тюбики с набранными антибиотиками и обезболивающими, таблетки и литровая фляжка со спиртом.

Возникло ощущение, что я что-то пропустил, отвлекся. Что-то не давало покоя, какая-то мысль, которая мелькнула в самом вертолете. Вспомнил! Вскочил и бросился опять к вертолету.

В салоне, справа от входа, опять увидел и схватил обе бухты запасных тросов для лебедки и S-образную железку-ручку 40 сантиметров в длину. Вот он, мой единственный и реальный шанс спуститься вниз! Снаружи присмотрелся к лебедке. На ней тоже намотанный трос, заканчивающийся крюком с закрывающей пластиной по типу нажимного карабина. Так,

теперь с этим комплектом и дополнительными тросами шансы слезть с плоскогорья становятся вполне осуществимыми. Если бы можно было еще снять лебедку и стационарно закрепить ее на карнизе обрыва!

Осмотрел крепление лебедки к вертолету. Два наружных кронштейна изнутри грузового салона крепятся мощными металлическими болтами к приваренной длинной балке, расположенной над дверью. Попробую их отвернуть. Прикинул примерный диаметр гайки и затем снова полез в деревянный ящик за ремонтным инструментом. В нем были: пневматические ножницы, топор, кувалда, два разных молотка, усиленные гайковерт и шуруповерт, пассатижи, набор накидных ключей, набор напильников, зубило, два долота, пила с набором полотен по металлу и дереву, рубанок и еще масса всяких непонятно для чего нужных инструментов.

В двух плоских прочных алюминиевых ящичках нашел наборы гвоздей и шурупов. Понятно, что все вышеперечисленное является в основном ремонтным набором. Забрал большой разводной гаечный ключ. Пока сообразил, в какую сторону крутить, пока гайка начала поддаваться, пока все гайки открутил – семь потов сошло. Осталось только выбить болты кувалдой. Вертолет ведь лежит на боку, и падать им больше некуда.

Лебедка, похоже, механическая, так как нет электрических проводов. Изучая устройство лебедки, с радостью заметил стопор, как у спиннинговой катушки. Теперь не разобьюсь. А S-образная железка – это ручка для механического подъема троса. Для этого в лебедке есть специальный разъем. Вот это просто невероятная удача!

Провозился долго и за делами не заметил, как потемнело. Пора спать, хотя возбуждение от мысли, что заточение, возможно, скоро закончится, и желание практически ускорить это не оставляло меня. Завтра буду думать, где и как крепить лебедку.

Боялся дождя, поэтому почти все вещи сначала убрал в убежище, которое оказалось все уставлено полностью. Пришлось парашюты, свернутую резиновую лодку, мешки с костюмами химической защиты и все, что не боится промокать, выставить обратно наружу и сложить штабелями. Внутри освободилось небольшое место для ночлега. С приятным чувством хорошо выполненной работы поужинал бульоном и галетами. Разложил теплоизолирующий коврик, развернул спальный мешок. Под голову положил мешок с обмундированием. Вот так – совсем другое дело. И тут же возникла мысль о прямом использовании парашютов. Жаль, что я никогда не прыгал раньше с парашютом и даже не знаю, как им пользоваться. Ладно, оставлю этот вариант на крайний случай.

Да, если мне удастся все это спустить вниз, я на всю жизнь буду обеспечен хорошим оружием, инструментом и всем необходимым для комфортного проживания здесь. На ближайшие 10–25 лет.

Перед сном вспомнил о видеоплеере и флэшках. А давай-ка посмотрим, что там в них имеется. Здесь меня ждало некоторое разочарование. Почти весь плеер и флэшки были с учебными фильмами по рукопашному бою. Причем попадались тут всякие: американские, китайские, бразильская капонейра, и даже попалась одна кассета на русском языке. Русбой по Кадочникову. Не иначе как один из пилотов увлекался рукопашкой.

В одной из флэшек в конце все же нашел почти половину памяти с номерами зарубежной эстрады. Вместе с моими записями Битлз, АВВА, Смоки, Хампердинка, Синатры, Далиды, Антонова это уже кое-что. Когда поверхностно просмотрел плеер и флэшки, было уже поздно, по моим часам около 23-х. Сильно захотелось спать. Заснул быстро.

Глава 15

Утром проснулся, не торопясь и с удовольствием побрился, помылся. Снова посмотрел в зеркало. Вид у меня был гораздо ухоженнее. Зато молодость теперь слишком бросается в глаза. Как-то непривычно и неуютно, как будто оттуда на тебя внимательно смотрит молодое, родное и в то же время чужое лицо, серьезное, волевое, со слегка прищуренными темно-кариими глазами. Давно позабытые, хорошо узнаваемые молодые черты лица. От этого становится не по себе, как если бы встретил случайно своего двойника. Впрочем, я догадывался о том, что помолодел, и теперь зеркало это подтвердило. Как к этому относиться и как теперь жить в своем, но новом обличье? Со вздохом отложил зеркальце.

Выпил несколько чашек еще горячего кофе с тремя галетами. В кофе добавил содержимое пакетика из небольшой длинной пластиковой коробки с названием «MILK». То есть молоко. Вкусно. Лепота. Жизнь, похоже, налаживается! Погода, как всегда, без дождя, жаркая.

Спустился сразу на карниз, удобно уселся недалеко от бонса, разложил принесенные трофеи и стал разбираться со снаряжением и оружием.

Свернутая резиновая лодка. Специальный контейнер в резиновом плотике к лодке. К нему привязан резиновый сверток, в котором радиомаяк; световые (многоцветные) и дымовые ракеты, способные пробивать густой слой листвы; несколько пачек трассирующих патронов для обычного пистолета калибром 9 мм; проблесковый сигнальный фонарь с питанием от портативной батареи; зеркало для подачи сигналов с помощью отраженных солнечных лучей; нейлоновый трос (длина 50 метров), применяемый для спуска в случае зависания парашюта на деревьях; портативная радиостанция плюс в лодке в специальном ящике запас воды, продовольственные пайки, свисток, 30 фальшфейеров, рыболовные снасти.

Отдельный рюкзак с альпинистским снаряжением:

- две бухты по 200 метров суперпрочного крученого синтетического каната, диаметром около сантиметра,
- две бухты по 200 метров репшура,
- набор карабинов, креплений и роликов,
- плотно обтягивающий полусинтетический костюм черного цвета, как у ниндзя,
- жесткий и крепкий пояс с прикрепленными к нему и соединенными

между собой наплечными ремнями в виде портупей и петлями ремней внизу под бедра из полусинтетического материала с кольцами и карабинами из прочной стали,

- специальные ботинки и кроссовки (размер подходит!),
- альпинистские кошки, пристегиваемые к ботинкам,
- каска с налобным фонарем, налокотники и наколенники из твердых и прочных полимеров,

- свернутые по десятку, четыре пачки металлических трехгранных костылей с прочным ушком, куда, вероятно, продевают трос. Костыли кованые, очень прочные,

- два непонятных сложных и массивных металлических механизма, каждый с цилиндром посередине, из него торчит вверх толстый стержень, заканчивающийся очень крепким кольцом. От стержня системой шарниров и пружин отходят металлические детали, внизу соединяющиеся шарнирами и цепями с двумя открытыми узкими лапами-зубьями. При вытягивании кольца вверх до определенного уровня челюсти или, точнее, зубы плотно смыкаются. При отпускании они размыкаются. Хм, что-то мне это напоминает. Ну конечно, это же принцип работы грейфера, который используется в погрузочно-разгрузочных работах! Если в натяжении опускать вниз груз, захваченный такими челюстями, то чем больше вес груза, тем больше будет усилие сжатия челюстей, тем крепче держится ими груз. При достижении грузом поверхности сила натяжения исчезает, челюсти разжимаются, груз остается на поверхности. Просто и гениально.

Рассмотрел альпинистскую конструкцию с поясом, наплечными ремнями и «подгузниковыми» ремнями. Очень похоже на пояс монтажника с причиндалами (ремни вокруг бедер, соединенные карабинами с кольцами пояса), и ничего в нем особенного нет. Цепляй карабины с канатами за кольца на поясе и спокойно работай. С таким снаряжением грех не спуститься.

Настало время заняться оружием.

Внимательно рассмотрел один из боевых ножей. Хор-р-рош... Выдавленная надпись на лезвии, над самой ручкой, свидетельствовала, что это нож «Ka Bar 1281 – D-2». Ka Bar (Ка Бар) – это, наверное, фирма или название изделия, а цифры – серия модели. Ручка оказалась очень удобная, кожаная, сегментированная. Ограничитель металлический – гарда, с козырьком на лицевой части лезвия. Нож заточен с одной стороны, лезвие затемненное. Тыл лезвия тупой, а на заостренной боевой стороне, в нижней ее трети, ближе к рукояти, пилящая поверхность. Конец лезвия скошен в сторону тыла. Сталь великолепная. Удобные ножны, которые крепятся к

поясу липучками. В нижней части, у ножен, еще ремешки, тоже с липучками для дополнительного крепления ножен к бедру.

Теперь штык-нож. Сталь тоже затемненная. Лезвие длиннее, чем у ножа Ка Бар, значительно массивнее и тяжелее. Этим ножом можно даже и рубить, настоящий тесак. Ручка из пластика, сегментированная. Крепится к стволу винтовки снизу, дульным кольцом вверх, надевая его на ствол. На навершии ручки пружинный фиксатор и боковая резьба, на которую надевается гайка винтовки, стягивающая конструкцию. В ножнах штык-ножа – небольшое плоское точило. Ближе к острию лезвия имеется овальное отверстие, непонятно для чего. С обратной стороны ножен прилагается интересная железка с овальным выступом на конце. Если этот выступ наискосок совместить с отверстием ножа, то они идеально совпадают. Так, все понятно. Это получаются ножницы.

Вспомнил об универсальном ноже из спасательного набора выживания. Достал и его, осмотрел. Нож легче, а темное лезвие явно короче, чем у Ка Бар и тем более штык-ножа, но и этого вполне хватает. Заточка по одному краю, а по тылу – пилящая поверхность. Посередине лезвия идет ребро жесткости. На металлическом наконечнике рукоятки какая-то железка, имеющая несколько выемок и выступов. Похоже на консервный нож, открывалку и отвертку. Прямо издевательство! Зачем они здесь, спрашивается, нужны? Вот разве обпилить эту железку, тогда можно получить 3—4-сантиметровый треугольный шип, как дополнительное оружие в ближнем бою. А так нож мне очень понравился.

Ручка ножа прочная, но легкая и полая, диаметром 3,5–4 сантиметра, скорей всего сделана из сплава алюминия. На ней в два слоя намотана очень прочная тонкая синтетическая веревка, порвать руками не смог. Гарда овальная, не сильно выступающая. На окончании ручки набалдашник с небольшим компасом. Интересно, что стрелка компаса бешено вертится вокруг центрального штыря. Получается, что здесь геомагнитная аномалия, и это подтверждает мои мысли о том, почему на плоскогорье нет растительности и насекомых. Кстати, она также должна неблагоприятно воздействовать и на человеческий организм...

Герметичное навершие ножа открывается простым откручиванием по часовой стрелке. В свободном пространстве цилиндрической металлической ручки оказались завернутые в целлофан пять охотничьих спичек, леска с двумя рыболовными крючками, моток прочных ниток с двумя иглами, маленький пакетик с двумя таблетками, вероятно, для очистки воды, пакетик с солью, два пакетика чая, облатка с антибиотиком. Надпись на английском дублируется латинскими названиями.

Из ножей мне больше понравились Ка Ваг и нож для выживания. Штык-нож больше похож на грубый тесак для хозяйственных нужд: нарубки щепы, разделки животных, открывания консервов и разламывания ящиков. Хотя абордажная сабля в этом плане гораздо лучше и удобнее.

Настало время разобраться с огнестрельным оружием. Три пистолета совершенно одинакового вида и один отличающийся от них как габаритами (более крупный, длиннее ствол и ручка), так и чуть большим весом. Стал разглядывать один из трех одинаковых. Судя по выдавленной надписи, это «Sig Sauer – P 228». Довольно компактный, с легко вынимаемым магазином на 12 патронов. Ну и конечно, один патрон – в стволе. Итого – тринадцатизарядный. Ручка удобно лежит в руке. Не нашел предохранитель, наверное, без него автоматически срабатывает только при нажатии спуска. Потренировался с заменой магазина. Легко и просто. Кстати, во всех четырех пистолетах магазины полные. Да еще в каждой подвеске по две полные обоймы (всего шесть). Жаль, что две обоймы погнуты. Попробую их потом как-нибудь выправить. Надо будет еще подсчитать имеющиеся боеприпасы. Прицепил себе на пояс два пистолета Sig Sauer, слева и справа, также по бокам по подвеске с запасными магазинами. Буду привыкать к ношению.

Стал разглядывать единственный экземпляр пистолета. Несколько выступающая из затвора дульная часть ствола. На затворе выдавлено PIETRO BERETTA, более мелко – GARDONT V. T. и MADE in ITALI, кружок, а в нем буквы – P. B. (клеймо). Под ними MOD 92 FS, на пластиковой накладке рукоятки еще одно клеймо: в кружке P. BERETTA и три лука, направленные вверх. Так ведь это знаменитый пистолет «беретта», про который я много читал в боевиках! Посмотрим его видимые технические характеристики.

Большое окно затвора кожуха. Флажковый предохранитель и рычаги остановки затвора – кожуха с обеих сторон (для правши и левши). Ударно-спусковой механизм двойного действия, то есть можно стрелять самовзводом, а можно и с предварительным взведением курка. Магазин двухрядный с шахматным расположением 15 патронов, а вместе с патроном в стволе 16. Калибр патронов такой же, как и в предыдущих пистолетах, 9×19, обозначение на гильзе. Стало быть, патроны должны подходить к обоим пистолетам. Отлично. Кнопочная защелка магазина расположена у основания спусковой скобы. Удобная нейлоновая кобура, съемный клапан со специальным кольцом для быстрого доставания оружия одной рукой. По сравнению с ним Sig Sauer выигрывает в весе, компактности, удобстве рукоятки, но проигрывает в емкости магазина и,

возможно, в дальности стрельбы, поскольку ствол короче. Но ведь для дальней стрельбы у меня есть винтовки. Для этого пистолета в разгрузке также имеются два полных магазина.

Еще для пистолетов и винтовок имелись по две направляющие, два лазерных прицела и четыре глушителя. Сразу же положил в разгрузку обе направляющие, два лазерных прицела и два глушителя. Пусть будет.

Теперь винтовки. Они различаются по длине ствола и прикладу. По две – укороченного вида, и по две длинных. Во всех вариантах: вогнутые рожки, ручка с выемками для пальцев, скошенная назад к стрелку, и ручка прямая под стволом. Держать удобно. Рожок на 30 патронов. Патроны, даже на глаз, отличаются от пистолетных, длиннее больше чем в два раза, но зато и тоньше. Обратил внимание, что в каждой разгрузке, в специальных четырех подсумках (по две, справа и слева) уже лежат четыре полных магазина-рожка для винтовки (всего 16).

Во всех винтовках имеется полный комплект патронов в рожках. Для перезарядки, после смены магазина, надо нажимать на кнопку затворной задержки, расположенную на левой стороне затворной коробки. Для смены режима стрельбы с одиночного на очередь имеется флажковый переключатель. Расположен он на левой стороне штампованной ствольной коробки, над пластиковой пустотелой пистолетной рукояткой. R – одиночная стрельба, A – автоматная. Собственно, это и не винтовки, а что-то среднее между винтовкой и автоматом, так как может стрелять очередями.

На одной из укороченных винтовок установлен подствольный гранатомет. Принцип работы такой же, как у российского. Стрельба ведется одиночными выстрелами с последующей перезарядкой гранатомета. Здесь для перезарядки ствол гранатомета по направляющей сдвигается вперед, при этом выбрасывается стреляная гильза гранаты. Сзади с казенной части вставляется новая граната, и ствол возвращается на место. Ударно-спусковой механизм исключает выстрел при незапертом канале ствола. Для обеспечения безопасности взрыватель гранаты взводится на дальность 30–40 метров от дульного среза (эта информация выдавлена на металлической пластине подствольного гранатомета). Дальность стрельбы до 400 метров. Хорошее подспорье в трудном бою. Гранаты для него возьму все, тем более что их всего 16.

На затворной коробке винтовок имеются направляющие также для установки оптического прицела, фонарей, лазерного указателя цели и так далее. Возьму с собой вниз одну длинную винтовку, одну короткую с подствольником, «беретту», два пистолета Зиг Зауэр, оба «вальтера», по три

оптических прицела, глушителя и лазерных целеуказателя и оба фонаря.

Взял один из оптических прицелов и через некоторое время присоединил его сверху на длинную винтовку, затем целеуказатель. Нормально, десятикратное увеличение. Стекло матовое, антибликовое. Теперь это уже снайперская винтовка.

На ящиках указано общее количество патронов, получилось: ящик патронов для пистолетов с 15 пачками, в каждой по 50 патронов, всего 750 патронов, 3 пачки в ширину и 5 пачек в длину, 50×15×2,5 см в высоту, общий вес около 8 кг; и два ящика патронов для винтовок, 40 пачек по 30 патронов (в ширину 5, длину 8 пачек) всего в каждом ящике 1200 штук, каждый ящик 48×10×5 см в высоту, общий вес каждого ящика около 7 кг. Отметил по надписи еще раз, что патроны для «Зиг Зауэр» подходят и для «беретты» – калибр 9, а в штурмовых винтовках калибр другой – 5,56.

Гранаты по виду мне незнакомы (похожи на лимонки, только поверхность совсем гладкая), хотя их конструкция и принцип пользования вряд ли сильно отличаются от наших – те же кольцо и рычаг. Всего гранат 16 штук. Вспомнил, что в каждой разгрузке имеется трехкарманный гранатный подсумок. При дальнем рейде есть куда их положить. Сначала решил, что гранат возьму с собой немного, достаточно 3–4, однако, подумав, решил взять все. Неизвестно, какие здесь животные-хищники, может быть, их даже пуля не возьмет. Вот тогда гранаты и пригодятся.

Решил тщательно осмотреть через двадцатикратный бинокль (такой уже был на яхте) ближний обрыв под карнизом, где, возможно, придется спускаться. В приподнятом настроении взял бинокль, в одну из функций которого входит определение расстояния до фиксированной точки. Лежа на краю карниза, приглядел внизу ровную площадку, определил расстояние в 519 метров... Ни хрена себе – полкилометра! Ходил по краю обрыва, нашел расстояние немного поменьше – 515 метров, но спускаться все же придется по отвесной стене на неудобно лежащие камни. А если поэтапно? Долго высматривал из разных точек обрыва на разной высоте хоть какие-нибудь небольшие площадки-выступы для временного отдыха. Крайне желательно с местом для установки закрепленного троса. Ничего подходящего не увидел. Плохо дело, похоже, этот вариант спуска не получается.

Внизу иногда пробежали какие-то быстрые животные типа оленей или антилоп. Один раз видел хищника. То ли тигра, то ли очень крупного леопарда. Слишком быстро он пробежал и скрылся за деревьями. Да я особенно его и не рассматривал. Обратил внимание на то, что здесь много птиц. Вот где жизнь! А тут остается только вздыхать. Как в басне Крылова «Лиса и виноград»: близко, да не укусишь...

Решил проверить работу трезубого грейфера. Зная вес ящиков с патронами и используя спасательный гамак, стал постепенно увеличивать нагрузку, держась за лом, продетый в кольцо грейфера и укрепленный одним концом в стене горы. Получилось – 3 ящика патронов плюс 2 винтовки, и этого достаточно, чтобы зубья смыкались и держали груз. Это примерно около 30 килограммов. Неплохо. Получается, что это минимальный вес для загрузки, чтобы его держали зубья грейфера. Так, а я сейчас вешу, наверное, не больше 75–80 килограммов. Да еще одежда, обувь, минимальное вооружение и снаряжение. Думаю, что это уже будет в районе 100–120 килограммов. Получается, что многократное опускание даже 50 килограммов груза гораздо безопаснее (больше шансов, что тросы выдержат) и реальнее, чем однократно спустить меня с грузом. Кроме того, наверх-то я тогда подняться, цепляясь за масляный трос, никак не смогу.

Для того чтобы грейферное устройство сразу сработало в натяжении, нужна стреловидная конструкция, нависающая над обрывом с натянутым тросом. Ведь если груз соприкоснется где-то с поверхностью или выступом обрыва, натяжение моментально ослабнет, и груз может попросту выпасть из захвата двузубого грейфера. Тогда вся работа и усилия насмарку, да еще потеря ценного груза. С физикой у меня не очень, но кажется, что это должно быть мощнейшее сооружение, выдерживающее огромный вес. Ведь спускаться придется на 500 метров вниз вместе с грузом. М-да-а, это какая же получается огромная нагрузка!

Как и из чего это приспособление сделать? Нужен бетон или очень толстые стволы прочного дерева. У меня только есть 12-метровая мачта яхты с диаметром в самом толстом нижнем овальном месте около 25–30 сантиметров, дальше она суживается до 15 сантиметров. Есть еще две мачты корабля мальчика... Они до полуметра в диаметре и в высоту до 30 метров. Все равно этого недостаточно, конструкция явно будет ненадежной, поскольку конец стрелы, лежащий на плоскогорье, необходимо закрепить намертво. Чем? Думаю, что в данной ситуации теоретически идеально подошел бы вертолет, если использовать его вес (тонн 5–6) и выставить над обрывом конечную часть его хвоста вместо стрелы. Перекинув через шкив рулевого винта снасть в виде соединенных тросов и канатов, подстраховываясь шкивом большого винта, используя закрепленную лебедку и ее стопор, потихоньку отпускать механической ручкой. Ага, мечты Бальзамина – расстояние отсюда до вертолета немного меньше километра. По прямой – 800–900 метров. Не тащить же его сюда на своем горбу! Даже представить себе такого не могу. Ладно, будем крепко думать о том, как найти решение.

Внимательно осмотрел упаковки с тросами. Тросы из какого-то синтетического материала, армированные стальной проволокой, с петлями на концах, удобными для наращивания длины. В каждой упаковке еще по шесть мощных стальных карабинов с пружинной защелкой. На бирке обозначена длина тросов: каждый по 150 метров. Еще какие-то цифры, как я понял, обозначающие прочность тросов на единицу длины. Мне же важнее узнать, какой вес они максимально выдерживают на полную длину. Ладно, если принять во внимание, что эти тросы на вид и по толщине одинаковы с тем, что на лебедке, но длиннее, вероятно, они выдерживают около 250 килограммов.

Итак, у меня 370 метров синтетического троса, армированного стальной проволокой, вместе с тросом лебедки, который равен 72 м. Плюс 400 метров альпинистского крученого синтетического каната. Есть еще на крайний случай 200 метров стального троса с яхты очень сомнительной крепости из-за крайне длительного хранения. Общая длина всех соединенных тросов будет равна 570 метров. Отдаю себе отчет в том, что соединенные тросы, спуская меня с такой высоты, могут не выдержать сами по себе, особенно если использовать еще эти крайне ненадежные 200 метров троса с яхты... Поскольку очень сильно сомневаюсь в употреблении троса с яхты и канатов с деревянного судна, экспериментировать не собираюсь, увольте. Получается однозначно, что придется использовать альпинистский канат. Вопрос: а выдержит ли он? Но зато этой дополнительной длины вполне хватило бы для нормального спуска. Думаю, что выдержит.

Пока по всем позициям в моем спуске возникает много вопросов и одолевают большие сомнения. Как же тогда быть и какова альтернатива? Еще остается только парашют. А с ним я буду, как мартышка с гранатой. Ведь даже приблизительно не знаю, как им пользоваться, как надевать. Шансы нулевые. И как я заберу с собой столько крайне нужных вещей при небольшой грузоподъемности парашюта? Обратно-то уже не вернусь. Что же делать? Неужели опять безвыходная ситуация, и я так никогда и не выберусь отсюда? Разочарование за разочарованием, сколько же можно!

Чтобы отвлечься и немного успокоиться, решил сделать временный перерыв и заняться могилой пилотов вертолета. Пока шел, стал в бинокль рассматривать и измерять расстояния до горы, скал и их высоту. Высота стен плоскогорья оказалась почти с километр, а самая большая гора в глубине, от которой сползает ледник, еще выше – больше пяти километров. Ее белая вершина, покрытая снегом и сверкающая на солнце, терялась в облаках.

Воздушный столб пропал то ли ночью, то ли рано утром этого дня. Во всяком случае сейчас я его на плоскогорье уже не видел. Дошел до деревянного корабля, выбрал в трюме длинный ящик, при помощи инструмента вытащил из него пару широких досок. И в течение часа с помощью солнца и одного из увеличительных стекол из набора для выживания выжигал на доске фамилии и инициалы погибших вертолетчиков. Потом при помощи сверла и молотка скрепил двумя шурупами крест, а затем лопатой выкопал ямку и поставил крест на могиле. Остался вполне доволен проделанной работой.

Немного посидел, настраиваясь на предстоящий спуск из пещеры, затем решительно встал и сходил к вертолету, забрал и принес довольно тяжелый трап-лесенку. Приставил его к одному из валунов и укрепил в землю. Попробовал покачать трап, стоит прочно. Немного подумав, забрал из доставшегося имущества ручной фонарь и каску с фонариком.

На первый разведывательный спуск, после раздумывания, надел отстиранный комплект летного обмундирования одного из погибших пилотов, а также наколенники и налокотники, каску, альпинистские ботинки и перчатки. Еще для амортизации (чтобы не повредить спину) надел сверху кевларовый жилет, предварительно вынув спереди несколько пластин. На всякий случай решил прихватить 200-метровый альпинистский канат. Повесил канат на правое плечо, присоединив карабин к кольцу на поясе «монтажника». Закрепил последовательно на крюк троса лебедки два троса с вертолета. Чтобы не спускаться на ощупь в полной темноте и было видно, куда ставить мыски альпинистских ботинок, я заранее удобно укрепил в зажимах по бокам каски по фонарю. Проблема теперь была только в батарейках фонарей, насколько хватит их заряда, но они-то новые. Прихватил с собой литровую фляжку воды, пяток галет и плитку шоколада, индивидуальную аптечку. Сбросил вниз соединенные тросы, прицепил к ним два небольших тормозящих устройства с кольцами и присоединился к ним карабинами для страховки. Теперь готов к спуску. Оружие с собой, кроме «вальтеров», ножа для выживания и Ка Бар, не брал.

Спуск вниз в некоторых местах был слегка пологим, и я спускался, используя где больше ноги, где руки, прижимаясь спиной к стенам. Иногда отдыхал, прижавшись спиной к стенам расщелины и упираясь ногами в небольшие выемки или уступы. Приходилось несколько раз зависать, упираясь коленями и локтями в распор. Все было не так просто, как думалось.

Расщелина, как мне кажется, образовалась движением тающей воды сверху. Водопада как такового раньше не было, а вода протекала в скальной

толще по расщелине, постепенно вымывая более мягкие породы и расширяя ее. В силу каких-то геологических причин старое русло перекрылось. Вполне возможно, завалило камнями при землетрясении, а старый проход так и остался. Есть серьезное основание считать, что расщелина идет до самого низа, то есть до самой земли плато. Если завтра смогу добраться туда, то буду готовиться к спуску с вещами. Мечты, мечты, где ваша сладость...

С перерывами спустился до конца скрепленных тросов, причем практически не используя альпинистское тормозящее устройство, поскольку необходимости в этом не было. Самый длинный спуск без опоры, почти вертикальный, по моему мнению, был не более 6–7 метров. Хорошо бы в этом месте забить тройку-четверку длинных костылей. Да и вообще надо при спуске обязательно их позабавать местами, иначе крайне тяжело будет потом подниматься. Хотя, с другой стороны, в узких местах они могут мешать как при спуске, так и при подъеме. Следует серьезно продумать данный вопрос. Поэтому думаю, что костыли надо вбивать только в достаточно широких местах расщелины. При этом, вероятно, придется их забивать глубоко, оставляя выступающие концы не более чем на 8–10 сантиметров, чтобы можно было поставить ногу.

В принципе, я везде пролезал, но были и такие узкие места, где я, даже с одной винтовкой на спине, вряд ли проскочил бы. Поэтому, где возможно, при помощи зубила и кувалды срубал при спуске все неудобно и неудачно остро торчащее и мешающее спуску. К сожалению, в большинстве случаев стены спуска были из твердых пород и совсем не поддавались моему инструменту. Слава богу, что хоть сам пролезал. А ведь мне еще надо будет спускаться с поклажей. Это постоянно меня заботило и совсем не улучшало настроения.

Ближе к концу длины тросов обнаружил небольшую и неравномерную пещерку – выемку шириной в три метра, глубиной не больше метра. Эх, если бы здесь можно было бы сделать промежуточный лагерь, чтобы, по возможности, стащить сюда все необходимые вещи, которые будут мною отобраны для дальнейшей жизни внизу. Таким образом я значительно бы сэкономил свои силы и сделал бы спуск гораздо более экономичным. Одни «если бы». Однако жизнь не терпит и не любит сослагательных наклонений, она любит наклонять сама... Вот удастся ли самому пролезть, хотя бы с одной винтовкой, прихватив немного патронов, – это вопрос.

Наконец долез до конца каната. Последняя четверть спуска по нему оказалась почти вертикальная, и приходилось раскорячиваться и цепляться за все, что можно. Вот здесь обязательно нужно вбить длинные костыли,

поскольку места достаточно. Вспомнил. Сейчас я – как та корова из фильма, которую погрузили в бомболюк самолета. «Раскорячишься тут, если жить захочешь...»

Шум водопада значительно усилился. Ощущение, что осталось спуститься совсем немного. И хотя аппетит, как известно, приходит во время еды, решил дальше не лезть, тем более совсем без страховки. А то ведь мне еще предстоит подниматься наверх.

По количеству подмеченных мною мест понадобится приличное количество костылей. Возможно, не хватит альпинистских. Придется еще пару-тройку десятков сделать из железных труб. Вот еще одна задача. Поищу трубы в вертолете, на катере, в кораблях.

Вздыхнул. Интересно все-таки устроена жизнь. Дает тебе несколько шансов, и ты думаешь, что уж один-то из них наверняка сработает, и тогда ты наконец решишь свою крайне серьезную проблему. А когда ты раз за разом убеждаешься в эфемерности, практической несостоятельности всех этих шансов и в конце концов падаешь духом, ни на что больше не надеешься, ничему не веришь, судьба неожиданно поворачивается к тебе лицом. Ненавязчиво, как-то буднично и просто, совсем неэффектно, но разом она решает этот вроде бы уже неразрешимый вопрос. Будто показывая свою силу и слабость человека в его тщетном желании что-либо изменить в этом мире, зависимость человека от многочисленных обстоятельств, меняющих, как в калейдоскопе, условия его существования. Ну и конечно, что самое главное, учит терпению и смирению в этой жизни. Хм, какой-нибудь писатель позже напишет, что тебя проверяли на твердость характера, выдержку, негибамость. А вот если вообще никаких шансов нет и не предвидится? Умение искать и находить альтернативные решения, бороться до конца (использовать все отпущенные шансы) имеет смысл, если она есть, эта самая альтернатива, даваемая Создателем, Высшими Силами, Судьбой. Каждый подчеркнет то, во что верит. Однако не следует путать безволие со смирением. И хочу заметить, что при неопределенности перспективы бороться до конца все равно лучше, чем сразу складывать лапки. Вдруг да повезет?

Я, честно говоря, и сейчас не на все сто процентов уверен, что завтра все получится. Столько раз себя обнадеживал, а потом все срывалось... Но завтра попробовать-то все равно придется. Ну да ладно, как говорится в одной из присказок, «будет день и будет пища». Тем более что почти половину пути я сегодня смог пройти, при этом почувствовал и понял, что расщелина, причудливо извиваясь, уходит еще дальше вниз. То есть проход до самой земли обязательно должен быть! Мне все время был слышен

постепенно нарастающий шум водопада. Вот эта уверенность как-то обнадеживает.

В течение нескольких часов, хватаясь за канат и в обратном порядке ставя ноги на уступы и в выемки, упираясь локтями, коленями и спиной, вернулся обратно до верхней пещеры. Подъем наверх не сравнится со спуском – слишком тяжело и долго. Поэтому есть глубокая и неприятная уверенность в том, что при такой нагрузке меня хватит еще только на один окончательный спуск, тем более если буду с какой-то минимальной поклажей. Может быть, надо что-нибудь еще придумать, помимо забивания костылей? Вот если бы наверху кто-нибудь был и помогал подтягивать трос при подъеме!

Глава 16

Учитывая опыт тяжелого подъема наверх, сразу решил заняться поиском заготовок, чтобы из них можно было наделать дополнительно костылей. Так, и где же их искать? Окинул взглядом плоскогорье и наткнулся на американский вертолет. Во-во, там же были трубчатые конструкции сидений! Сходил к вертолету и отпилил ножовкой по металлу один кусок из конструкции кресла кабины. Металлическая трубка из какого-то сплава алюминия. На мой взгляд, металл мягковатый и недостаточно прочный, чтобы выдержать конкретный вес человека, когда он опирается на него ногой. Сейчас посмотрим. Наступил ногой на трубку. Небольшая деформация есть. Как-то не очень хочется мне доверять такой металлической трубке свою жизнь. Что же тогда делать, где искать металл для костылей? Пришлось облазить весь ближний катер, где в машинном отделении из ржавых прямых труб нужного диаметра и крепости нарезал заготовки. Получилось тридцать семь заготовок для прямых костылей, длиной от 19 до 30 сантиметров. Думаю, этого достаточно. Специально делал их длинней альпинистских костылей. В не очень свободных и неудобных местах буду забивать до упора коротковатые альпинистские костыли, оставляя снаружи только кольца для веревки. А самодельные заостренные трубки пушу там, где надо на что-то опереться в достаточно или слишком свободных местах, забивая их больше чем наполовину.

Кстати, нашел на ржавом катере камбуз и обнаружил там плиту, работающую на газе. Пролет, газа-то в наличии нет. Там же нашел алюминиевую посуду, кастрюли, половники, грязные котлы, на полках литровые стеклянные емкости для специй. Вот это обязательно все возьму, если получится спуститься вниз. А котлы помою и почищу песком.

Из-за количества обрезков объем получился солидный. Н-да, многовато. Не знаю, смогу ли такое количество протащить за один раз. Если только спустить их вниз впереди себя на снасти и потом по мере продвижения к ним использовать, работать поэтапно. А что, это мысль.

Слил из бензобака вертолета немного керосина в котел с катера и бросил туда ржавые заготовки костылей. Когда большая часть ржавчины сошла, при помощи тряпки, пропитанной керосином, еще дочистил заготовки из катера. Поскольку буду их использовать завтра на спуске до промежуточной пещеры, то не хвататься же за ржавчину руками, испачкаюсь весь.

Перекусил, отдохнул и до ужина спустился до промежуточной пещеры, забив в проблемных местах больше половины альпинистских костылей и шесть штук прямых обрезков. Оставил в промежуточной пещере оставшуюся часть костылей в мешке.

Когда поднялся наверх, был уже вечер.

На следующий день разобрал и отсортировал все свое имущество, которое необходимо спустить вниз с горы. Хотелось понять, какой же объем вещей придется тащить вниз. Их набралось около половины всего имущества, остальное останется здесь в верхней пещере плоскогорья.

Несмотря на то что оставляю наверху так много нужных и полезных вещей, все равно получилось немало как по весьма внушительному объему, так и по весу. И это при том, что мне пришлось отказаться от половины винтовок и продовольственных пайков, оставить пистолет и две индивидуальные аптечки! Тем не менее при таких объемах за одну ходку я это вниз никак бы не стащил. Да, наверное, даже и за десять, учитывая узость лаза. Боюсь, я с ними вообще не пролезу в расщелину или застряну в узком месте спуска. Что делать?! Буду думать. Думай, думай, голова – к празднику картуз куплю! Но до чего же жаба душит оставлять все «нажитое непосильным тяжелым трудом»!

Как ни крути и ни ломай голову, остается только один вариант. Придется постараться спустить все вниз на тропе при помощи грейфера.

В следующий раз, когда собрался спуститься до конца, экипировался чуть посерьезней. На правую руку надел запасные американские часы. В карманы куртки и разгрузки рассовал четыре обоймы для пистолетов. На поясе по бокам закрепил абордажную саблю и нож Ка Бар. В подвеске два пистолета Sig Sauer, на бедрах и голених закрепил на липучках по два ножа для выживания и штык-нож. Много ножей взял на тот случай, если потребуется лезть уже обратно вверх без помощи троса и штырей. Тогда буду вбивать их в породу и, постепенно вынимая самые нижние и втыкая их выше, опираясь на них ногами, стану передвигаться вверх. Огнестрельное оружие с патронами взял на случай встречи с недоброжелателями – местными животными или аборигенами, если они имеются. Взял с собой один ручной фонарь с запасными батарейками, прицепил его спереди на каске. Кроме того, прихватил полулитровую флягу с водой и несколько плиток шоколада. Поесть ведь захочется. Постарался взять с собой минимум веса и по габаритам – чтобы можно было пролезть и не застрять.

Плотно позавтракал остатками куриного бульона, галетами, запил кофе.

Попрыгал на месте. Вроде ничего не болтается и не звенит. Только в животе забулькала выпитая жидкость. Если мне удастся добраться до земли, то я надеюсь и подняться потом обратно наверх. Спуск начал в 6 часов утра по наручным часам.

Полез в расщелину. В конце длины троса лебедки повторил процедуру прикрепления, но уже два раза по 100-метровому тросу.

До промежуточной пещерки долез с остановками без страховки тросом, на руках и ногах, иногда при помощи вбитых прямых костылей. В этот раз до площадки долез за два часа. Как говорится, на одном дыхании. Что значит приноровился!

Пока добрался до промежуточной пещерки, в очередной раз оценил крепость вбитых прямых костылей и удобство спуска с их помощью. Здесь передохнул, подсвечивая ручным фонарем. Посредством карабина прикрепил первый 200-метровый альпинистский канат к предыдущему второму 100-метровому тросу. Закрепил его к кольцу своего пояса. Затем прихватил мешок с оставшимися костылями, повесив его на шею спереди, рядом с фонарем. Перекрестился и полез дальше вниз.

Прошло немного времени, и я посчитал, что уже нахожусь где-то гораздо ниже середины пути вниз. Ну, может, даже еще чуть ниже. До этого места вбил оставшиеся альпинистские костыли, в тех местах, где считал нужным цепляться за них тросом. А так иногда забивал прямые отрезки из труб катера. Нередко попадались места с твердой породой, в которые вбить костыль не получалось. Тогда искал рядом место более податливое.

Полез дальше, продолжая периодически забивать в проблемных вертикальных местах заостренные обрезки труб (альпинистские костыли берег) и так спускался медленно вниз. Костыли держали хорошо. Нашел уступ, поставил на него ногу, отдохнул, снова попил воды. К конечной петле 200-метрового каната посредством карабина прицепил последний 200-метровый альпинистский канат. Проверил крепость крепления, постоял, настроился на последний этап.

Дальше лез на автомате, редко забивая оставшиеся костыли и отдыхая на каком-нибудь уступе или впадине. Шум водопада резко усилился. На очередном вбитом прямом обрезке трубы, опуская ногу, внезапно почувствовал, что дальше провальная пустота, хода как такового нет. Пустота. Грохот низвергающейся воды уже просто оглушал. Исхитрился, держась за этот последний вбитый прямой костыль, изогнувшись, опустить голову вниз. Повертел ею в разные стороны. Фонарь каски осветил свод и нижнее пространство большой пещеры. Увидел в полумраке внизу отблеск воды. Обширный такой водоем в пещере, с просматриваемым неглубоким

дном. Спереди пещера открыта узким проходом, прикрытым струями водопада. Вниз, от меня до воды метров десять-пятнадцать. Высота трехэтажного дома. Не так уж и много. Терпения не хватило – ведь рядом БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ! Решил рискнуть, уповая на Бога и крепость вбитых костылей. Отстегнул от пояса канат, обернул им несколько раз прямой костыль и отпустил вниз его свободный конец. Он упал в водоем со значительным запасом. Скрестил ноги вокруг каната и, держась за трос двумя руками, съехал вниз, прямо в воду. Поднял массу брызг, и ноги моментально промокли в ледяной воде.

Глава 17

Глубина прозрачного водоема в пещере доходит до половины голени, то есть 25–30 сантиметров. Дно неровное, усыпано немногочисленными камнями различной величины, если наступить неудачно, то можно подвернуть или даже сломать ногу. Вода ледяная, долго стоять в ней нельзя, ноги начинают неметь. По краю водоема дугообразная каменистая кромка-бордюр, неровной ширины, местами до метра.

Осторожно ступая, чтобы не споткнуться о подводные камни, прошел налево, встал на бордюре. Потопал ногами, стряс немного воды. Скинул загремевший мешок с остатками неиспользованных костылей, сразу снял и оставил на бордюре кувалду, два молотка и зубило. Выключил ненужные уже фонари на батарейках, так как дневной свет через водный поток водопада вполне достаточно освещал пещеру.

Огляделся. Сама пещера в виде падающей капли с острым высоким сводом, высотой до десяти метров, диаметром метров в восемь. Ближе к центру висит мой трос, свободным концом опущенный в воду. Прошел вперед до полупрозрачной водной преграды водопада. Неравномерно изливающийся поток воды под лучами солнца переливается цветами радуги. Красота! Вздохнул. И тут на меня разом накатило... Несмотря на травму позвоночника, отсутствие еды, постоянный стресс от осознания нахождения в чужом мире, мне все-таки наконец повезло. Повезло, или, вероятней, я смог использовать представившийся мне единственный шанс. Не знаю. Однако факт, что выздоровел, не умер с голода, преодолел психологический кризис и все-таки смог спуститься на благословенную земную твердь живым и здоровым, проделав мастерский (это я себя так воодушевляю) альпинистский или спелеологический спуск без специальной подготовки, но с профессиональным снаряжением. Хотя, надо констатировать, что тут явно не обошлось без участия Высших Сил, которые обо мне позаботились и сильно помогли. Главное, что в конце концов я благополучно спустился с надоевшего до жути проклятого горного плоскогорья. Слава богу, я наконец внизу на долгожданной земле.

Испытываю мощный прилив жизненных сил и необыкновенный душевный подъем. Радость от долгожданной перемены жизни и от победы над неблагоприятными обстоятельствами судьбы вылилась в энергичный и короткий танец с элементами первобытных телодвижений и радостными воплями. Заодно согрелся.

Одна из насущных и серьезных проблем решена. Теперь возникают другие, не менее важные. Надо искать здесь разумных существ, и, самое главное, так сказать, суперсверхзадача – найти телепорт, при помощи которого можно попасть обратно домой. Домой... А как я покажусь дома, ведь меня наверняка теперь не узнает никто, даже собственные дети! Сильно помолодел, похудел, вырос, оброс волосами на голове и на лице, стал зубастым. М-да. Хотя домой еще попасть надо, а там что-нибудь придумаю. Хоть издалека, чтобы не смущать, посмотрю на родных детей и внуков.

Когда возбуждение немного схлынуло, осмотрелся. По левому краю есть небольшой промежуток между водопадом и скалой, уходящий дальше влево. Двинулся к нему. Обошел водопад по небольшой вогнутой дуге длиной метров десять-пятнадцать и вышел сбоку от него на узкий каменистый участок с рассыпанными валунами и камнями. Отсюда уже открывался полноценный обзор. Прямо передо мной – овальное озеро со стекающим в него сверху водопадом. Вода в озере голубая, с видимой прозрачностью метров на пять-шесть, дальше вода темнеет до синего цвета, и ничего уже не видно. Мне кажется, оно очень глубокое.

Из озера течет река, шириной метров пятьдесят, затем из-за впадающей воды водопадов значительно расширяющаяся, вдалеке разделяющаяся на два рукава, меньший уходит дальше направо, больший – налево, и оба теряются в обширных зеленых лесных массивах. Видимый небольшой участок левого рукава реки с моей стороны местами заболочен и покрыт где высокой травой, а где высоким тростником, камышом. С правой стороны реки высокий скалистый берег, почти отвесный. Высокий берег темного, серо-коричного цвета, высотой от пятидесяти метров и выше. Поверху берега – сплошная стена первобытного леса, вплотную подступающего к краю. Из-за всего этого отсюда вид у него неприступный и дикий.

Влево виднелось обширное плато, покрытое редкими зелеными деревьями и небольшими рощицами. Дальше по левой стороне, вдалеке, виднелись красноватые скалы, уходящие к горизонту.

На голубом небосводе слепящее солнце, почти как на Земле, но, как я уже отмечал, раза в два больше. Воздух ароматный, пропитанный запахами природы, но не такой чистый, как на моем плоскогорье, хотя дышится здесь вроде как даже свободней. Понятно почему. Ведь наверху воздух разреженный, давление пониже, кислорода поменьше, поэтому приходится делать более глубокие вдохи.

По дуге метров сто пятьдесят вышел на левый песчано-земляной

берег, густо поросший зеленой травой. Невдалеке виднеются одинокие группки и целые рощицы деревьев с пышными зелеными кронами.

Травка вокруг густая и тоже ярко-зеленая, а не желтая и сухая, как наверху. Много разных красивых цветков. Поют и летают птички, стрекозки блестят слюдяными крылышками на солнце, то делая стремительный пируэт, то замирая на месте. Гудят шмели и пчелки, мелькают разные насекомые, в том числе и комары с мухами.

Летают птицы. За одной из стрекоз гонялась небольшая симпатичная серо-фиолетовая птичка с длинным клювом, похожая на колибри. Она старалась поймать ее на лету, но последняя, играясь, стремительно, почти неуловимыми для моих глаз маневрами ловко от нее увертывалась.

Невдалеке, возле небольших холмиков, поросших травой, виднелась группка из нескольких мелких грызунов, похожих на хомячков или сусликов. Они стояли столбиком и вертелись во все стороны. Но все равно проглядели опасность. Мелькнул в броске охотящийся на них небольшой зверек, похожий то ли на лисичку, то ли на шакала. Суслики моментально прыгнули в разные стороны. Поздно. Не все убереглись. Короткий писк, и зазевавшегося грызуна схватила-таки лисичка и с довольным видом понесла куда-то в траву. Да, видно, все непросто в этом мире. С неба стремительно упала большая птица, и вот уже самого удачно поохотившегося хищника несут когти хищника более крутого – орла. Яркая иллюстрация на тему теории относительности и кратковременности существования живого в этом мире. Не зевай, успевай поворачиваться.

Несколько раз пробегали крупные зайцы. Вдалеке паслось несколько оленей с длинными прямыми рогами. Да нет, что это я? У оленей рога ветвистые. А это, конечно, не олени, а антилопы. Рядом с ними еще два стада. Большое стадо быков, похожих на зубров или бизонов, и стадо диких быков с коровами. Только эти быки и коровы хоть и рослые, но сухопарые и поджарые, очень мускулистые. И рога у них длинные вилообразные. Серьезное оружие для защиты. У коров вымя слабо выражено. Все они пасутся спокойно вместе, невдалеке друг от друга. Ближе к реке, там, где было несколько заболочено, невидимые в высокой траве, похрюкивали и повизгивали кабаны.

Табун животных, очень похожих на лошадей, но сухопарых и выше ростом, пронесся галопом мимо. Еще они отличались короткой черной гривой, густой короткой шерстью черного и темно-коричневого цветов и внушительными зубами...

Наверняка и многие другие животные здесь водятся. Я ведь сверху в бинокль видел то ли тигра, то ли леопарда. Кстати, о хищниках. Что-то я

расслабился и, похоже, нахожусь в эйфории. Надо на всякий случай найти неподалеку пристанище, недоступное для крупных хищников. Пока желательно не так далеко от водопада. Кроме того, теперь для личной безопасности обязательно надо будет не забывать постоянно носить с собой огнестрельное оружие. Конечно, пистолет. А лучше два...

Повернулся назад и невольно замер. Отсюда открывался великолепный вид на другой берег и водопад. Дыхание перехватило от красоты каскадного высокого водопада. Хотя поток не слишком полноводный, все равно впечатляет. Выше моего плоскогорья, там, где я побывал в гостях у горного старца, находилось горное озеро, образованное тающей ледяной массой, вот с его края вода изливалась отвесно и, несколько раз задерживаясь на уступах горы, с различной высоты живописно стекала вниз.

Не знаю, можно ли определить словами то, чем привлекает и очаровывает человека плавно текущая река, зажатый в скалах или порогах, ревущий поток или падающая с высоты вода. Так же очаровывает, как огонь костра. Что-то имеется в этих явлениях природы неуловимое, подсознательное, давнее. Возможно, в человеке пробуждается древняя память предков, заметившая и запомнившая в красоте природы что-то вечное, непрерывно находящееся в движении, философское.

Шум и плеск низвергающегося потока воды, белая пена, брызги и водяная пыль от соприкосновения с камнем, радуга, сверкающая на солнце в хрустальных водных струях, – непокоренная и независимая стихия в дикой прекрасной природе как символ постоянного движения в вечности. Изменчивость льющейся воды в противостоянии с основательной, будто застывшей твердью суши составляют контраст, который заставляет любого человека задуматься не только о красоте природы, но и, в конце концов, о нашем кратковременном пребывании на этом свете, о недолговечности и суетности всего живого в этом мире. Нас не будет, а природа и ее проявления останутся, хотя и, возможно, с точки зрения человеческой науки? в уже слегка измененном виде.

Все это так, да мне надо возвращаться назад, а точнее, наверх, на плоскогорье. Теперь уже на недолговременную стоянку.

Предусмотрительно насобирал рядом с водопадом кучу плоских, средних по размеру, но основательных камней и натаскал их в пещеру. Накидав их в воду под страховочный трос, соорудил трехметровую в диаметре площадку, выступающую над водой. Чтобы в следующий раз, спускаясь по тросу, не мочить в ледяной воде ноги и поклажу. Сделал дорожку от места спуска, накидав таких же камней, до сухого каменного

бордюра. А сейчас мои ноги опять промокли насквозь и замерзли. Снова попрыгал и потряс ногами, чтобы стряхнуть оставшуюся воду, и потопал, чтобы согреться. Затем перекрестился и уже налегке полез наверх.

Когда поднялся наверх, весь потный и усталый, по часам определил время, затраченное на весь путь, – 10 часов 15 минут. Причем спускаться действительно значительно легче и быстрее, чем подниматься. Итак, значит, только примерно около четырех часов потрачено на спуск вниз, остальное время – подъем. Сегодня и завтра – отдыхаю, а потом – окончательный финальный спуск. Еще необходимо обдумать, каким образом спущу вещи на плато.

Глава 18

На плоскогорье был уже вечер, когда я там появился. Сил потратил много. Целый час приходил в себя. Подниматься – это не спускаться. Сразу же снял мокрые носки и альпинистские ботинки, положил на камни сушиться на солнце. Растер замерзшие влажные ноги одним из полотенец, надел новые сухие носки. Немного поприседал, чтобы согреться. Быстро перекусил галетами, шоколадом, запив все это остатками кофе. Надел сухие ботинки одного из погибших летчиков и сходил к деревцу, поделиться радостью, что добрался наконец до земли, и пожелать ему спокойной ночи.

Расстелил теплоизолирующий коврик и залез в спальный мешок. Спал без задних ног.

Последующие дни потратил на сбор и сушку чудесных ягод, уход за деревцем. Пару котелков приспособил для поливания моего деревца и хранения воды, что позволяло всего за одну ходку к водопаду создавать запас воды. Ягод собрал много, по объему не меньше, чем по десять десятилитровых ведер каждого вида. Сушил их на расстеленной парусине. Думаю, что получилось засушить не менее чем по шесть-десять килограммов каждого вида. После освобождения термосов от кофе и бульона помыл, просушил эти емкости и полностью под завязку утрамбовал в них порознь сушеные волшебные ягоды. Поскольку места не хватило, использовал еще серебряный пятилитровый кувшин и четыре котелка с плотными крышками.

Итак, надо проанализировать первый спуск до земли. Пролезть по расщелине почти без груза самому и то местами иногда довольно трудновато, а с грузами, даже с малогабаритными, практически невозможно. В этом надо себе отдавать твердый и ясный отчет. Что же тогда делать, как же быть с вещами, «нажитыми непосильным трудом»? Без них внизу я, конечно, не пропаду, зато неимоверно осложню себе жизнь. Надо подумать. Попробую порассуждать, провести так называемый мозговой штурм. Для облегчения процесса достал одну целую сигарету из новой пачки, найденной в вертолете, закурил. Лепота.

Буду исходить из того, что практически у меня здесь из вещей есть все необходимое для вполне нормальной и даже комфортной жизни внизу на земле. Инструмент, одежда, обувь, все для повседневности и теплого ночлега, да еще более чем достаточно огнестрельного, стрелометного и холодного оружия, то есть и голодать я не должен. Вопрос совсем в другом.

Если нельзя это имущество протащить через расщелину, то тогда каким образом его еще можно спустить вниз? На парашюте – мало того, что даже не представляю, как с ним обращаться, так и спустить с его помощью можно только небольшую часть имущества.

Итак, какой расклад мы имеем в конечном итоге размышлений? Для спуска вниз длины снасти (тросов и альпинистских канатов), в принципе, вполне хватает. В запасе даже есть 200 метров не совсем надежного тонкого троса с яхты плюс канаты с деревянного корабля. Если использовать только один грейфер на минимально эффективный или чуть больше вес (40–50 кг), то это хорошо контролируется и риск обрыва снасти значительно уменьшается. Это же не 110–120 кг груза, да еще вместе со мной.

Тогда чего не хватает? Нет прочной конструкции со стрелой, нависающей над обрывом. Хм. Гипотетически для этой цели вполне бы сошел хвост вертолета. То есть это решается доставкой на карниз вертолета. Вопрос: как доставить, если нет никаких машин и тягловых животных? Ответ один: есть одна тягловая сила (читай – одна лошадиная сила) в моем лице. Возможно ли ее использовать? Интересный вопрос. Ведь видел же по телику, что некоторые богатыри умудрялись тянуть здоровенные машины и даже, если не изменяет память, среди автомобилей был небольшой самолет. Но они сдвигали с места и перетаскивали их всего на несколько десятков метров, а тут надо тянуть вертолет почти целый километр! Хм, разве что все-таки попробовать, тогда сразу все вопросы отпадут и станет все ясно. Ну, попробую. Чего сидеть, надо действовать!

Сходил к вертолету и осмотрел его еще раз уже внимательней. М-да, огромный и по виду неподъемный. Так ведь мне его поднимать-то и не надо, а только тащить, что не одно и то же. Тогда как его дотащить, если, конечно, хватит сил? Силачи, перетаскивающие на какие-то расстояния тяжелые машины, если не изменяет память, передвигали машины, которые были на колесах! Ведь это значительно облегчает движение. Посмотрим шасси. Все шасси целы и не застопорены, только сильно погнута и подвернута внутрь левая трехстоечная опора. Это хорошо, что все цело. А стойку попробую выправить, иначе она будет цеплять грунт и мешать тащить вертолет. Легко сказать, да трудно сделать.

Сходил за домкратом, кувалдой и большим топором с катера. Домкратом приподнял левый бок вертолета и в течение получаса, громяхая железом и матерясь, пытался выправить опору. Бесполезно, что топор, что кувалда отскакивали от пружинящего металла опоры. Понятно, что сталь закаленная, иначе бы при посадке стойки гнулись бы или ломались. Что

тогда делать? А если сильно нагреть стойки? Они наверняка станут податливей и мягче. При помощи газоацетиленовой сварки тщательно по очереди нагревал каждую из стоек опоры и постепенно выправлял их сильными ударами кувалды. Потратил еще пару часов работы вместе с ожиданием, пока металл остынет. Истратил почти две трети газа, зато теперь сварку за бесполезностью спускать не буду. Минус ненужный груз.

Снял домкрат, и вертолет, несколько раз мягко качнувшись, окончательно встал в нормальное положение. Теперь объект в рабочем состоянии и готов для транспортировки.

Вынес из вертолета все вещи, какие можно было: железный оружейный ящик, кресла пилотов и длинные сиденья, снял гобелен, закрывающий вход в кабину (его просто сброшу вниз с обрыва). Еще целый час при помощи инструментов пытался снять верхний и рулевой винты, чтобы максимально облегчить машину. Бросил эту затею, когда понял, что для этого надо быть технарем, обслуживающим эти машины. Затем, плотно обхватив левой рукой то место хвоста, где он поднимается вверх, образуя киль, потянул его изо всех сил за собой. Невероятно! Не скажу, чтобы легко, но машина поехала! Вот он, проявился, богатырь Земли Русской Иван свет-Сергеевич! Протащил вертолет метров двести и понял, что теперь проблему его доставки к краю плоскогорья смогу гарантированно решить в течение дня. Радость моя была беспредельна, так как теперь становится реальностью возможность спустить все собранные вещи вниз, просто все! Пока тащил, сделал еще три остановки, чтобы передохнуть.

Поскольку колеса вертолета катились хорошо, возникал вопрос экстренной его остановки в нужный момент, а то, когда он наберет скорость и неотвратно покатит под уклон к обрыву, боюсь, я его уже остановить не смогу из-за своей малой массы. Проблему решил заранее, подложив в самом конце пути, уже в рассчитанном месте карниза, большие камни под колеса. Потом, если надо будет, еще немного подтащу вертолет к карнизу.

Наконец, успешно поработав бурлаком, подтянул вертолет к нужному месту. Кстати, самое крутое место обрыва оказалось в нескольких метрах от моего лежища. Проконтролировал вертикальность спуска через бинокль, мысленно проведя линию воображаемого троса от шкива рулевого винта до земли. Потом, используя оставшийся газ, отрезал сваркой колеса, чтобы вертолет стоял твердо на земле. Для страховки устойчивости вертолета дополнительно натаскал в кабину и грузовой салон тяжелых камней. Импровизированная стрела-кран готова. Она выступала над обрывом на пару метров. Думаю, этого вполне достаточно.

Вытащил из расщелины и принес к обрыву вместе с лебедкой тросы.

Лебедку поставил с левого бока вертолета, напротив двери в кабину летчиков. Саму дверь заблокировал снятой с яхты мачтой, чтобы лебедка не сдвигалась. К крюку троса лебедки нацепил два троса и два альпинистских каната, последовательно соединив их карабинами. Последним присоединил грейфер. Всю тросовую снасть протянул с левой стороны шкивов винтов, протащив через дверь грузового салона и через левую дверь кабины летчиков. Подстраховался на случай, если трос вырвется из рук. Спускать груз буду вручную, крутя S-образную ручку лебедки, механически стравливая снасть и страхуясь стопором лебедки.

После выполненной работы подготовительного этапа хорошенько перекусил и остальное время отдыхал, лежа около бонса и бездумно глядя в небо.

Как в тайге в охотничьих избушках, уходя, положено оставлять небольшой запас, так решил поступить и я. Мало ли кого еще может забросить на плоскогорье смерч-телепортер. В верхней пещере оставил половину продовольственных пайков, десять шоколадок, две пачки галет, четыре котелка, полулитровую флягу со спиртом, два штык-ножа, две медицинские аптечки, два спальных мешка, три одеяла. К этому добавил пистолет с двумя полными обоймами, одну короткую винтовку с двумя обоймами, один набор выживания в ранце, два комплекта химзащиты, два парашюта, пару раций, ненужный инструмент из ремнабора, ну и так, по мелочи. Если не считать еще некоторое количество холодного оружия, которое другие случайные попутанцы смогут найти на деревянном корабле, для чего оставил им записку и рисунок.

На следующий день начал пробный спуск вниз первых килограммов груза. В качестве тары использовал ящики и бочки с деревянного корабля, а как снасть – старый трос с яхты, нарубив его по десять метров. Узлы скручивал вручную, силы хватало. Кроме того, обвязывал отрезками канатов с деревянного корабля. Сначала спущу все патроны в ящиках, две снаряженные винтовки разной длины с подствольником, «беретту» с магазинами, приамбасы (два глушителя, приборы ночного видения, лазерного наведения, наборы чистки оружия, бинокли и т. д.). Все компактно было завернуто в парусину и обвязано еще 20-метровым репшнуром, чтобы огнестрельное оружие было все вместе. Получилось, конечно, больше сорока килограммов. Ничего, надеюсь, обойдется. Груз поднял и установил на трап, левой рукой нажал на верхний штырь грейфера и зацепил зубьями за петли шнура и канатов. Держа в натяжении трос левой рукой, правой рукой подтянул его до упора. Медленно отпуская трос правой рукой, левой рукой отодвигал алебардой грейфер от себя.

Когда трос стал вертикально, а груз перестал качаться, начал его опускать ручкой лебедки. И хотя первый спуск груза с последующим подъемом свободного грейфера занял около полутора часов, я ликовал и был несказанно счастлив, что тросы и альпинистские канаты выдержали! Вот теперь не только все пожитки, которые наметил, но и все, что не мог раньше по ограничениям объема и веса взять с собой, спущу вниз.

Аккуратно паковал и отправлял вниз имущество. Особое внимание уделил аптечкам, продпайкам, засушенным чудесным ягодам в двух термосах, серебряном кувшине и котелках, шоколаду и галетам, алкоголю. Особенно бережно укрывал, вместе с одеждой, гранаты и снаряды для подствольника, для страховки положив их в бронзовый котел с деревянного корабля. Все, слава богу, обошлось без происшествий. В последний момент решил взять с собой и видеоплеер с флэшками о приемах рукопашного боя. Места занимают немного, а вдруг пригодится, учиться никогда не поздно. Я ведь теперь молодой... Если здесь есть люди или человекоподобные существа, то это умение может мне очень даже пригодиться, помимо состояния ускорения.

Каждый оборот ручки лебедки спускал груз примерно на полметра. За минуту спускал груз на 20–30 метров. Теоретически один спуск должен занимать полчаса с последующим подъемом пустого грейфера за такое же время. Упаковка и спускание всего груза вниз заняли почти два дня. Зато запас имущества создал на плато на всю оставшуюся жизнь.

Дополнительно спустил две печки с деревянного корабля (теперь проблемы обогрева и готовки зимой меня волновать не будут, а это очень важно), много понравившейся серебряной утвари, заднее колесо вертолета (пригодится для тачки при строительных работах внизу), ванну, котлы и тазы с деревянного корабля. Не забыл даже иллюминаторы самолета, катера и яхты, которые могут пригодиться для окон избы и в запас.

Всего спустил вниз 30 целых ящиков (1,0×1,0×0,3 метра) с крышками, кроме того, внутрь их положил целые доски от уже разобранных ящиков (1,0×0,15 метра толщиной 30 сантиметров). Для их самостоятельного производства внизу придется слишком много и долго работать инструментом, а ведь при строительстве они, несомненно, должны пригодиться. Хотя бы для крыши избы и для мебели. Потратил на связывание и спуск тары вниз время до обеда.

Не знаю, как бы я смог обходиться внизу без того, что получил здесь, на плоскогорье. А это, конечно, одежда, обувь и инструмент, который мне дал в основном вертолет и гораздо меньше яхта! Теперь я всем полностью обеспечен, только придется прикладывать некоторые усилия для постройки

избы и добывания пищи. А с инструментом из вертолета постройка избы вполне реально осуществима и много времени не займет. Ладно, что говорить об этом, когда и так все понятно. Важно и значимо теперь то, что в расщелину я буду спускаться совсем не обремененный грузом и крайне довольный. Оставил только на себе в разгрузке два заряженных пистолета с четырьмя дополнительными обоймами и ножи.

А вот еще одно важное решение, которое внезапно пришло в голову вечером, накануне последнего спуска груза, когда, как обычно, сидел рядом с деревцем, смотрел с карниза на обрыв, отдыхал и размышлял.

Деревце за месяц заметно подросло, почти до двух метров, ветви его раздались, ствол утолщился. Думаю, что в этом сыграло свою роль мое заботливое регулярное поливание водой. Однако деревце почему-то начало сбрасывать листья. Наверное, чувствует наступление осени или не хватает жизненных сил. Я погладил его по стволу и пообещал, что обязательно посажу внизу хотя бы один из его двух оставшихся целыми орешков. Обнял ствол и попрощался с ним, как с единственным другом здесь. Вряд ли нам придется еще раз увидеться.

Задумался над тем, как в мое отсутствие обеспечить деревце бесперебойным, постоянным поступлением достаточного количества воды. Вероятно, для этого надо будет при помощи зубила продолбить неглубокую канавку в чаше камня в сторону карниза, ближе к стене. Тогда вода не будет накапливаться в чаше и с брызгами отклоняться наружу, а потихоньку маленькой струйкой падать на землю карниза. Небольшой уклон карниза и узенькая длинная канавка в земле, сделанная при помощи лопатки, позволят надеяться на достаточный и бесперебойный объем влаги в течение суток. Однако будет ли она из-за наклона доходить до самого деревца и не станет ли намокшая почва из-за этого же наклона потихоньку сползать к обрыву? И вообще, может, оставить все как есть?

И тут внезапно пришла простая, но кардинальная мысль: а почему, собственно, просто не забрать деревце с собой вниз? И прихватить пару кустов, дающих волшебные ягоды? Даже подскочил на месте! Ну, конечно, там гораздо лучше водоснабжение, масса плодородной земли, и наверняка там им будет гораздо комфортней. Теперь, когда налажен беспрепятственный спуск вещей вниз, я смогу сделать это без проблем. Весу-то в них не больше десяти килограммов, что почти никак не отразится на общем весе спускаемого груза. Мда-а, как же хорошо, что эта мысль пришла так вовремя!

Когда максимально аккуратно выкапывал деревце и кусты (2+2),

обратил внимание на неглубокий слой почвы, не больше 30–50 сантиметров, дальше скальный грунт. Как только деревце могло здесь существовать? Наверное, из-за этого оно такое маленькое. Хорошо сформированная корневая система была сильно похожа на куриную лапу. От переднего корневого отростка метровой длины отходили такие же два боковых, каждый под углом в 90 градусов, короткий толстый задний отросток был вертикально направлен вниз и на глубине тридцати сантиметров расщеплялся на два горизонтальных отростка. В этих условиях при такой конструкции корневой системы дерево было максимально устойчиво.

Положил деревце на парусину, присыпал корни его собственной увлажненной землей. Бережно и хорошо завернул крону и корни, чтобы при спуске не повредить, завязал репшнуром. Точно так паковал и кусты. В течение получаса спустил их вместе с последним грузом вниз. Думаю, без посадки они должны выдержать двое-трое суток. Этого с избытком хватит. Ну а рано утром и сам отправлюсь вниз.

Всю снасть поднял наверх, собрал и снова перетаскил в верхнюю пещеру. Здесь же оставил лебедку для будущих попаданцев. Запасной альпинистский канат повесил на плечо. Он мне может пригодиться внизу на земле.

В карманах куртки любимая полулитровая фляжка с настоем из ягод, шоколадка и теперь уже привычные «вальтеры» в разгрузке. На поясе два ножа Ка Бар, медицинская аптечка, на бедрах два ножа выживания. На голове каска с фонарями, на руках перчатки. Как всегда, налокотники и наколенники. В общем, экипировался по минимуму.

Спуск проделал в два этапа. Начал рано утром, с первыми лучами солнца. Сначала добрался до промежуточной пещеры, а затем без передыха вниз. Время на весь спуск затратил немного, по моим наручным часам – всего четыре часа. Вот что значит уже знакомый пройденный маршрут. Да и хорошее настроение тоже играет свою положительную роль.

По моим часам здесь еще не наступил полдень, солнце еще не в зените. Погода солнечная, жарко. Природа великолепна. Невдалеке пасутся стада антилоп и быков. Сначала проверил деревце и кусты – как будто без повреждений, затем спущенный груз.

Спущенного груза – целая гора, в основном за счет бочек и ящиков. Сколько же понадобится сил и времени, чтобы все это перетаскать на будущее место жительства! До чего же все-таки нудная мне предстоит работа – таскать несколько километров (если найду недалеко место для

лагеря) объемный и тяжелый груз, а потом возвращаться опять за новым. Как подумаю, что из разведки надо возвращаться за грузом, меня начинает тошнить... Я удачно этого избежал при спуске груза с плоскогорья, вот бы и сейчас все эти оставшиеся вещи как-нибудь доставить «чохом» на место будущего проживания, которое пока неизвестно. Да и как это сделать, если нет никакого транспорта или хотя бы удобной повозки, хотя бы даже простой тачки, которую надо толкать самому.

Посмотрел на реку. Был бы катер, или большая лодка-ялик, или плот. Лодка-то резиновая есть, только на ней все сразу не утащишь. А вот был бы большой плот, чтобы на нем все перевезти сразу. Плот, плот...

Плот?! Хм-м, а вот его-то вполне можно попробовать собрать самому. Канаты для скрепления бревен есть, почти весь груз компактно разложен по бочкам, есть багор для отталкивания, кошки вместо якорей. Нужны только сами бревна и большое весло для управления. Причем бревна придется срубить у озера, поскольку от предполагаемого будущего лагеря их сюда против течения не поднять, и придется нести на себе.

Оставлять спущенный сверху груз на виду не хочется, мало ли какие любопытные животные заинтересуются, что это за вещи на их территории? Разорвут сухой паек, порвут и растреплют всю одежду, поломают что смогут. А то, не дай бог, заденут и вырвут чеку из гранаты... Нет, здесь груз оставлять никак нельзя, но и перетаскивать его на сухое место в пещеру за водопадом совсем не хочется. А вот если все добро прикрыть заготовленными для плота бревнами, а сверху камнями и ветками, то думаю, этого будет вполне достаточно. Если только мелкие грызуны... Поэтому завтра-послезавтра надо обязательно их перетаскать отсюда в надежное место. Кстати, и бревна здесь на солнце подсохнут, что наверняка увеличит их плавучесть.

Сказано – сделано. Ближайшая рожица отстояла от озера метров на 100. Нарубил в ней несколько стволов длиной до 8 метров в диаметре от 30 до 70 сантиметров. При этом спугнул сидящего там большого ворона. Тот недовольный, с громким карканьем тяжело снялся и улетел.

Сами деревья были мне незнакомы. Стволы зеленого цвета, веток совсем немного, и они наверху дерева. От них пучком торчат листья, похожие на папоротник, лаковая кора, как у бамбука. Структура дерева будто из множества волокон-трубочек, из-за чего оно такое и легкое. Обрубил немногочисленные ветки, очищать от коры не стал.

Однако какой диссонанс со спокойной природной тишиной устроила эта моя работа, удивительно! То-то местные пернатые и животные сразу всполошились и забеспокоились. Слава богу, не пожаловал ни один

хищник. Бревна прислонил под углом к стене горы, прикрывая ими склад вещей. Еще много накидал сверху нарубленного лапника. Вот вроде и все.

А теперь пройду немного вдоль левого берега реки до того большого взгорка напротив второго водопада, который я приметил с плоскогорья. До него, как я думаю, не больше трех километров. Заодно по дороге попробую добыть чего-нибудь съестного на обед или на ужин.

Перед этим отобрал необходимые вещи в разведку и сначала отложил их в сторону. Потом прихватил копье, закинул за спину короткую винтовку с подствольником и лук с колчаном стрел. В нагрудных карманах куртки – заряженные «вальтеры», на поясе два пистолета «зиг зауэр» с четырьмя полными обоймами, плитка шоколада, пачка галет, пачка сигарет. В разгрузке четыре полных магазина для винтовки, три гранаты, одна аптечка, полулитровая фляжка со спиртом. По бокам на бедра прицепил липучками абордажную саблю и топор из набора для выживания, сзади пояса нож Ka Bar, на голени еще по ножу для выживания. В ранце, надетом на спину, по термосу волшебных ягод, один котелок, а в нем четыре гранаты и четыре снаряда для подствольника, один паек, несколько свечей, одна пила из ремнабора и тросовая пила. К ранцу сбоку, как положено, прицепил саперную лопатку, сверху положил спальный мешок с резиновым ковриком, а к нему привязал связанные веревками и упакованные в парусину кусты и деревце. На шее бинокль, а на голову надел шляпу с накомарником. Даже если не найду место для лагеря, имеется уверенность, что где-нибудь в приметном для меня месте леса посажу зеленые насаждения, там же оставлю лишние вещи.

Заполнил полностью в водопаде чистой водой двухлитровую фляжку, присоединив ее чехлом к разгрузке спереди, и двинулся в свое первое путешествие по земле этой планеты.

Глава 19

Сначала подошел к озеру и минут пять его разглядывал. Живности здесь, похоже, нет – слишком холодная вода, просто ледяная. Если только форель, но ее так просто не увидишь. Да и растительности вокруг самого озера, кроме травы, нет никакой.

Прошел по краю озера и быстрым шагом за двадцать минут дошел до кромки леса. Сбавил здесь скорость и двинулся вдоль реки. Далеко впереди с высокого и крутого противоположного берега низвергались несколько мощных водопадов, набирающих свои воды с дальних гор на востоке. Этот солидный водосброс вливался в еще одну небольшую речушку, вытекающую из моего водопадного озера, создавая здесь колбовидное расширение, а дальше река, подхватывая новые воды, уже текла шире и полноводнее. В этом месте рандеву водопадов с рекой увидел, что с моей стороны некоторые места по краям слегка заболочены. Здесь росла высокая трава, что-то похожее на лотос, осока, камыш и другие, уже неизвестные мне, растения.

В сравнении с плато жизнь около реки оказалась значительно более оживленной за счет многообразия птиц. Как-то разом меня оглушил птичий гомон, какофония их разнообразных птичьих голосов, хлопанье крыльев при взлете, упругие воздушные звуки, создаваемые ими в полете, плескание в воде. Здесь был настоящий рай для водоплавающих. Такого обилия пернатых в одном месте я никогда раньше не видел. Вот где можно будет бесперебойно добывать себе дичь. При моем приближении большинство птиц, находящихся на берегу у меня на пути, не поднимались в воздух заполошно и с криком, не отлетали в сторону или середину реки, как было бы на Земле. Тем более крупные лебеди и гуси, которые хлопали крыльями и, вытягивая шеи, шипели на меня. Храбрые птицы, или им, может, просто лень вставать с насиженного места? Приходилось их обходить. Наверное, действительно в старину гуси спасали Рим.

Когда я даже очень близко подходил к водоплавающим птицам, они не улетали, а только отплывали немного в сторону и спокойно смотрели на меня – видимо, совершенно не боялись человека.

По берегу реки, в заводях, бродили, попутно выхватывая что-то в траве, небольшие красноногие спокойные птички, с оперением сиреневого отлива. Тут же, по берегу, переваливаясь, ходили здоровенные серые гуси с красными носами. Они щипали траву и негромко, переговариваясь,

гоготали. Некоторые из них спокойно лежали на траве, отдыхали. К ним присоседились несколько уток с селезнем и, вероятно, чувствовали себя в безопасности под такой надежной охраной. Между ними сновали юркие длинноногие птицы с длинными загнутыми вверх темными клювами, деловито ища в земле и под камешками червячков, жучков. В воздухе носились стрижи и ласточки, виртуозно ловя насекомых на лету. Хм, а птицы здесь совсем такие же, как на земле.

Слышно было, как где-то в стороне, за густыми прибрежными зарослями с шумом опустилась в воду очередная стая водоплавающих. Недалеко от берега плавали яркие селезни. Уточки же в основном были невзрачного серого оперения и почти все с выводками утят. Иногда взрослые утки мгновенно ныряли в воду и поплавками всплывали совсем в другом месте, встряхивали коротенькими хвостиками, осматривались по сторонам и снова ныряли. Наверняка они своим примером тренировали утят, так как те тоже пытались нырять, но выходило это у них совсем не так ловко.

Смотреть на них было забавно. Маленькие пушистые комочки еще не научились преодолевать сопротивление воды, и при попытке погружения она их тут же с силой выбрасывала вверх. Как пробку из бутылки шампанского.

Чуть в стороне, как бы отдельно, плавали немногочисленные важные селезни с красивыми изумрудного цвета головами, сине-белыми ожерельями на шеях и синим с белым оперением крыльев. Они «контролировали» ситуацию, как серьезные и опытные начальники.

На середине реки плавно скользили парами красивые вальяжные белые лебеди.

Если бы не знал, что нахожусь не на Земле, ни за что бы не поверил в это. Природа, птицы и животные, все точно так же, как и дома. Хотя ощущалось некоторое несоответствие климата и природы, возникало впечатление, что на данном участке земли этой планеты произошло какое-то смешение флоры и фауны разных климатических зон.

Глядя на прибрежную растительность, внезапно вспомнил нашу школьную географичку Марию Георгиевну. Женщина строго одетая, да и сама дама строгая, но интересная в общении, много повидавшая на своем веку и побывавшая во многих интересных местах. Помню, как на одном из уроков она нам показывала фотографии с местами, где побывала. С удивлением увидел ее в группе, восходящей на Памир, на верблюде в Средней Азии, на лыжах где-то, вероятно, на Крайнем Севере. Н-да. Это ведь она в очередном школьном турпоходе предложила нам попробовать

прожить один день в лесу на природном пайке. Когда большинство одноклассников, и я в том числе, от лени и нежелания отказываться от нормальной еды высказались категорически против, она целый час убеждала и уговаривала нас и в конце концов «взяла на слабо». До сих пор помню ее слова: «Ребята, а если вдруг вы окажетесь в чрезвычайной ситуации: заблудитесь в лесу, тайге или вас после воздушного, морского или речного кораблекрушения выбросит на необитаемый остров, да даже, не дай бог, начнется новая война! Что вы будете делать, как выживать и чем питаться? Неужели не интересно и не хочется проверить себя на выживаемость в экстремальных условиях?»

Помню, она еще рассказывала нам о том, что в Великую Отечественную войну в тылу и окружении народ голодал и поэтому ел подобие хлеба (и то не всегда) с добавленными лебедой и корой деревьев. А все потому, что только очень немногие знали, что в лесу и по берегам водоемов есть приличные заменители некоторых овощей и даже хлеба. После чего наглядно нам продемонстрировала, как можно обойтись без привычных продуктов. Под ее руководством мы собирали стрелолист, рогоз, тростник, заячью капусту, лопух, черемшу, щавель. При этом она поучительски доходчиво и внятно старалась все объяснить. Показывала признаки и биологические особенности съедобных растений, места, где и когда их можно найти. А также что из всего растения можно употреблять в пищу. Вот гляди-ка, неожиданно вспомнилось, и здесь, надеюсь, пригодится!

Я всегда был романтиком и любил приключения, особенно в молодости, поэтому ее слова меня тогда сразу зацепили крепко. Воображение сработало, и я решил остаться наедине с природой, в экстремальной ситуации. В общем, полкласса тогда тоже согласились попробовать. Те, кто не согласился участвовать в эксперименте, с интересом и некоторой снисходительностью наблюдали за нами, жуя бутерброды с колбасой и сыром и запивая их сладким чаем из термоса.

Ели мы тогда на обед и ужин щи из щавеля и заячьей капусты с грибами. Вместо картошки туда были добавлены печеные клубни стрелолиста и корни лопуха; это же мы также ели на второе вместе с отваренными молодыми побегами рогоза и жареными грибами, черемшой. А на третье был кофе из поджаренных мелко нарезанных кусочков рогоза и тростника и лепешки, приготовленные из муки корневища рогоза, тростника и лопуха. На ужин мы пили чай из листьев дикой черной смородины и малины, заедая это лепешками с повидлом, приготовленным из вываренных корней лопуха вместе с листьями щавеля. Конечно, все это

по вкусу и сытности явно проигрывает в сравнении с настоящими продуктами, но, во всяком случае, это было съедобно и для выживания очень даже годится. Что немаловажно, ни у кого ни в этот день, ни на другой расстройства стула, болей или дискомфорта в животе не было.

И вот теперь почему-то вспомнился этот кусок моей жизни. Вспомнил я это, конечно, не без грусти о прошедших молодых годах. При этом вспомнил настолько все это отчетливо и досконально, даже по деталям о растениях, что, хотя прошло бог знает сколько времени, решил непременно использовать эти знания в настоящих экстремальных условиях. Мне кажется, что у меня здесь благодаря чудесным ягодам стала великолепная память. Вот вовремя и к месту пригодится все то, о чем рассказывала Мария Георгиевна. Огромная ей благодарность, спасибо за науку и светлая память!

СТРЕЛОЛИСТ. По берегам рек, прудов и озер растет стрелолист, который трудно спутать с другими растениями: его заостренные, похожие на стрелы листья торчат из воды; стебель с соцветием трехгранный, цветки белые, расположены по три в редком кистевидном соцветии. Под водой, в земле, у стрелолиста корневище, на конце которого образуются клубеньки величиной с орех. В них содержится до 35 % крахмала. Клубеньки стрелолиста в полтора раза менее водянисты, чем картофель, в них содержится в пять раз больше белков. Свежие клубеньки стрелолиста имеют вкус сырых орехов, в вареном напоминают горох, а печеные – совсем как картофель.

Клубни и корневища стрелолиста, как картофель, прекрасно пекутся в золе костра.

БЕЛАЯ КУВШИНКА. Корневище всем известной белой кувшинки содержит много крахмала (49 %) и сахара (20 %). Для приготовления муки корневище очищают и, разделив на узкие полоски, нарезают на кусочки длиной около сантиметра, высушивают на солнце или в печи, а затем толкут на камнях или ступе или размалывают ручной мельницей.

Для удаления дубильных веществ из муки ее заливают водой на несколько часов, затем воду сливают и заливают свежей. Слив второй раз воду, муку заливают холодной водой, размешивая, и дают отстояться. Когда мука отстоится, воду сливают, а муку рассыпают тонким слоем на плотной бумаге или ткани и просушивают.

Из муки готовят лепешки и хлеб, который получается лучше, если смешивать муку кувшинки с ржаной.

РОГОЗ. Черно-бурые бархатистые соцветия-початки часто можно увидеть у озер, встречаются они на болотах, низменных берегах рек.

Отваренные молодые побеги рогоза очень нежны и по вкусу напоминают спаржу. В сухом корневище рогоза содержится до 46 % крахмала, 11 % сахара и до 24 % белковых веществ. Из корневища можно приготовить питательную муку и печь из нее хлеб и даже бисквиты. Из той же муки делают кисель.

Для приготовления муки надо нарезать корневища мелкими ломтиками и сушить на солнце или в печке до тех пор, пока они не станут разламываться с сухим треском. Затем их измельчают в ступе. Поджаренные кусочки корневища можно употреблять как кофе.

ТРОСТНИК. Тростник – растение из семейства злаковых, с длинными ползучими корневищами и прямым сизо-зеленым высоким стеблем, похожим на соломинку. На верхушке длинная серебристая пушистая метелка. Листья линейные. Встречается тростник там же, где и рогоз.

Молочные корневища тростника так же, как и корневища рогоза, нежны и сладки, их едят сырыми, печеными и вареными. В сырых корневищах содержится до 5 % сахара. Из корневищ делают муку и кофе так же, как и из рогоза.

ЗАЯЧЬЯ КАПУСТА (ОЧИТОК). Растение с очень характерными листьями: овальными, толстыми, сочными, мясистыми, блестящими, как будто покрытыми восковым налетом. Заячья капуста слегка кисловата и приятна на вкус, ее можно употреблять для щей, салатов, винегретов, напитков. Отваренные корневые шишки рассыпчатые, сладковатые и мучнистые. Растет на сухих полянах, на холмах между кустарником.

ЛОПУХ (РЕПЕЙНИК). Лопух имеет прекрасный корнеплод, которым можно заменить морковь, петрушку, пастернак. Корень лопуха можно собирать ранней весной, при первом появлении листьев, или поздней осенью, когда он сочен и питателен. Корни лопуха содержат до 12 % белковых веществ, до 45 % полисахарида инулина и другие ценные вещества. Их можно есть сырыми, вареными, печеными, жареными. Корни лопуха можно класть в суп вместо картофеля и кореньев, делать из них котлеты и лепешки. Особенно вкусны печеные и жареные корни лопуха. При поджаривании образуется румяная и сладкая корочка.

В лесу можно приготовить повидло, уваривая измельченные корни лопуха и листья щавеля или кислицы (одна треть к количеству лопуха), добавив сахара. С повидлом из лопуха можно пить чай, из него также можно сделать мармелад.

Листья лопуха используют в салаты и пюре.

ЧЕРЕМША (ЛУК МЕДВЕЖИЙ). Черемша растет в широколиственных лесах по полянам, опушкам, лугам. Из небольшой

луковицы черемши вырастает 2–3 ланцетовидных листочка. Беловато-зеленоватые мелкие цветки собраны в густой шаровидный зонтик. Листья черемши употребляют в пищу в сыром виде, как приправу к мясным и рыбным блюдам, в салатах. Луковицы используют вместо чеснока.

ЛЮБИСТОК. Многолетнее растение. Корень толстый, стебель высотой до двух метров, голый, с сизой поверхностью, сверху ветвистый.

Листья блестящие, перистые, с большими несколько надрезанными долями.

Цветки мелкие, желтоватые. Соцветие – сложный зонтик с многочисленными обертками и оберточками. Плод овально-эллиптический, сплюснутый по спинке, с толстоватыми крылатыми ребрами.

Цветет в июне – августе. Плоды созревают в сентябре.

Отличительное свойство растения – специфический запах, который немного похож на запах сельдерея. Отсюда одно из названий – зимний сельдерей. Любисток у свойственен также солоновато-горький вкус. Бесподобен в борщах и щах.

Сейчас мне растения некуда собирать. Когда сброшу вещи где-нибудь в найденном месте для лагеря, то вот тогда наберу в мешок молодые побеги и корневища рогоза, клубни и корневища стрелолиста, корни лопуха, черемши, любистока, кислицы, щавеля. Посмотрим, как они у меня пойдут в добавке к мясу и рыбе.

Пока шел дальше по берегу реки и в лес не заходил. Потом стали чаще попадаться заболоченные участки. Эти заболоченные места я стал обходить, немного углубляясь в лес. На одном слегка заболоченном месте, поднимающемся к лесу, в высокой траве наткнулся на пасущееся здесь кабанье стадо. Я находился метров за 100–150 до него. Ветер дул на меня, и в прогретом воздухе довольно явственно ощущался запах прелой шерсти и навоза. Слышался треск ломаемых сучьев, шум сухой прошлогодней листвы и травы, взбиваемой десятками копыт. Иногда раздавалось резкое сердитое фырканье самцов, хрюканье свиней-самок, повизгивание поросят. Вот по хрюканью и визгу молодняка я, даже еще и не видя самого стада, определил, что это стадо кабанов.

Чуть поднялся вверх, пристроился у корней ближайшего дерева, аккуратно, чтобы не сломать ненароком сухую ветку, прилег на землю и стал разглядывать сверху стадо в бинокль. Действительно, это были дикие свиньи. Их тут было не меньше полусотни. Периодически кто-нибудь из стада показывался среди высокой травы, постоянно передвигаясь с места на место. В зоопарк на земле я давно не попадал и в той жизни живьем никогда диких кабанов не видел. А сейчас имел возможность их хорошо

разглядеть. Самки в основном серо-бурого цвета, спина с чернотой, шустрые забавные поросята – со светлыми продольными полосами. Самцы покрыты темно-бурой щетиной, с черного цвета спиной, ногами и подбрюшьем. Ноги короткие, крепкие. Тело в форме овала, сплюснутого с боков. Клиновидная голова с настороженными круглыми ушами, по величине чуть ли не до одной трети от туловища, посажена на короткую, очень сильную шею. Длинное рыло заканчивается подвижным пяточком. Глаза маленькие, злые.

Почти в центре стада стоял огромный кабан. Он выделялся от остальных высотой больше метра в мощной холке, длиной больше двух метров, широкой спиной и огромной головой с клыками, загнутыми вверх, как широкими кинжалами, почти сантиметров в двадцать длиной. Не дай бог с таким связаться. Тем более что, как я слышал от одного знакомого, заядлого охотника, по свирепости и мстительности им нет равных.

Обращал на себя внимание правый бок вожака, со слезавшейся шерстью и весь покрытый какой-то желтоватой густой дрянью. Гной, что ли? Но вроде раны никакой в бинокль не вижу. Увидел, что точно такие же пятна есть и у других особей. Все стадо заражено? Что же это такое и чем это они тут болеют, не глистами ли, брр?

Вдруг вожак подошел к ближайшему хвойному дереву и начал тереться этим боком о ствол, блаженно похрюкивая. Тьфу ты, только сейчас вспомнил, что мне тот же знакомый охотник рассказывал, что кабаны любят тереться о стволы елей, кедров и пихт, и при этом их жесткая щетина часто бывает запачкана смолой. Чешутся из-за клещей, блох или вшей. А я-то уже бог знает что подумал. Хорошо, что прояснилось, а то не смог бы потом есть свинину.

Все стадо разбрелось от реки до леса, копая носами землю, что-то постоянно жуя. Внезапно вожак насторожился, замер, затем резво пробежал в моем направлении метров двадцать и замер, подняв рыло кверху, быстро шевеля пяточком. Видны были его носовые отверстия и широкие загнутые клыки на нижней челюсти. Вот это нюх! В телевизоре в одной из передач показывали, как домашние свиньи ищут очень дорогие подземные грибы-трюфеля. Так что нет ничего удивительного, что и у этих диких свиней такой нюх.

Наконец старый опытный самец определил опасность и издал резкий визг. Вмиг все стадо с шумом и фырканием бросилось в сторону леса. В течение нескольких секунд оно скрылось там среди зелени. Еще несколько секунд в лесу был слышен треск ломаемых сучьев, затем все стихло. А крупный секач-вожак, грозно похрюкивая и злобно посматривая

маленькими глазками в мою сторону, приподняв голову, шевелил своим рылом, определяя точное мое местоположение. Периодически кабан разрывал копытом задней ноги землю, как будто вызывал невидимого врага на бой. Естественно, я не показывался, мне этого не надо. А если он вдруг бросится на меня, что я буду делать и как отбиваться? Придется стрелять. Возможно, не раз. А если не убью, то он меня сможет достать. Мстительнее и злее вепря, говорят, среди животных нет.

Известно, что животное это чрезвычайно подвижное, сильное и упорное. Оно прекрасно видит, отлично слышит и имеет хорошее обоняние. Так вот, говорят, что, будучи ранен, кабан становится весьма опасен. В этих случаях он ложится на свой след головой навстречу разгоряченному преследователю. Завидев человека, он с такой стремительностью бросается на него, что последний нередко не успевает даже приставить приклад ружья к плечу и выстрелить.

Вожак постоял минут пять и, одержав моральную победу, коротко презрительно хрюкнул напоследок, типа «куда тебе против меня, трусливый слабак», и не спеша ушел за своим стадом. Убивать мне его не хотелось: мясо я добуду без экстремальной опасности, да и патроны без нужды тратить нельзя. Эх, если бы у меня было достаточно соли, то я, конечно, его стадо так просто бы не отпустил. Застрелил бы какую-нибудь самку (у них мясо нежнее), наелся бы парной свинины и, разумеется, насолил бы сала. Это была бы очень такая существенная добавка к разнообразию в пище! Особенно к зимнему рациону. Поневоле усмехнулся. Наголодался на плоскогорье – теперь у меня мысли только о еде и ее запасах впрок.

В низменных местах вдоль реки, как на черноморском пляже, яблоку негде было упасть. Помимо массы птиц я увидел отдыхающих буйволов, пасущихся диких лошадей. Отдельно держались чуткие олени, антилопы и кабаны. Периодически к воде подбегали волки, лисицы, шакалы, а иногда и крупные хищники – волки, леопарды, медведи. Поспешно лакали воду, оглядываясь по сторонам, и убегали. Здесь было так много зверья, что складывалось впечатление заповедника, где животные собраны в одном месте и ходят на свободе. Если будет необходимо свежее мясо, то совсем не обязательно пробираться на плато, надо будет побродить здесь, рядом, выбирая добычу.

Прошел вдоль реки, наверное, еще около двух-трех километров, когда наткнулся на протоку, шириной метров в шесть-восемь. За ней по реке сплошные заросли, близко подходящие к воде, дальше не пройти. Остановился.

Подходя к этому месту, через открывшийся с этой стороны просвет между сомкнутыми кронами деревьев увидел длинный залив, далеко вдающийся в сторону леса на запад. Залив по краям слегка зарос камышом, осокой. С этой левой стороны залива в сторону кряжа, метрах в пятистах после небольшого пляжа, имелся пологий, довольно протяженный подъем берега, примерно на высоту десятиэтажного дома, в котором я жил на Земле. Причем этот затяжной подъем довольно густо порос разнообразным кустарником и редкими невысокими деревьями вперемежку с настоящими гигантами. Таким образом, между заливом и рекой образовывался хорошо приподнятый мысок леса. По правому краю залива с небольшим отступом начинались глухие заросли.

Раздумывая, постоял несколько минут. Если перебраться через протоку, то двигаться вперед по реке совершенно бесперспективно, так как дальше по этой стороне реки, насколько видели мои глаза, также была сплошная чаща, близко подходящая к воде. Придется все время работать абордажной саблей, бесполезно тратя силы. Развернулся перед протокой назад, решив поискать напротив водопадов проход для проникновения в лес, чтобы найти там место, пригодное для посадки деревца, кустов и для постройки жилья.

Пошел обратно к водопаду и оставленным вещам. Хотя, честно говоря, ночевать мне там совсем не хотелось, как-то слишком открыто для нападения хищников и поэтому неуютно. Пройдя не больше километра назад, снова развернулся на 180 градусов и двинулся наискосок вверх, в лес. В это свое первое посещение здешнего леса я снял головной убор, поклонился в сторону чащи и поздоровался с «дедушкой Лесовиком». Это у меня на Земле был такой ритуал перед сбором грибов и ягод. Попросил его разрешения посадить здесь деревце, кусты и собрать грибов, ягод, кореньев и не обижаться на меня, если мне придется рубить деревья.

Здесь лес был немного реже того, откуда я вернулся. В одной руке я все время держал копье, в другой – абордажную саблю, которой вместо мачете непрерывно прорубал себе проход в густых зарослях. Надо сказать, она мне сильно помогала. Тяжелый, широкий и острый клинок запросто перерубал молодые деревца, кустарник, лианы. При этом я почти не прикладывал усилий, используя для рубки вес сабли и периодически меняя руки. Копье придерживал предплечьем руки. Постепенно поднимался наискосок наверх, углубляясь в лес. Лес был дикий, первозданный, дремучий, как будто без признаков жизни. Хотя какая-то жизнь в лесу отмечалась, но ее совершенно не сравнить с виденным птичьим раем на берегу реки. Стало значительно тише и мрачнее. Поневоле мне тоже стало

как-то не по себе... Редкое пение птичек, мгновенно мелькнувшая рыжая белка в кронах деревьев, быстро пролетевшая над головой небольшая пичуга с невзрачным оперением, непонятный зверек, мелькнувший невдалеке в глухих зарослях, только напрягали, а совсем не успокаивали. Не оставляло ощущение, что из чащи за мной как будто кто-то наблюдает, выжидая, чтобы напасть...

Наверняка каждому приходилось испытывать такие острые чувства в незнакомом лесу. Находиться одному в дремучем лесу, наполненном дикими зверями, всегда страшно. А еще тем более в чужом мире, где вполне можно встретить какое-нибудь чудовище. Поэтому нервы были все время напряжены до предела. Сознание своей уязвимости и одиночества заставляло меня постоянно быть настороже и медленно идти по лесу, прислушиваясь к каждому звуку. Внезапно раздавшийся треск упавшей ветки, при своем падении с шелестом задевающей листья, вспорхнувшая перед лицом птичка, шорох пробегающей мышки или белки, мелькающей среди веток, казались мне настолько громкими, что заставляли круто поворачиваться в сторону предполагаемой опасности. При этом резко бросать абордажную саблю, выхватывать этой же рукой из-за пояса пистолет и поднимать его ствол вверх, а левой рукой покрепче перехватывать копьё и наклонять его вперед.

В этих огромных густых и темных лесах всегда есть что-то таинственное, неизведанное и жуткое. Человек здесь кажется маленьким, потерявшимся и беззащитным. Чем дальше, тем лес становится глуше и непроглядней. На пути все время попадаются валежник, переплетающиеся между собой кусты, тесно растущие молодые деревца и оплетающие их и большие деревья ползучие заросли лиан. Они все время цепляют и опутывают ноги, заставляя спотыкаться и ругаться сквозь зубы. Откуда-то берутся сучья, торчащие ветки, которые то и дело цепляются за ноги и одежду и вместе с ползучими растениями норовят ударить по ногам, попасть в лицо, царапнуть шею, сорвать головной убор. В этих дремучих джунглях все время приходится прорубать себе дорогу, иначе не пройдешь. И не дай бог оказаться в такой тайге в темное время, непременно залезешь в самую чащу, заблудишься и пропадешь совсем.

Действительно, в любой девственной тайге есть что-то такое, что пугает своей дикой глубиной, неизвестностью, какой-то мрачной таинственностью. С другой стороны, наверное, именно этим она привлекает и манит любопытных охотников. Это только кажется, что дремучий лес пустыннее, чем обычный. Такое впечатление, что здесь совсем нет певчих птиц и зверя. А если хорошенько приглядеться, то

сколько здесь можно обнаружить птиц и зверья, и не сосчитать. Я уж не говорю о ягодах, орехах да грибах.

А как привыкаешь к лесу и тоскуешь без него! Вспомнилось, как сам я, когда начал регулярно каждым летом ездить по грибы и ягоды в тайгу за Кострому, уже скоро так привык к этому общению, что начинал тосковать, если долго не видел этого леса. Не хватало его лесной тишины и спокойствия, проглядывающего сквозь листья теплого солнышка, освещающего своими лучами желто-красные стволы деревьев, его чистого воздуха и запаха хвои, смолы, прелой земли, грибного запаха. Если в той жизни я хотя бы на пару недель ежегодно не мог съездить туда, считай, что и не отдыхал совсем.

Помимо кедров, елей и дубов, здесь росли совершенно незнакомые мне деревья лиственных и хвойных пород, довольно много деревьев, похожих на лиственницы. Причем, как я уже отметил, размеры некоторых были очень велики или огромны как по толщине ствола, так и по высоте, а их кроны расположены высоко.

Чем дальше поднимался, тем деревья становились выше и толще, лес как-то потихоньку поредел, стало чуть светлее. И только его постепенное разрежение при продвижении наверх и обилие грибов и ягод помогли снять нервное напряжение. А грибов и ягод здесь было видимо-невидимо. Как увидал все это, так обо всем забыл. Все, что было до этого в котелках, распихал, что куда, в основном в ранец. Жаль, нет корзинок. Во взятый с собой мешок собирать грибы и ягоды никак нельзя, все помнется и извывается. Один котелок освободил под грибы, другой под ягоды. Собирал только белые, которых было очень много. Подосиновики и подберезовики не брал. За пять минут, не отходя далеко от места захода в лес, собрал полный большой котелок и прицепил его на копье. Сварю их на обед или ужин. Еще остро пожалел об отсутствии запасов соли. Если бы насолить грибов, то они, особенно зимой, хорошо бы разнообразили меню. Тьфу, опять я о еде!

Решив, что время уходит, а я отклонился от своей первоочередной задачи, я, уже не обращая внимания на обилие грибов и ягод, двинулся целенаправленно вперед и вверх. Думаю добраться до верха кряжа, осмотреться там и подойти к заливу с этой стороны. Поднял глаза и в очередной раз бросил взгляд вверх по склону, идущему дальше в глубь леса. Где-то дальше впереди, повыше того места, где я сейчас стою, метрах в трехстах-четырехстах мелькнуло светлое пятно, как будто просвет между деревьями. Там что, поляна? Или лес обрывается в сторону залива? Поднял бинокль. Действительно, что-то там проглядывает, явно похожее на место,

свободное от густого леса. А что это – большая поляна, обрыв к заливу или искусственная вырубка, – отсюда не видно. Как только подумал о деланке, сердце бешено забилося. Пару минут постоял, пока успокоился.

Нельзя себя тешить неоправданными мечтами и надеждами, надуманными на ровном месте. Сколько раз до этого я уже разочаровывался. Загад не бывает богат. Решил, что схожу туда, посмотрю своими глазами и если не найду хорошего места для лагеря, то буду закругляться, то есть возвращаться назад к водопаду. Мне еще надо заранее подготовиться к ночлегу.

При помощи абордажной сабли стал энергичнее прорубать себе дорогу к намеченному взгорку, пробираясь сквозь густые заросли кустарника с близко стоящими молодыми деревцами, переплетенными крепкими лианами, постепенно приближаясь к намеченному месту. Через метров четыреста как-то внезапно вышел на значительно более свободное и светлое место. Увидел находящийся посреди леса, закрытый и невидимый ранее, большой участок с разбросанными по периметру гигантскими деревьями.

Глава 20

Это оказалась большая поляна, почти овальной формы, вытянутая вдоль края от реки на запад, более полукилометра в длину и не менее трехсот метров в ширину. Земля здесь была вполне ровная, с еле заметным подъемом к краю. На поляне исполинские деревья, похожие на кедр с шишками, от 25 метров и выше. Свободно растущие, отдельно стоящие деревья, хотя изредка встречались и стоящие группами. Между деревьями в среднем до 10 метров, в некоторых местах разрежение значительно больше. Толщина стволов от двух метров и более в диаметре, попадались даже и гиганты с чудовищной толщиной – на глаз гораздо больше четырех метров. Огромная и густая ярко-зеленая крона, создающая прохладную тень. Кустарника почти нет. Прямо сказочный заповедник, который я видел на рисунках к произведениям братьев Гримм. Мягкая черноземная почва с небольшой примесью песка, много зеленой травы и разных цветов: ромашки, колокольчики, лютики и неизвестные мне растения. Много насекомых, в том числе пчел, шмелей, стрекоз, бабочек, жуков и кузнечиков. Тихая поляна настолько живописна и уютна, как на старых картинах живописцев, что возникает чувство какой-то неосознанной радости и предвкушения чего-то необычного. Очень удобное место для проживания и постановки избы. Еще бы окрестности были такие же удобные, да найти бы родник или ручей, тогда вообще место было бы идеальным. Хотя источник воды здесь есть – залив поблизости.

Аккуратно положил завернутые в парусину кусты и деревце на землю, а вместе с ними скинул спальный мешок и ранец. Прошел поляну насквозь в направлении залива и через быстро проредившиеся деревья вышел на высокое место с пологим спуском. Склон, ведущий вниз, покрыт кустами, молодыми деревьями. С этой стороны он вел к виднеющемуся внизу очень длинному заливу, образованному вдающейся сюда речной протокой и теряющемуся далеко в лесу в западной стороне. Получается, что я сейчас нахожусь как раз на том самом месте, которое видел со стороны реки через протоку и просвет деревьев, когда возвращался обратно вдоль реки. Вдоль залива, по этой стороне, где сейчас нахожусь, – песчаная полоса, на которой росли высокие, прямо-таки гигантские сосны, с красноватой корой и ярко-зелеными кронами. Именно эти деревья я всегда очень любил за яркость, какую-то солнечность, приносящую праздничную зрительную радость человеку. Представляю, какая же красота открывается здесь на заре

или закате солнца! Похоже, что лучше этого места вряд ли найду. На противоположной стороне залива неровная стена ивовых зарослей, на свободных местах множество высоких растений, с середины вверх усеянных пурпурно-лиловыми цветами. Вот это неожиданная радость, иван-чай! Ну, теперь я буду полностью обеспечен замечательным вкусным копорским чаем.

Далее за ивняком молодые деревья и сплошная чаща. С этой стороны спуск вместе с кряжем тянется дугой на запад, затем до самого горизонта сплошной лес. Сам залив идет сначала рядом с кряжем, но на приличном расстоянии отсюда резко поворачивает на север. Как отсюда видно, рельеф местности в направлении севера имеет тенденцию к некоторому понижению. Насколько оно значительно, из-за сплошного леса не разглядеть и не понять.

Вода в заливе чистая, значит, проточная, иначе она бы здесь застаивалась и дальше были бы болота, заросшие камышом, осокой и другими болотными растениями. То есть получается, что ее вполне можно использовать как питьевую. Это огромный плюс, если я рядом с поляной не найду никакой другой источник водоснабжения. Ничего, что от поляны до воды метров триста, это не так уж и много.

Справа от меня, внизу, ближе к реке, почти у того места, где я в первый раз разглядывал залив, виднелась прямоствольная рощица очень похожих на бамбук растений. Прорубаясь абордажным мечом, спустился вниз, подошел поближе. Так и есть, это бамбук. А я, когда находился рядом, не заметил его из-за окружающей густой растительности. Поскольку здесь встречаются бамбук, лианы и явно южные растения, вероятно, тут климат отчасти такой, как у нас на Дальнем Востоке, в Уссурийской тайге.

Наверняка бамбук пригодится на какие-нибудь хозяйственные нужды. А пока срубил абордажным мечом пару гибких бамбуков, толщиной чуть больше пальца, длиной до двух метров, для хороших удилищ. Крючки и леска у меня есть, теперь можно ловить рыбу и хорошо разнообразить свою еду. Затем срубил бамбук толщиной в три пальца и длиной около трех метров – пока не знаю, для чего, но тоже пригодится.

Обошел поляну по дуге вдоль склона, проведя небольшую разведку. Поднимаясь наверх от залива, набрел на кусты черной смородины, малины. Заметил дикую сливу – терн и маленькие деревца с плодами, похожими на «китайку». Обожаю варенье из китайки и компот из терна. Местами попадались заросли с земляникой, брусникой, черникой, костяникой. Ягодный рай, и только. Жалко, что нет сахара. Наелся черной смородины, черники, земляники до отвала и набрал полный второй котелок. Брусника

еще пока не созрела и была вся белая с небольшими красными пятнышками. Нет, здесь с голоду пропасть никак нельзя.

Пока шел, увидел, что дальше по этой стороне залива также была настоящая тайга с деревьями и кустарниками, подступающими к самому заливу. Прошел вдоль кряжа пару километров на запад, дошел до какого-то глубокого и узкого ущелья, пересекающего кряж с северо-востока на юго-запад наискосок. Довольно дикое, надо сказать, ущелье. Постоял около него некоторое время, раздумывая, не пройти ли по нему. Решив, что это от меня не убежит, по своему краю залива вернулся назад. Ширина залива в этом месте была метров 10–15, глубину потом узнаю.

Поднялся немного вверх, поближе к кряжу. И здесь неожиданно наткнулся на очень приятную и долгожданную находку. В сотне метров от найденной кедровой поляны со стороны северо-запада обнаружил в небольшом овраге не замеченный мною ранее веселый, журчащий ручеек, текущий в сторону залива. Поднявшись по нему, около гряды нашел долгожданный родник. Вот теперь это идеальное место для постройки избы и проживания.

Отнес набранные ягоды, грибы, бамбук на поляну. Прихватив деревце с кустами и лопатку, пошел искать удобное место, где их можно посадить. Как такового идеального места для посадки не нашел, везде было полно густых зарослей молодых деревьев. Придется, видимо, освободить между ними пространство. Если только... Мое внимание привлекло место, немного вдающееся в гряду. В ширину метров десять, а в глубину – шесть. Мне понравилась его некоторая обособленность и то, что здесь было совсем мало зеленой поросли деревьев из-за множества разбросанных валунов и камней. Взрослые деревья рубить не хотелось, а поросль и камни я уберу. Вот именно здесь я и посажу свое деревце и чудесные кусты.

За час собранные камни и валуны выложил в форме двух несмыкающихся полудуг перед будущим местом посадки, создав полуметровой высоты изгородь. При помощи мешка натаскал плодородной земли. Затем произвел обстоятельную посадку своих зеленых насаждений. Щедро полил из котелка водой и пожелал им спокойного роста и процветания. Было такое ощущение, будто после очень длительного времени отдал наконец обязательный кровный долг. Почувствовал от этого неимоверное облегчение и долгожданное спокойствие на душе.

Еще раз придирчиво осмотрел место посадки. Позади посадки со стороны кряжа довольно крутой подъем. Вокруг этого места, в пределах 15–20 метров, густые заросли молодых деревьев, подальше стоят гигантские кедры, каштаны, липы, березы... Со всех сторон мое зеленое

богатство вроде как прикрыто. Вот и славно. Посидел на камне, отдохнул.

Вернулся на поляну. Место здесь удобное, просторное для строительства. Большие деревья на поляне срубить не надо, в некоторых местах они стоят друг от друга довольно далеко в пределах от 5 до 15 метров, вполне достаточно. Рядом родник и недалеко посадки моих насаждений. Вот здесь и буду строиться.

Никуда ходить больше не хотелось, поэтому присел на траву, вытянул ноги, снял ботинки и носки. Решил передохнуть. Ноги приятно холодит земля и слегка щекочет трава. Свежо. Слабый северо-восточный ветерок разгоняет не только застоявшийся теплый воздух, но и комарье со всяким гнусом, в воздухе приятно пахнет разнотравьем, ощущается еще запах хвои. Вот это благодать! Ощущения, как в детстве. Сделаю перерыв для отдыха подольше.

После получасового отдыха взял лопатку, матерчатое ведро, заготовленное бамбуковое удилище, вытащил пару крючков и леску из ручки ножа для выживания, собрал удочку, обернув леску вокруг удилища. Попробую, какая здесь рыбалка. Сбегал прямо вниз к заливу и за десять минут быстро поймал на шесть червей полудюжину больших рыбин (самая маленькая более килограмма!), похожих на форель. Клев бешеный. Рыбалка оказалась просто сказочная, с трудом заставил себя ее закончить. Ведь мне еще надо соорудить какой-нибудь временный шалаш для ночевки.

Натаскал сухостоя и при помощи увеличительного стекла развел костерок. Из меньшей рыбины за 25 минут сварил уху, добавив в конце готовки в трехлитровый котелок немного найденной черемши, клубней рогоза и лопуха, перца с солью из запасов выживания. Перекусил. Супец получился очень даже ничего, только не хватает хотя бы пары настоящих картофелин. Ну а рыба просто тает во рту. Оставшиеся пять рыбин хорошенько обжарил на прутьях, слегка посолил и, завернув в крапиву и лопухи, отложил в тенек. Это мне на ужин и на завтра, поскольку предстоит много работы и готовкой заниматься будет некогда. Пока впервые обедал здесь, разглядывал, иногда и через бинокль, остальные стороны поляны и уже прикидывал планы строительства жилья.

Как ни крути, а другого такого отличного места для постоянного проживания мне так быстро не найти. Нечего больше выдумывать и искать что-то еще. Надо быстрыми темпами возводить жилье именно здесь.

Идти обратно совсем не хочется. Решено, остаюсь здесь ночевать. Спальный мешок есть, шляпа с накомарником тоже. Оставшееся светлое время посвящу устройству шалаша для ночевки. Стволик бамбука, удилище

и собранные части растений оставил около одного из ближайших деревьев-гигантов. Здесь же положил ранец, спальные мешки, лопатку. Повесил на низкую ветку исполинского дерева ружье. Освободился совсем, на себе оставил только пистолеты. Без вещей почувствовал необыкновенную легкость и свободу.

Занялся грибами. Вытащил их из большого котелка, перебрал и повесил сушиться на натянутой между деревьями нитке. Вот теперь ничто не мешает заняться строительством шалаша для ночевки. Вопрос в том, нужен ли именно маленький шалаш, ведь мне еще надо будет здесь спрятать от дождя спущенный с плоскогорья груз, поэтому, может, лучше будет сразу поставить достаточно большой сарай? Хм, вполне разумно и логично, так и поступлю.

Вокруг выбранного места поляны срубил заросли кустов и молодых деревьев, со стволами диаметром до пяти сантиметров. В очередной раз оценил удобство рубки небольших деревьев именно абордажной саблей. Наверняка она не хуже, чем мачете. Если не лучше. В общем, вполне, вполне.

В размеченных местах на полуметровую глубину в землю вкопал по три пары очищенных стволов. В свободный просвет между ними по каждой стороне, последовательно против часовой стрелки, горизонтально укладывал по стволу, равному длине каждой стены. Дошел до самого верха. Получился своеобразный колодец. Высота передней стены сарая 3,5 метра, а задней 2,5 метра. Таким образом, получились прочные переплетенные ветками стены сарая, хотя и с множеством щелей, в которые иногда пролезала горизонтально поставленная ладонь. Ничего страшного в этом не вижу, наоборот, получатся хорошая вентиляция и просмотр неожиданных гостей.

В длину сарай около шести метров и расположен в северо-восточном направлении, в ширину немного больше трех. С восточной стороны в боковой стенке между внутренними поверхностями срединных пар столбов выпилил вход высотой два метра, шириной около метра. Сбил длинную крепкую лестницу, прислонил к сараю и забрался по ней на крышу. Какое-то время связывал верхние концы пар столбов сухими волокнистыми лианами, затем на покатую крышу сарая перпендикулярно передней и задней стенкам плотно положил подготовленные стволы с короткими суками на концах, чтобы держались. Огляделся. Мда-а. С такими-то стенами жить вполне можно, а вот с такой дырявой крышей с множеством щелей будет не очень комфортно. Если пойдет сильный дождь, то окажусь весь промокший. Чем бы закрыть щели? Доски ящиков берегу для крыши

избы. Изготавливать же новые доски вручную долго и утомительно.

Настоящей крышей займусь как-нибудь потом, а пока же сверху на жерди накидал нарубленного лапника, уложив его плотно по типу рыбьей чешуи и тщательно закрепил, чтобы в случае дождя не промокнуть.

Попробовал рукой покачать конструкцию – стоит твердо. Постройка получилась прочная и крепкая, выдержит даже вес тигра, пока я его не пристрелю. Сверху основные столбы конструкции заострены, так что и отсюда я защищен. Да еще какую-никакую дверь установить не мешало бы.

Отойдя от поляны в сторону кряжа, насобирал штук тридцать стволов крупного сухого валежника и, обрубив абордажной саблей их концы с одной стороны, заготовил кольев разной высоты. Понатыкал их вокруг постройки, постепенно, по мере продвижения к сараю, увеличивая их высоту. Это для того, чтобы хищнику было затруднительно прыгать к моему убежищу. Плотно утрамбовав вокруг них землю. Не забыл оставить в частоколе извилистое место, через которое только я мог бы протиснуться боком. Потратил на всю работу саперной лопаткой два с половиной часа.

Сегодня у меня все необыкновенно удачно складывается: провел разведку, посадил деревце и волшебные кусты, набрал грибов и ягод, нашел временную замену хлебу и овощам и, наконец, самое главное, отыскал идеальную поляну для постройки будущего дома и успел даже построить сарай. И теперь все под рукой. Рядом вода в роднике, хотя для хозяйственных нужд залив также вполне удобен. Есть где добывать глину и песок для раствора, осталось только их натаскать. Не терпелось начать строительство. Удачный и насыщенный день. И как тут себя не похвалить и не высказать слова благодарности Творцу. А время-то уже позднее.

Пожинал испеченной рыбой, заел ее несколькими горстями смородины. Затем потренировал вхождение в состояние асархи. Спать завалился пораньше, чтобы пораньше встать, работы ведь впереди непочатый край. Мне ведь еще придется все вещи перетаскивать сюда. И, если успею, начну подготовительные работы по строительству жилья.

Глава 21

Рано утром освободился от вещей и одежды по максимуму, оставшись в одних трусах, футболке и берцах. Все лишнее сложил в сарае, чтобы больше забрать в эту ходку.

Отправился за инструментами. Рискнул пойти с одним пистолетом «зиг зауэр» с целеуказателем и с одной запасной обоймой для него, на шее висит десятикратный бинокль, в руке копье. Ах да, на поясе, на ремне, еще висят абордажная сабля и «вальтер» с восемью патронами. Привыкаю к их постоянному ношению. Остальное оружие оставил за ненадобностью.

Когда спускался к реке через созданный мной узкий проход, понял, что придется его значительно расширять, а то, возвращаясь с объемным грузом, не смогу пройти. Обратно ведь пойду сильно нагруженный. Вот вчера об этом не задумался, а сегодня с утра возникла дополнительная работа. В течение получаса интенсивно поработал абордажной саблей и прорубил коридор шириной более двух метров. Кстати, обратил внимание на то, что комары и оводы меня здесь почему-то не кусали, а только, занудно жужжа, лезли в глаза, нос, рот, уши. Может, хотели там спрятаться от жары? Шучу.

Бежал трусцой и ржал. Вот бы меня кто увидел из знакомых в таком виде! Почти голый, зато вооружен. Совсем вылетело из головы, что меня теперь не узнать. Ведь я здорово помолодел. Вообще-то я сильно рискую, вполне ведь можно напороться на целую стаю хищников. А моего запаса патронов в этом случае будет явно маловато для хорошего отпора. Ну да, надеюсь, все обойдется без происшествий. Положился на русское авось.

Не обошлось. Издалека заметил, что возле сложенных вещей, прикрытых бревнами, вертится хищник, похожий по сложению на огромного тигра, но отличающийся от тигра по расцветке. Хищник периодически пытался лапой аккуратно достать что-то между бревен или всунуть туда свою огромную голову, изредка порывая. Плохо, очень плохо. С таким упорством он в конце концов своего добьется и залезет в мой временный склад.

Через бинокль смог рассмотреть хищника. Несомненно, он из семейства кошачьих, но какой огромный! В холке чуть меньше полутора метров, в длину метра три – три с половиной. Тело плотное, огромные лапы толщиной со ствол небольшого среднего дерева, короткий толстый хвост, как у рыси. Отдаленно напоминает тигра, только шкура без полос, а больше пятнистая, шерсть гораздо гуще и длиннее. Нос, уши и спина

шоколадного цвета, а окрас живота и груди – песочно-рыжий. Большая голова с полукруглыми ушами, мощные челюсти. Когда приоткрывает пасть, виднеются огромные клыки, явно длиннее, чем у тигра. Очевидно, зверь больше похож на саблезубого тигра, вот только клыки не так сильно выдаются из пасти. Если бы сейчас не видел это животное собственными глазами, то не поверил бы ни за что в его существование! Таких зверей на Земле сейчас просто нет, да и быть не может! А здесь они есть... От хищника веяло такой силой и агрессией, что я поневоле схватился за оба пистолета и тут же остро пожалел, что не взял с собой винтовку. С ней было бы надежней. Хорошо хоть копье с собой догадался взять, а то бы доэкономился, рационалист!

Пришлось громко закричать и помахать руками, чтобы отвлечь внимание от своего склада. Хищник моментально услышал, плавно развернулся в сторону раздражителя, поднял голову и, раздувая ноздри и слегка приоткрывая губы над деснами, стал принюхиваться. Потом долго смотрел в мою сторону своими янтарными глазами и периодически порывивал. Несомненно, он меня видел и чуял и пытался что-то понять и решить для себя. Возможно, что еще пытался сравнить запахи от вещей и запах, идущий по ветру от меня.

Наконец тигр негромко фыркнул и, низко опустив голову, неспешно пошел в мою сторону. Я взял его на мушку пистолета «зиг зауэр». Хотя он от меня в сотне метров, но бежать от него ни в коем случае нельзя, до леса добежать никак не успею, моментально догонит. У него же четыре лапы, а у меня только две ноги.

Наступил момент, когда хищник ускорился и перешел на бег трусцой. Так, похоже, будет нападать. То ли он принял меня за чужака, который охотится на его территории и что-то спрятал около горы, то ли за возможную добычу. Буду стрелять. Голова бегущего хищника прикрывает туловище. Стрелять же в голову из пистолета бесполезно, там толщина кости, наверное, больше четырех сантиметров. Боюсь, тут и винтовка не помогла бы. В этом ракурсе, наиболее вероятно, следует стрелять в единственно уязвимое место – глаз, чтобы пуля проникла в мозг. Когда хищник подбежал на расстояние в 25 метров, я опустился на одно колено и, придерживая рукоять пистолета ладонью другой руки, тщательно навел красное пятнышко целеуказателя. Выстрелил в левый глаз зверя. Тигр остановился. Снова прицелился и повторно выстрелил в тот же глаз. Тигр как подкошенный упал. Для непрофессионального стрелка все сложилось необычайно удачно. Можно сказать, повезло.

Осторожно подойдя к телу зверя, увидел неровную кровавую дырку в

левым глазу и мелкие подергивания конечностей. Сильно пахло мускусом. Сделал контрольный выстрел в другой глаз. Подергивания прекратились. Постоял около хищника несколько минут, разглядывая и размышляя, что мне делать с такой великолепной шкурой. Жалко бросать. Хотя я не был охотником и никогда еще со зверей шкуру не снимал, но ведь опыт-то хирурга у меня есть. Решив, что такая шикарная шкура зимой лишней не будет, наточенным ножом сделал длинный срединный разрез от нижней челюсти до паха зверя. Затем по одному продольному разрезу вдоль лап. Остальное – дело техники. С кишечника срезал несколько килограммов жира и, завернув во взятый из склада кусок парусины, отложил в сторону. Где-то читал или слышал, что, для того чтобы шкура не пересохла и была мягкой, мездру после очистки и отмывания в воде надо периодически натирать жиром и сильно мять шкуру. После того как отпрепарировал от шкуры лапы и спину туши, освободил череп от мозга, выкрошив снизу частями. Решил, что череп тоже потом возьму с собой. А пока положил его рядом со складом своих вещей. Пускай охраняет. Шучу.

Схватив окровавленными руками освежеванные останки тигра за кости задних лап, отбросил его как можно дальше в сторону, метров на десять. С моей-то силой. Не знаю, будут ли «местного владыку» есть стервятники. Хотя они, говорят, всеядны. Шкуру отнес на мелководье озера, тщательно почистил ножом для выживания от мышц и отмыл от крови, затем помыл руки. От ледяной воды замерз. Пришлось делать энергичную зарядку и растирать руки и ноги. Когда свернул шкуру, получился объемный рулон. Пахло кровью и резким специфическим мускусным запахом зверя.

После этого случая решил по максимуму забрать все наиболее ценные и легко повреждаемые вещи, чтобы больше так не рисковать, оставляя их здесь до следующего раза. Страшно подумать, что было бы, если бы хищник добрался до сигарет, еды, винтовок, патронов, а тем более гранат. Что же, придется все это тащить по жаре на себе? Раздумывал минут пять, прикидывая примерный объем поклажи, пока вдруг не вспомнил, что у меня есть надувная резиновая лодка. Вот и попробую ее использовать для транспортировки груза. Неплохо. То, что надо было нести на себе, теперь окажется не тяжестью, а средством передвижения.

Пощупал стволы деревьев для будущего плота, пока сыроваты. Еще надо пару-тройку дней на просушку, а то, боюсь, такой полусырой плот затонет даже с половиной имеющегося груза.

Оглянувшись, обратил внимание на то, что над останками тигра уже работают падальщики. Как говорится, мертвого тигра и шакал не боится. В

данный момент трупом занимались огромные гиены, размером с небольшого теленка. Недалеко, помимо волков, сидели грифы, вороны, шакалы, ожидая своей очереди. Все это время крупные волки не уходили, а располагались на почтительном расстоянии, полукругом. А вот птицы сторожко подлетали к останкам тигра и, поглядывая на гиен, успевали хватать что попадется и отлетали обратно на деревья, где сразу возникала драка с шумом, клекотом и визгливым карканьем. Постепенно количество волков увеличилось за счет подходящих со стороны. Наступил момент, когда они, посчитав, что сила теперь за ними, напали на гиен. Сначала самые смелые волки, а когда к ним присоединились остальные, то в течение короткого периода рычания и визга они оттеснили гиен от трупа. Остались лежать на окровавленной земле три гиены и четыре волка. Раненых добили остальные волки. Затем им хватило десяти минут, чтобы оставить от трупов только шкуры и обгрызенные позвоночники. Не ели только гиен, поскольку, как я где-то читал, мясо у них не только несъедобно, а даже ядовито. Потом волки ушли трусцой в сторону леса. Отогнанные гиены не возвращались.

Теперь эти скромные останки тигра, трупы волков и гиен с воплями, возней, шумом и драками стали доедать крылатые стервятники, шакалы и лисы. Я на это уже не смотрел, поскольку загружал необходимые вещи в расправленную резиновую лодку, спущенную на воду. Интересно, что, перекрыв вентиль и отсоединив газовый баллон от шланга (пригодится в экстренном случае), я, используя могучую силу новых легких, надул лодку за 10 минут.

Оделся в летний камуфляжный костюм, ботинки. В разгрузку впихнул три гранаты, четыре полных магазина для пистолета, фляжку со спиртом и одну аптечку. На плечо надел длинную винтовку с глушителем и оптическим прицелом, в карманы куртки сунул «беретту» и привычный «вальтер», в руках пистолет Зиг Зауэр. Погрузил алкоголь и фляги со спиртом, сухие пайки, холодное и стрелометное оружие с деревянного корабля (забрал все арбалеты, луки с колчанами стрел, мечи, сабли и алебарду) и много чего другого, уделив внимание инструменту для строительства. Прихватил все ящики с патронами, гранаты и снаряды для подствольника, прибамбасы для оружия, нужный инструмент и крепеж из ремнабора плюс гвозди из каюты плотника, еще два набора для выживания, топоры, саперные лопатки. Вместе с инструментом взял оставшиеся волшебные ягоды. Загрузил все это в ванну (ее собственный вес килограммов 40–45), с высокой стороны которой снизу прикрепил куском троса колесо от вертолета. Получилась как бы импровизированная

конструкция рабочей тачки. Только бы выдержала резиновая лодка, хотя на ее табличке написано, что максимум загрузки 350 килограммов. Если вычесть мой вес и вес ванны (80+45), то чистого веса можно взять около 220 килограммов. И действительно, лодка лишь немного просела в воде. После раздумывания просунул под загнутые края ванны с каждого боку по одному копыю, наконечниками вперед, и положил копыя на борта лодки. Древки копий, как по заказу, влезли плотно. Теперь у меня есть за что придерживать и тащить ванну наверх к поляне.

Оставшиеся доспехи рыцаря и воина с корабля весят не так много, их тоже погрузил. Забрал также одежду. В оставшиеся ранцы напихал блоки сигарет, проложив их легкими аптечками и пайками питания. Не забыл и большой хирургический набор. Сверху на ванну положил и закрепил веревкой шкуру тигра, ее еще надо чистить и обрабатывать жиром. На шею себе повесил два бинокля. Удалось по весу загрузить еще два самолетных иллюминатора и два с катера, открывающихся наружу. Вот теперь лодка вместе со мной просела хорошо.

Окинул взглядом оставшиеся вещи. В основном это тара (бочки, ящики, тазы, котлы), две печи, иллюминаторы, вся серебряная посуда, немного холодного оружия, тяжелый арбалет с деревянного корабля, парусина, тросы, канаты, закрытый сейф с яхты и сундук мальчугана с мешочками золота. Надеюсь, что все это я потом смогу перевезти за одну оставшуюся ходку.

Благополучно и не спеша доплыл до протоки, а затем по заливу до пляжа. Здесь вытащил лодку на берег и принялся разгружаться.

Обрезком старого троса закрепился за две ножки ванной с противоположной колесу стороны и, вытянув концы троса наверх, связал вкруговую торчащие концы древков копий, чтобы можно было удобней тащить ванну. Получилось что-то вроде дышла. Обмотал вокруг него парусину, чтобы сильно не натирать шею, надел через голову. Пускай я похож на рабочую лошадку, зато теперь руки свободны. В случае чего успею схватить либо винтовку, либо пистолеты.

Нагрузился по полной, как ишак. В общем, изображал из себя бурлака, тянущего груз посуху. Ничего, как-нибудь дотащу, тут недалеко, таскал и гораздо тяжелее, целый вертолет, да еще на расстояние в целый километр!

Вещи разместил в сарае. Потом нашел недалеко от поляны огромный муравейник и расстелил рядом с ним шкуру тигра мездрой вверх. Пускай ее большие мураши очищают от оставшегося мяса, выполняя кропотливую работу. Освободившись от забот, расстелил одеяло и отдохнул целый час. Затем сходил и немного поплавал в холодной воде залива, освежился.

Время было предобеденное.

Решил все доски ящиков с деревянного корабля пустить на крышу будущей избы, чем сильно уменьшу объем предстоящей работы и значительно ускорю строительство избы. Как же я предусмотрительно эти ящички прихватил! Заготовкой плашек (досок) для крыши сарая занимался до самого вечера. Распилил несколько стволов, очищенных от веток и коры при помощи топора, секиры и прямого скобеля, найденного в плотницкой деревянного корабля. Расщеплял на примерно равные пластины с толщиной около 3–4 сантиметров, чуть больше метра в высоту. Дело оказалось довольно тягомотным, но за день я смог изготовить достаточное количество досок, чтобы полностью покрыть крышу сарая. До вечера выравнивал их поверхности рубанком, а стыковочные края, помимо рубанка, пилой и топором. К ночи успел настелить крышу сарая досками встык. Получилось по четыре доски в длину и по 12–15 в ширину. В рассверленные ручным сверлом отверстия верхней и нижней досок вставлял нагели и прибивал их к жердям обрешетки, чтобы доски не сползали. Место стыковок досок потом обработаю клеем и влагостойким лаком, чтобы не протекало.

Когда-то, еще в той жизни, то ли в журнале, то ли в книге, я наткнулся на информацию о приготовлении самодельного клея и влагозащитного лака в походных условиях. Там были рецепты рыбного, мездрового, костного клея. Мне понравился самый простой, быстрый и всем доступный в походных условиях способ приготовления клея из смолы хвойных деревьев. Смолу-то я здесь видел в лесу постоянно. Дополнительными ингредиентами этого клея были зола и навоз травоядных животных. Либо вместо последнего надо самому собирать листья и растения, а затем перетирать и разволокнять их в течение многих часов до мельчайшего состояния, что трудоемко и долго, но от этого зависит качество клея. Или эту работу делают вместо человека травоядные, в ходе биологического процесса пищеварения, – так что удобнее использовать навоз травоядных. Остается только собрать конечный продукт их жизнедеятельности. Ничего сложного и недоступного. Навоз насобираю на плато, там полно травоядных.

Самодельный влагозащитный лак делается из равной пропорции смеси дегтя и извести. Как получать деготь, все знают: надо подвергнуть березовую бересту тлению без кислорода. Чтобы получить деготь в достаточном количестве, придется собрать много бересты и ждать, пока она будет тлеть. Известняк же я на кряже видел в изобилии. Его надо будет тщательно измельчить (протереть), затем прокалить на огне, в результате

чего получается негашеная известь. Все это потом хорошенько перемешать и разогреть на огне.

Попутно вспомнил о прочитанном там же приготовлении простейшего портландцемента, также с использованием известняка. Смысл был в том, что если в равных пропорциях тщательно смешать сильно измельченную сухую глину с протертым известняком (негашеная известь), хорошенько эту смесь пропечь, а затем мелко растереть, то получится примитивный портландцемент, вполне пригодный для строительных работ. Посмотрю, насколько этот процесс трудоемок (смущает тщательное перетирание), а то может оказаться гораздо проще использовать в качестве наполнителя раствора простой песок с глиной.

Избу решил строить рядом с сараем площадью 3 на 4 метра, с двускатной крышей, потолком высотой не меньше 2,5 метра. Вполне достаточно для меня одного. Как я вначале тщательно подсчитал, мне понадобится, если прикинуть грубо, на всю избу примерно 32 десятиметровых бревна диаметром не меньше 30 сантиметров. Поскольку буду срубить деревья несколько большего диаметра и длины, наверняка бревен понадобится значительно меньше.

Несколько дней занимался лесозаготовкой для избы и бани с последующим обрубанием веток и ошкуриванием стволов. В присмотренных разных местах чащи, ближе к гряде, за два дня подобрал и напилит штук тридцать длинных стволов лиственниц, диаметром до полуметра. Выбрал именно ее, так как знаю, что лиственница не гниет. Ведь неизвестно, сколько здесь придется находиться, поэтому изба должна быть долговечной. В среднем каждый ствол длиной около пятнадцати метров. Хватит на постройку с избытком. Выборочно проредил довольно приличный участок. Теперь тут стало светлей и проходить можно относительно свободно. За несколько часов натаскал срубленные стволы деревьев к месту постройки. Сначала на пути мешали молодые деревца, потом тяжелыми стволами проторил основательный путь. Обратил внимание на то, что без напряжения таскаю в одиночку на плечах по целому тяжелому стволу, комлем вперед. Хм, думаю, что такие тяжелые бревна должны были бы таскать тракторами или бригадой не меньше чем из восьми-десяти человек на каждое. Благодаря такой моей высокой производительности удалось довольно быстро управиться с этим подготовительным этапом. Распиливал бревна на разную длину по потребности.

Отрубал ветки и ошкуривал готовые бревна при помощи абордажной сабли, секиры и очень удобного полукруглого скобеля из имущества

корабельного плотника. Обрезки оставлял для различных хозяйственных нужд и на растопку, отдельно собирал опилки для изготовления клея и в туалет, чтобы не пахло и годилось для удобрения. По плотничьим правилам стволы еще должны отлежаться и сохнуть довольно длительное время, однако у меня в запасе его не так много. Решил, что будут сохнуть дней семь, а я пока буду готовить толстые ошкуренные ветки для полок погреба, продолжу пилить доски на пол избы и обустривать лагерь.

Готовые ошкуренные и распиленные на нужную длину бревна для постройки стен избы послойно сложил штабелями с левой стороны участка на подставленные стволы, чтобы равномерно высыхали. Поставил над ними простейший косой навес, вкопав по углам четыре высоких столба, а сверху на обрешетку из жердей настелив много лапника. После этого устроил себе поздний ужин из жареной рыбы, попил чаю с лесными ягодами. Сходил бросить взгляд на состояние дерева и кустов. Провел короткую тренировку медитации и ускорения асархи. Ничего, когда будет готов дом и наладится быт, обязательно все упорядочится.

От отходов при деревообработке (коры, веток, опилок) образовались огромные кучи. Какое-то время сортировал ветки по толщине. Толстые и более-менее прямые нарубил по длине 60 сантиметров и сложил около одного из росших рядом больших деревьев в аккуратные штабеля. Из них сделаю полки погреба. Прямые и тонкие – на щиты, остальные на топку. Отдельно сложил кору.

В течение дня сплетал грубые щиты. Пришла хорошая мысль использовать их для ограды моего участка и в качестве мишеней для тренировки стрельбы из лука и мини-арбалета. Кору и часть веток напихаю между двумя-тремя сплетенными щитами-мишенями для плотности. Неподходящие по размеру и ровности ветки потом сожгу на костре или в печках. Все пойдет в дело, нечего захламлять красивую поляну.

Разметил участок поляны, площадью сто на сто шагов, расположенный метрах в ста пятидесяти от склона, ведущего к заливу. С северной стороны будущую избы будет прикрывать группа кедров и других деревьев-гигантов. В северо-западном углу участка расположен построенный сарай. Перед ним в сторону кряжа будет поставлена небольшая баня. Получится компактно, и мне не понадобится много труда, чтобы оградить свой небольшой лагерь частоколом. Хотелось скорее начать строиться, беспокоил зуд приятных для меня перемен и возможность устроить себе нормальное жилье. В принципе, у меня теперь для стройки все есть. Есть бревна, имеются в наличии инструмент, ведра и рабочая тачка, рядом есть камни, глина, вода, песок. Осталось только применить умение и

старательные крепкие руки.

Правее выстроенного сарая, невдалеке, рос гигантский кедр толщиной в основании не меньше четырех метров. Очень кстати. Возможно, на развилке его ветвей поставлю на высоте кладовку, схрон или наблюдательный пункт. Хм, а если хорошенько подумать, то в этой планируемой кладовке на жаре мясо может испортиться. Тогда получается, что запасы там можно хранить только зимой, да и то, если туда не смогут проникнуть лазающие по деревьям разные зверьки типа белок, соболей, горностаев, куниц, рысей. Ладно, пока просто слазаю и осмотрю дерево.

Когда залез на высоту шести-семи метров, среди раскинутых мощных ветвей дерева, как будто в розетке, обнаружил огромное гниющее и сырое дупло, полное древооточцев. А с виду такой здоровый исполин.

Дупло в течение часа почистил при помощи удобного полукруглого скобеля и абордажной сабли, выскреб гниль до текстуры здорового дерева. Собрал всю труху, гниющие остатки в кусок парусины и затем сжег в печке.

Посчитал, что останавливаться на этом не надо и дерево следует полечить. Думаю, для этого вполне подойдет водостойкий лак. Там ведь известь и деготь, а если добавить смолы и золы, то получится антисептическая смесь. Промажу дупло изнутри этой смесью и, когда оно просохнет, сделаю из него схрон. Сварил в одном из котлов, найденных на деревянном корабле, смолу, растолченную золу, деготь. Пока варил, в жидкое варево добавлял до нужной консистенции понемногу извести. Когда посчитал, что готово, остудил и в течение часа все дупло изнутри хорошенько промазал теплой смесью. Цвет получился серо-черный. Ничего, мне здесь не жить, зато полечил исполина. Огляделся. В принципе, ничего здесь дополнительно делать и не надо, кладовка или тайное убежище готовы. Получилось очень удачно, место скрытное и малодоступное. Высоко над землей, размеры дупла примерно два на два метра. Надо еще обязательно закрыть дупло от дождя. Пока настелил плотно положенные жерди и сверху прикрыл большим количеством оставшейся крупной коры, приклеив ее по типу рыбьей чешуи, чтобы стекала вода. Ведь плоскость отверстия дупла имеет наклонное положение, опущено вниз. Кстати, это удачная мысль о коре, будет прекрасная маскировка, и вряд ли кто сможет заметить этот тайничок. Сюда убегу не особо ценные вещи, в общем, все несъедобное и не сильно портящееся. Думаю, что в этом лесу желающие ради любопытства лазить на каждое высокое дерево вряд ли найдутся.

А вот для сохранения продуктов летом придется обязательно выкопать

погреб. Стал раздумывать о выборе места для погреба – под избой или во дворе? Вполне вероятно, что зимой может получиться так, что избушку и ее дверь полностью завалит снегом и выйти из нее и пройти по глубокому снегу будет невозможно. А припасы окажутся все снаружи. Как говорится, близко око, да зуб неймет, а так и с голода помереть можно. Вот и получается, что погреб с лестничным спуском обязательно надо делать под домом.

Копалось легко, поскольку грунт был не тяжелый. За какие-то три-четыре часа интенсивной работы был вырыт будущий погреб глубиной до трех метров. Землю выкидывал в восточную сторону от ямы, она еще пригодится для чего-нибудь. Да хотя бы для укрепления частокола. Чтобы свободно вылезать из котлована, использовал изготовленную из крупных жердей лестницу.

После установки опалубки из трехметровых бревен, распиленных или расколотых клиньями вдоль, укрепил нетолстыми бревнышками в упор. Широким стволом дерева, двухметровой высоты, с не до конца обрубленной парой толстых веток, которые использовал вместо ручек, в течение получаса плотно утрамбовал траншеи под фундамент. Сделал несколько ходок с импровизированной тачкой (ванна плюс колесо от вертолета) к заливу и притащил много песка с мелкими камнями, насыпав его по периметру будущего фундамента и на дно погреба. Еще раз утрамбовал.

Конечно, столбчатый фундамент менее обременителен и делается быстрее, но при такой рыхловатой почве его запросто поведет, как уже было у меня на даче. Сколь тяжело было смотреть на ужасно перекосившийся дом и геморройно все это исправлять! Так что плавали, знаем.

Пообедал. После чего провел разведку камней для фундамента. Для этого, помимо тележки, прихватил с собой еще один ранец и рюкзак из-под альпинистского снаряжения. После недолгого колебания алебарду оставил у дерева. Будет только мешать. Надеюсь, что не напорюсь на серьезного хищника, тем более что два пистолета «зиг зауэр» теперь всегда со мной, не считая «вальтера».

Уйдя с поляны в сторону кряжа, дорогу дальше пришлось пробивать, работая абордажной саблей. Сразу же в двухстах метрах за поляной, в юго-западном направлении, убрав зелень несколькими взмахами абордажной сабли, я увидел скалистый взгорок, усыпанный валунами и камнями и поросший густыми зарослями молодых елей, лиственниц, берез, рябин и орешника. Вот так, оказывается, начинается этот горный кряж. Отсюда

видно, как он постепенно на протяжении полукилометра поднимался на высоту пятнадцатизэтажного дома, делал небольшой изгиб в сторону плато, затем возвращался и дугообразно уходил в направлении северо-запада, поднимаясь еще выше.

Очень удачно, что гряда оказалась почти рядом и любых камней здесь было сколько хочешь. Я их рассмотрел: здесь попадался темный базальт, светло-серый гранит с различными мелкими разноцветными вкраплениями, серо-желтовато-коричневый непрочный известняк. Были и еще какие-то другие образцы пород, названия которых не знал.

Среди разбросанных камней отбирал валуны и крупные камни из базальта. Вот из них и буду класть фундамент. Времени до вечера, когда начнет темнеть, у меня еще много, успею натаскать много камней для фундамента избы и сделаю хороший задел в строительстве.

Сколько всего сделал ходок, не считал, но таскал несколько часов. Образовалась солидная каменная горка. Даже если набрал лишнего, ничего страшного, их можно будет потом использовать в хозяйстве. Думаю, притащил достаточное количество крупных камней весом от тридцати килограммов и больше. За последние ходки натаскал еще множество камней значительно меньшего размера и веса, для заполнения пустот между большими камнями в фундаменте. Как только рюкзак и ранец выдержали. Ткань, похоже, у них очень крепкая, но надо все-таки их поберечь, они еще пригодятся. Мне-то что, я поднимал и больше.

Дело шло к позднему вечеру. Состоялся запоздалый ужин пожаренной еще утром на костре рыбой.

Вокруг наступала спокойная умиротворяющая вечерняя тишина. Птицы и все свиристящие насекомые постепенно замолкали. Перемещения дневных животных прекратились. В природе будто наступил выжидательный момент перед предстоящей ночью. День еще полностью не сдался, а вечер еще в полную силу не вошел. Однако движение жизни, начатое с утра, еще не прекращалось. Она как будто делала перерыв, готовясь показать еще одно из своих многочисленных проявлений. Наступала пора вечерних животных, хищников, их вечерней и ночной охоты. Другая фаза суток и другая сторона жизни.

Дальние горы и гора старца с почти родным плоскогорьем постепенно подернулись темно-синей дымкой вечернего тумана. Даже слегка похолодало. Воздух повлажнел и посвежел, внизу у залива появился небольшой туман. Негромкие неосторожные звуки теперь в уплотнившемся от мельчайших капелек воды воздухе раздавались далеко, даже на фоне постоянно глухо шумевших водопадов, находящихся почти напротив моего

лагеря с другой стороны реки. Я совсем уже привык к их шуму и не обращал на него никакого внимания. Вокруг появились какие-то неясные отдаленные звуки, а вблизи со стороны речки стали слышны негромкие всплески струй воды, наверное, это запоздало плещутся птицы или играет крупная хищная рыбина.

На следующий день, после завтрака, при помощи опалубки, раствора из глины с песком густой консистенции готовил фундамент, периодически трамбуя его коротким бревном. В конце работы выравнивал верхний край фундамента, применяя небольшой уровень из ремнабора и раствор. Наконец фундамент был готов. Все, на сегодня хватит, пускай он теперь сохнет и схватывается хотя бы пару дней.

В последующем внутренние поверхности каменного фундамента, являющиеся теперь стенами погреба, с вновь выявленными щелями и дырами, через несколько дней после снятия опалубки конопатил небольшими камешками, хорошо промазывал и оштукатуривал густым раствором глины с песком. Лестницу в погреб сделал из основательных бревен, со ступеньками из коротких чурок, разрубленных на половинки топором.

Перед обедом сходил на рыбалку и за двадцать минут поймал семь больших форелей, каждая больше килограмма. Рыба печется быстро. Она, конечно, вкусная, но немного уже приелась, хочется горячего мясного бульона или, еще лучше, густого варева, жареного мяса со специями да еще бы с картошечкой... Однако на охоту и еще на готовку уйдет в три раза больше времени, а его жалко. Потом наемся мяса и буду гурманствовать. Сейчас все силы и время должны быть отданы на строительство жилища. Как поется в песне: «Сегодня не личное главное, а сводки рабочего дня...»

Пообедал запеченной рыбой и попил чаю с ягодами.

На следующий день до обеда продолжил заготавливать пиломатериалы и бревна для бани. На это потратил массу времени, используя пилу, топор и секиру. Доски для будущих нужд распиливал только простой пилой и ровнял рубанком. Напилил их с избытком.

В свободное время обработал очищенную мурашами шкуру тигра его же жиром и пахучими, типа полыни, травами, чтобы не сильно пахла зверем. Укрепил периметр лагеря кольями из сухих поваленных деревьев, собирав ягоды и грибы, охотился, стреляя из лука. Стрелял я из него пока неуверенно, но по окончании строительных работ этот недостаток постараюсь срочно ликвидировать. От этого в дальнейшем будет зависеть моя жизнь и поставка питания. Сейчас же непуганные гуси и животные

позволяли подходить близко и с одной стрелы получать добычу. Наконец-то я впервые попробовал неземного мяса птицы! Конечно, вкусное и мягкое, но вряд ли чем-то отличается от такового же с моей Земли.

Из муки высушенного и растертого на камне рогоза напек много лепешек, чтобы были эрзац-сухари. Мяса и ягод у меня пока достаточно, так что оставшуюся работу в ближайшее время буду делать, не отвлекаясь и не заботясь о пропитании.

Глава 22

Через три дня с момента заготовки бревен для избы снова сходил к озеру. На всякий случай прихватил сдутую резиновую лодку. В этот раз возле моих вещей никто не вертелся. Перед постройкой плота насобирал на плато в котел много антилопьего навоза для приготовления клея. Сам плот связал тросами по насечкам из просохших бревен, распиленных пополам. Получилось около трех метров в ширину, длиной в шесть метров. С его боков крепко привязал канатами закрытые крышками бочки, чтобы увеличить плавучесть плота и уменьшить сам груз. Эта мысль удачно пришла мне в голову, когда я смотрел на них и думал, как же буду такие громоздкие емкости размещать на плоту. Спереди плота укрепил на Х-образную стойку четырехметровое самодельное рулевое весло. Сзади и снизу плота неподвижно установил плоскую широкую полуметровой высоты и двухметровой длины лопасть-руль (доска от расщепленного большого ствола), чтобы плот не вертелся. С переднего и заднего концов плота по левой стороне на десяти метровых канатах привязал по кошке. Они пригодятся при торможении и подтягивании плота к берегу. По боковым сторонам плота в рассверленные бревна плотно установил столбики ограждений, соединив их поверху канатом, чтобы груз не соскочил в воду.

После этого нагруженный плот спустил на воду. Сзади привязал грузеную резиновую лодку. Плот прилично просел, но не утонул. Осторожно ступил на него сам. Теперь плот выступал над водой всего на пару дюймов. Освободил натянутый канат и осторожно оттолкнулся шестом. Плот заметно качнуло, но он быстро выправился, так как я твердо стоял на ногах. Ну что же, вот теперь поплыли.

Небольшой уклон помогал реке в движении, хотя течение было не такое уж быстрое. Плот вполне неплохо управлялся рулевым веслом. Приходилось немного им подгребать, чтобы сильно не удаляться от нужного берега. Когда добрался до протоки, притормозил закинутыми и зацепившимися за деревья кошками и при помощи четырехметрового шеста-стволика подтянул плот к берегу, провел его в залив напротив моего жилища. Постепенно перетаскал имущество с плота и резиновой лодки в сарай. Лодку сдул, а плот пока решил не разбирать. Бочки отвязал и поставил сушиться рядом с сараем.

В молодости, занимаясь резьбой по дереву и просматривая тематические книги и журналы, невольно ознакомился и с техникой плетения корзин. Сейчас благодаря прорезавшейся у меня феноменальной памяти не составило труда вспомнить эту технологию. Сходил к реке, нарезал и набрал кучу длинных, более чем двухметровых, прутьев ивы. Выбирал те прутья, поверхность которых после снятия с них коры выглядела глянцевой, а сердцевина была небольшой и ни в коем случае не была красно-коричневого цвета. Иначе прутья будут ломкие.

Связал все прутья в две огромные плотные вязанки и отнес к избушке. Сделал потом еще несколько ходок. Получился хороший задел для работы. Кипятил поочередно охапки ивовых прутьев в ванне, поставленной на растопленную большую печь камбуза.

Пока это происходило, стал готовить клей и лак. Затопил печь, взятую из каюты мальчугана, и поставил сполоснутый котел из-под набранного навоза как уже запачканный. Пока вода закипала, сходил в лес и набрал полный большой котел смолы для изготовления клея. Навоз у меня уже был заготовлен и привезен на плоту. В заготовленную растопленную смолу добавлял клетчатку в виде собранного навоза и золу. Вспомнил, что соотношения составляющих клея следующие: 5 частей смолы + 2 части клетчатки + 1 часть золы. Вместо одной части клетчатки добавил одну часть очень мелких опилок. Опилки использовал те, которые получил при пилении лесоматериала (они к этому времени высохли), еще дополнительно растерев их на камне. Специально разбавил навоз опилками, чтобы сильно не пахло. Я и у себя на даче в туалете так же делал, смешивая опилки с черноземом. Совершенно не пахло, да еще получался через какое-то время прекрасный компост. Надеюсь, что и здесь не будет пахнуть.

Пока готовился клей, остывшие прутья очищал от коры при помощи простого приспособления. В поставленное на попа бревнышко топором вколотил заостренный конец небольшой доски, в которой ножом вырезал отверстие в виде ласточкина хвоста. Через этот «хвост» стал аккуратно, без усилий, протягивать все выпаренные прутья. Кора при этом слезала свободно и быстро.

Клей получился темно-серого цвета, но качественный и быстро твердеющий. Это я проверял на склеиваемых щепках дерева. Такого же цвета и качества получился влагостойкий лак. И клей, и лак сразу использовал в уже покрытой крыше сарая, хорошенько промазывая состыковываемые края плашек. После затвердевания клея эти же места соединений еще раз широко покрыл лаком. При такой тщательности

проводимой работы протекать теперь ну никак не должно. Зашел в сарай и изнутри посмотрел на потолок. Дырок вроде нет. Надеюсь, не протечет. В общем, хижина Наф-Нафа, или Ниф-Нифа, или кого-то еще из этих веселых поросят готова для проживания.

Под сарайную дверь приспособил один из щитов, сплетенных из грубых веток отходов, подвесив его на прутьях, свернутых в несколько широких склеенных колец, обмазанных лаком.

Чтобы не терять даром время, сразу начал плести корзины из уже очищенных прутьев. До вечера успел сплести четыре корзины. Закончил в темноте.

Традиционно потренировался в асархи, поужинал и, как обычно, лег спать в сарае на сундуке в спальном мешке.

Каждый день обязательно навещал свои посадки. Деревце вроде окончательно прижилось, а то после посадки первое время листья у него стали приобретать бледно-золотистый цвет. Испугался, что погубил его пересадкой, и принялся обильно поливать водой, предварительно нагретой на солнце, и таскать отборный чернозем. На дню проверял его раза три. Слава богу, оно не засыхало. Вероятно, цвет листьев поменялся из-за изменения почвы или перед предстоящим осенним сезоном. Называть его маленьким деревцем бонсай уже было неудобно, так как благодаря моему уходу оно заметно вытянулось вверх до двух метров, ствол стал толще, шапка кроны стала гораздо гуще, да еще неожиданно для меня оно зацвело... Зацвело дивной красоты нежными цветками, по виду похожими на цветки вишни, но только золотисто-бледно-зеленого цвета, с мелкими вкраплениями темно-изумрудного. А как они нежно пахли! Их запах – что-то среднее между любимыми мною запахами жасмина, акации, липы. Выходит, что это деревце – медонос. На него сразу же налетела масса пчел, бабочек и других насекомых. Но как же оно раньше опылялось на плоскогорье без другой своей половины и без насекомых, ведь орешки-то уже были? Совсем непонятная ботаника.

Кусты вроде прижились сразу.

Как-то утром увидел около дуба, стоявшего недалеко от моих посадок, свежие и многочисленные следы кабанов. Наверное, ночью приходили лакомиться упавшими прошлогодними желудями. Это меня привело в состояние паники. Если я их не слышал ночью, значит, они свободно могут подобраться к моим кустам и деревцу! Если за кусты я был более-менее спокоен из-за их шипов, то за деревце очень беспокоился. А что, если его листья и кора им придется по вкусу? Ну, не им, так лосям, оленям, косулям,

зайцам! Да они его и просто так могут поломать, повредить, ведь деревце такое маленькое и стоит совершенно без какой-нибудь защиты, ограждения. Как же я об этом не подумал! Бросил все дела и стал таскать срубленные стволы и засохшие деревья из чащи. Соорудил дополнительную высокую ограду (перед невысоким каменным ограждением) из воткнутых в землю под углом заостренных стволов в виде буквы Х. Немного подумал и в середине элементов ограды установил еще по вертикальному заостренному стволу подлиннее и потолще, хорошо вкопав его в землю. Теперь получилась ограда из элементов в форме буквы «Ж». При помощи оставшегося клея соединил элементы ограды нагелями с центральным стволом через просверленные в нем отверстия. Теперь ограда приобрела еще большую крепость. Не забыл и про калитку в форме той же буквы «Ж», где вместо петель использовал лианы. Такими же лианами обвил ограду. Теперь мне будет спокойней.

В течение дня вокруг лагеря на полосе шириной до трех метров, а где можно, между ближайшими деревьями, врыл еще несколько рядов кольев. Получилась защита от волков и хищников покрупней. Хорошо бы еще поставить сторожевую башню, чтобы было удобно отстреливать нападающих зверей. Но это потом, когда построю жилье.

Дождя так и не было.

Через неделю, когда заготовленный для строительства лесоматериал немного просох, уложил лаги на края фундамента, на них плотно настелил пол из бревен. На полу середины избы, ближе к северной стороне, из тщательно подобранных камней установил основание площадью 0,8 на 0,8 метра, скрепленное самодельным портландцементом. Выравнивал им же. Получилось подножие для печи.

До самого вечера, прерываясь на недолгие легкие перекусы, складывал избу соединением «в лапу». Предусмотрительно оставил проем двери. По бокам от двери вырубил топором тщательно выверенные отверстия для двух круглых оконцев, куда вставил два хорошо почищенных иллюминатора с катера. Выбрал их именно за то, что они были с двойным стеклом, диаметра 35 сантиметров и на шарнирах, чтобы можно было открывать наружу и проветривать. Таких иллюминаторов нашел в катере всего шесть штук, остальные были «глухие». Кроме того, выбранные иллюминаторы крепились на болтах, что делало процесс их снятия и установки совсем простым. Вообще-то я успел прихватить с катера еще и 4 «глухих» иллюминатора такого же диаметра, 8 больших прямоугольных (45 на 30 сантиметров) с самолета плюс 2 маленьких (диаметр 15 сантиметров)

иллюминатора из рубки яхты. Собираюсь конопатить мхом щели между бревнами, но его еще надо собрать и просушить.

После установки печи (взятой из камбуза) вывел вверх трубу, до самой крыши и выше. Предусмотрел защиту потолка и крыши в местах соприкосновения с горячей трубой в виде специально отобранных плоских (жаростойких – проверял на костре) камней. Провел пробную топку небольшой печки (взятую из каюты мальчугана). Мне понравилось, как быстро она нагревалась и долго держала тепло в избушке. Потрогал печь рукой в разных местах – везде одинаково горячая, сухая. Кроме того, я не чувствовал запаха окалина металла. Это тоже хорошо. После остывания еще раз протопил печь, прибавив дров по максимуму и увеличив тем самым накал. Печь выдержала режим, соединения трубы нигде не дымили. Зато в избе стало жарко. Будем считать, что печь на зиму у меня есть. А это жизненно важно.

По сделанной из крепких жердей длинной лестнице залез наверх и настелил чердачный пол из приготовленных для этого просушенных бревнышек, диаметром больше десяти сантиметров. Чтобы какой-нибудь крупный зверь не смог пролезть через крышу на незакрепленный пол чердака и раскидать его лапами. С жердями-то у него может получиться, а вот с бревнами – вряд ли. Да и услышу я. Стены чердака сложил по пять бревен в высоту, до полутора метров.

К вечеру установил пять пар бревенчатых стропил крыши. Стропила верхними концами соединял в шип и клею, а изнутри жердью, по типу землемерного циркуля. Нижние отрезки стропил упирались в горизонтальные выемки верхних бревен избы, где закрепил их нагелями с клею. Чтобы конструкция была надежней, до самого позднего вечера скреплял ее еще длинными горизонтально установленными бревнами обрешетки. Теперь стало гораздо устойчивей.

Проклеенные стыки просверленных досок для крыши избы соединял с обрешеткой нагелями и замазывал водостойким лаком. Ничего, что крыша будет с темными полосами, главное, чтобы воду не пропускала. На это ушла большая часть досок ящичков. На настиление крыши потратил половину дня. Получилось и красиво, и довольно прочно. Наверху место углового соединения досок накрыл длинным бревном-коньком, с внутренней стороны которого вырубил топором четверть, угол которой равен углу двускатной крыши. Еще приделал с восточной стороны деревянную фигурку головы коня. Из-за этого, собственно, эта самая верхняя деталь дома так и называется.

Восточную и западную стороны чердака наглухо закрыл бревнами. С

восточной стороны прорубил тщательно размеченное отверстие и вставил туда круглый, не открывающийся, иллюминатор с катера. Это чтобы было немного света. Чердак же будет глухой, так надежней. В него буду попадать из избы по лестнице через люк в потолке. На невысоком (полезная площадь больше 4 метров в длину, 2,5 метра в ширину и 2 – в высоту) чердачке собираюсь хранить имущество не первой необходимости и сушить собранные травы. Немного перевел дух, поужинал копченым мясом, запил горячим чаем. Впервые лег спать в приятно пахнущем свежеструганным деревом доме. Проем двери закрыл выставленными наружу длинными чурбаками бревен.

На другой день в северо-восточном углу пола выпилил вход в погреб и укрепил лестницу вниз. Для погреба сбил крышку из жердей, а к ней приделал небольшую крепкую и хваткую рукоять. Остатки бревен складывал во дворе под освободившийся навес. Из них потом что-нибудь сделаю. Между делом соорудил в погребе широкие стеллажи из крупных веток лиственницы. Теперь и погреб готов. Работал споро и на всю работу потратил не более пары часов.

Из-за того что не было ни скоб, ни длинных гвоздей, ни петель для двери, возникла большая проблема. Подумалось, что и в старину этих материалов тоже не было, однако дома и церкви строились без единого гвоздя. Значит, как-то выходили из положения. Не было у них и стекол для окна, но помню из литературы, что вместо стекла вставляли бычий пузырь. Вероятно, это очищенный и отмытый мочевого пузырь крупного животного, растянутый на раме окна. Но тут у меня есть, слава богу, предусмотрительно взятые иллюминаторы. Так что же мне придумать, чтобы двигалась дверь? Долго думал и наконец придумал, как разрешить эту проблему.

Поставил дверную коробку. Наборную бревенчатую дверь соединил вплотную, по всей длине, нагелями с клеем и двумя половинками небольшого прочного стволика, вставленными в два длинных поперечных паза прямоугольной формы, и прибил их нагелями к каждому вертикальному стволу, хорошо промазав самодельным клеем. Немного стесал наружную и внутреннюю поверхности рубанком. Получилась плотная крепкая дверь. Вот и обошелся без гвоздей и петель. Крайнее статичное бревнышко составил чуть длиннее остальных, чтобы его слегка обтесанные концы вставить в верхний и нижний пазы дверной коробки, и, таким образом, на этих концах дверь могла открываться наружу.

Вместо ручки приспособил не до конца вбитый толстый нагель, диаметром пять сантиметров, выступающий на восемь сантиметров из

двери.

Снаружи, рядом с дверью избушки, соорудил крыльцо с парой ступенек, а с левой стороны поставил крепкую скамью. Вот теперь изба готова. Раньше думал, что если доведется самому ставить избу, то я без проблем с этим справлюсь. Понял, насколько это самонадеянно. Оказалось, что совсем все не так, тем более когда пиломатериалы приходится заготавливать самому, поднимать их наверх и устанавливать тоже одному. Просто элементарно не хватает рук.

Решил отвлечься и сходить на рыбалку, проветрить мозги. Кроме того, серому веществу для нормальной мозговой деятельности необходим фосфор. И где же его здесь найти? Правильно, в рыбе.

Пошел на то место залива, где и раньше ловил рыбу. Там ее было полно, и ловилась она почти на голый крючок. При этом я отбирал рыбу покрупнее, похожую на известную мне форель, остальную мелочь отпускал обратно в реку.

Рыбу ловил на накопанных червей, кузнечиков или мух. Клевало бешено, просто праздник какой-то. Забыл даже об обеде. Умом-то я понимал, что максимум могу использовать две-три большие рыбины, а остановиться не мог, азарт захватил. Пойманную рыбу я забрасывал назад, за спину, заодно изредка оглядывался, памятуя о безопасности.

В очередной раз, забрасывая назад пойманную рыбу, оглянулся и окаменел... Прямо за мной сидел громадный, как валун, медведь. Он поглядывал на меня маленькими довольными глазками, тихонько урчал и работал двумя лапами, поедая пойманную мной рыбу. Как я прозевал его появление, непостижимо! Тут же себя обругал и одернул. А нечего было так отвлекаться! Вот насколько уязвим человек в увлечении, азарте. Никто мне здесь не страшен, никого я не боюсь... Совсем расслабился, болван. Даже копыта с собой не прихватил. Зачем, ведь совсем недалеко от поляны? Слава богу, хоть пистолеты не забыл.

И что теперь делать, ума не приложу? Если я вскочу и начну стрелять из пистолетов, то я совсем не могу гарантировать, что убью его быстро. А вот реакция этого хищника, тем более таких размеров, и свирепость при ранении мне известны из литературы. Очень даже впечатляет. М-да. Уравнение с двумя неизвестными, решаемое как в одну сторону, так и в другую...

Однако каков наглец! Вот пристроился, нахлебник, дармоед! Рыбы в заливе полно, вот сам бы и ловил, нет, нашел себе, захребетник, невольного слугу. Ладно, решил, что, пока он ест мою рыбу и не проявляет агрессии, буду занимать выжидательную позицию и продолжать ловить рыбу дальше.

Может, обойдется. Повернулся к нему боком, чтобы контролировать краем глаза. Так и просидел вынужденно несколько часов, забрасывая назад пойманную рыбу, пока медведь, сожрав почти всю эту рыбу и, видимо, наевшись до отвала, не ушел. Уходил неспешно, предварительно навалив огромную вонючую кучу дерьма. Отблагодарил по-своему, скотина мохнаторылая! Какая уж тут дальше рыбалка и рыба! Наскоро поймал еще четыре рыбины, чтобы создать запас вместе с копчеными гусями и не озадачиваться добыванием пищи пару дней, собрал свои вещи и скоренько отправился восвояси. Хорошая встряска для меня, спасибо медведю.

Принимая во внимание, что здесь свободно бродят медведи, нужно срочно закрыть лагерь от подобных нежданных гостей. До самой ночи со стороны залива перед подъемом наверх вкапывал частые ряды заостренных толстых жердей-кольев. Таким образом, я защитил и ягодные кусты на подъеме. В общем, когда все закончил, был уже вечер. В трудах день прошел незаметно. Глубоко подышал воздухом. Такой воздух на Земле можно застать только в реликтовых заповедных местах. Здесь дышится свободно и легко, воздух необыкновенно чистый, напоен озоном и пропитан лесным ароматом. Поужинал. Рядом с избушкой развел небольшой костер.

Как обычно, перед сном потренировался в асархи, затем посидел на бревнышке, разглядывая небо. У немногочисленных облаков, столпившихся на западе, края светились так, словно они были из какого-то металла, сильно нагреваемого и расплавляющегося. Сквозь облака прорывались солнечные лучи и веерообразно расходились по небу. Я такого раньше никогда не видел. Впрочем, неудивительно, так как из города редко вылезал, только на выходные или в отпуск. Небольшой краешек солнца плавно сравнивался с горизонтом.

Вечерняя заря переливалась невероятно яркими красками. Сначала была бледно-розовая, потом вдруг потемнела и стала изумрудно-зеленой, и по этому зеленому фону, как расходящиеся столбы, поднялись из-за горизонта три светло-желтых луча. Через несколько минут лучи пропали. Зеленый свет зари сделался красным, горизонт стал темно-фиолетовым, затем просто темным, словно от густого дыма. Несказанная красота. Полное единение с природой. На душе было спокойно и радостно. Такого на Земле у меня не было, все торопился, все дела. А сейчас на душе ощущение глубокого удовлетворения от хорошо сделанного большого объема работы и еще ожидание и предвкушение чего-то хорошего, что как будто ждет меня впереди. Такое у меня было только в детстве.

Одновременно с закатом солнца на востоке появились, пока бледные,

очертания трех ночных планет. Они сопровождались одной слитной темной тенью, края которой были слегка пурпуровыми. Эта косая тень одним концом прикасалась к северному краю горизонта, другим – к южному. Чем ниже спускалось солнце, тем выше поднимался, увеличиваясь, теневой сегмент. Скоро пурпуровая полоска слилась с красной зарей на западе.

Вечерняя заря еще какое-то время пыталась бороться с надвигающейся тьмой, но не смогла ее осилить, уступила и скрылась за горизонтом. И тогда наступила ночь. Тотчас на небе замигали звезды, словно они давно ждали этого и обрадовались тому, что наконец-то солнце дало им возможность проявиться на небе и показать себя во всей красе.

С места избушки виднелся краешек залива, на другом краю которого темнела чаща леса. Деревьев теперь разобрать было уже нельзя, они все стали неразличимы в густой тени темноты. Костер рядом со мной совсем догорел, на поверхности его еще виднелись небольшие красные угольки, которые, медленно мерцая, постепенно угасали. Вот стало совсем темно. Наступила ночь, тихая и прохладная.

Расшевелил костер, зажег от глубоких угольков одну из свечей, найденных в каюте деревянного корабля, воткнул ее в подсвечник и оставил его на полу. Внутри избушки стало более-менее светло. Напротив двери установил стационарный арбалет и зарядил его. Если медведь сунется, болт его пробьет насквозь. Иллюминаторы закрыл и завесил кусками парусины, чтобы не отсвечивать. Потушил горящую свечу и влез в спальный мешок, расстеленный на сундуке. Спал без снов.

Глава 23

С утра другого дня с северной стороны начала горного кряжа собирал мох за непроходимым буреломом. Использовал для этого четыре больших мешка из-под комплектов одежды. Собранный мох просушил на солнце в течение дня. Остальное время тщательно конопатил щели в избушке, широким специально вырезанным из дерева плоским шпателем. Управился до обеда, отметив, что на Земле мне бы понадобился для этого весь день. С возвращением молодости и работоспособность неимоверно повысилась.

Занялся благоустройством построенного дома, изготовлением мебели. Использовал оставшиеся доски от ящиков из неизвестного мне дерева, с плотной структурой красноватого цвета и запахом, отдаленно напоминающим яблочный. Еловые породы древесины я бы не стал использовать, зная, что они совершенно нехотят выделять смолу. Работал пилой, рубанком, сверлом и долотом. Сбил достаточно широкую и длинную скамью – полати для сна, небольшой прямоугольный крепкий стол, один стул, две крепкие табуретки и две длинные двухэтажные навесные полки, неширокие, высотой до самого потолка (в ширину полметра, в глубину – 30 см), стеллаж без дверок. У меня есть еще сундук мальчика, к которому я добавил широкую и крепкую приставку для удлинения ложа. На всякий случай изготовил еще одну крепкую трехметровую лесенку. Пускай будет две.

Мебель собирал без единого гвоздя и скреплял небольшими крепкими клиньями в высверленные отверстия. Вышла она вполне приличной и прочной. Подобную мебель я самостоятельно сделал у себя на даче, на Земле, чем привел в восхищение своих домашних. Полки поставил на короткие деревянные заостренные стволы, вбитые в высверленные отверстия стены. Еще сделал пару вешалок из найденных больших и замысловатых корней, напоминающих рога оленя. Обработал их ножом и рашпилем, покрыв черным влагостойким лаком. Прибил нагелями в высверленные отверстия в стене. Повесил несколько комплектов одежды, непромокаемый плащ, развесил повседневное оружие. Под вешалками поставил всю имеющуюся обувь (ботинки с берцами, кроссовки, сапоги).

Из стволов поваленных деревьев нарубил большое количество дров на зиму, заодно немного почистив лес от сухостоя рядом с избой. Отдельно для растопки собрал щепок, коры и сухого валежника, оставшегося и

разбросанного повсюду во время строительства избы.

После решения проблемы жилья и благоустройства лагеря каждый день начинал с физической зарядки, вхождения в асархи, теперь уже по целой минуте находился в этом состоянии. Далее следовал завтрак и посещение своих зеленых питомцев.

Основательно занялся плетением корзин. Сначала из-за неосвоенности технологии и непривычности к ней пальцев рук работа двигалась медленно. Однако по мере освоения техники процесса с каждым изделием скорость плетения увеличивалась. Изделия получились крепкими, удобными, емкими, легкими. Учитывая достаточную простоту процесса, неплохое качество получаемых изделий, их экологическую чистоту да и просто удобство, сплел еще десять больших ивовых корзин, под будущее соленое мясо, сало и копчености, и столько же размером поменьше под сушеные грибы, ягоды и травы. А для домашних нужд – еще полдюжины широких корзин. Также к каждому изделию сплел крышку и прикрепил ее тоненькими гибкими вываренными ивовыми веточками.

Но перед началом заготовок запасов надо обязательно несколько дней потратить на розыск соли. Слава богу, хоть теперь душа спокойна за теплое жилье. Есть теперь уютный угол, где можно переждать пургу-метель и холода.

Как-то в свободное время сидел и размышлял. Если для охоты на крупных животных использовать винтовку, то патронов для нее – больше 2000 штук. Почти на шесть лет, если отстреливать каждый день по патрону, но это вряд ли. Ведь из лука я тоже могу настрелять гусей, зайцев и кого-нибудь еще. Кроме того, буду ловить рыбу. Так что патронов может хватить лет на пятнадцать. Однако я не учитываю те случаи, когда придется отбиваться от хищников, и сколько там может быть истрачено патронов, одному богу известно. Особенно зимой, когда придется, возможно, отбиваться от стай волков. Думаю, на пять-восемь лет их хватит. Я не говорю о тех непредвиденных случаях, когда придется отбиваться от двуногих хищников. Имею в виду бандитов или нападения воинов какого-нибудь неприятеля. Хотя у меня ведь еще есть пистолеты и более 600 патронов к ним, да еще немного гранат.

Учитывая то, что на птицу, зайцев и других животных буду охотиться исключительно из лука и арбалета, необходимо быстро научиться хорошо стрелять из этого вида оружия. Тем более что, научившись хорошо стрелять из лука и арбалета, я увеличиваю не только свою огневую мощь, но и опять же экономлю дефицитные патроны. А пистолеты, ружья, гранаты использую исключительно в целях защиты при форс-мажорных

обстоятельствах – нападении отрядов аборигенов и крупных хищников.

Наконец всерьез начал тренироваться в стрельбе из среднего лука и арбалетов, найденных в каюте подростка. Лук был довольно мощный, тугой, и первая моя попытка натянуть его до упора и выстрелить, чтобы определить максимальную дальность поражения, показала, что он может стрелять более чем на триста метров. Сразу поставил себе задачу добиться стопроцентного попадания в центр мишени хотя бы со ста метров, чтобы стать приличным охотником. Предел расстояния для эффективной стрельбы из мини-арбалета Шершень – пятьдесят метров, потом начинался разброс. Экспериментируя со средним арбалетом, выяснил, что дальность эффективной стрельбы – до двухсот метров.

В качестве мишеней у меня уже приготовлены несколько штук грубых щитов из веток, оставшихся при деревообработке. Всего приготовил для тренировок десять мишеней в полный рост. Пять мишеней предназначались для стрельбы из лука, пять для арбалетов. Чтобы не тупить наконечники и не терять стрелы при стрельбе, мишени складывал из двух грубых щитов, между которыми прокладывал хороший плотный слой коры с ветками, оставшимися от изготовления пиломатериалов. Толщиной щиты получались около 20 сантиметров. Из-за мощного боя лука и арбалетов на близком расстоянии пришлось дополнительно сплести еще по третьему щиту с прокладыванием очередного пространства отходами от деревообработки. Теперь толщина мишеней доходила до 35–40 сантиметров.

Чтобы во время тренировок не терять стрелы и болты, дополнительно за щитами насыпал высокий земляной вал (плюс земля из котлована погреба) более трех метров в высоту. Щиты между собой скреплял зелеными гибкими лианами. В центр комбинированных щитов приклеил смолой кружки белой бересты, изобразив таким образом «десятку».

Тренировался в стрельбе два раза в день, утром после пробежки и перед ужином. Начал с расстояния в десять метров и уже в этот же день приловчился попадать в десятку. Понял, что, стреляя на постепенно увеличивающиеся расстояния, надо понемногу поднимать лук (вначале достаточно увеличивать его силу натяжения) выше цели, а еще при этом увеличивать силу натяжения лука (а вот в арбалете сила натяжения постоянна), учитывать силу ветра и его направление. Но ведь я еще при этом сгибаю лук не совсем до конца, так как стараюсь регулировать силу проникновения наконечника стрелы, чтобы его не затупить.

Мастерство понемногу росло, я старался. Отстреливался из лука в две

серии по 30 стрел, из двух арбалетов в две серии по 20 болтов. Терпение и труд все перетрут. Количество скоро перешло в качество. Через пару недель уже стрелял на 50 метров с неплохим результатом: половина стрел из лука попадала почти в центр, из арбалета еще больше – две трети. Совсем неплохо для новичка. Для меня было бы очень неплохо, если бы я научился стрелять точно в центр, хотя бы с сотни метров. В идеале – с трехсот... Хотя это я, конечно, загнул. Так стреляли, наверное, только средневековые охотники-егеря.

Из-за нагрузки на пальцы и из-за ударов тетивы о левую кисть пришлось надевать перчатки. Пока приспособлялся к луку, понял, что надо держать тетиву и конец стрелы фалангами пальцев, а не кончиками, какая балансировка у стрелы и как она летит и что целиться надо чуть выше центра мишени, немного приподнимая лук. Целое искусство. Ну, ясно море, ядрена корень, кровь из носу, но стрелять хорошо научусь обязательно. Задатки-то ведь у меня есть, особенно хорош глазомер. И сейчас-то неплохо кидаю камни в цель, а помню, в детстве из рогатки стрелял по воробьям очень хорошо, даже до сих пор стыдно из-за того, что столько этих птах безвинно загубил...

Площадку для физических тренировок обустроил здесь же, на берегу залива, совсем недалеко от моей избы. Это был довольно ровный участок земли, протяженностью несколько сотен метров и шириной в среднем метров пять-десять. Очистил его от разнокалиберных камней, которые складывал по краю со стороны подъема к лесу. Они мне потом могут пригодиться. Часть хилых деревьев и кустарник выкопал и сложил вместе с этими камнями, а часть кустарника и жизнеспособных маленьких деревьев пересадил отсюда в свободные места, где до этого проводил вырубку леса для строительства дома. Но посадку уже так спланировал, чтобы деревья росли упорядоченно и пореже, не мешая друг другу.

Тут же невдалеке, в значительно расширяющемся месте площадки, ближе к откосу, чтобы не перекрывать мишени для стрельбы, врыл параллельно заливу два десятка высоких столбов. У тройки широких турников на перекладине подвесил на коротких стропах два разной длины ствола: длинный и мощный диаметром полметра и короткий диаметром пятнадцать сантиметров. Здесь буду тренировать удары руками и ногами, бой с холодным оружием.

Глава 24

Решил, что, пока основательно не обживусь здесь и не приготовлю достаточный запас ягод, грибов, мяса на зиму, никакого путешествия в поисках аборигенов предпринимать не буду. Похожу недалеко от лагеря, основательно разведу местность, попробую поискать солончаки. У меня ведь заканчивались запасы соли из набора выживания, приходилось ее экономить. А мне еще надо на зиму насолить сала, грибов, заготовить соленого мяса. Нужна соль, соль, СОЛЬ! Других способов консервации животного и растительного белка у меня нет. Заготовка тушенки невозможна из-за отсутствия соли, специй, компактных емкостей и плотных крышек, герметически к ним примыкающих. Зимне-весенний период на одних сушеных грибах, да еще без картошки я, возможно, не протяну, а вот протянуть ноги очень даже реально. Что же делать и где искать соль, не знаю.

Прошло несколько дней с момента постройки избы. За это время насобирал и засушил кучу грибов и ягод, листьев для фиточая.

Зная, что животные обязательно должны где-то подсаливаться, стал следить за оленями, косулями и антилопами. Наконец я нашел солончаки, они, кстати, были недалеко от места первой встречи с кабанами. Унылое, почти голое место, изрытое копытами и носами животных, покрытое чахлыми растениями, сильно выделялось на фоне пышной растительности. Набрал оттуда земли в котелок, добавил воды, тщательно размешал, затем снял ложкой верхний слой грязи. И так несколько раз, пока не получился более-менее прозрачный раствор. Поставил котелок на огонь. После нагревания раствора вода выкипела, а на дне остались грязноватые кристаллики соли. Попробовал на вкус. Отвратно. Неприятный горький вкус и какая-то противная едкость соли. Мне такая совсем не подходит.

После солончаков вспомнил, что где-то читал о соляных пещерах в Европе, Крыму, Белоруссии. Может, и тут такие есть. Тогда надо пройти вдоль кряжа и обследовать имеющиеся там пещеры. Потом, если там не найду, придется искать вдоль горы старца. Тут же, вспомнив о найденном в первом обследовании ущелье, решил сходить туда.

Прошел от поляны на пару километров вдоль кряжа. Земля здесь жирная, с черноземом, поэтому хорошее разнотравье. Полно всяких насекомых, в том числе заметил много летающих пчел. Интересно, здесь, наверное, есть и пчелиные дупла. Можно попробовать набрать меда. Вот

будет знатно зимой попить чаю с ним, да и так, вместо сахара, употребить тоже неплохо. А то сладкого осталось всего несколько десятков шоколадок, которые я берегу и только редко откусываю понемногу, когда очень захочется или по «праздникам».

Отследил взглядом жужжащий пчелиный маршрут. Прошел по нему еще метров триста вперед и увидел слева высокое дерево с большой кроной, похожее на каштан с широкими и как будто искусно вырезанными листьями. Пчелы скрывались где-то в кроне, на высоте четырех метров. Там, наверное, и дупло. Огляделся и запомнил ориентиры этого места. В следующий раз приду сюда с котелками, перчатками и накомарником. Постоял около дерева, затем пошел дальше, вперед.

Отойдя совсем немного, остановился, уткнувшись в дерево с густой кроной, усыпанное крупными лоснящимися черными ягодами, похожими на крупную малину. Вот это да, шелковица, моя любимая! Обязательно потом наберу ягод и сделаю запас лаваша из вяленых ягод для длительных путешествий.

Пройдя еще километра полтора по этой стороне гряды, вышел на открывшееся глубокое и узкое ущелье, шириной не более пятнадцати метров. Здесь, с этой стороны, оно наклонно спускалось от гряды вниз до самого залива. В другую сторону ущелье, немного поднимаясь, уходило наискось на юго-запад. Вполне возможно, оно проходило гряде насквозь. Интересно будет попробовать по нему пройти на ту сторону гряды, когда буду обследовать местность на плато и за горой. Так я значительно сэкономлю время и силы – не придется возвращаться к озеру с водопадом и уже оттуда начинать путешествие. Ведь это крюк не менее пяти километров.

Отсюда, с этого края, стал разглядывать ущелье. Место совершенно дикое, заброшенное. По дну ущелья видно много камней и валунов, местами поросших густыми зарослями деревьев и кустарника. Деревья все молоденькие, тоненькие, в основном березки, ели, рябины. Недалеко от меня, на противоположной стороне ущелья, чернеет что-то похожее на впадину. Надо посмотреть. Крутой спуск вниз потихоньку преодолел, цепляясь руками за стволы и ветки деревьев. Растения сидят в земле крепко. Думаю, таким же способом смогу потом подняться наверх, либо придется несколько сот метров спускаться до залива, а оттуда уже подниматься к себе по более пологому склону.

Спустился вниз и прошел метров сто вперед в направлении заинтересовавшего меня места, по дороге срубая абордажной саблей поросли деревьев и кустарника, мешающие проходу. Удивительно, что

некоторые деревья здесь растут прямо на голых камнях. В некоторых местах, кажется, нет даже и трещинки, чтобы дерево могло там просунуть свои корни к земле. А дерево оплетает камень корнями со всех сторон и стоит прочно, укрепившись ими, где в осыпях, где достав до земли.

Невольно вспомнил свое детство, когда на прогулке с отцом по переулку, недалеко от нашего дома, тот внезапно остановился и показал мне на стену невысокого старого жилого дома. На высоте трех метров из стены торчал небольшой молодой тополь. Каким образом он держался и чем там питался, осталось загадкой. Отец тогда восхитился, насколько сильна природа и живое начало в ней. Я тогда на это особого внимания не обратил, поскольку все мысли были заняты мороженым, которое я собирался попросить отца мне купить. Однако, как оказалось, почему-то все-таки запомнил этот момент на всю жизнь, хотя мне тогда было, наверное, не больше пяти лет, и вот сейчас внезапно вспомнил. Вспомнил своего дорогого отца, совсем неплохого человека, фронтовика, перенесшего немецкий плен, понятого мною лишь после взросления, но уже только после его смерти. Произошло это, когда я накопил достаточно жизненного опыта и мудрости, научился самостоятельно оценивать людей только по их поступкам, а не по речам.

Интересно, как устроен человеческий мозг! Из многочисленных и разнообразных впечатлений прожитой жизни, из бесчисленного множества разнородных явлений и предметов, с малых лет попадающих на глаза, вдруг что-то ассоциативно всплывает в памяти. Как сейчас. Правда, здесь явным посылом были росшие на камнях деревья, инициировавшие воспоминание. Вспомнил вот сейчас еще своего дорогого батю, вздохнул. Умер он, когда мне было тридцать, а уже после прожитых сорока лет мне стало очень не хватать его общения и мудрых советов.

Считается, что память рациональна и ленива, что она хранит только самое лучшее и самое худшее, малые и большие потрясения, но не мелкие повседневные события – их она стирает. Думаю, что это не совсем так. Бывает ведь и так, что внезапно вспомнишь что-нибудь, даже не главное, не яркое, а случайное, второстепенное, вроде бы малозначимое, и как будто снова окунешься в то время и в испытанные тогда чувства. Чей-то брошенный взгляд, малозначимый разговор, запах цветущих лип на набережной, где жил, удивительный узор крыльев бабочки, только что пойманной, муравейник со спешащими куда-то муравьями, которых я в детстве долго и пристально разглядывал около дома, ночную игру с фонарями со сверстниками во дворе, друзей детства, свою немецкую овчарку, теплый летний вечер, первое свидание в парке и первую любовь, с

которой хватило сил расстаться, поскольку чувствовал фальшь в поведении любимой, а главным, конечно, было то, что она меня совсем не любила. Да мало ли что еще вспомнится!

Подойдя поближе, разглядел, что надо мной, на высоте трех метров, виднелась впадина, а в ней имелось приличного размера щелевидное отверстие естественного происхождения. Взобрался по выемкам наверх, подошел к нему. Очевидно, отверстие уводило внутрь кряжа. Такое впечатление, что там вполне может быть пещера. Включил фонарь, закрепленный ремешком на голове, надел очки-тепловизоры, покрепче ухватил копье левой рукой, в правую взял пистолет. Ход, ведущий внутрь, постепенно опускался вниз. Он был достаточно широк и высок, чтобы я спокойно мог идти дальше, не нагибая головы.

Пройдя метров двести, постоянно понемногу опускаясь, вошел в небольшой зал. Кругом неровные стены и беспорядочно разбросанные глыбы, уходящие в неровный потолок, состоящий из полупрозрачных и белых крупных блестящих кристаллов разной геометрической формы, от света фонарей изредка отбрасывающих неяркие блики. Никакой теплотворной живности здесь не видно. Снял очки и включил ручной фонарь.

А это случайно не драгоценные камни, то есть алмазы? Только почему-то такие огромные. Но это может быть кварц, слюда или хрусталь. Хотя и не могу вспомнить и нигде не читал, чтобы они встречались в такой причудливой форме. А может, это СОЛЬ? От неожиданной мысли я сначала обмер, схватил саперную лопатку и со скрежетом выковырял ею кусочек из стены. Небольшой кристалл оказался в форме неправильного куба. Лизнул его языком. Точно, это она, СОЛЬ! Вот это долгожданная и бесценная находка! Вот это повезло так повезло! Ведь, не преувеличивая, без нее я, наверное, не протянул бы зиму и весну. От радости настроение поднялось до заоблачных вершин! Хотелось заорать от счастья, да подумал, что снаружи какой-нибудь хищник может воспринять это как вызов на бой. Ну вот теперь будем жить! Теперь у меня есть все, что необходимо, чтобы здесь не просто выживать, а жить, жить очень даже припеваючи.

А пока наберу кристаллов соли в свободные места ранца и рюкзака. Энергично нарубил топором много кристаллов соли, какое-то количество сразу немного измельчил для удобства и компактности транспортировки. Забил ранец и свободный рюкзак, даже напихал, сколько мог, кристаллов во все имеющиеся карманы и свободные кармашки разгрузки. Думаю, что всего получилось не менее шестидесяти килограммов ценного сырья. Для подсаливания еды мне этого хватит лет на пять, если не больше. И даже с

солением рыбы, сала, мяса, грибов – на три-четыре года, что тоже вполне достаточно. Но сколько я здесь пробуду, и кто сказал, что я всегда буду один? Поэтому надо обязательно сделать хороший запас такого ценного, очень редкого и крайне необходимого продукта.

Подниматься теперь наверх из ущелья с занятыми руками неудобно. Поэтому сначала пришлось пройти до залива. Вернулся в избушку, скинул груз на пол, из карманов высыпал соль на стол. Переложил всю крупную соль в две свободные большие емкие корзины, потом посидел, передохнул и стал собираться опять в соляную пещеру. За сегодняшний день надо сделать основательный запас. Чтобы руки были свободными, оставил в избе все лишнее, даже копье, лук с колчаном, ружье и гранаты, флягу со спиртом. В разгрузке только индивидуальный медицинский пакет, два пистолета с четырьмя обоймами, один нож Ка Ваг, топор и полулитровая фляга с водой. Снова взял рюкзак, освобожденный ранец и мешок из-под одежды. В каждый из них влезет не менее сорока килограммов кристаллов соли. Только бы выдержали, а уж я как-нибудь донесу. Ничего, своя ноша не тянет.

Загрузился, что называется, под завязку. Из этой ходки притащил не менее ста пятидесяти килограммов разнокалиберной соли. Кстати, вспомнил, что она называется галит, каменная соль. Тяжелые рюкзак и ранец нес за спиной, а мешок в руках. Несмотря на то что соли у меня теперь уже было более чем достаточно, почти два центнера, даже хватит и на продажу, до вечера сделал еще три ходки, опять загрузившись по максимуму. Ничем больше заниматься не мог, думал только об использовании уникального шанса. Обуяла жадность первопоселенца, вынужденного рассчитывать только на свои силы и сделанные запасы. Так уж устроена человеческая натура.

Таким образом, я стал обладателем более шести центнеров каменной соли. Больше полтонны! Хватит и на еду, и на засолку, и еще останется на всю последующую жизнь. Весь стол, полати, полки, табуретки и даже стул были заставлены горами больших кристаллов соли. Постоял, молча и радостно разглядывая этот натюрморт. Большие кристаллы соли разложил в большие корзины, предварительно постелив на дно чистые куски бересты, и по очереди поднимал на чердак. Истратил все свободные большие корзины. Вот как быстро онигодились. На столе оставил килограммов десять измельченной соли для непосредственных нужд. Заполнил ею доверху имеющийся металлический котел с корабля, предварительно очищенный. Необходимо сплести еще несколько корзин, чтобы было куда убрать будущие запасы. У меня же еще есть бочки разного объема. На

другой день сделал еще пару ходок за солью. Запас лишним не бывает.

Вот теперь, когда соли хороший запас, я, «как подорванный», рванулся добывать мясо и свежие грибы, чтобы заняться их солением. Ведь время торопит, скоро наступит осень, а там и зима не за горами. А что, если здесь зима лютая и длится дольше, чем на Земле? Поэтому надо торопиться с запасами белка. Как говорится, волка ноги кормят.

Сходил на плато, где решил подстрелить из лука небольшую антилопу для пробного засаливания. Думаю, что ее мясо наиболее мягкое и нежное. Получилось с первого же выстрела, почти в упор. Животные здесь все непуганые. Пока я стрелял, антилопа замерла и стояла на одном месте. Она подпустила меня метров на десять. Стрелу с наконечниками я потом, конечно, вырезал и вытащил. Буду их экономить ввиду ограниченного пока количества. Пришлось торопиться, так как боялся, что на запах крови может прийти какой-нибудь хищник. Быстро разделал тушу, отрубил топором задние и передние ноги, отсекая копыта и скакательные суставы, вырезал с груди и из спины вдоль позвоночника длинные пласты мяса. Все это я завернул в парусину и положил в мешок, чтобы не пачкать ранец. Немного подумав, отрубил витые рога. Пригодятся для чего-нибудь. Да, хотя бы для вешалки. Нет, все же, думаю, для нее больше подойдут рога оленя.

При возвращении с охоты удачно, с одной стрелы, добыл свинью. По такой жаре животные держались поближе к воде, то есть к реке. Чем я и воспользовался. Правда, пришлось потом копьем полчаса отгонять свирепого секача. С трудом отогнал. Убивать не стал, чувства и обязанности его понятны, а мясо не такое нежное, как у самок. Свинью почти в центнер весом тащил за передние ноги на плече, благо недалеко до избы. По возвращении в избу быстро напластал с нее куски мяса и сала. Одновременно с мясом антилопы промыл в проточной воде и пересыпал крупной солью, отдельно набросал в деревянные бочки, положил гнет. Задел положен. Из сухих щепок, веток и кусков дерева разжег костер и, медленно поворачивая на огне, поджарил насаженную в длину на буковую палочку, слегка посоленную вырезку свиньи и антилопы. Попробовал жареное мясо – ничего вкуснее я в жизни не едал, хотя здесь уже попробовал жареную птицу. Хмыкнул, действительно вкусное нежное мясо. Причем я не могу сказать определенно, какое мясо мне больше понравилось. Съел в течение десяти минут не меньше килограмма, отрезая по небольшому кусочку сочащегося горячего мяса, слегка подсаливая и смакуя его. Не стал даже заедать галетами – и так хорошо. Наелся. А

недавно одними ягодами питался! Хотя я им необыкновенно благодарен – за спасение жизни и за вторую молодость.

Пока наедался, подумывал и о других способах сохранения мяса. Но на ум ничего не приходило, кроме копчения. Ну, может быть, еще можно изготавливать вяленые и копченые колбасы.

Для копчения мне понадобятся ветки ольхи. Я их видел у реки. Ну что же, будем заниматься «консервированием мяса». Собрал около кряжа несколько плоских камней, соорудил высокий каменный ящик – коптильню. На дно насыпал солидный слой хороших углей, на них положил слой веток ольхи, затем две задние ноги антилопы, сверху закрыл очередным слоем веток ольхи и все это прикрыл несколькими плоскими камнями. Коптил несколько часов, затем подвесил окорока на длинный ствол ветки, горизонтально укрепленный враспор в выемки верха погреба. Таким же способом накоптил две передние ноги, грудинки и вырезки из спины антилопы и четыре свиных окорока.

В течение недели засолил две стокилограммовые бочки свиного и антилопьевого мяса, четыре пятидесятикилограммовые бочки белых, подберезовиков, подосиновиков и одну рыжиков, сделал по три десятка кругов вяленой и копченой колбас, несколько десятков килограммов сала.

Глава 25

Решил сплавать на небольшом плоту по заливу и посмотреть, как далеко он тянется. Напротив ущелья обнаружил маленький островок, на прибрежных участках которого заметил какие-то растения типа лотоса, с зонтичной верхушкой, осоку, тростник и рогоз с замшевыми головками, который все принимают за камыш. Взгляд зацепился за высокий стебель золотисто-желтого цвета, длиной около двух с половиной метров, с колосовидным соцветием и с какой-то необычной верхушкой на нем. Мне такой «камыш» на Земле как будто не встречался. Снял штаны, ботинки и носки, осторожно продвинулся вперед по воде на несколько метров и, немного потянувшись, срезал абордажной саблей над самой водой полутораметровый верх стебля. Вернулся на землю и стал его разглядывать.

Головка камыша была необычно яркого желтого цвета, с будто мерцающим на солнце золотистым колосом и с торчащим на самом верху, также мерцающим, золотистым длинным круглым венчиком, отдаленно похожим на корону, в виде тонких стебельков со стреловидным окончанием. Ну, будто сказочный «Король тростника»! Перерезал его ножом пополам. Стенки стебля оказались довольно плотными. Снаружи он очень гладкий, словно покрыт лаком, а внутри, как и следовало ожидать, полый. А сделаю-ка я из него дудочку-свирель, оставив вторую заготовку про запас.

На поверхности одной длинной заготовки сразу проделал ножом семь отверстий. Ближе к духовому концу, после проделанных отверстий, аккуратно подрезал два-три сантиметра спинки – не до конца, так, чтобы ее кусочек в виде язычка немного проваливался внутрь. Получилось свистковое устройство. Сам духовой конец срезал плавно наискосок, сверху вниз, слегка закруглив, чтобы было удобно губам. Попробовал дунуть – звук получился совершенно потрясающий: густой, сильный и какой-то волнующий, завораживающий. Настолько волнующий и необычный, что в душе будто что-то отозвалось, и меня разом накрыло так, что я весь даже покрылся гусиной кожей. Вот это, как говорят немцы, etwas! Что же это такое, необъяснимое? Опять, наверное, волшебство. Только тогда на таком инструменте тренироваться – грех. На нем играть только мастеру, да и то в особых случаях, по праздникам. Погладил дудочку рукой и положил в разгрузку.

Для тренировки срезал простой тростник, который немного почистил снаружи, рассверлил кончиком ножа отверстия, подровнял концы получившейся второй дудочки и подудел. Звук раздался, конечно, уже другой, не такой густой, звучный и цепляющий за душу, хотя, как мне кажется, все равно очень даже приятный. В общем, для тренировки мне и этот вполне подойдет. Попробовал, удобно ли перебирать пальцами отверстия, слегка поскоблил шероховатости снаружи. Теперь стало нормально. Вот и ладушки.

Когда-то, еще в детстве, мне подарил игрушечную пластмассовую дудку дядя Леня, фронтовик, близкий друг моего отца. Дядя Леня... Мы его все любили. Он был инвалид, горел в танке, потерял правую голень и теперь носил скрипучий протез. Одноногий здоровяк, шумный, веселый и добродушный, любил с нами повозиться, несмотря на увечье. Своих детей у него не было и, возможно, именно поэтому часто навещал моего отца, у которого было пятеро сыновей. Вот он тогда же сразу показал мне азы игры на дудке. Сначала надо выучить и запомнить звуки, выдуваемые из разных отверстий инструмента, натренировать до автоматизма пальцы рук, а затем подбирать комбинации звуков, ориентируясь на слух, и разучивать простейшие мелодии, например, «В лесу родилась елочка». Простота и доступность технологии игры на инструменте мне сразу понравились. Потом я какое-то время занимался уже самостоятельно, даже научился играть некоторые мелодии, но, став постарше, забросил игру и переключился на другие интересы. Занялся спортом – легкой атлетикой, бегом на короткие дистанции, то есть был спринтером. Здесь я преуспел и даже стал кандидатом в мастера спорта на дистанциях сто и полторы тысячи метров. Занимался еще потом самбо, атлетической гимнастикой (в советское время так назывался культуризм). В общем, ударился в спорт.

Еще когда учился в медицинском институте, тяжело заболела мама. Поскольку все работали допоздна, сразу после института начинались мои хождения по магазинам, закупка продовольствия и готовка на всю семью. Как потопаешь, так и полопаешь. Разумеется, поневоле, но с консультациями мамы научился готовить. Поэтому тогда мне уже было совсем не до игры на дудочке. Окончив медицинский институт, стал работать на ставку в городской «Скорой помощи», быстро перешел на полторы ставки и совершенно забросил спорт. Сил на него просто не оставалось. Жизнь вносит свои жесткие коррективы в наши судьбы, планы и мечты.

А сейчас я твердо решил серьезно и полностью овладеть этим простым инструментом. А чем тут, спрашивается, еще заниматься? Сейчас

я построился, свободного времени стало больше, а зимой будет просто навалом. Важно, что я помнил пальцевую технику перебирания отверстий и гаммы. Если не изменяет память, то первый звук, «до», извлекается при полностью закрытых пальцами отверстиях дудки, затем, постепенно открывая по одному отверстию от конца дудки, доходим до конца игры при всех открытых отверстиях (нота «си»). И так до автоматизма, пока пальцы привыкнут. Дело теперь в упорстве, прилежании, регулярности. Понимая, что количество переходит в качество, буду заниматься в свободное время. Надеюсь, что и память поможет побыстрее овладеть инструментом.

Для тренировки использовал тростниковую дудочку. В течение получаса вспоминал технику игры, привыкал. Постепенно так увлекся, что еще целый час тренировался на простейших мелодиях – «В лесу родилась елочка», «Выгоняйте-ка скотинку на широку луговинку». Неплохо получалось, только пока неуверенно. Сунул почти готовую свирель за пояс и плыл на плоту около трех часов, а залив все не кончался, продолжая изгибаться на север. Неужели он проточный и, описав дугу, дальше снова поворачивает в реку? Решил возвращаться и развернулся обратно.

Теперь вечерами, помимо медитации и привычного асархи, учился игре на дудочке. Упорные длительные занятия принесли плоды. Через несколько дней не глядя играл гаммы, затем начал осваивать простые мелодии. К концу периода заготавливания мяса разучил несколько простых мелодий – «В лесу родилась елочка», «Выгоняйте-ка скотинку на широку луговинку», «То березка, то рябина». И это только начало, то ли еще будет...

Очередной день выпал жаркий, томительный. Солнце жарило из всех сил. Ни малейшего дуновения ветра. Томление чувствовалось во всем. Знойный воздух словно застыл на месте. Все живое замерло и притаилось. Даже в чаще, где прохладней, все птицы притихли.

В такую жару охотиться на плато больше идти не хотелось. Чтобы потом мне тащить мясо и быть облепленным мухами? Ни за что! А пойду-ка я сегодня лучше за медом в лес, там все-таки прохладней. Заодно пособираю грибов и ягод для соления.

Раз решил идти за медом, то лучше взять с собой термосы. Поэтому освободил их, высыпав чудесные ягоды в две разные большие корзины. Дно каждой корзины предварительно выложил высушенной чистой берестой. Корзины пока поставил на сундук.

На мне, как всегда, ранец с положенными внутрь термосами, саперная лопатка, абордажная сабля. В руках короткоствольная винтовка с прицелом

и целеуказателем. Копье и спальный мешок с собой не брал. Взял еще с собой две двухведерные корзины.

В редколесье заметил большой малинник. Ягоды крупные, зрелые. Запомнил место. Засушу-ка я их и буду зимой вечерами пить с малиной чай. Тут еще вспомнил, что около реки, почти рядом с озером, недалеко от рябин с калиной, видел большие заросли черной смородины. Надо будет ее тоже набрать вместе с листьями и засушить. Витаминная добавка зимой не помешает. А еще можно дополнительно засушить листья иван-чая, малины, земляники для фиточая. Чая много не бывает.

Когда подошел к каштану с пчелиным дуплом, отломил небольшую ветку от лежащей на земле ели, опустил накомарник и надел перчатки, залез на дерево. Разглядел в кроне дерева большое дупло, из которого вылетали пчелы. Судя по дуплу и количеству летающих пчел, рой должен быть большим.

Дальнейшие действия были простыми. Зажег ветку, поднес к дуплу и стал туда загонять дым от нее. Через несколько минут заглянул внутрь: пчелы еле шевелились. Всунул руку с перчаткой внутрь дупла и стал вытаскивать соты с желто-коричневым душистым медом. Мед попробовал. Вкуснотища! Немного, правда, горчит, но это даже придает какую-то пикантность. Все равно, полезный и вкусный, он заменит сахар. Куски сот, отряхивая от сонных пчел, запихивал в термос. Он получился полный.

Слез с дерева. Хорошо бы пчелы оклемались, не хотелось бы так варварски их погубить. А меда они еще натааскают, время есть. Да и забрал я далеко не все, вряд ли половину. Хотя, если попадется еще одно пчелиное дупло, не откажусь, наполню еще термос.

Сходил к шелковице, набрал полную корзину мягких спелых ягод. Наверчу из вяленых ягод несколько лавашей. Невзначай глянув наверх дерева, обнаружил еще одно дупло с пчелами. Вот повезло! Таким же способом сразу набрал душистого меда во второй термос. Нет, действительно получилось как по заказу! Так, меда мне пока на зиму хватит, нечего жадничать.

Теперь загляну в примеченный малинник, пособираю полезных от простуды и вкусных ягод. Пока шел, набрал полную корзину белых грибов. Здесь их видимо-невидимо. Попадались всякие: белые, подберезовики, рыжики, лисички, грузди, волнушки. Я собирал только белые. А вот как-нибудь, в ближайшее время, отдельно насобираю еще рыжиков и волнушек. Уж очень они соленые хороши, особенно под холодную водочку. Хм, вот вспомнил алкоголь, что называется, не к месту. Если только после баньки... Куда вот только теперь грибы девать, ведь я собрался по малину. Веревкой

связал термосы за крепкие ручки и закинул веревку на левое плечо. Теперь термосы висят через плечо – спереди и сзади, как иногда в деревнях носили обувь, чтобы ее побережь. Зато ранец забил белыми грибами, освободив корзину под малину.

У малинника много следов медвежьих лап. Медведи отъедаются к зиме, готовятся к спячке. Собирая в свободную корзину малину, не удержался и решил попробовать несколько ягод. И ведь осматривал внимательно, что ем, но все-таки внезапно почувствовал во рту шевелящуюся гадость. Тьфу, зараза! Чуть не вырвало. Выплюнул изо рта ягоду вместе с крупным лесным клопом. Так и казалось, что, уползая, он самодовольно кхекал. Быстро прополоскал рот водой из фляжки. Все равно во рту погано. Старался не думать об этом. Спиртом, что ли, прополоскать? Жалко, ведь придется выплевывать.

Когда заполнил полностью корзину малиной, решил идти домой. В принципе день очень даже неплохой, появился разнообразный запас. Когда, подхватив корзины, собрался уже уходить, внезапно услышал впереди треск веток. Насторожился, поставил корзины и термосы подальше от себя на землю, взял в руки ружье. Метрах в ста, по направлению ко мне, как будто кто-то шел грузной мерной походкой. Посмотрел вокруг себя. С тропинки, на которой я стоял, в сторону уйти здесь нельзя. Со всех сторон густое мелколесье, поросшее небольшими березками, чахлыми елками и осинами. Расстояние между стволами в среднем не более полуметра, но заполненное высоким густым валежником. Ноги поломаешь. Не убежишь, да и нельзя теперь показывать спину.

Рассмотрел в оптический прицел большую темную массу. Вот между стволами деревьев мелькнула большая голова уверенно идущего медведя. Михайло Потапович, собственной персоной! Несомненно, движется полакомиться в малинник. Ветер дует на меня. Он меня пока не чувствует. Остается только аккуратно обозначиться. Может, отойдет, пропустит. Негромко запел: «Пробирается медведь сквозь густой валежник, стали птицы песни петь, и расцвел подснежник». Реакция совершенно для меня неожиданная и опасная. Медведь на секунду остановился, коротко взревел и кубарем рванул в моем направлении. Теперь моя жизнь зависит только от меня самого. Пробыл холодный пот. Мазать никак нельзя. Включил лазерный прицел, навел на правый глаз подскакивающей головы бегущего медведя. Если попаду в голову, вряд ли пробью ее. Там у него толщина лобной кости более трех-четырёх сантиметров. Бывалые охотники рассказывали, что пули иногда отскакивали ото лба мишки.

Стрелять только наверняка, в глаз. Выровнял дыхание, поймал в

красный крестик глаз животного, опустившего в беге лапы на землю, и тут же плавно спустил курок. Медведь на полном ходу резко остановился, перевернулся через голову и рухнул, распластавшись, метрах в десяти от меня. Надо делать контрольный выстрел. Опять поймал голову неподвижно лежащего медведя, навел прицел на левый глаз, плавно спустил курок. Голова животного дернулась от силы произведенного выстрела.

Подошел близко. Все, мертвый. Ей-богу, Потапыч, не хотел я тебя убивать, да ты не оставил мне иного выбора. Такого страха на меня нагнал! И главное, зачем? То ли охранял свою территорию от соперника, то ли от жадности хотел прогнать от малинника. Я бы и так скоро ушел.

Шкура медведя с ровным хорошим ворсом красивого коричнево-золотистого цвета. А в паху, на морде и лапах с каштановым оттенком. Красивая и теплая шкура зверя. Неудивительно, ведь уже близится осень, а там и зима не за горами. Сняв с себя все, что мешало, засучил рукава и в течение часа снимал шкуру вместе с головой и когтями. Из головы, через основание черепа, выковырял длинным штык-ножом мозг. Нечего тащить лишний вес. Однако жир и мозг медведя не стал выбрасывать, поскольку они могли пригодиться для изготовления шкуры. Тщательно завернул в большие лопухи и спрятал рядом с деревом в колючий кустарник. В течение получаса скоблил мездру от небольших кусочков медвежьего мяса и жира. Затем медвежью шкуру взвалил на правое плечо, поднял корзины с грибами и двинулся домой.

Шкуру медведя расстелил по привычке рядом с муравейником, пускай мураши помогают очищать ее. Оставшийся день посвятил сушке ягод и солению грибов.

Не забыл переложить очищенные от пчел соты с медом в деревянную пятидесятилитровую бочку, с плоским камнем вместо крышки. Там еще места хватит для еще такого же объема меда. Если попадетсЯ, то еще наберу. Бочку спустил в погреб. Для промытых и очищенных грибов поставил пятидесятилитровый котел с водой на огонь, проварил их. Бросил в раствор для вкуса немного сухого укропа и листьев смородины. Подсолил. Эх, еще бы чесночка, хотя запах и так стоял обалденный! На готовые грибы положил вместо гнета промытый родниковой водой тяжелый плоский камень, размерами чуть меньше диаметра котла, и тоже отнес в погреб. Потом пособираю грибов и добавлю к уже уваренным.

Пока варились грибы, убрал две плетенки с волшебными ягодами в погреб, накрыв их пока кусками больших лопухов. Ягоды малины рассыпал на полатах и слегка протопил печку. Пусть сушатся.

После обеда настрелял из лука полдюжины зайцев и гусей. Занялся их

копчением, используя для этого ружейный шкаф.

За оставшееся свободное время до ужина сплел еще две большие корзины с крышками для них. Размеры соответствия крышек для коробов старался соблюдать строго.

Солнце только что успело скрыться за горизонтом, и в то время, когда лучи его еще золотили вершушки гор, в долинах появились сумеречные тени. На фоне бледного неба резко выделялись вершины деревьев с пожелтевшими листьями. Среди птиц, насекомых, в сухой траве – словом, всюду, даже в воздухе, чувствовалось приближение ночи.

На ночь медитация, асархи и традиционная игра на свирели. В сон провалился сразу. Спал на сундуке, накрывшись одеялом. Сон был без сновидений.

Следующие два дня занимался заготовкой и пропариванием лозы, сплел еще десяток широких круглых корзин с крышками. Что называется – ударно поработал! Посчитал, что этого вполне должно хватить на будущие запасы.

Еще за неделю я как хозяйственный бурундук заполнил свой погреб доверху сушеными ягодами, в том числе рябиной, калиной, малиной, черникой, голубикой, терном, дикими яблоками, солеными грибами, соленой черемшой, копчеными окороками антилоп и кабанятиной, различной солониной и кабаньим салом. Дополнительно сделал несколько десятков кругов вяленой колбасы, истратив на это целую бутылку водки. Собрал две полные двухведерные корзины орехов. Не забыл засушить для фиточая много листьев черной смородины, малины, брусники, земляники, голубики. Насушил и перетер в муку корни рогозы, чтобы хоть иногда печь для себя подобие хлеба. Для хранения использовал вновь сплетенные корзины.

Глава 26

Проснулся рано утром, сделал энергичную зарядку, позавтракал копченым мясом гуся, ягодами и запил свежеприготовленным фиточаем из смеси иван-чая, листьев черной смородины и земляники. Задумка предстоящего путешествия была в том, чтобы пройти насквозь через горное ущелье, выйти юго-западнее горы и посмотреть местность не только там, но и за пропастью. Во время разведки попутно, на практике, научиться постоянному добыванию себе пропитания из местных птиц и животных исключительно при помощи лука и мини-арбалета Шершень. Поэтому решил с собой ружья не брать. Как обычно, на самый крайний случай прихватил пистолеты. Надел комплект летней камуфляжной формы с разгрузкой.

Собирался основательно, поскольку предполагал путешествовать несколько дней. За основу походной компоновки снаряжения взял ранец. Сидит он на спине удобно, компактно. Сначала освободил ранец от всего, а затем начал собирать заново все необходимое для выживания в рейде. Закрепил на нем саперную лопатку в чехле. Положил внутрь кусок сала в тряпице, круг вяленой колбасы, оставшиеся куски копченого гуся, завернутые в отдельные чистые отрезки парусины; пачку галет вместе с сухарями из растительных лепешек, свернутый лаваш из вяленых ягод черной смородины, черники и шелковицы; одну индивидуальную аптечку, три широких стерильных бинта, плотно сложенный отрез купола парашюта, две облатки таблеток обезболивающих и антибиотиков, полулитровую флягу со спиртом, набор для чистки оружия, запасную пару носков, трусы, майку, два полотенца, мыло, два котелка один в одном, кружку с сушеными ферментированными листьями иван-чая в целлофановом пакете. Кроме того, мед в пластмассовой кружке, плотно завернутой в целлофан, полкило соли, завернутой в чистый кусок парусины и целлофан, две пары перчаток, свернутую тросовую пилу типа «гаррота», свернутый пустой рюкзак с мешком. Сверху закрепил спальный мешок.

На голову надел шляпу с противомоскитной сеткой, на шею десятикратный бинокль. Прихватил тепловизорные очки с налобным фонарем. Не забыл и ручной фонарь. В разгрузке три гранаты в подсумках и еще одна в ранце, пачка патронов и три обоймы для пистолетов «зиг зауэр», индивидуальная аптечка, двухлитровая фляжка с родниковой водой, в карманах линза для разжигания костра, солнцезащитные очки. На пояс

абордажная сабля (топор не беру), нож Ка Бар, кинжал мальчугана с плоскогорья, в кобурах с каждой стороны по пистолету «зиг зауэр» с глушителями и целеуказателями, в правом нагрудном кармане куртки «вальтер» с двумя запасными обоймами. С внутренней стороны голеней на липучках два ножа для выживания. В их ручках обычная начинка.

Свою любимую металлическую фляжку с настоем чудесных ягод на спирту положил в левый внутренний карман куртки. Есть еще небольшой неприкосновенный запас волшебных ягод, завернутый в кусок парашюта, положенный в целлофановый пакет и пришитый изнутри в трусах. На ногах армейские ботинки. За спиной прямой меч отрока, на одно плечо надел лук, на другое – колчан со стрелами, в руки взял копье. Сзади ранца прикрепил мини-арбалет Шершень с двенадцатью болтами, помимо тех необычных, что спрятаны в прикладе.

Горный кряж, наискосок разделяющий тайгу, проходит по большому валу, который приподнимает его еще выше. Он хотя не очень высокий, но очень протяженный, поэтому даже и отсюда неплохо просматривался. С этой стороны склоны кряжа довольно пологие. На них растет крупный смешанный лес, местами просто непроходимый, с преобладанием деревьев, похожих на кедр. Со стороны же плато, как я помню, склоны кряжа казались довольно крутыми, а местами и обрывистыми, почти такими же, как правый берег реки.

Когда спустился в ущелье, то шел по нему осторожно, крутил головой, поглядывая во все стороны. Смотрел не только вперед, но и осматривал склоны ущелья в поисках опасности или укрытия от нее. Мало ли какие здесь хищники!

Впереди увидел натянутую между деревьями в высоту до четырех метров и почти полностью перекрывающую ущелье гигантскую паутину. Эт-то еще что такое? Таких огромных паутин в природе просто быть не может! Или здесь, в этом мире, может? Какой же величины должен быть сам паук? Интересно!

Потрогал одну нить свободной левой рукой, и она тут же намертво прилепилась к пальцам. Попробовал сразу оторвать от нее руку – ничего не выходит. Ничего себе липкость и прочность! Однако какой же я все-таки дурак, раз меня ничему не научило происшествие с тайником деревянного корабля на горе! Никакие мои физические усилия вырваться не помогали. Нить меня не отпускала, как будто приросла ко мне. Натягивалась вместе с кожей до предела моего терпения боли. Ощущение такое, что если потяну еще сильнее, то смогу оторвать паутину только вместе с ней. Похоже, мне придется снова заплатить за свое чрезмерное любопытство неумного

исследователя.

Успокоился и стал внимательно разглядывать паутину. Каждая полупрозрачная нить паутины была толщиной около сантиметра, сама же паутина, как обычно, имела вид концентрической сетчатой конструкции. На ней как в верхней, так и нижней ее части висели, будто приклеенные, скелеты. Скелеты птицы, белки, внизу – зайца, лисы и даже огромного волка. М-да, велик же должен быть паучок, что и волка оприходовал. А может, для него это вообще легкий завтрак, так, вроде червячка заморить?

Преодолевая сопротивление натянувшейся нити паутины, вытащил правой рукой, со стороны правого бедра, нож Ка Бар и рубанул им по нити. Звук получился как от удара по натянутому армированному тросу. Что такое? Не режет, а скользит, как по закаленной булатной стали. Попробовал еще несколько раз. Вот это да, действительно не берет! Тогда, может, попробуем в деле абордажную саблю. Опять без результата. Это какая же у нитей паутины прочность и липкость! На армированном тросе и то следы бы остались. Получается, что эту необычную паутину не берет даже закаленная сталь!

Что же теперь делать, как освободиться? Главное, только не паниковать. Может, сначала надо разобраться с хозяином ловушки, чтобы он внезапно не напал, когда я буду занят попытками освободиться от паутины? Придется позвать сюда спрятавшегося организатора всего этого безобразия и высказать ему решительный протест с занесением смертельной огнестрельной записи в «личное тело». Очень надеюсь, что хитиновый панцирь паука не такой прочный, как его паутина. Иначе свидание будет фатальным, так как я сам себе вызову убийцу-кровопийцу.

С усилием правой рукой, стянутой нитью паутины, выхватил из кобуры пистолет. Теперь дернем сильно три раза за веревочку, и сразу выйдет хозяин липкого хитросплетения. Как в сказке: «Дерни, деточка, за веревочку, дверь и откроется». Сработает «сигнальная система», как в опытах нашего великого физиолога господина Павлова. Откуда-то сверху и справа по паутине заскользила в мою сторону огромная тень. Я застыл, еле успев выставить правой рукой пистолет вперед и нацелить его в голову противника.

В пяти метрах от меня остановился огромный паук, размерами не уступающий старому горбатому «Запорожцу». Правда, ноги у этого «Запорожца» длинные и отходят от головогруды, так что он еще и высокий, только большой живот висит свободно.

Сколько же он весит и как его выдерживает паутина? Наверное, больше ста килограммов. Да, такой паук наверняка может разобраться с

крупным хищником типа волка, а может, даже и леопарда. Если не тигра! При условии, конечно, если последние сначала угодят в липкую паутину и будут сильно ограничены этим в движении и маневре.

Рисунок на спине паука был желто-оранжевого цвета и отдаленно напоминал череп. Паук агрессивно приподнял в мою сторону две пары передних многосуставных лап, в диаметре не меньше пяти сантиметров, светло-серого цвета с отдаванием в рыжее, с интенсивным потемнением на области суставов. Конечности были покрыты редкими рыжими жесткими волосами и заканчивались зазубренными черными когтями пятисантиметровой длины. Похоже на стойку в карате. Только если там можно попытаться отклониться или отбить выпад, то здесь от удара такого когтя сразу Мангышлак! Пробьет насквозь, как бумагу. Тем более что маневр у меня сейчас сильно ограничен прилипшей нитью паутины. Все тело паука и голова также покрыты рыжими волосами. Брюхо чудовищно раздуто. Значит, это самка. На нижнем конце брюха три пары бородавок. Из них крупными каплями вытекает полупрозрачная жидкость, моментально превращающаяся в крепчайшую нить паутины. Причем, как я уже отмечал, толщина каждой нити не меньше сантиметра. Из такой ловчей сети просто не вырваться!

На верхней половине головы паука имелось восемь черных, как агат, блестящих глаз разной величины, которыми он разглядывал и оценивал очередную жертву, попавшую к нему в сеть. Хотя я где-то читал или видел по телевизору, что плетущие паутину пауки видят плохо и в основном ориентируются на вибрацию жертвы, ощущая ее волосками брюшка.

С двух сторон рта паучихи по две пары хитиновых челюстей. Они широко раздвинуты и производят внушительное впечатление. Верхняя пара жвал имеет пятнадцатисантиметровые серповидные клинки, нижняя – немного поменьше. Такими спокойно можно перекусить верхнюю, а то и нижнюю конечность взрослого человека. Страшное оружие.

Окончив осмотр потенциальной добычи и щелкнув серповидными жвалами, «череповик» бросился на меня. Поздновато. Ждать, разумеется, я не стал, начал раньше. Задействовав левую руку, несколько раз резко ткнул наконечником копья в сторону паука. Целился в голову, точнее в глаза. Наконечник копья скользил и не проникал через хитин, оставляя всего лишь маленькие вмятины. После каждого тычка в голову паука он, глухо вереща, пытался ударить меня когтями передних лап. Приходилось изворачиваться и отмахиваться копьём.

Вскоре я понял бесперспективность тычков копья. Если не покончу с ним разом, то он наконец достанет меня своими погаными коготками. Я

несколько раз выстрелил из пистолета ему в голову. В разные стороны полетели сгустки густой зеленовато-желтой субстанции. Одновременно с этим паук резко остановился, будто наткнулся на невидимую преграду, внезапно опрокинулся навзничь и разом сложил лапы на груди. Ишь ты, гляди, какие мы чувствительные и нежные, не понравилось, обиделись!

Паук лежал на спине и судорожно подергивал кончиками лап, а я ухватил древко копья правой рукой и, используя свой вес, моментально всадил в один из его глаз весь наконечник копья на всю длину. На всякий случай, чтобы с гарантией, как «контрольный выстрел».

Когда паук сдох, вытащил меч отрока из-за спины и с одного раза, с противным скрежетом отрубил его переднюю лапу. Странно. На самого паука, точнее, на его хитин, действует только сталь меча, а сталь ножей и абордажной сабли на паутину вообще никак не действует. А ну-ка попробую им же порезать паутину. Меч, как по маслу, отрубил толстую нить, до этого намертво прилипшую и не отпускающую меня. Им я аккуратно счистил паутину со своей кисти. Хм, надо было попробовать сразу же воспользоваться этим мечом. Но откуда же мне было знать о его свойствах, к тому же я не имел привычки употреблять его в деле. Да я им вообще первый раз пользуюсь. Хотя перед этим мечом, если припомнить, даже базальт не устоял.

Раз паук подох, решил поэкспериментировать. Испробовал еще кинжал отрока. Оказалось, что и он также прекрасно справляется с нитью паутины. Ну вот, у меня теперь есть хоть какое-то оружие против таких монстров, покрытых хитином. Теперь проведем эксперименты над паутиной имеющимися при себе жидкостями. Кусочек липкой паутины полил немного водой из фляги. Ничего не изменилось. А вот когда капнул несколько капель спирта, нить от этого как будто немного уменьшилась в диаметре, но липкость совсем не потеряла. Да и где же взять столько спирта для обработки паутины? Тем более что он мне пригодится для медицинских целей или зимой в экстренных случаях для согрева. Остается только использовать холодное чудо-оружие.

Сухой веточкой подцепил кусочки обработанной жидкостями нити, к которой они сразу же намертво приклеились. Немного намотал их на весу на ветку и снова попробовал порезать ножом Ка Бар. Свойства твердости и сопротивление обработке ножом совсем не изменились. Учтем это и запомним.

Теперь опалил висящую нить огнем зажигалки. Нить съежилась, сразу уменьшившись в толщину до полусантиметра, и приобрела серо-черный цвет. Снова осторожно взял ее двумя пальцами левой руки. Теперь вроде не

прилипает. Попробовал на сжатие пальцами – слегка пружинит. Попробовал на растяжение – почти не поддается. На разрыв, изо всех своих немаленьких сил, – не получается.

Теперь попробуем обработанную таким образом нить еще раз порезать ножом. Паутина, как твердая качественная шина с кардановыми нитями, с большим трудом, но уже все-таки режется. По-видимому, решающую роль здесь сыграл огонь. Получается, что огонь влияет на структуру нити и несколько ослабляет ее натуральные физические свойства.

А ведь такую прочную нить, когда она еще липкая, можно использовать для укрепления соединений, вместо клея. Если же придумать, как снять феноменальную липкость без ослабления прочности, то такая нить годится для сказочно крепких канатов, веревок, изготовления особо прочной тетивы. Наконец, очень прочной одежды. Особенно если носить изделие из паутины вместо кольчуги или пуленепробиваемого жилета. А вот это великолепная мысль. Даже гениальная. По весу выигрыш в десятки раз, а по прочности – получается, что не меньше. Надо в свободное время хорошенько это обдумать. Во всяком случае, теперь встреченных пауков придется оставить в покое. Поскольку, как в поговорке, глупо убивать курицу, несущую золотые яйца. Найти бы только реагент, снимающий прилипаемость нити, и можно озолотиться.

Вздыхнул. На Земле это могло бы наверняка заменить кевлар, особенно если как-нибудь сделать сплошным материал из паутины. Может, здесь пойдет двойная вязка? Вполне может быть. И обязательно еще надо бы проверить связанную или сшитую из этой паутины одежду на непробиваемость пулями. Провести это испытание придется только после снятия повышенной прилипаемости. Это чтобы иметь возможность работать с паутиной, как с простым швейным материалом.

Не ослабляя повышенного внимания, прошел по извилистому ущелью не больше пятисот метров, и когда после очередного поворота ущелья посмотрел вперед, то увидел, что прямо передо мной метрах в двадцати пяти стояло странное сооружение, перекрывающее почти все ущелье поперек. Четыре циклопические каменные глыбы стояли вытянувшись вверх, с интервалом в два с половиной – три метра по линии выгнутой назад дуги. Просветы между ними, похожие на огромные окна, были до самой земли. В высоту более трех метров, если не все четыре. Ограничивая их сверху, горизонтально на каменных глыбах-столбах лежали длинные, возможно, грубо обтесанные, камни продолговатой формы, своего рода перекрытия. А уже на них, стоя, возвышались еще три широкие каменные глыбы, не такие массивные, как те, на которых они стояли. Причем эти

верхние плоские камни довольно плотно прижаты друг к другу, образуя подобие треугольника. Самый высокий камень, стоящий по центру, возвышался над стоящими по бокам и значительно уступающими ему по размерам камням. Именно он своей хорошо выраженной треугольной вершиной придавал всей верхней части этого сооружения контуры треугольника. В том, что это рукотворное сооружение, нет никаких сомнений. Создавалось впечатление, что это была единственно уцелевшая торцевая стена большого дома или хижины великана, сложенная им из гигантских каменных глыб. Внимательно осмотрев сооружение, следов цемента или другого скрепляющего раствора я не обнаружил.

По виду оно напоминало бы развалины Стоунхенджа, если бы не «лишние» верхние камни. Или напоминало вариант фантазии на тему неких сказочных символических ворот, от выбора которых зависит развитие разных вариантов судьбы. Ну, например, как на картине Васнецова, где витязь перед камнем размышляет, в какую сторону поехать. Если не изменяет память, на камне написано: «Пойдешь налево – без коня быть. Пойдешь прямо – убитому быть. Пойдешь направо – женатому быть». Размеры просветов позволяли проехать через них даже на коне, не пригнувшись. Вот не хватает только нескольких существенных деталей для полноты воспроизведения натуры картины. А именно выбитого на каком-нибудь из этих камней старинного текста и сидящего наверху сооружения древнего вещего ворона. Роль витязя на распутье, естественно, достается мне.

Внезапно, заставив вздрогнуть, над головой, наверху сооружения, громко каркнул невидимый пока ворон. Приложился к биноклю и искал взглядом. А вот и недостающая вещая птица! Очень крупный черный ворон, посверкивая глазами, сидел на самом верху среднего камня и, сильно наклонив вниз свое пернатое тельце и еще ниже опустив голову, также разглядывал меня.

Несколько секунд прошли в изучении друг друга. Своим черным оперением он хорошо сливался с темным камнем и поэтому был трудно различим на нем. Если бы не каркнул, возможно, я бы его и не разглядел. Не покидало внутреннее ощущение, что это еще не все и будет «вторая часть Марлезонского балета». Ну, вот, так и есть, чуйка не обманула меня. Опуская вниз бинокль, невольно от неожиданности даже выругался. А все потому, что ниже того места, где сидел ворон, на замшелом от древности среднем камне, слабо различимые, еле виднелись выбитые письмена. Старые и полустертые, наверняка они уже не одно столетие здесь.

Ну, здравствуйте, товарищ Ермак, приплыли, перед вами непокоренная

Сибирь! Итак, вот теперь у нас имеется уже полный комплект деталей картины «Витязь на распутье». Остается только проверить один из вариантов своей судьбы. Для этого придется пройти через один из просветов-дорог между вертикальными камнями. При условии, конечно, что эти каналы действуют.

Ох, о чем я сейчас думаю! Ведь это же бред, ну полный бред сумасшедшего! На Земле я ни за что, изначально понимая реальную абсурдность происходящего, граничащую с психическим расстройством, не поддался бы этой болезненно глупой мысли, но в этом нереальном, каком-то даже сказочном мире, похоже, все невозможное, немислимое и даже бредовое вполне сбывается и вполне осуществимо. Примеров у меня достаточно. И что самое невероятное, так это то, что я действительно, на полном серьезе, собрался испытать один из вариантов своей судьбы. Неумный дух и любопытство исследователя не дают покоя.

Теперь осталось только решить, в какой просвет пройти. Коня у меня нет, да и жениться я совсем не собираюсь. Хоть и явно помолодел физически и невероятно поздоровел, но тяжесть и опыт прожитых лет никуда не исчезли. Поэтому никакого желания связывать свою судьбу с совершенно незнакомой женщиной нет. Но и идти через средний проход, где «быть убитому», тоже как-то не хочется. Тупик. Придется выбирать.

Глава 27

Как будто снимая мои сомнения, наверху сооружения снова громко каркнул черный ворон, привлекая мое внимание. Он легко снялся с места и, широко раскинув свои крылья, сделал несколько кругов над моей головой, а затем, совершив красивый планирующий короткий разворот, бесшумно пролетел через среднюю арку и улетел вперед. «Делай, как я, и следуй за мной». Дикую птицу никак нельзя заподозрить в предвзятом отношении и ненависти ко мне. Если это только не какой-нибудь злобный дух, ждущий здесь и заманивающий редкие живые души на погибель. Но это уже похоже на бред преследования. А так, наиболее вероятно, здесь проявился указующий перст Судьбы.

Ну что же, рискнем здоровьем, которого у меня теперь с избытком. Поправил амуницию и решительно прошел вперед через среднюю арку. При этом возникла небольшая рябь перед глазами, и больше никаких непривычных ощущений не испытал. В реальности вроде ничего не изменилось. Оглянулся назад. Все выглядит так, как будто я просто прошел немного вперед. Те же камни только вид сзади, та же кругом растительность и скалы по обеим сторонам. Только почему так тревожно и неуютно? Может, просто сам себя накрутил, а теперь маюсь? На всякий случай усилил бдительность и осторожность.

Прошел уже несколько километров, а ущелье никак не кончалось. Странно, ведь кряж сам шириной не больше полукилометра. Ну пускай, если идти наискосок через него, будет даже километр-полтора. Я же иду по нему уже больше часа, а оно все остается таким же мрачным ущельем, безжизненным, полным камней и пока редким кустарником с молодыми деревцами. Через некоторое время обратил внимание на то, что проход постепенно стал заметно расширяться. Еще через полчаса ходьбы скалы раздвинулись далеко в сторону и еле виднелись. Похоже, это уже настоящая долина между серыми и высокими скалами. Появились первые большие деревья, густой зеленый кустарник, а затем целые рощи, обильно покрытые зеленью. Картина перед глазами волшебным образом преобразилась. Что-то здесь совсем не так. Впечатление такое, что я прошел через средний проход Ворот Судьбы и, как через телепорт, попал в так называемый пространственный карман. Ведь такого длинного ущелья и такой местности не должно быть. С другой стороны, чего удивляться, ведь я сам, добровольно пошел через явно необычные Ворота Судьбы. Винить некого.

Может, вернуться, пока не поздно? Ладно, бог не выдаст, свинья не съест. Решил еще пройтись немного вперед и посмотреть, куда эта долина все-таки ведет.

Прошел две высокие темные скалы, стоящие наподобие стел по краям ущелья, будто безмолвные стражи на границе перед проходом в какую-то особую или запретную территорию. Они были испещрены трещинами, напоминающими древние иероглифы. А если... Пригляделся в бинокль. Действительно, очень похоже на предыдущие письма Ворота Судьбы. Хм, становится все интересней. Перешел за условную границу и неспешно двинулся дальше.

При постоянном отслеживании окрестностей глаз внезапно отметил и зацепился за какую-то особенность. Левее, метрах в пятистах около одной из скал, в тени, виднелось что-то необычное. Через бинокль так и не разобрал, что это, мешала тень. То ли остов огромного шатра, юрты, то ли скелет огромного животного. Поглядеть, что ли? Схожу туда, погляжу, а потом двинусь дальше.

Действительно, это оказался скелет какого-то гигантского животного с огромным удлинённым черепом, по форме похожим на крокодилий или динозавра, гигантскими ребрами и костями четырех мощных лап и длинного хвоста, равного длине туловища. На конце хвоста большой метровой длины костяной наконечник копьевидной формы. Думаю, что при жизни это существо умело им эффективно пользоваться.

Внимательно рассмотрел череп гиганта. Что-то совсем незнакомое. Череп несколько похож на лошадиный и крокодилий, только больше в десятки раз. Так, с хороший кроссовер, если не крупнее. Огромные глазницы. На лбу четыре длинных рога, загнутых назад, остроконечные гребни, спускающиеся по позвоночнику. А зубы... Передние высотой до полуметра, а клыки даже больше. Причем есть и плоские жевательные зубы, в том числе и коренные, наверное, для перетирания растительной пищи. Получается, что это животное – всеядное. Существо вообще-то похоже на динозавра, но в справочниках доисторических животных я такого не видел. У тираннозавра, насколько помню, на голове никаких рогов не было, передние лапы недоразвитые, да и питался он только мясом. Других таких крупных монстров из плотоядных динозавров не припомню.

Ба! Да это существо, похоже, еще могло и летать, так как по его бокам обнаружил кости, составляющие конструкцию крыльев. На переднем конце большой средней продольной кости три огромных крючка-когтя. Но то, что это не птеродактиль, даже не сомневаюсь. У того размеры и голова несоизмеримо меньше, морда с сильно вытянутым узким птичьим клювом,

да еще и в пасти должны быть ровные и мелкие зубы. Таких огромных клыков вообще не должно быть. Совсем другая килеобразная грудная клетка и лапы совсем не такие мощные, с тремя птичьими пальцами. Да и лап-то у птеродактиля было всего две, а здесь четыре. В общем, получается, что это какой-то неизвестный земной науке четырехпалый птицеящер.

Рядом со скелетом валяется почти полностью испорченная временем шкура с множеством черных чешуек разного размера, каплевидной формы. Некоторые из них от времени сами отвалились от шкуры. Самые большие в длину до тридцати сантиметров. Поднял и попробовал одну из них ковырнуть ножом КА Бар. Не берет, только скользит, как по стали необычайной крепости. Хм, интересно. Попробуем также крепость зубов, рогов, костей и наконечника хвоста. Эффект тот же. Получается, что по крепости они не уступают закаленной стали, из которой состоит лезвие ножа Ка Бар. Интересно, что кости ящера при своей необычайной крепости обладают довольно небольшим весом. Хотя это понятно, так как в противном случае такую тушу поднять в воздух было бы практически невозможно. Даже при таких огромных крыльях. Если бы кости состояли из стали, то весили бы раза в три-четыре больше. Может, еще даже больше.

А ведь чешуйки вполне могут пойти на наконечники для стрел или кольчугу, и не надо искать, где найти подходящий металл. Сколько надо, подровняю и подтешу каким-нибудь способом, в крайнем случае обтешу о базальтовый камень. Кольчуга же из чешуек явно будет непробиваемой. Вот только как и чем в каждой чешуйке, превосходящей сталь, делать небольшие отверстия?

Время есть, надеюсь, что-нибудь подходящее найду. Думаю, что этого материала мне хватит до конца жизни. Опять же запас карман не тяготит. По наитию попробовал использовать в качестве инструмента обработки кинжал отрока. Режет вполне сносно! Значит, и меч так же должен. Теперь вопрос об обработке чешуек решен. Запас наконечников для стрел будет неисчерпаем. А ведь из самых больших чешуек еще можно сделать и великолепные ножи или наконечники копий. Отлично!

Ну а сами кости подойдут для использования там, где требуются крепость и прочность наряду с небольшим весом. Например, для древка копья, дротиков, а зубы, рога пойдут как наконечники для них же. Вот бы мне еще сделать хорошую рогатину. Ведь если их не берет нож из отличной боевой стали, то как они будут отлично пробивать любую шкуру, щит и входить в тело любого крупного хищника – как по маслу...

Итак, судя по чешуе, крыльям, четырем лапам и длинному хвосту – это

летающий ящер. А поскольку у него еще необыкновенной прочности кости, рога и чешуя, вполне возможно, что в этом мире этот непростой ящер называется драконом. Хм, да и на Земле он назывался бы точно так же, а не иначе. У славян, например, был Змей Горыныч.

Интересно, как он оказался в этом месте. Охотиться здесь вроде не на кого – живности никакой пока явно не наблюдается. Вероятно, пролетал случайно или был сильно ранен и прятался тут от очень серьезного врага. Хотя видимых явных повреждений костей скелета не видно, но он ведь мог умереть и от большой кровопотери. Конечно, место пустынное, дикое, но и на кладбище драконов оно не очень похоже, так как скелет здесь всего один. Однако, если учесть, что они, по легендам, живут очень долго и умирают крайне редко, тогда вполне вероятно, что старый дракон прилетел сюда умирать. В общем, очередная загадка...

Шел вперед уже больше часа, наблюдая густые зеленые рощи, и раздумывал, когда мне повернуть назад. Похоже, что этому ущелью не видно конца. Внезапно острое чувство опасности взвыло сиреной в голове. Инстинктивно успел пригнуться, упасть на землю и сразу резко откатиться на несколько десятков метров в левую сторону, туда, где росли густые и крупные деревья. Я успел вовремя, за секунду до того, как меня чуть не схватило лапами что-то огромное, стремительно и беззвучно пролетевшее надо мной и взмахами гигантских крыльев обдавшее сильной волной упругого воздуха. Докатившись до ближайшего ствола дерева, поднял голову и успел увидеть на фоне солнца темный силуэт, который стремительно удалялся от меня и скоро превратился в точку, исчезающую вдали. Прямо «мессершмитт» какой-то. Жаль, что у меня не было времени вытащить бинокль, чтобы рассмотреть это необычное существо. Все произошло так стремительно и длилось столь недолго, что поневоле начинаешь сомневаться и задаваться вопросом – а не привиделось ли это все мне? Однако мой мозг все-таки успел зафиксировать и понять, что это было какое-то крупное летающее животное с четырьмя поджатыми лапами и свисающим сзади гигантским хвостом. Именно летающее животное, а не гигантская птица. В этом я убежден совершенно.

Медленно встал, отряхнулся. Сердце толчками гнало кровь к органам, пережившим вместе со мной этот стресс. Ошеломленный, постоял какое-то время и попытался сообразить: может, все-таки это явление из разряда неконтролируемой активности мозга, что-то вроде его сбоя, напоминающее фотовспышку, на которой слилось ярко запомнившееся и когда-то прочитанное в книгах или виденное на экране? Сродни суперкраткому сну, видению. Подумалось, что, возможно, причиной этого послужили моя

адаптация и усталость, из-за того что пришлось срочно устраиваться в этом мире, вот поэтому мой мозг и дал сбой, стал продуцировать несуществующие в реальности зрительные образы. Вместо пошалившего летящего гигантского орла мне привиделось гипертрофически измененная проекция в виде сказочного животного.

Так вот нет же и нет! Дудки и еще раз дудки! Ничего подобного. Перед этим я прекрасно выспался и отдохнул, голова в тот момент была ясная и отлично соображает, и я сейчас в сознании, так что то, что видели мои глаза, никак не может быть зрительной галлюцинацией. И теперь, когда постепенно мозг приходил в себя от стресса, совершенно в порядке вещей, что он начал прокручивать и анализировать наиболее интересные запомнившиеся редкие кадры виденного.

Насколько я помню биологию, у древних птиц на Земле не было такого силуэта и тем более слегка отсвечивающей красной чешуи. А этот еще по размерам, как летающий автобус. Он гораздо больше птеродактиля и имеет четыре развитые мускулистые лапы. Кроме того, если меня не обманули глаза, он больше похож на ящера. Если бы не огромные крылья, странная голова с рогами, пропорционально развитые как передние, так и задние конечности, то это не стоило бы такой головной боли. А так, ну не укладывается все это ни в какие привычные рамки. Да и перьев на нем вообще нет никаких, одна слабо отсвечивающая красным матовая чешуя. Вдобавок у него есть непривычный для человеческого глаза длинный хвост. И тоже без перьев, покрытый чешуей, с каким-то стреловидным окончанием. Стреловидным окончанием? Стоп, стоп... Точно таким же могло быть то существо, скелет которого лежал в часе ходьбы отсюда. Действительно, похоже, что это точно такое же существо, как и то, что нашел перед этим. Вот это пердимонюкль! А совсем не птеродактиль!

По всему, получается, что я видел ЖИВОГО ДРАКОНА! Ну, Бугульма и Салехард! Да в это никто и никогда не поверит! Хотя обязательно надо добавить – не поверит на Земле. Помнится, что я сам недавно иронизировал над волшебными ягодами и другими необъяснимыми чудесными вещами, происходящими со мной в этом мире, предполагая, что если еще увижу и дракона, то именно тогда окончательно поверю в то, что я в Сказочной стране. Вот, пожалуйста, это свершилось, я увидел сказочного дракона наяву. Сомнений нет, я не просто попал в другой мир, я попал в параллельный или сопредельный Земле Волшебный мир, с его чудесами и драконами!

Пожалуй, мне сейчас надо успокоиться, сосредоточиться и подумать. То есть для этого обязательно надо покурить. Да уж, теперь-то все время

придется быть начеку и вертеть головой на 360 градусов, особенно не забывая поглядывать вверх на небо. А то не вовремя совершенно успокоился и расслабился. Так вот получите и распишитесь! Не буду забывать еще, что по этому пути меня силком никто не гнал, сам полез, чтобы «убитому быть». Острых ощущений, понимаешь, не хватало... Получается, что здесь еще есть кое-что, при помощи чего можно накачать адреналином мою тушку.

Снял ранец и положил его на землю. Сел на него, вытянул ноги и закурил. Пуская кольцами дым, потирал машинально левой ладонью лоб и левую половину лица, думал о том, что уже был свидетелем слишком многих неопровержимых и просто необъяснимых, с точки зрения земного материалиста, фактов, чтобы еще сомневаться в своих оценках и выводах. Единственный слабенький довод – контраргумент состоит в том, что, возможно, я сейчас лежу в коме, в больничной палате на Земле, и мой мозг изощренно выдает фантастические картины, почерпнутые ранее мною в легендах и сказках. Но с таким правдоподобием событий, натуральностью, детализацией и четкостью происходящего, такой достоверностью личных ощущений – при болезни этого просто никак не может быть. Или все-таки может? Н-да, просто бред сивой кобылы.

Мне, хоть и верующему в Бога, но в силу своей профессии в немалой степени земному материалисту поверить в этот Сказочный мир крайне непросто, и, наверное, я еще долго буду к нему привыкать и нескоро успокоюсь. Но уже сейчас придется отдать себе ясный и правдивый отчет о реальности. Полученные ФАКТЫ – упрямая вещь, и их никуда не денешь и не проигнорируешь.

Мысли незаметно опять перескочили на увиденного дракона. Интересно, пытался ли он меня цапнуть на обед или хотел только попугать, демонстрируя, кто здесь истинный хозяин. Еще интересно, куда это он после полетел? Да, наверное, по каким-то своим делам. Думаю, что если не вернется, то тогда он просто хотел попугать. А вообще какое мне теперь до этого дело! Жив остался (кстати, уже второй раз за сегодня), все обошлось, и слава богу! Но урок даром не пройдет, внимание и осторожность придется удвоить.

Покурить толком не получилось, как-то все без особого удовольствия. Да и совсем успокоиться не удалось. Поскольку не прошло и каких-то пяти минут, как со стороны солнца опять стремительно появилась точка, быстро выросшая до уже знакомого звероящера. Настырный, однако. Вторая попытка «аса Геринга». Хотя неожиданно ему напасть уже не удалось, но опасность для моей жизни от этого не уменьшилась. В этот раз, помимо

летных маневров, он применил «огнемет», длинные языки пламени которого вылетали прямо из его раскрытой пасти.

Интересно, откуда у него в пасти легковоспламеняющиеся жидкости? Сам я понятия не имею. Не нахлебался же он в самом деле где-то бензина-керосина, из непонятно каким образом найденной в этом мире бесхозной цистерны? А может, у него имеется какая-то специфическая железа, выделяющая какие-то особые самовоспламеняющиеся при соприкосновении с кислородом воздуха эфироподобные соединения?

Эти мысли быстро пронеслись в голове и моментально перестали беспокоить, так как было уже совсем не до них. Мне приходилось адекватно реагировать на опасность соответственно маневрам и действиям дракона – прыгать в сторону, резко менять направление движения и стараться успевать прятаться за стволами деревьев или большими камнями, чтобы не изжариться живьем. Вертелся как уж на сковородке и крутился как белка в колесе. А все потому, что не спрятался заранее в какой-нибудь рощице. Там бы он меня не увидел и не достал.

Красный дракон издавал рев после каждого неудачного открытия «газовой конфорки». Похоже, что его злили промахи, да еще, наверное, просто жрать хотел. А тут какая-то двуногая тварь никак «на противень не садится» и заставляет напрягаться.

Он нападал на меня еще трижды и всегда старался выгнать на совсем открытое пространство, отрезая возможность скрыться в ближайшей роще. Этот красномордый ящер, скотина, настырно изводил меня минут пятнадцать и так загонял, столько нервов мне испортил и так достал, что я уже хотел пальнуть в него из обоих пистолетов и даже потратить на это две драгоценные обоймы! Ну как тут не вспомнить и остро не пожалеть о том, что не прихватил с собой винтовку с оптическим прицелом, – он бы у меня разом приземлился на землю, но отнюдь не по своей воле! А вот пистолет может его не пробить.

При очередном нападении я со злости схватил с земли первый попавшийся тяжелый камень, еле уместившийся на ладони, и с силой прицельно запулил его в противную морду. Бинго! Удачно попал в область левого глаза. От неожиданности и, возможно, от боли висящий в воздухе дракон неудачно махнул крыльями, вроде запнулся о невидимую преграду, и, будто потеряв воздушную опору, кувыркнулся назад и свалился на правый бок, неудачно подвернув крыло. Чего я тут же от него только не услышал: и тигриное рычание, и призывный рев изюбря, и обиженный запредельный по звучанию визг гиены, чувствительно бьющий по ушам, и тоскливый волчий вой, срывающийся в подобие злобного змеиного

шипения.

Успел сделать несколько фотоснимков, подхватил копье и, воспользовавшись моментом, нырнул за груды камней, поросшую густым кустарником. Под их прикрытием, низко пригнувшись, перебежками, сразу сместился в сторону. Затаился за большим камнем и стал наблюдать за драконом в бинокль. В результате этого маневра я отодвинулся от него метров на сто в сторону.

Видел, как он пришел в себя, махал крыльями – наверное, проверял их функциональное состояние. Затем сел на землю и рассерженно зашипел аки гадюка, типа «ну, погоди, доберусь я до тебя, мелкая букашка». Какое-то время он вертел головой и злобно зыркал своими буркалами по сторонам, ища, по-видимому, меня. Разозлил я его не по-детски! Хорошо, что учуять меня ему не удалось.

Через пять минут он разбежался, помахал громадными крыльями, тяжело взлетел и скрылся опять в сторону солнца. Опытный, гаденыш, знает, что нападать надо именно со стороны солнца. Надеюсь, что после этого он меня больше уже не побеспокоит и мы расстались навсегда. Как говорится, пропал Максим, и хрен с ним. Вот и слава богу.

Решил поскорей уйти от этого места как можно дальше. Вот только сначала надо сориентироваться, куда это я сдвинулся в пылу игры в прятки. А получается, что продвинулся вперед на юг, где леса уже значительно больше, ближе к скалам остаются еще большие валуны, за которыми гораздо безопаснее. Здесь ему меня не поймать.

Постоянное напряжение в ожидании опасности сильно утомило. Глаза все время с упорством и надеждой искали какого-то надежного укрытия от опасности. Поэтому густой лес я встретил как подарок судьбы и защиту друга.

Приблизительно еще с час шел лесом, забирая вправо от места нападения ящера. Вдруг чаща начала редеть. Передо мной открылась большая поляна. Тропа пересекала ее наискось по диагонали. Опять открытое место. Можно себе представить, с какой опаской я вышел из леса и стал осматривать поляну. Здесь стояла мертвящая тишина, нарушаемая только однообразным жужжанием комаров. Неслышно было никаких других звуков, даже пения птиц. Такая тишина как-то особенно гнетуще действует на душу. Невольно сам уходишь в нее, подчиняешься ей, и, кажется, не хватило бы сил нарушить ее словом или каким-нибудь неосторожным движением. Комары и мошки совсем достали, так и лезут в лицо и под одежду. Я опустил противомоскитную сетку и надел перчатки из хлопка.

Глава 28

Хотя до вечера еще много времени, но уже надо готовиться к ночлегу и обустроить лагерь, чтобы хорошенько отдохнуть. Добрался до края этой большой поляны и залез глубже в лиственную чащу, где и решил обустроить лагерь. Надеюсь, что в этом месте дракон меня не разглядит и не почует. Выбрал место с достаточно тесно росшей группой деревьев, набрал много валежника и сухостоя для костра. По устоявшейся технологии построил шалаш с укрепленным лагерьем. Тут же сложил заготовленный валежник и два павших сухих дерева для костра. Надеюсь, что получился достаточно укрепленный лагерь. Затем разжег костер. Ощипал, насадил на ветку и поджарил тушку удачно подстреленной из лука птицы. Выпил крепкого чайку и съел приготовленную дичь. Холодного копченого гуся отложил на завтрак.

После ужина оставил в слабо горящем костре один конец бревна и хотел рано лечь спать, однако, из-за того что сегодня у меня был такой насыщенный впечатлениями день, долго ворочался с боку на бок, вспоминая события, и все никак не мог уснуть.

Сегодня дважды был на грани смерти. Сначала в битве с огромным пауком, а потом с летающим ящером. Так ведь смерть-то мне пророчили Ворота Судьбы. И ведь это я сам, по собственной воле и необоснованной храбрости, выбрал этот путь. А возможно, по несусветной дурости. В результате чего получил адреналиновый всплеск по полной. Ведь, как говорит народная мудрость, не глотал бы мух – не вырвало бы. А интересно, где грань между глупостью, с непониманием или с неполным осознанием реальной опасности и ее последствий для твоей жизни, и фатализмом и храбростью? Пришла еще мысль, что если бы у меня не было появившейся здесь молодости, силы и здоровья, то, вероятно, дракону удалось бы сегодня пообедать или позавтракать моей тушкой.

От философских мыслей, желания проанализировать свои теперешние поступки и чувства сон совсем прошел. Поднялся, присел к огню и, глядя на небольшое пламя, продолжал думать о своем попадании в загадочный мир, недавно пережитом стрессе. Вечер был ясный, тихий, но из-за комаров пришлось все-таки вытащить и надеть шляпу с сеткой. Они меня почему-то не кусали, но назойливо лезли в глаза, уши, рот и под одежду, мешали расслабляться или сосредотачиваться.

Провел обычную тренировку медитации и асархи. Потом вспомнил о

свирели и полчаса с удовольствием потренировался в игре на ней. Без ложной скромности скажу, что играю на ней уже совсем даже неплохо, просто хорошо. Любая мелодия, подбираемая на слух, схватывается быстро и цепко, а для ее закрепления прилагаю не так много усилий. Наверняка помогли музыкальные уроки старца. Под конец концерта сыграл мелодию Шуберта «Песнь моя летит с мольбою тихо в час ночной...». Расслабился. Что ни говори, а классическая музыка прекрасно успокаивает нервы. А эта певучая мелодия еще и очень органично вписалась в ночную природу. Сразу исчезли все ночные звуки, остались только звуки свирели, возникло чувство единения с природой. Лепота. Такое ощущение, что и лесные обитатели не чужды прекрасного и слушают мою игру. Давно заметил, что за городом, на природе вся забойная эстрада почему-то звучит совершенно чуждо, вычурно и совершенно не к месту. В общем, как-то неестественно, что ли.

Плавню наступила глубокая ночь. Красные блики от огня костра, темные силуэты деревьев и призрачный свет лун перемешивались между собой. По опушкам сонного леса уже бродили ночные дикие звери, изредка раздавался вой волков, крики ночных птиц, рев хищников. Особенным любопытством отличались волки. Их горящие в темноте глаза постепенно окружили мой лагерь со всех сторон. Иные совсем близко подходили к шалашу, так что приходилось пугать их горячей веткой. После того, что уже пережил, я их особенно не боялся. Несколько раз рядом ревел медведь, наверное, тоже пугал их или меня и гнал с этого места. Наконец я почувствовал дремоту, забрался в шалаш, подстелил одну сторону не застегнутого спального мешка, другой накрылся. Положил рядом копье, ладони опустил на рукояти пистолетов и уснул крепким сном.

Ночью в полудреме слышал, как какой-то крупный хищник, негромко порывая, бродил вокруг моего временного убежища. На всякий случай добавил в костер небольшое поленце, чтобы стало ярче, и вытащил оба пистолета. Ждал минут десять-пятнадцать. Хищник так и не решился напасть, а я опять задремал.

Двинулся в обратный путь и прошел с километр, когда, в очередной раз оглянувшись и посмотрев на небо, заметил на горизонте летящие в мою сторону две точки. Опять? Вскинул бинокль к глазам. Даже не сомневался, что это по мою душу. Неужели снова недобитый красномордый «мессершмитт»? Да больше вроде и некому. Вот привязался красночешуйчатый, как банный лист к заднице. Наверное, я и сам сильно виноват в том, что в первую нашу встречу попал ему камнем в глазик и,

сильно этим разозлив, спровоцировал мстительную тварь. Ну не может он забыть такого унижения, и все тут! Вот поэтому теперь он притащил с собой еще и друга «фокке-вульфа» из группы поддержки «красноперой рогатой люфтваффе». Понравилось, видишь ли, гонять меня, и эту радость он непременно решил разделить с другом. Хотя, если рассудить беспристрастно, дело здесь в простой мести, которую он один исполнить никак не может. Потому что самому не хватает сноровки и сил, поскольку маленькая двуногая тварь ему не по зубам, или, выражаясь точнее, просто из-за того, что по этим зубам он от меня уже получил.

Меня они явно заметили давно, раз летят так радостно и целеустремленно, усиленно маша своими огромными крыльями. М-да, отменное зрение у этих летающих ящериц. Ситуация сложная. Я неосмотрительно отошел довольно далеко от ближайших зеленых насаждений. Ну, не ожидал, честно говоря, что опять нападет злопамятный дракон. А теперь ведь надо куда-то прятаться, чтобы они мне здесь не устроили «половецкие пляски» с приготовлением в конечном итоге жаркого из моей тушки. Однако не хотелось бы, однажды благополучно избежав такого конца, теперь попасть на обед уже двум летающим крокодилам. У меня пара минут есть. Еще раз через бинокль быстро и внимательно обследовал ближайшие окрестности.

Слева на семи часах в нескольких сотнях метров увидел приличного размера смешанную рощицу, в которой они меня не смогут найти. Еще дальше впереди в нескольких километрах виднелся солидный лес. Если потом доберусь туда, то смогу прятаться там столько, сколько надо, чтобы они отстали от меня. Но побежал я левее рощицы, к группе больших валунов, расположенных дальше, успел нырнуть между ними и скрыться с острых глаз драконов. Тут же короткими рывками, сильно согнувшись и тщательно прячась за большими камнями, постоянно контролируя небо, стал возвращаться назад к рощице. Надеюсь, что таким маневром смогу обмануть охотников. Иначе они меня просто обложат, как волка, и зажарят. Пускай думают, что я с испугу просто убегаю от них куда придется, подальше.

Один из драконов пролетел вперед с запасом, а другой завис над тем местом в валунах, куда я нырнул на их глазах, и стал отслеживать любое движение рядом. Грамотно. Пролетевший вперед на сотню метров дракон развернулся и основательно заработал «огнеметом», сжигая весь кустарник и одинокие деревья под собой. Таким образом, он будет продвигаться к напарнику, и, по их расчетам, в эту огненную сеть я обязательно должен попасть. Прямо операция зондеркоманды по тотальной зачистке

попрятавшихся местных партизан. На душе сразу стало как-то дискомфортно. Еще бы, ведь это именно меня они пытаются поймать, а не какого-нибудь там мифического партизана.

Отсюда просто срочно надо делать ноги! И как можно дальше. Ведь если они расширят зону своих поисков, то туда попадет и эта рощица, где я прячусь. Не теряя головы, постоянно контролируя местоположение звероящеров, прячась за любыми возможными укрытиями, стал стремительными короткими рывками уходить в ту сторону, откуда прилетели драконы. Поближе к дальнему лесу.

Дракон, бывший наблюдателем, вдруг стал кругами набирать высоту и подниматься вверх. Вот летающий тритон, он решил на всякий случай провести наблюдение с высоты! Вероятно, заметил какое-то мое движение. Мне теперь надо быстро где-то спрятаться и временно там затаиться, чтобы он меня не увидел и не почуял. Вот все время мне приходится решать возникающие не по моей вине задачи.

Перед глазами мелькнула причудливая группа небольших скал, они стояли так тесно друг к другу, что образовали почти замкнутую фигуру. Причем самая высокая стояла посередине. Отдаленно это напоминало своего рода скалистый замок с причудливыми шпилями башен. Разглядел, что между ними есть узкий проход. Думаю, смогу туда протиснуться. Теперь быстро, «галопом» вперед и, как говорится, с песней. Ну вот, похоже, все-таки есть шанс спрятаться под защиту островерхих скал и не быть съеденным, если, конечно, успею добраться. Все это я уже думал на бегу. На всякий случай вытащил оба пистолета и приготовился пулями отгонять «асов Геринга», если подлетят слишком близко.

Когда, запыхавшись, добежал до узкого щелевидного прохода внутрь «каменного замка» и, прежде чем туда лезть, взглянул внутрь, то сразу в ужасе отпрянул назад, поскольку увидел там безобразно шевелящуюся и шипящую змеиную массу. Чуть не влез в это кишачье месиво, змеиное логово. Почувствовал, как вразнобой многократно ударило по ногам. Посмотрел вниз – это несколько разноцветных змей, шипя от злобы, пытались прокусить мои военные ботинки. Как хорошо, что ботинки из прочной кожи и у них высокие берцы. Поочередно приколол каждую копьём, раздавил прочным каблуком тройку змеиных голов, отбежал в сторону метров на пятнадцать и, прячась за ближайшими скалами, продолжил смещение в сторону леса. Если начнут работать «огнеметами», придется в них стрелять из пистолетов.

Увидел, что «сладкая парочка», широко раскинув крылья в сторону, облетела рощу и, недовольно громко крича и шипя, приземляется на все

четыре лапы рядом со «скалистым замком». Все-таки наблюдающий дракон углядел движение рядом с ним. Приблизиться они не смогут, поскольку мешают росшие на пути большие деревья.

Между тем ящеры окружили «скалистый замок» и, максимально вытягивая шеи, стали по очереди извергать пламя прямо в узкий проход. Невольно передернулся, представив себе, что бы меня ожидало, если бы я там спрятался. Ведь это именно меня там стараются поджарить! Теперь понятно, что в узкие и неглубокие помещения, заканчивающиеся тупиком, прятаться от огнемёта нельзя! Как же хорошо, что благодаря змеям я туда не сунулся, а то зажарился бы, как в духовке! Хотя смотрящий дракон мои движения и заметил, а вот более точно локализовать местонахождение не смог. Уфф, а то подумал, что мне пришел конец. Нет, действительно, ползучие гады невольно спасли мою жизнь! Или это снова перст судьбы?

Поскольку они топчутся на одном месте и совсем не глядят в мою сторону, я еще больше удалился от этого места и спрятался, лежа за стволом большого дерева. Уже совсем недалеко большой лес. Продолжил разглядывать преследователей в бинокль.

Что-то долго они там топчутся. Может, совсем не собираются отсюда улетать? И чего эти упорные «фашистские стервятники» так ко мне пристали, не понимаю. Неужели действительно из-за того, что одному из них попал камнем в глаз, когда он меня преследовал? А теперь, образно выражаясь, этот камень возбудил волны агрессии, которые докатились до меня, естественного раздражителя, и чуть не утопили, то есть чуть не сожгли. Несомненно, волны эти подпитываются злобностью и запредельной мстительностью летающих ящеров – драконов.

Вероятно, злопамятные и настойчивые твари наконец решили, что им все-таки удалось меня сжечь. Поднявшись в воздух и покружив некоторое время на одном месте, они неспешно полетели в сторону захода солнца. Гм, как будто с огромным удовлетворением от чувства исполненного тяжелого долга. Подожду полчаса, пока они скроются, и двинусь к лесу.

Отсюда хорошо видно, что до леса осталось не больше полукилометра. Прикрываясь стволами деревьев, попробую рывками подобраться к нему и спрятаться. Тщательно в бинокль проследил и примерно прикинул вероятный маршрут бегства, запоминая на пути наиболее удобные укрытия из деревьев. Сначала чуть отойду на восток, а затем по небольшой дуге буду уходить на запад, уже в сторону леса, где и скроюсь. Там-то, надеюсь, меня драконы уже не достанут. Сказано – сделано.

В лесу нашел родник, где построил шалаш и устроил временный

лагерь. Целый день питался зайчатиной и лесными птицами, пил чай с ягодами и выжидал. Ни разу на небе не видел летающих драконов, возможно, все обошлось и забылось. Понемногу успокоился.

Залез на высокое дерево и долго рассматривал окрестности. В бинокль заглядывал далеко вперед, но никаких поселений людей не видно, да и идти дальше вперед совсем не хочется. Буду возвращаться к своей избушке. От принятого решения разом отпустило и стало легко на сердце. Вопрос только в том, КАК? Возвращаться ли обратно к Воротам Судьбы, но где гарантия, что я выйду через них обратно к тому самому месту входа в ущелье, а не влезу еще куда-нибудь? Или искать какой-то другой проход отсюда к избушке? Второй вариант совсем темный, неизведанный, непонятно как осуществимый. Нет, все-таки лучше попробовать первый вариант. Он хоть с какими-то ориентирами. Только бы злобные драконы не помешали.

Глава 29

Проснулся рано утром, едва начало всходить местное солнце. Чувствовал себя превосходно, выспался. Как раз против моего шалаша, в ста шагах, топтался очень крупный медведь. Он все время почему-то крутился на одном месте. Пришлось пугнуть его громким криком. Медведь сначала повернулся в мою сторону, замер на секунду, посмотрел и затем проворно скрылся в лесу. Солнце только что взошло и своими лучами едва озарило верхушки леса. Сразу вспомнилось недавно пережитое. Посмотрел в небо. В очередной раз чисто. Вот и слава богу! Окончательно окрепло желание возвращаться к своей избушке, домой. Надо только будет к Воротам Судьбы двигаться очень резво, в лесистых местах прикрываясь деревьями, в других – скалами и валунами, чтобы быстро и по возможности незаметно миновать открытые участки леса и долины, а то, не дай бог, заметят и опять привяжутся крылатые «воспитанники Геринга».

Умылся водой из ручья, перекусил оставшимися остатками птицы, съел пару-другую горстей найденной земляники, запил приготовленным чаем на родниковой воде. Вышел из леса и добрался до рощи. Собирался уже двигаться дальше, когда заметил с западной стороны летящую точку, быстро превратившуюся в планирующего красночешуйчатого дракона. За несколько секунд я успел спрятаться в тени ближайшего большого дерева, вытащил бинокль. Летел он в ту же сторону, куда и я собрался. После внимательного разглядывания в бинокль решил, что это уже незнакомый разбойник, как будто немного покрупней предыдущих. Сколько же их там в банде? Хотя, вполне возможно, что он сам по себе одиночка или из другой банды. Думаю, мой чадающий костер в лесу он заметил, но тем более странно, что не обратил на него особого внимания. Его огромная туша целенаправленно пролетела дальше того места, где последний раз останавливались его соплеменники, и скрылась в тени скал. Я успел его несколько раз сфотографировать.

Похоже, мне перекрывают обратную дорогу. Вот гады, неужели подключили к моей травле еще одного дракона? И теперь конкретно и надежно перекрыли путь домой! Насколько припоминаю, дальше за лесом, в юго-западном направлении, солидные скалы с большими валунами и редкими небольшими рощами. Растительности, где можно спрятаться, минимум. Вероятно, поэтому они меня будут специально выдавливать в ту сторону, где меньше растительности. Совсем плохо. Что же мне здесь, в

этом месте, прятаться всю оставшуюся жизнь?! Придется возвращаться обратно в лес, там хоть есть источник и достаточно всякой живности для еды. Придется переждать там несколько дней, максимум неделю, чтобы драконы убедились в бесполезности своего ожидания и улетели. И вот только тогда рвануть к Воротам Судьбы. А если они не успокоятся? Надо их опередить, как-то обмануть, направить по ложному следу. Как? Буду ломать голову, поскольку еще хочу пожить.

С западной стороны на восток над остроконечными скалами, в свете сияющего на небосводе яркого солнца на высоте 100–150 метров как раз в мою сторону летели две точки, постоянно меняя местоположение в небе. Хорошо, что я еще не вышел из леса. Быстрый взгляд через бинокль убедил меня, что это драконы. Опять драконы! Причем, похоже, старые знакомые, красночешуйчатые. Никак не уgomонятся?! Вгляделся. Точно, это те самые красночешуйчатые драконы-загонщики. Как я их окрестил, «мессершмитт» и «фокке-вульф». Обратил внимание, что первый из драконов летел ниже и не так быстро, он будто нес в лапах что-то тяжелое.

Через пару минут с той же западной стороны, несколько выше, показалась еще одна летящая блестящая точка. От быстро догоняющего дракона на солнце исходил столь нестерпимый яркий отблеск, что приходилось закрывать глаза ладонью. Интересно, что это за третий, серебристый, неужели еще один «ас Геринга» по мою душу? Специалист по таким, как я? Мне, конечно, лестно, что я вызываю повышенный интерес драконьей эскадрильи «люфтваффе», но им что, больше заняться нечем? Так оно скорей всего и есть. Четыре дракона (еще один перекрывает путь назад домой!) на одного меня! В этой местности наверняка люди им попадаютсЯ нечасто. А тут и возможность хорошей летной тренировки, отработка слаженности действий в группе и долгожданный перекус. Хотя им я всего на один зуб.

А ситуация для меня становится совсем бесперспективной. Такими силами у них должно получиться меня зажарить.

Разглядел, что приблизившийся первый летящий ящер сжимал в передних лапах что-то непонятное, похожее на огромный валун овальной, яйцевидной формы, а второй, без груза и потому более быстрый и маневренный, с криками вертелся вокруг первого, как бы подбадривая и подгоняя напарника, не забывая постоянно оглядываться на догоняющего их серебристого дракона. Было видно, что тот скоро их догонит. Впечатление такое, что догоняет для выяснения отношений. Присмотревшись в бинокль, наконец разглядел то, что держал первый

дракон в лапах, и издал удивленный приглушенный возглас. Оп-па, так ведь это и есть яйцо, а не каменный валун! Похоже, что эти воры его стащили и теперь удирают от истинного хозяина яйца! Значит, мне он теоретически не должен быть опасен. Минус один из компании моих врагов. Все равно остаются еще два и один в засаде, полный сил. Многовато для одного человека.

Летающие в мою сторону драконы быстро приближались и прямо на глазах увеличивались в размерах. Прикинул, что, вероятно, схватка произойдет где-то совсем рядом со мной. Когда серебристый уже почти нагнал первого, второй из «сладкой парочки» моментально поднялся повыше и напал на него сверху. Серебристый, совершив красивый «противозенитный» маневр, ловко избежал драки, при этом грациозно успел схватить нападавшего передними лапами за крыло и крутанул его в сторону. Потеряв скорость и устойчивость в воздухе, тот, вертясь, с ревом упал на землю. Серебристый тут же рванулся вперед и моментально догнал первого вора. Снизился и стал подлетать с разных сторон, пытаясь лапами отнять яйцо. Вор, естественно, старался уворачиваться. Завертелась карусель, в которой драконы периодически изрыгали друг на друга пламя. Огромные крылья, как громадные опахала, работали мощно и часто. Упругие волны воздуха докатывались даже и до меня.

Серебристый ящер был явно крупнее своего соперника и наверняка сильнее. Шансов на победу у него явно больше, тем более что у вора передние лапы были заняты добычей. Поэтому не было сомнений, что вот-вот серебристый отнимет то, что ему принадлежит. Видимо, сознавая это, красный «мессершмитт» решил применить хитрость. Внезапно он выпустил яйцо из лап, и оно полетело к земле. Серебристый ринулся за ним вниз и успел схватить его у самой земли, в последний момент перевернувшись на спину, чтобы яйцо самортизировало о его живот, и при этом неудачно ударившись боком и крылом о землю. Хитрый красный сразу воспользовался крайне благоприятной позицией, зависимым положением защищающего яйцо и моментально, как коршун, напал сверху. Все эти маневры заняли не более десяти-пятнадцати секунд.

Тут ожидаемо подоспел и второй вор. Теперь они оба слаженно нападали на серебристого с воздуха. Не прошло и полминуты, как сработавшаяся парочка успела нанести серебристому ужасные раны на шею и открытом боку.

Серебристый задними лапами затолкал, загреб яйцо под себя и закрыл телом. Теперь уже сам ограниченный в маневре, он мог отбиваться только передними лапами, зубами и рогами на голове и изредка, при удобном

случае, одной из задних лап. Второй красночешуйчатый бандит, растопырив крылья и подобравшись сзади, смог прихватить серебристого задними лапами за рога и прижать его голову к земле, одновременно блокируя передними лапами попытки противника скинуть его. Положение серебристого стало безвыходным.

Было уже понятно, что эта совсем не касающаяся меня схватка драконов тем не менее для меня крайне значима. Точнее, важен ее исход, поскольку существовала реальная опасность, что красные летающие ящеры после расправы над своим противником вполне могут опять заняться мной. При условии, конечно, что с их острым зрением они меня уже увидели еще издали, либо почуяли сейчас, либо им сообщил дракон, улетевший вперед. Тогда они не упустят шанса окончательно разделаться со мной. Тем более что сейчас я нахожусь от них в опасной близости, метрах в пятидесяти – правда, на окраине леса.

Для меня еще существует совсем небольшой шанс, что они меня не заметили. А если все-таки заметили? Не гадать же – ставкой может быть моя жизнь! Поэтому я сам просто жизненно заинтересован в исходе битвы. Понимал, что серебристый дракон самоотверженно, ценой собственной жизни будет защищать свое родное яйцо, украденное у него. Учитывая это и то, что, пока у меня есть такой временный могучий союзник, можно реально попробовать окончательно разобраться с летающими бандитами, я и собрался влезть в схватку.

«Прошу тебя, человек, помоги!» – внезапно прозвучавший в моей голове тихий шипящий голос заставил меня вздрогнуть. Быстро оглянулся, никого рядом нет. Что за слуховые галлюцинации! Однако разбираться с этим некогда. Я уже и сам твердо решил вмешаться в неравный бой. Быстро сбросил на землю ранец и спальный мешок, бесполезный лук с колчаном, копье, чтобы быть посвободней и мобильней. Успел только отцепить Шершень с задней поверхности ранца и укрепить на разгрузке (может пригодиться – там ведь необычные сияющие болты), выхватил пистолеты и подбежал ближе к схватке.

Серебристый лежал ко мне головой. Подобрался к нему поближе, со стороны брюха, чтобы иметь возможность с равного расстояния атаковать обоих летающих бандитов, выхватил пистолеты и выпустил по красночешуйчатым обе обоймы полностью. Стрелял навскидку, не целясь. Еще в процессе стрельбы понял, что, если стрелять по туловищу, существенного вреда вора я не причиняю, так как пули рикошетили, периодически отскакивая от их суперпрочной чешуи. Поэтому последние выстрелы произвел по глазам только ближайшего правого дракона,

сидящего, как стервятник, на голове серебристого, и, похоже, удачно попал в область левого глаза этого вора. Из поврежденного глаза красного «фокке-вульфа» брызнула кровь. Раздался оглушительный обиженный рев, визг, вой и шипение. Децибелы зашкаливали. Ну, не понравилось, очень больно, бывает, зачем же так невыносимо громко кричать и создавать дискомфорт окружающим? Эх, если бы пули через глаз сразу попали в мозг дракона и убили его – это бы здорово упростило мне задачу. НАМ бы упростило.

Красный дракон, сидевший на спине лежащего серебристого, тут же спрыгнул с него и подскочил ко мне. Он несколько секунд пристально разглядывал букашку, посмевавшую причинить им беспокойство. Не успел я перезарядить пистолеты, как он придвинул ко мне близко свою голову, пригнув ее низко к земле, и раскрыл свою гигантскую красную пасть с явным намерением то ли сразу проглотить, то ли сначала обдать пламенем и немного поджарить. Понятно, что последнее вкуснее, кроме того, от сыроедения до гастрита с язвой недалеко. При этом такая смрадная вонь пошла из его пасти, что меня чуть не вырвало. Вот что значит не чистить регулярно зубы! А я что, так и должен был, как овца, ждать своей участи или попытаться убежать? Дудки и еще раз дудки. За это крайне короткое время, не думая, как будто заученно, я успел вынуть овальную гранату из разгрузки, снять чеку и, коротко размахнувшись, кинуть ее прямо в огромную раскрытую пасть красного дракона. Н-н-на, подавись! Точно в «красную десятку». Бинго! Ну, так здесь промахнуться было невозможно, всего то метров пять-шесть.

Напавший на меня дракон, получив неожиданный «подарок» в пасть и почувствовав сильный удар чего-то в небо, внезапно ощутил посторонний предмет в глотке, мешающий выдувать пламя, и замер на месте, словно остолбенел. Своим раздвоенным языком он сразу стал проверять, что там такое у него появилось постороннее в пасти. Естественно, при этом не удержался и рефлексивно проглотил подарок. На здоровье! Бойтесь русских данайцев, дары приносящих! Особенно дары взрывающиеся.

Ждать кровавого дождя с ошметками плоти я, естественно, не стал, поэтому сразу стал смещаться правее, за голову лежащего серебристого дракона и сидящего на ней второго красного дракона – «фокке-вульфа», пытаюсь ими немного закрыться от возможной траектории «осколков». Когда смещался в сторону, в голове быстро пронеслось: какое счастье, что я все-таки прихватил с собой гранаты, которые мне сейчас могут спасти жизнь! А ведь я их вообще не хотел брать, когда спускался с плоскогорья. Думал, что не пригодятся, что мне вполне хватит внизу стрелкового

оружия. Еще как пригодились!

Тут и бабахнуло. Во все стороны полетели ошметки плоти, брызги и капли крови неудачно перекусившего гранатой «мессершмитта». Тело с огромной массой совсем даже не сдвинулось в сторону, упало на том же месте, где было, а вот его голова взрывом была оторвана от шеи и, как нарочно, полетела в сторону другого вора, теперь уже одноглазого, ударив его в растопыренное крыло. От неожиданности тот сначала вздрогнул, на мгновение перестал терзать шею противника и потом, пригнув голову, посмотрел на ударившую его в крыло голову напарника, быстро огляделся, чтобы понять, что же это такое произошло. Проявив поразительную сообразительность, моментально осознал, что рядом истекает кровью и валяется туша уже мертвого безголового напарника, а вероятным убийцей может являться только стоящий рядом, перед ним, тот самый маленький человечек. Немного повернувшись вправо, чтобы лучше видеть неповрежденным глазом, растопырил крылья, внезапно вытянул далеко вперед правую переднюю лапу и попытался ею меня сграбастать. При этом он, продолжая сидеть на голове поверженного соперника, рассерженно шипел, как змей, и уже открывал пасть с явным намерением обдать меня пламенем. Уцелевший огромный красный глаз с вертикальным зрачком смотрел на меня с ненавистью. Наверное, решил напоследок насладиться видом вредного человеческого существа, причинившего столь непоправимые потери.

Пистолеты я, к сожалению, перезарядить не успел, магазины остались в разгрузке. Непоправимо расслабился, промедлил. Теперь все, полный Когалым, переходящий в окончательный Экибастуз! Несколько мгновений просто ожидал смерти в «духовке», рефлекторно прикрыв лицо левой рукой.

На мое счастье, этот момент крайне удачно использовал серебристый дракон. Собрав оставшиеся силы, он успел сильно и удачно ударить по агрессору-вору одной из своих мощных передних лап, опрокинув его, и освободить наконец свою голову. При этом оставил длинные глубокие следы когтей на левом боку врага. Полуслепой вор упал навзничь. Серебристый тем временем, как бойцовый стаффордширский терьер, сразу навалился сверху и прижал соперника передними лапами к земле, оставив позади себя драгоценное яйцо. Услышал, как зубы и клыки приглушенно рычащего серебристого с неприятным хрустом ломают чешую и чавкают раздираемым мясом, вгрызаясь в плоть верещащего, визжащего и воющего красного дракона.

Глава 30

Когда я с облегчением вздохнул, миновав смерти в огне, и по привычке бросил взгляд вокруг, поневоле страшно выругался. Ибо в этот момент заметил подлетающего третьего красного дракона со стороны дальней засады! Наверное, его успели позвать на помощь или он сам орлиным зрением заметил поражение своих подельников. Вот от этого «огнемета» спасения уже не будет. Пистолетные пули на расстоянии пятидесяти метров, боюсь, против бронированного ящера малоэффективны. В этот отчаянный момент внезапно вспомнил про сияющие голубым светом болты Шершня. Хуже не будет, а попытка не пытка. Быстро выхватил мини-арбалет, достал из ложа шесть необычных болтов и, лихорадочно торопясь, зарядил его обойму. К моменту, когда третий красный дракон подлетел метров на тридцать, успел навести на него Шершень. Господи, помоги! Целить во что-то, кроме головы дракона, закрывающей все тело, было некуда. Выпустил все шесть болтов. С такого расстояния и при моей тренированности промахнуться было невозможно. Все шесть попали, причем два болта попали в область левого глаза, по одному в лоб и нос, два в открытую пасть. В тот же миг голова дракона разлетелась на кровавые ошметки, а тело, кувыркаясь, рухнуло на землю. Фигассе, вот это болтики!!! Однако у меня уже второй раз мишенью для поражения является голова у драконов. Может, это у них «слабое звено» – уязвимое место. Или, вероятнее, это случайность? С данным драконом получилось разобраться почти моментально.

В этот момент второй дракон в зубах серебристого напоследок конвульсивно хлестнул своим длинным хвостом и неожиданно зацепил меня, стоящего рядом и в полном оцепенении наблюдающего за погибшим третьим драконом. Сильным ударом драконьего хвоста меня, как оглоблей или битой в игре в городки, смело с ног и вбило точно под раскрытое крыло безголового второго дракона, воткнув головой прямо в лужу крови рядом с ним. При этом у меня так сбилось дыхание, что я не мог ни вздохнуть, ни выдохнуть. Нырнув лицом вниз в кровь, почувствовал, как мне в спину вонзился загнутый коготь крыла, не давая встать или повернуться. Запоздало пожалел: и зачем это я только снял ранец! Он бы меня хоть прикрыл со спины, и было бы не так больно.

Через несколько секунд я, лежа лицом в луже драконьей крови с закрытыми глазами, почувствовал, что мой нос и рот забились этой кровью,

а дышать стало совсем нечем. Так я ведь могу и задохнуться, захлебнувшись ею! Надо выбираться из лужи крови. По-прежнему задерживая дыхание и уткнувшись лбом в дно кровавой лужи, поднял руки назад и вверх, вслепую нащупал придавившую мою спину кость крыла. Из всех сил упираясь руками, постепенно приподнимаясь, попытался и ее приподнять. Легко получилось, только вот коготь дракона еще сильнее вонзился в спину. В этом процессе, чтобы не захлебнуться и освободить хотя бы нос, повернул голову набок. Не помогло. Пришлось глотать густую и терпкую бордово-фиолетовую кровь дракона, которую я потом рассмотрел, открыв склеившиеся веки глаз. Она была не похожа на человеческую кровь ни по виду, ни по вкусу. Тем временем запас воздуха в легких стал заканчиваться. Ничего не оставалось иного, как продолжать вслепую отжимать кость крыла с целью освободиться. Она поддавалась относительно легко, но, когда я убирал руки и пытался вылезти из-под него, упруго возвращалась на свое прежнее положение, опять прикалывая меня острием когтя и придавливая к земле. Воздух в легких уже заканчивался. В последней отчаянной попытке я своей спиной, как домкратом, приподнял кость крыла и каким-то невообразимым штопорным движением извернувшись, наконец освободился от когтя, причиняющего сильную боль, вывернулся из-под крыла и одновременно разогнулся. Уфф.

Когда встал на ноги, долго отплевывался, прочищал нос, потом вытирался, сипел, хрипел, восстанавливая дыхание, и приходил в себя. Расстроено разглядывал пропитанную драконьей кровью одежду. А тут еще приключилась другая неприятность, сразу же после того, как проглоченная кровь достигла желудка. Через полминуты появились ощущения, будто выпил горячего спирта, заправленного большим количеством кайенского перца. Хотя по вкусу совсем на них не похоже, но вот по ощущениям то самое. Во рту и животе все горит и даже начало болеть. Такую смесь, наверное, хорошо употреблять при сильной простуде. Вот-вот, как раз выступила и испарина. Но я-то ведь совсем не простужен, и мне этого сейчас совсем не надо. Теперь еще что-то стало в глазах двоиться, как будто действительно после употребления значительного количества алкоголя. Такое еще происходит при употреблении даже небольших доз метилового спирта с последующей потерей зрения и жизни. Может, эта драконья кровь такая едущая, что сродни крепкому алкоголю? Остается только надеяться на оздоровительные свойства волшебных ягод, длительное время принимаемых мною на плоскогорье.

Как будто ураганно, ощущения начали нарастать и распространяться по всему организму. Минут пять меня корежило, болело все нутро, кожа

была будто ошпаренная кипятком, кости выкручивало, происходили непроизвольные тонические судороги мышц, в том числе и лицевых. Бросало то в жар, то в холод, кружилась голова, тошнило, настала резкая слабость, потемнело в глазах. За это время я уже несколько раз прощался с жизнью. Наконец мне вроде стало как будто получше, боль отпустила, и постепенно пришло в норму все остальное.

Когда окончательно пришел в себя, вдруг как раскаленной иглой меня пронзила мысль: а как же там серебристый, смог ли он одолеть противника?! Поневоле вздрогнул и быстро оглянулся на место схватки. Увидел, что серебристый лежит на красном драконе, подмяв его под себя, и раскрытой пастью сдавил его широко разорванную шею. Вокруг море крови. Похоже, что одолел, но здорово обессилел или... Вот только сам-то он жив ли? Глаза закрыты. Грудная клетка как будто слегка вздымается, хотя и редко. Вроде жив.

Захотелось самому убедиться, что он жив и будет жить. Но не как Ленин, на словах. Я имею в виду, я решил осмотреть полученные раны дракона и перспективность его выживания. Еще очень хотелось поближе рассмотреть чудом спасенного мною серебристого сказочного монстра. Когда я подошел вплотную, то увидел, что дракон лежит высоко на левом боку, поджав левое крыло, как будто обняв свое тело, шею и живот лапами. Ну, умница, да он прижал самые тяжелые раны и остановил кровотечение! Глаза его были по-прежнему прикрыты веками. Вся правая сторона туловища покрыта длинными рваными ранами с сочащейся кровью. Глубокие полосы ран были на груди и шее, проведенные мощными когтями красноперых разбойников, как будто гигантскими фрезами. Вероятно, раны были серьезными, поскольку даже через прижатые лапы сочилась кровь. На животе, прикрытом правой задней лапой, было несколько аналогичных ран. Одна рана разошлась, и из нее немного вывалились и торчали толстые, как трубы, сизые кишки. От них шел пар. Если бы эта рана не была прижата задней лапой, то она разошлась бы гораздо больше, да и, возможно, дракон истек бы уже кровью. Тяжело пахло сырой кровью, с каким-то непонятным тяжелым оттенком. Серы, что ли? Дракон дышал часто и поверхностно. Его грудная клетка периодически продолжала вздыматься, издавая булькающий хрип. Подумал, что, возможно, дракон уже в агонии. С такими-то ранами и такой кровопотерей!

Интересно, а я как хирург смог бы спасти этого гиганта? Быстро и профессионально осмотрел раны дракона. Н-да-а. Где найти такую иглу и столько шовного материала, чтобы можно было все это зашить? Конечно, хорошо бы для начала прошить крепкими нитками кровоточащие сосуды. А

ведь у меня в медицинской аптечке есть и пинцеты, и зажимы, и нитки. Хотя думаю, что хирургические нитки будут коротки и сгодятся только на прошивание не очень больших сосудов. А для более крупных надо попробовать использовать синтетическую веревку с рукояти ножа для выживания. Вот только есть ли смысл в этой работе, если дракон в агонии и его уже не спасти. Ладно, все-таки попробую. Сидя, в темпе рассматривал хирургические инструменты в раскрытой аптечке и откладывал те, какие могут пригодиться. При этом выбирал самые крупные.

Внезапно спиной почувствовал чужой взгляд, быстро обернулся. На меня в упор смотрел открытый, в диаметре не меньше полуметра, желтый глаз серебристого дракона. Я видел его здоровенный пульсирующий вертикальный зрачок и как будто чувствовал чужой разум, испытывая от этого необъяснимый ужас, некоторую растерянность и чувство давления со стороны. Как будто участвую в каком-то фантастическом фильме ужасов, поставленном на киностудии Голливуда. Почему-то опустили руки, возникло оцепенение, почти столбняк. Мне кажется, я почувствовал, что этот дракон пытается воздействовать на мой разум. Не дай бог, если сейчас попытается съесть меня, своего спасителя? Хотя думаю, что сейчас напасть на меня ему не по силам. И зачем я, дурак, к нему так близко подошел?

Страшным усилием воли заставил себя успокоиться. Как будто отпустило. Ничего, у меня еще есть две гранаты, есть чем ответить на агрессию и этого дракона.

Снова прошелестело в голове: «Прошу тебя, помоги мне!»

Опять слуховая галлюцинация? Или, может, это вторая фаза действия выпитой драконьей крови? Посмотрел на серебристого дракона. Ближайший ко мне правый глаз его сейчас опять закрыт. Мало мне подозрений на зрительные галлюцинации, так теперь еще и звуковые! Или, может, это телепатия, как с горным старцем? Тогда получается, что и драконы из наших старинных легенд и сказок были очень разумными и ментально общающимися существами! Что же будет дальше в этом мире, чем еще здесь меня смогут удивить?

Вот опять глаз дракона открылся, и он снова в упор смотрел на меня. Ну, очень странно то, что мы можем общаться ментально, как с горным старцем. Еще странно и непонятно то, что я понимаю язык дракона, хотя, возможно, мне снова, как я предполагаю, помогает кольцо старца. Или дракон общается со мной на человеческом языке. Сосредоточился и попробовал мысленно передать ему вопрос о том, что же ему может помочь при большой кровопотере и просьбу помочь мне прижать лапами наиболее кровоточащие раны.

Ответа нет, тишина. Глянул на дракона, опять у него глаз закрыт. Снова потерял сознание. Как часто он его теряет! То ли от болевого шока, то ли, что более вероятно, от большой кровопотери. Если он отключается через такие короткие промежутки времени, то дело совсем плохо. Пожалуй, обычными, имеющимися у меня медицинскими средствами я его не спасу. Необходимо срочное переливание крови, которое ни физически, ни материально (нет для этого огромных капельниц, игл, высокого штатива и запаса крови драконов) я провести не могу. М-да, но не тратить же в самом деле на этого монстра волшебные ягоды, тем более что на такую массу придется израсходовать всю фляжку! Хотя он разумен и сам просит о помощи...

Людам при кровопотерях дают красное вино, им необходимо усиленное калорийное питание. Но только если не требуется переливать кровь. А тут, конечно, надо переливать кровь. Только где я здесь достану свободную, тем более драконью, кровь. Как же ему помочь?

Дракон снова очнулся, в моей голове раздалось: «Мне поможет свежее мясо с кровью».

Услышал мои мысли, или я произнес это вслух? Ладно, раз просит, я постараюсь ему помочь. Думаю, что какое-то количество крови убитого им дракона он проглотил, да еще немного, наверное, находясь в бессознательном состоянии. Надеюсь, у него не будет таких побочных эффектов, как у меня. Быстро подставил один котелок к ране с сочащейся кровью на животе серебристого дракона, другой подставил к его ране на груди. Жалко, что котелков всего два. Можно было бы еще нацедить в котелок уже слабо текущую кровь из шеи убитого безголового дракона.

А я пока попробую остановить наиболее массивное кровотечение. Сначала с большим трудом и неудобствами, предварительно завязав поврежденные концы крупных сосудов и ненадолго перекрыв этим сильное кровотечение, в течение пяти минут быстро сумел их сшить, затем развязал концы и восстанавливал кровоток. По такой же технологии начал зашивать кровоточащие сосуды диаметром поменьше, не переставая размышлять о том, как же мне теперь восстановить такую большую кровопотерю гиганта. Так и зашивал сосуды, пока не истратил весь наличный шовный материал аптечки и половину синтетического шнура.

Потратил на остановку кровотечения около часа. Прерывался только на то, чтобы выливать наполненные котелки в пасть раненого. Пустые котелки опять ставил к кровоточащим ранам. Процедуру с котелками повторял еще два раза. Всего я ему вылил около десяти-двенадцати литров его же собственной крови, хотя что такому монстру двенадцать литров, тем

более не внутривенно. Все равно что слону дробина. Впрочем, хотя бы так, все равно ведь других вариантов нет. Надеюсь, что эта процедура все же немного улучшит состояние дракона и даст ему возможность продержаться несколько часов. Иначе мне придется тратить настойку волшебных ягод из фляги. А этого очень не хотелось бы, так как берегу ее для себя. Правда, у меня еще имеется неприкосновенный запас из нескольких ягод, завернутых в целлофан и зашитых в трусах. Но это уже на самый крайний случай.

Кровь у раненого дракона больше уже не текла, это хорошо. Но ведь еще, помимо многих резано-рваных ран на груди и шее, оставались большая, но уже совсем слабо кровоточащая рана на груди и распоротое брюхо с вываленной петлей кишечника. Оставшегося куска синтетического шнура явно не хватит, чтобы ее зашить. Вовремя вспомнил, что у меня же есть еще один такой же шнур, намотанный на рукоять другого ножа для выживания! Длины шнура вполне должно хватить для зашивания большой раны живота.

Когда приступил к зашиванию первой раны, наткнулся на непреодолимую проблему: хирургические иголки и мои боевые ножи совсем не протыкали толстую и необыкновенно крепкую кожу дракона с чешуйчатой броней. Все перепробовал. Оказалось, что ее пробивает только кинжал из тайника деревянного корабля. Тот самый, который был с ядом. Вот теперь вместо иголки и использовал этот кинжал, делая им дырки в шкуре дракона. Предварительно я его хорошенько промыл в воде и обтер спиртом из фляги, а затем даже прокалил на огне, для большей стерильности. Неизвестно ведь, сколько осталось на нем яда, хотя бы и в микроскопических дозах, и не окажется ли это количество яда фатальным для дракона. Тут же промыл в воде и спирте шнур и приготовил его для зашивания раны живота. Остаток первого шнура использую для зашивания раны на груди.

Глянул на голову дракона. Глаз открыт, значит, пришел в себя. Торопясь, чтобы успеть донести свою мысль, пока он снова не потерял сознание, мысленно произнес: «Я лекарь, специализируюсь на ранах. Сейчас буду зашивать большие раны на груди и животе. Помогите мне. Твое яйцо никуда не денется, поэтому поменяйте местами задние лапы на передние, а одной из освободившихся передних лап прижми то место, где нажму кулаком? Эй, слышишь меня?»

«Слышу».

Слава богу, он смог это сделать. Довольно быстро я стянул большую рану на груди. Теперь осталось стянуть и зашить рану на животе, предварительно вправив вываленную кишку. Один я сделать это никак не

смогу, двух моих рук не хватит, надо, чтобы кто-то придерживал кишечник и постепенно ужимал рану живота, пока я буду зашивать. Здесь понадобятся обе передние лапы дракона. Придется по-настоящему подключать раненого дракона.

Когда дракон пришел в себя, мы вместе справились с этой задачей меньше чем за час. Поэтапно, с перерывами на то время, когда он снова терял сознание. Я старался зашивать как можно быстрее. Наконец зашил и эту рану на брюхе дракона синтетической ниткой. Шнур оказался длиной более десяти метров, и этого вполне хватило на частый шов. По крепости он не уступал хорошему альпинистскому тросу, только значительно тоньше. Вот и пригодился. Была, правда, серьезная опаска, что едучая драконья кровь может его разъесть. Надеюсь, обойдется, рубец образуется быстрее. Тем более что зашитые раны дракон прижимал лапами, подстраховываясь.

Хорошо, что у меня еще остались два таких ножа со шнурами в лесной избушке. Как только пришла мысль о такой далекой и теперь родной мне избушке, моментально потеплело на сердце. Ничего, скоро я сам там буду. Бог не выдаст, дракон не съест. Кстати, отметил, что терять сознание раненый стал уже через более длительные промежутки времени.

А теперь, пока дракон устало дремлет, попробую добыть свежатину с кровью, как он просил. Потом буду думать, что и как делать. Вот теперь, мне кажется, у него появились какие-то шансы выжить. С моей помощью, конечно. Вернулся в лес, где ночевал. Пока перебирал ногами, мозг стал не торопясь анализировать мои приключения.

Еще по дороге к лесу добыл тупыми стрелами несколько взрослых зайцев. Затем в течение часа четыре крупные птицы, похожие на гусей, только с сине-фиолетовым оперением, и двумя острыми стрелами сразил непонятное животное, похожее на антилопу с необычной большой головой или сайгака с небольшими рогами (хотя самого сайгака вживую никогда не видел). Надеюсь, что этого пока достаточно для дракона. Связав зайцев и птиц веревкой, повесил гирлянду на шею. Схватив животное, весом около восьмидесяти килограммов за передние ноги, забросил на спину, прихватил еще большое матерчатое ведро воды, набранной из родника, и за десять минут трусцой дотащил все до дракона. Разрубал тушки и кормил его этим мясом при помощи абордажной сабли, а затем вливал в пасть оставшуюся кровь при помощи котелка. Получилось еще примерно литров десять.

Глава 31

Дракон тем временем пришел в себя и выглядел намного лучше, чем вначале, вроде пободрее. Во всяком случае, уже не терял так быстро и часто сознание. Сейчас интервалы между ними были уже до пятнадцати минут. А это хороший симптом, улучшающий прогноз.

«Тебя долго не было. Я думала, что ты меня бросил. Спасибо тебе, человек, мне стало гораздо лучше!»

Вот тебе и раз, это, оказывается, самка! Хотя мог бы и сам догадаться, тугодум. Кто же, как не мать, без раздумий бросится в погоню за похитителями своего детеныша (в данном случае – яйца) и будет, не жалея своей жизни, его защищать!

«Скажи мне, как ты сюда попал, почему все же решился мне помочь и как смог оторвать голову двоим из этих бандитов, ведь ты с виду такой маленький и слабый против больших драконов? В этот запретный район даже драконы попасть не могут, а тем более простые люди. Наша магия здесь не действует, и мне совершенно непонятно и странно, как же мы все здесь очутились».

Недолго подумал и ответил: «Попал я сюда случайно, сам не пойму как. Помог, потому что ты попросила. Тем более что у меня с этими бандитами свои счеты. Они уже на меня неоднократно нападали. Да и не могу просто терпеть несправедливость и зло. Голову одному из бандитов оторвало при помощи вот этой штуки, – я вытащил из разгрузки и показал гранату, – брошенной мною в пасть и благополучно им проглоченной. А другого сразили вот эти непростые болты».

Показал магический болт. Она внимательно рассмотрела гранату и магический болт, обдумывая сказанное мною. Если в первом случае она выразила непонимание, то во втором просто кивнула. Вероятно, поняла, что это магический болт. Затем ментально сообщила: «Я вызвала своих сородичей. Думаю, что в течение дня, ближе к вечеру или завтра к утру, они будут здесь. Если, конечно, смогут попасть ко мне в эту запретную территорию. Когда они будут недалеко, я предупрежу, и для тебя будет лучше спрятаться где-нибудь. Драконы давно не любят людей, остерегаются и не доверяют им. Поэтому уже долгое время, почти десяток веков, мы не общаемся с людьми. Хотя я и рассказала им о твоей неоценимой помощи в спасении моей жизни и моего яйца, они не потерпят рядом с моим будущим потомством человека и могут сгоряча тебя сжечь

или разорвать. А я очень не хочу, чтобы что-то случилось с моим спасителем».

Вот это вполне «заслуженная благодарность»! Все, как и в моем мире. Не делай добра, не получишь зла. Холодно ответил: «Я никогда не рассчитываю на чью либо благодарность и поступаю всегда так, как мне кажется правильным, независимо от чужого мнения».

Действительно, на Земле я почти привык к этому. Неужели здесь так же? Драконица какое-то время внимательно меня разглядывала и, похоже, была несколько озадачена моими словами.

«Скажи мне, как ты смог меня вылечить, ведь ты такой молодой и совсем не выглядишь опытным лекарем?»

Рассказал, что зашил у нее почти все кровоточащие сосуды и раны, кроме того, напоил почти двадцатью литрами смешанной крови, что у меня большой опыт лечения травм, а то, что выгляжу молодо, так и сам этим озадачен, ведь мне уже за семьдесят лет. Может, повлияло то, что я в другом мире? Последнее я ей поведал после того, как подумал и решил, что вряд ли это мне может повредить. Да и как? Наверняка мы с ней больше не встретимся, ведь драконы, как выяснилось с ее слов, уже очень давно с людьми совсем не общаются.

Мне показалось, что она была снова озадачена и даже растеряна. Некоторое время раздумывала. Вероятно, решала вопрос о том, надо ли ей давать информацию сородичам о моем иномирном происхождении. Я был ей благодарен за это. После короткого разговора собеседницу потянуло в сон. Пока драконица спала, спрятав яйцо между задних ног, наконец ее внимательно и полностью рассмотрел. Так вот ты какой, легендарный сказочный дракон! Она была даже красива, хотя красота эта для человеческого глаза непривычна. Думаю, что оценить эту красоту на Земле больше всех смог бы ведущий передачи «В мире животных» – Дроздов Н. Н. Это он знаток и восторженный любитель пресмыкающихся и всяких гадов, в том числе и ядовитых. Тем не менее я тоже был впечатлен и не без внутреннего трепета, очень даже осторожно погладил ее по огромной чешуйчатой голове. Ощущения неповторимые!

Высота в холке более трех метров, тело, не считая хвоста, длиной более пяти метров, длинная шея с большими позвоночными гребнями, которые постепенно уменьшались до середины мощного четырехметрового хвоста, заканчивающегося пирамидальным костяным наконечником. Огромная, довольно симпатичная вытянутая ящероподобная голова с двумя щелевидными ноздрями. Немного повыше, рядом с ними, отходят четыре уса приличной длины. На голове четыре изящных длинных рога, загнутых

назад, отходящих от надбровных дуг и лба. Два огромных, несколько меньше метра, желтых глаза вытянутой треугольной формы, гипотенузой вверх и самым острым углом назад. Широко раскрываемая пасть вооружена двумя рядами разнообразных и острых зубов. Спереди четыре длинных и мощных зуба-клыка, как у хищника.

Четыре гигантские мускулистые лапы заканчиваются пятью пальцами с длинными мощными треугольными и острыми когтями, способными удержать слона на весу. Между пальцами натянута кожаная перепонка (вместо воздушных весел, что ли?). Два гигантских складывающихся крыла, держащихся на двух основных длинных суставных костях. Верхняя кость, постепенно утончаясь на конце, имеет длинный коготь, загибающийся в сторону спины. Нижняя кость уходит в мощнейший плечевой сустав. Каждое кожистое крыло имеет скелетный остов, как у дельтаплана. Или, если образно, как у детского воздушного змея. Кости поменьше жестко крепятся одним концом к двум несущим костям, другой конец свободный. Первая дополнительная кость также на конце имеет длинный коготь, направленный наружу (не тот ли, который меня прижимал). Все тело дракона покрыто серебристыми чешуйками, более крупными на шее, животе и доходящими почти до середины хвоста.

Интересно, а помогли бы здесь только волшебные ягоды и как быстро могли бы зажить раны у такого монстра под их воздействием? А может, они на него вообще не подействуют? Нет, наверняка только благодаря им она бы могла выжить без употребления своей крови и крови животных. Вопрос только в том, сколько ей надо этих ягод на такую огромную массу. Ну да ладно, пока она до сих пор жива и даже немного общается со мной. И это при такой кровопотере и огромной раневой поверхности! Думаю, что используемая кровь вряд ли могла помочь восполнить кровопотерю, хотя это и сыграло какую-то определенную роль в стабилизации состояния. Тем более что этот гигант потерял никак не меньше 30–50 литров крови, а я напоил его всего 20–25 литрами разнородной крови. Тут вот сразу и явно помочь могло разве что оперативное внутривенное вливание массивной дозы драконьей крови. Даже хотя бы тех же 10 литров. Где ее только готовую здесь и сейчас можно было бы найти? А ведь существуют еще различные ограничения трансфузии крови, такие, какие есть у человека: ну, там, резус и групповая совместимость, биологическая совместимость. Стоп, стоп, и куда это меня понесло в дебри медицины, ведь это же сказочное животное, а я сейчас в Магическом мире! Да и есть ли тут у драконов такие свойства крови, как у человека на Земле? Это очень большой вопрос. Может, им вообще можно напрямую переливать любую

кровь без всяких ограничений.

Повторно осмотрел раны. Швы вроде надежные.

После обеда состояние дракона настолько улучшилось, что у нас состоялась довольно длительная беседа, причем вопросы чередовались с обеих сторон. Я разжег костер и периодически подкидывал в него сухие ветки и подкладывал дрова, принесенные мною из леса. Дракон попросила: «Расскажи мне еще о себе».

«Зовут меня Иван. Я лекарь и человек, но, как уже говорил, не из этого мира, не из вашего, из другого. Как попал сюда, это долгая история. Могу сказать только, что меня перенес сюда смерч-телепорт. Главное, что не по своей воле сюда попал. Многие в этом мире для меня загаочно и непонятно».

Драконицу, конечно, очень заинтересовала моя информация. Вот тут она довольно долго расспрашивала меня о жизни на Земле. Заинтересовало ее то, что там нет никакой магии, а цивилизация развивается техногенно. Никак не могла поверить, что без магии могут летать построенные из железа самолеты и вертолеты, двигаться на бензине машины, работать телевизоры и т. д. От обилия такой информации драконица надолго задумалась.

Интересно, а если попробовать попросить совет. Передо мной ведь легендарное существо, владеющее мудростью, колдовством и огромными знаниями поколений и, вероятно, обладающее исключительными возможностями в этом мире. Может, это единственный теперь и неповторимый шанс в попытке получить информацию о возможности вернуться обратно домой, на Землю. Здесь, конечно, очень интересно, сказочно и полно приключений, но дома все-таки лучше. Правда, я не знаю, может быть, как только я вернусь на Землю, исчезнет здоровье и пропадет молодость, приобретенные здесь? Не хотелось бы. Ну, думать об этом буду позже. А пока попробую спросить:

«Сейчас меня интересует только один важный для меня вопрос, на который прошу тебя ответить. Подскажи, если знаешь, как мне вернуться обратно к себе, на мою Землю. Может быть, ты знаешь о каком-нибудь межмировом проходе-телепорте здесь, на этой планете. Мне надо знать, в каком это находится конкретном месте или хотя бы в каком государстве?»

«Что касается межмировых порталов, ни мой опыт прожитого, ни память моих предков – ничего о такой возможности межмирового прохода не говорят. Наверное, это закрытая информация даже для нас. Когда приду в себя, постараюсь спросить об этом у нашего старейшины-вождя. Может, он что-нибудь знает. Думаю, что если где-то и есть этот проход, то,

вероятнее всего, это особенное место расположено на территории, где живут люди. Поскольку у нас его точно нет, а мы уже почти тысячелетие вообще не общаемся с людьми и не летаем туда, где они живут. Возможно, что и сами люди о нем не догадываются или, если и знают, то крайне тщательно охраняют эту тайну. Предположительно об этой тайне могут знать только единицы посвященных. И они либо из высших правителей, либо из жрецов какого-нибудь закрытого храма, находящегося в глухом уединенном месте. Найти этих тайно посвященных за относительно небольшой промежуток времени практически невозможно. На поиски можно потратить всю твою недолгую человеческую жизнь».

Н-да-а, вырисовывается безрадостная перспектива. Под большим вопросом мое возвращение на Землю, хотя шанс все-таки есть, поэтому буду искать дальше. И тут я вовремя вспомнил о своем желании попасть к нормальным людям в нормальное государство, это мне все-таки понадобится в случае неудачи с нахождением телепорта. Спросил драконицу о расположении поблизости какого-нибудь более-менее справедливого человеческого государства.

С ее слов выходило, что в южном направлении, очень далеко, расположены племена дикарей. Далее скалы и пустыня. Там, откуда она прилетела, есть государства людей, но мне туда невозможно пройти сквозь сплошные скалы, да и далеко это очень. Попасть в ближайшее доступное, по слухам среди драконов, вполне достойное и справедливое государство людей удобней всего идя в противоположную сторону от горы старца на север. То есть в ту, откуда я именно пришел. На север вдоль левого рукава реки, текущей с гор (то есть по моей реке). Правда, добираться человеку туда придется довольно долго, поскольку нужно пройти через девственную чащу лесов. Подумав, сказала, что ей для этого надо, наверное, лететь целый день.

Я спросил, что это за старец такой? Оказалось, что это действительно сильнейший волшебник, мудрец и провидец, живший несколько тысяч лет назад. Давно удалился от людей на самую высокую неприступную гору в этой запретной для всех зоне и жил там один. Наверное, его уже нет в живых. Других подробностей у драконов о нем нет.

Про запретную зону только знает, что это совместное деяние Высших Сил, правящих в этом мире еще тогда, когда он только создавался. Гм, информации явно маловато. Обдумаю это хорошенько позднее и тогда же решу, когда мне следует направиться к государству людей. А пока надо выжать все полезное и значимое для меня из того, что она знает. Кто владеет информацией, тот наполовину вооружен. А информация мне здесь

необходима как воздух.

«Скажи мне, почему я понимаю тебя и могу общаться без слов?»

«Обычно так получается, если кто-то наглотается драконьей крови. Это самый быстрый и единственный способ восстановить между нами ментальную связь и понимание языка. Употребление крови дракона дает возможность сразу ее установить и возможность тут же общаться. Язык наш очень древний, сложный, и людям изучить его и воспроизвести горлом не представляется возможным. В нашем случае я думала, что ты волшебник и смог это сделать при помощи магии. Но раз ты сам об этом спрашиваешь, тогда даже не знаю...»

Хм, дело в том, что понимать-то я ее начал еще до того, как наглотался драконьей крови. Так что это все-таки, вероятно, действие кольца. Говорить ей об этом не буду. Должны же быть и у меня какие-то тайны.

Драконица продолжила:

«Вообще-то драконы никогда и никому добровольно не отдают свою кровь, поскольку она обладает удивительными свойствами. Помимо знания нашего, для человека трудновоспроизводимого языка, она дает возможность общаться ментально. Еще она дает ЗНАНИЕ, накопленное драконами, умение КОЛДОВАТЬ, БЕССМЕРТИЕ, ЗДОРОВЬЕ и БЫСТРУЮ РЕГЕНЕРАЦИЮ, способную заживлять даже очень опасные раны.

Я при очередном осмотре дракона уже обратил внимание на то, как удивительно быстро у нее образуются рубцы. Если моя регенерация усилится, то она станет просто фантастической, сказочной! Любые раны будут заживать моментально, за исключением, наверное, моего обезглавливания. А если я еще получу знания драконов и умение колдовать...

«Если человек, конечно, выживет после ее употребления. Ведь для абсолютного большинства людей, если не всех, она мгновенный смертельный яд. Случаев выживания после этого с приобретением вышеуказанных необычных свойств я не могу вспомнить. Поэтому я поражена тем, что ты живой. По-видимому, ты, Ив-ан, либо избранный высшими силами, либо очень сильный потенциальный чародей».

Она пристально посмотрела на меня. Ну вот, теперь понятно, почему меня так корежило и я чуть не отдал Богу душу, когда, спасая свою жизнь, я поневоле испил крови дракона. Представил себе, как драконица с интересом наблюдала бы мои предсмертные корчи перед собственной кончиной... Хотя, вероятно, я несправедлив и слишком плохо о ней думаю. Вероятно, не очень доверяю.

По всему получается так, что если бы я раньше не попробовал волшебных ягод и орешка, которые, не сомневаюсь, меня-то и спасли, то вполне мог скоропостижно, как выражается молодежь, склеить лапы и отбросить коньки при принятии крови дракона. Зато теперь у меня будут невероятные дополнительные бонусы (бессмертие, знания, память драконов, умение колдовать). Знать бы еще, какие конкретно и когда, ведь я-то пока ничего не ощущаю. Вероятно, это может проявиться только через какое-то достаточно длительное время или в какой-нибудь, возможно, экстремальной ситуации.

«Скажи, а на каком максимальном расстоянии мы теперь с тобой можем так общаться?»

«Между драконами предельного расстояния почти не существует, есть только предел ментальных сил отдельной особи, а вот как с людьми, не знаю. Прошло столько веков без общения с вами... Возможно, что это вообще первый такой случай в истории между драконами и людьми, когда человек выжил после принятия драконьей крови. Когда прилетят родичи, попробую аккуратно поспрашивать вожака, чтобы узнать об этом что-нибудь».

Ах, как бы было хорошо и удобно, если бы между нами тоже была такая связь! Какие бы для меня открылись информационные возможности в любом месте на этой планете и в любой нужный момент. Посмотрим, как будет дальше.

Потом драконица поведала мне, что у нее каким-то непонятным образом из гнезда украли яйцо. Она сразу же полетела его разыскивать, следуя только интуиции и материнскому инстинкту. Довольно быстро обнаружила воров и погналась за ними. Из ее слов я понял, что сюда, вот в этот запретный район, никто из драконов, а тем более людей попасть просто не может. Очень сильное, запредельное колдовство, воздвигающее непреодолимую невидимую стену. Однако в этот раз у нее почему-то получилось.

Интересно девки пляшут, по четыре сразу в ряд. Это я о полученной информации. Стал обдумывать то, что она рассказала. Во-первых, получается, что я существую в зоне, закрытой не только для простых смертных, но даже для драконов и колдунов. Что же во мне такого особенного, помимо того, что я попал сюда поневоле? Есть о чем задуматься. Что касается драконицы, то, возможно, учитывая горе мифического существа, высшие силы сделали ей снисхождение. Вероятно, и воров они не тронули, чтобы случайно не повредить яйцо. Интересно, что это за высшие силы такие – инопланетяне, древние сущности, обладающие

немыслимой божественной силой, боги? Хм, тогда получается, что они никуда и не пропадали, а присутствуют здесь и до сих пор корректируют реальность. Тогда и старец, вероятно, с ними как-то связан. Точно, раз пропустили его в запретную зону на гору. Значит, и мое появление здесь не случайно... Все вполне логично.

Вернемся к нашим баранам, э-э... драконам. Оказалось, что действительно у драконов зрение, как у орлов, если не лучше. Она-то меня заметила сразу. Учитывая уже вышесказанное, ей непонятно, как здесь мог оказаться еще и человек. Но, раз так вышло, она очень рассчитывала на мою помощь, думая, что я не простой человек, а очень сильный маг, которому она могла пообещать любую плату за помощь. Ведь действительно, только благодаря моему вступлению в битву удалось справиться со всеми напавшими драконами. Но после битвы она сама не верила, что сможет выжить с такими полученными ранами. Хотела перед смертью попросить человека хотя бы спасти ее детеныша, который должен появиться через несколько недель. А человек не только помог ей и будущему детенышу, но и спас ей жизнь дважды.

Вскользь промелькнула мысль: а интересно, что она делала в момент кражи яйца, неужели прихорашивалась? «Вот и подгорела картошка, да еще убежало молоко». Ну, все как у женщин в нашем мире!

«У нас не принято называть свое истинное имя незнакомым, тем более человеку, но ты меня дважды спас, поэтому... Меня зовут Арго... – Она произнесла нечто похожее на «Арго-абрам-трам-трам-тарарам-фтор-этил-бензол-карбид...». Труднопроизносимо и ничего не понятно. – Я тебе очень благодарна за дважды спасенную свою жизнь и жизнь моего малыша. Знай, я всегда буду помнить об этом и благодарить тебя до конца своей жизни. А драконы практически бессмертны... Я беру на себя долг спасенной жизни и клянусь в этом. Если тебе понадобится когда-нибудь моя помощь, даже жизнь, или что-то из того материального, что ценят люди, то я готова это тебе предоставить, когда бы ты ни обратился ко мне. Может быть, я и сейчас смогу тебя хоть как-то отблагодарить, в чем-то помочь?»

Вот как, а я-то о ней так плохо думал! Непреходящая мудрость – не судите других, да не судимы будете.

«Тогда, может быть, хоть что-то посоветуешь мне из того, что увеличит вероятность как-нибудь вернуться обратно на мою планету?» – спросил я.

«Возможно, тебе помог бы так называемый волшебный Венец Познания, который обладает свойством отвечать на любой заданный вопрос и которым в древние времена, еще задолго до рождения моих

родителей, безраздельно владели драконы. Потом произошло какое-то событие – катастрофа, столкновение, – при котором его у нас украли. Причем основная вина в похищении, со слов наших старейшин, принадлежит демонам. Еще непонятно, для себя ли они его украли или по заказу. Неизвестно. Мы искали его несколько столетий, затем постепенно, из-за бесплодности поисков, прекратили поиск. Следы были потеряны окончательно. И хотя Венец Познания даже завязан заклятием на драконью кровь, найти его все равно не смогли.

Есть одна довольно вероятная, но отнюдь не безопасная линия поиска. Любой древний демон вполне может владеть информацией об этом бесценном сокровище, возможно, даже знает, где его искать. Ведь демоны бессмертны. Так что основная сложность многоходовой комбинации в том, чтобы найти место обитания какого-нибудь древнего демона и каким-то образом попасть туда. Договориться или заинтересовать чем-нибудь хозяина, получить возможность найти Венец Познания и задать вопрос Венцу о проходе к другим мирам. Ну и затем постараться выйти от демона ЖИВЫМ. К сожалению, я не владею информацией о местах нахождения древних демонов.

В другое время я бы помогла тебе в поисках, однако понятно, что теперь я никак не могу оставить свое яйцо – это слишком большая ценность для драконов. Тем более после случившейся кражи. Кроме того, я ранена, порядком ослабла и не могу летать далеко из-за ран. Да и вообще, думаю, что даже не смогу пока с этого места тронуться в пределах десяти метров, поскольку чувствую ограничивающую мои движения магическую силу. Она не выпустит меня. Поэтому заниматься поисками в ближайшее время тебе придется одному. Рассчитывай на то, что моя помощь будет в советах и знаниях, если наша ментальная связь будет работать. Знай также, что, если тебе понадобятся золото и драгоценные камни в уплату за использование возможности общаться с артефактом, смело соглашайся. Не забудь только мне сообщить об этом. Но обязательно учитывай, что эту плату я смогу принести только после того, как мой детеныш начнет летать. А это будет не раньше, чем мы с ним сможем покидать гнездо вместе. То есть наиболее вероятно, через пять-шесть месяцев, не раньше».

За разговорами пролетело какое-то время. Обратил внимание на то, что драконица уже не теряла сознание и общалась со мной без перерывов. Значит, дело действительно пошло на поправку. Наконец, разумный ящер устал и опять задремал. У меня есть минимум полчаса. Вот и занялся делом.

Кортиком отрока поддевал чешуйки и отковыривал их от шкуры

мертвых драконов. Больших чешуек набрал половину мешка, чешуйки поменьше заняли вторую его половину. Они пригодятся для будущих наконечников стрел. У меня теперь будут стрелы с такими бронебойными возможностями, что я могу одной стрелой убить любого крупного хищника. Отрезал рога. Кроме того, ножом из тайника деревянного корабля попутно отрубил с запасом костяной наконечник хвоста, прихватив тридцать сантиметров от конечной части кости, неподвижно соединенной с наконечником. Кость оказалась трубчатой (внутри полый) и достаточно легкой. Обтесал, подровнял и заточил этим же ножом края наконечника будущего копья. Получилась шикарная заготовка наконечника для огромного копья. Осталось только в полую кость вставить по размеру крепкое древко, предварительно посадив его на клей, и чем-нибудь укрепить трубчатую часть сверху в месте соединения. Вот и славно. Набрал полный мешок ценного сырья и оттащил подальше отсюда к ближней рощице. Оставил его там, запомнив место. Вернусь за ним, когда буду возвращаться обратно в избушку.

Остальное время разрубал туши, предварительно очищая места разделки от чешуи кортиком отрока, затем абордажной саблей на огромные куски и оттаскивал их на несколько сот метров подальше в сторону. Там сразу появились тучи летающих и бегающих падальщиков. Работа неприятная, но совершенно необходимая, так как, когда туши начнут разлагаться, здесь будет просто нечем дышать. Даже от оставшихся при разделке небольших кусков и разлитой повсюду крови на такой жаре скоро не продохнуть. Очень надеюсь только на мелких животных (будут ли они есть это особенное мясо, возможно, ядовитое?), жучков и мурашей, которые моментально и в большом количестве здесь появились.

Через пару часов, когда драконица проснулась, немного восстановив силы, у нас снова состоялся разговор.

«Могу я тебя называть коротко – Арго? На Земле, где я родился, это имя из легенды, – не будем уточнять, что корабля, плывшего за Золотым Руном. – Мне ведь довольно трудно, почти невозможно, произносить твое имя полностью».

Дождался молчаливого кивка.

«Скажи, Арго, здесь, в этом вашем мире каким оружием пользуются люди?»

Из маленькой лекции дракона понял, что здесь средневековые, и в военных конфликтах пользуются в основном холодным оружием: саблями, мечами, ножами, пиками. Из стрелкового оружия в ходу луки, арбалеты. Есть осадные орудия, катапульты. То есть пороха и огнестрельного оружия

еще нет. Встречается редкое магическое одноразовое оружие, или можно заклинаниями намагичить простое оружие. Вообще распространена магия мало, встречается она довольно редко, поскольку находится под жестким контролем межгосударственного Ордена – тайной службы, и магам участвовать в межгосударственных и иных конфликтах запрещено под страхом казни. Самостоятельно использовать свой дар они могут только для изготовления артефактов. В общем, все так, как я и думал.

«А что это у тебя, Ив-ан, за артефакт в виде кольца на пальце? Запредельно сильный и как будто бы мне смутно знакомый».

Решил не говорить ей о волшебных ягодах и моем знакомстве с горным старцем. Зачем ей эта лишняя информация, хватит ей знания того, что я из другого мира. Рассказал о том, что когда очнулся в незнакомом месте, то попытался влезть на ближайшее дерево, чтобы определиться с местоположением. Рука соскользнула с ветки, упал, потерял сознание, когда пришел в себя, увидел на пальце кольцо. Здорово удивился непонятному подарку, но снять его с пальца не получилось. Даже якобы какое-то время безрезультатно искал живого дарителя. В общем, сыграл в простачка. «Упал, очнулся, гипс». Объяснение, конечно, легковесное, но ничего другого придумать в тот момент не мог. Поверила ли Арго, не знаю. По ее морде угадать об этом было невозможно.

После беседы драконеса почувствовала голод, поэтому снова пошел за свежим мясом.

Глава 32

В этот раз я охотился долго и не очень удачно. Безрезультатно пытался добыть какое-нибудь животное покрупнее, типа оленя, косули, кабана, лося. Чтобы с одного раза достаточно и мяса, и крови «в одном флаконе» и чтобы на следующий день уже не ходить еще раз за ними. Попадались только зайцы, еноты, птицы, пара волков. Мелькнула рыжая лисица. Решил, что все это мелочь, и я с ними заморачиваться не буду. Тем более что в этот раз мне не надо сильно торопиться – состояние драконицы стабильное, во всяком случае, смерть ей уже не грозит.

Наконец заметил в бинокль на небольшой полянке метрах в пятистах впереди пасущегося большого оленя-одиночку. Это как раз то, что требуется. К сожалению, нечаянно насторожил его, подбираясь на расстояние верного выстрела из лука, случайно наступив на сухую и звонко треснувшую ветку. Олень больше минуты ворочал головой, высматривал и поводил чуткими влажными ноздрями, вынюхивая опасность. Я спрятался за широкий ствол ближайшего дерева. Когда животное вроде успокоилось, я выглянул и увидел, что оно решило покинуть это место. Опасливое животное, хотя в природе по-другому и не выживешь. Поэтому пришлось двигаться за ним дальше уже в темпе, почти через весь лес в южном направлении. Менее чем через полчаса вышли к большой поляне перед скалами с зарослями.

В очередной раз осмотрелся в бинокль. Через просвет листвы и деревьев заканчивающегося леса виднелась гряда скал. Она делала дугообразный изгиб в южном направлении, где и терялась. Впереди небольшая роща из различных пород деревьев и кустарника, примыкающая к скалам. Посреди скал левее не очень высокая и большая гора. В ней виднелась внушительная по размерам пещера. Вот туда-то, как я успел заметить, и скрылся большой олень, которого я преследовал.

Чтобы теперь получить добычу, придется тоже залезть в пещеру. А надо ли мне так рисковать? Ведь неизвестно, кто или что там обитает. Правда, немного успокаивало, что чуткое дикое животное не станет соваться в совершенно незнакомое место, особенно туда, где живет хищник. Вероятно, это место им уже не раз обследовано и обжито.

По пути подобрал три толстые сухие ветки и сразу зажег одну из них увеличительным стеклом. Решил побережь газ в зажигалке и батарейки фонаря. С факелами будет гораздо комфортней, да и света больше. Подойдя

ближе, обнаружил большую полутемную пещеру, постепенно уходящую вниз. Чтобы не лазить внутрь, попробую напугать и спровоцировать на прорыв спрятавшегося оленя. Немного пригнулся и выставил вперед зажженный факел в левой руке, вытянул шею, усиленно вглядываясь во тьму, прокричал, как в колодец:

– Ау, ау! Эй, есть тут кто живой, отзовитесь!

И чуть не заржал, внезапно и совсем не вовремя вспомнив анекдот, когда богатырь таким же вот образом вызывает дракона на бой, крича в огромную смрадную пещеру, предполагая, что там находится дракон. И тут где-то рядом с ним раздается громовой голос: «Драться так драться. Тогда подходи к голове. Не ори мне в задницу, я ведь не этим местом слушаю, да и со слухом у меня все в порядке».

Какое-то время подождал. Совсем было не слышно и не видно какого-нибудь шевеления внутри. Тогда осторожно прошел немного вперед, заметил одну из больших куч крупных камней, лежащих в беспорядке кругом. Закрепил на ней повыше пару горящих факелов вертикально. Затем огляделся при свете еще раз и медленно прошел по пещере метров 200 до ее конца, держа наготове натянутый лук, чтобы успеть поразить спрятавшегося оленя, пока не уперся в участок задней стены. Хм, однако, никакого зверя нигде видно не было. Интересно, куда это он мог спрятаться?

Теперь зажег третью ветку от уже зажженных факелов и при помощи увеличившегося света стал разглядывать заднюю стену пещеры. Сразу обратил внимание на место прямо передо мной. Слишком оно какое-то ровное и аккуратное, в форме правильного большого квадрата. Над ним скальный выступ почти правильной прямоугольной формы вроде короткого козырька, высотой полтора метра. Он выделялся еще тем, что был покрыт заметным даже в полумраке зеленым мхом. Высоко поднял копье и его наконечником поскоблил небольшой участок. При внимательном разглядывании обнаружил, что это место отличается совсем темным цветом и похоже на базальтовый камень, хотя и покрыто небольшими причудливыми трещинами. Странно, что в таком крепком камне есть трещины. Если только... Стал энергично очищать камень от мха наконечником копья. Подо мхом оказались выбитые значки, очень похожие на те, что были на Воротах Судьбы.

Опять что-то знаменательное или пророческое. Прочитать их, конечно, я тоже не могу. Знаки заканчивались выдавленным косым крестом в большом круге, перечеркнутым наискосок молнией. Напоминает дорожный знак и символику фашистов. Понятно, что это нечто вроде

предупреждающего или запрещающего знака. Типа «Проход на территорию для всех запрещен, а в случае нарушения получишь по лбу молнией». Вот только территории за ним никакой нет, а есть каменная стена, закрывающая недра скалы. Тогда кто или что там скрывается в этих недрах? Можно предположить, что внутри могут проживать мифические народности. Ну, как в фэнтези: гоблины, орки, гномы, дворфы и другие, либо какие-нибудь черные колдуны, либо какие-то подземные чудовища. А кому тогда предназначается этот знак, если драконица сказала, что здесь простых людей вообще не может быть? Получается, что этот знак предупреждает сильных колдунов, пытающихся проникнуть для чего-то внутрь. Интересная информация к размышлению.

Итак, здесь, возможно, кто-то живет, скрывается или заточен. Не дай бог, какая-нибудь страшная и агрессивная тварь, особенно если это гигантская змея. Брр. Их да еще пауков не люблю с детства. Ведь если мыслить реально и логически, то вряд ли глубоко внутри живет белый и пушистый добродушный кролик. Тем более что, судя по плите, закрывающей вход внутрь, он таких больших размеров.

Надо подумать. Присел, облокотившись спиной о плиту скалы. По привычке вынул свирель и приготовился играть на ней. Неожиданно с правой стороны от меня, сверху сорвалось что-то массивное и, гулко цокая копытами, умчалось в сторону выхода. Ба-ба-ба, да это убежал от меня почти пойманный охотничий трофей, несостоявшийся обед голодного и ослабленного дракона.

Вскочил и целую минуту стоял в обалдении, пытаюсь понять, как это могло случиться. Развернулся к задней стенке пещеры и, подняв кверху факел, приблизительно к тому месту, откуда послышался вначале шум, стал самым внимательным образом его обследовать. Наконец, увидев то, что мне было нужно, сразу все понял.

Олень, оказывается, прятался на площадке полутораметровой ширины и полуметровой глубины на высоте трех метров, куда он каким-то непостижимым образом вспрыгнул, не поломав при этом ноги о разбросанные кругом камни. Там он неподвижно выжидал нужного момента. Не испугался и не запаниковал, когда я кричал перед входом в пещеру, дождался при свете факелов, когда мои руки освободились от оружия, спрыгнул сверху и был таков. В восхищении я поцокал языком и покачал головой. Ай хитрец, ай голова, ай умница! Нет, правда, какой же все-таки олень молодец! А у меня даже и в мыслях не было, обследуя стены пещеры, взглянуть выше двух с половиной метров. Невольно усмехнулся.

Сработал стереотип мышления: олени не летают, а бегают по земле. За такую прекрасную физическую форму, смекалку и выдержку он, конечно, абсолютно достоин дальнейшей жизни. Заслужил. Похоже, олень уже не первый раз пользуется этим приемом, спасаясь от преследования. Да-а, а мне теперь поневоле придется искать новую охотничью жертву для выздоравливающего и голодного дракона.

Теперь только и остается мне, что поиграть на свирели, передохнуть и отправиться обратно. Игра на свирели не только помогала мыслительному процессу, но и успокаивала. Вновь присел, облокотившись на стену пещеры, заиграл мелодию одной из песен группы «АББА». Внезапно спина без опоры провалилась назад. Что за дела? Приподнялся и оглянулся. Участка стены совсем нет, а передо мной чернеющий квадратный проход. От неожиданности и страха перед неизведанным инстинктивно отступил на несколько шагов. Отчего это вдруг открылся этот таинственный проход внутрь скалы? Приглашение неведомого хозяина в гости? Как мне теперь поступать? Принимать приглашение неведомого хозяина или благоразумно убираться подобру-поздорову? Раздумывал несколько минут.

Надеясь, что живущее внизу существо вполне разумное, стал светить факелом внутрь и громко кричать. Темнота. Пока никто не отзывается и не встречает. Поймал себя на мысли, что ни капли не боюсь, – с чего бы это такая уверенность в себе? М-да. Если это только не аналогичное безрассудство сродни тому, с которым я полез через Ворота Судьбы.

А меня почему-то никто и не встречает. При свете факела смог разглядеть, что вниз, во тьму, ведут широкие ступени. Хм, наличие ступенек предполагает какое-то ходячее, а не ползающее существо. Ну, хотя бы с лапами, и то уже лучше. Терпеть не могу змей.

Пять секунд было тихо, затем внезапно изнутри прохода хлынул свет, в пещере сразу стало светло, а затем рядом со мной поднялся и закрутился мутный песчаный вихрь, распавшийся на два больших непрозрачных образования, из которых вдруг проявились два существа трехметровой высоты. Я напрягся. Оп-па, да это страшные одноглазые циклопы. У них посередине лба два сросшихся рога разной величины, ноги, как у копытных, четырехпалые лапы, почти до колен, с острыми когтями десятисантиметровой длины, мощные торсы, толстая красноватого цвета кожа с пупырышками. От пояса до колен они покрыты густой вьющейся черно-коричневой шерстью в виде штанов и вполне заменяющей их. М-да, по крайней мере их хозяин может сэкономить на ткани для штанов своим слугам. Ну и страхолюдины, я уж не говорю о том, что запашок от них еще тот. Неужели нет никого приятней, чтобы встретить такого дорогого гостя,

или, может, меня хотят ими напугать?

Сначала циклопы молча, одноглазо и тупо уставились на меня, а затем, как специально отрепетировали, синхронно изобразили жест, приглашая войти внутрь прохода. Ишь ты, вышколенные и воспитанные кем-то. Кто же вас так выдрессировал, болезные уроды, и что же он вас не научил мыться или постарался хотя бы как-нибудь отбить этот смешанный запах дерьма и козлятины? Видимо, придется терпеть.

Назвался груздем, полезай в кузов, то бишь под землю. Как только вошел в полутемный высокий туннелеобразной формы коридор, идущий наклонно, оба сопровождающих одновременно подняли вверх зажженные яркие факелы. Когда это они успели, «двое из ларца, одинаковые с лица»? Один прошел вперед, освещая предстоящий путь. Второй сзади – похоже, конвоировал. Это называется «любезное приглашение в гости под дулом автомата». Через метров двести стало видно, что впереди все гораздо светлее. Вся дорога к хозяину или хозяйке в тронную пещеру заняла минут десять-пятнадцать.

Когда внезапно очутился в светлой круглой пещере, стал осматриваться. Большая пещера больше пятидесяти метров в диаметре с высоким сводом куполообразной формы, сверху которого спускаются около двух десятков светящихся сталактитов, дающих мягкий теплый свет. Как будто люстры. Не слишком ярко, но и не темно. Я бы сказал уютно, домашнему. Посередине зала возвышается скульптура – высокая обнаженная девушка, в натуральный рост, держащая на голове большой кувшин. Из него льется журчащая вода и падает вниз в небольшой бассейн диаметром около трех метров, окруженный натуральным сталагмитовым бордюром серо-желтого цвета. Фигура голы девушки искусно вытесана из цельного куска мрамора, по цвету и фактуре камень идеально подходит для имитации человеческого тела. Ощущение, что она живая, в движении. Как будто утром прибежала из дома не одетая, чтобы побыстрее наполнить кувшин, и теперь вот-вот помчится обратно. Получился очень оригинальный и красивый фонтан. Интересно, каким образом вода подается вверх в кувшин, насосом? Вероятно, из бассейна есть сток для воды, иначе она давно бы перелилась через край. Смотрится все очень красиво, органично и уютно. Скульптор, соорудивший эту композицию, просто гений.

Недалеко от фонтана, справа от меня, стоит богатырский каменный стол, резные каменные стулья с высокими спинками, под два метра. Прямо трапезная великанов. На столе оригинальные металлические, похожие на серебряные, канделябры с зажженными толстыми свечами, красивая

сервировка с едой, кувшины. Симпатично. Вызывающе запахло едой, рот моментально наполнился слюной. Есть захотелось неимоверно. Позади стола огромный камин со слабо пылающим огнем. Впечатление, что камин бездонный.

– И кто это к нам пожаловал?

Звучный саркастический, с хрипотцой голос раздается как бы со всех сторон, однако предположительно источник звука находится прямо напротив того места, где я стою. Хотя хозяина видно плохо, так как он сидит в полумраке, вне зоны освещения канделябров и камина, да и высокий сервированный стол все мне заслоняет. Вероятней всего, говорящий сидит за столом. Ведь в помещении не слишком светло, да и танцующие огоньки свечей канделябров создают странную игру света, мечущегося, мерцающего и мешающего рассматривать предметы. Не удивлюсь, если здесь еще и специально использована магия.

Пришлось прижать согнутую козырьком ладонь ко лбу и скуле, чтобы закрыться от отвлекающего бокового освещения и сфокусировать взгляд, затем подойти вплотную к большому столу, чтобы попытаться рассмотреть говорившего. Интересно, почему я его понимаю? Или он говорит на местном человеческом языке, которому меня, похоже, телепатически обучил горный старец?

Когда глаза немного привыкли к своеобразному освещению, удалось разглядеть сидящее ко мне лицом крупное существо, облокотившееся сложенными на столе плашмя крестом руками-лапами и положившее на них подбородок. Он в упор разглядывал меня. От неожиданности я поневоле вздрогнул.

Ну и физиономия! Крупная сильно вытянутая в длину голова, размером не меньше полуметра, по форме напоминает мяч для игры в регби. А из-за выдающихся скул и очерченных челюстей она похожа и на конский череп. Большой широкий хрящеватый и горбатый нос с вывернутыми ноздрями, открытыми по сторонам наружу, удлиненная нижняя челюсть, широкие и длинные бакенбарды из выющихся черных жестких волос, густые валикообразные брови из таких же волос, сходящиеся на переносице. Ушей не видно. На лысом дынеобразном черепе рогов, как ни странно, нет. А то был бы очень похож на извечного врага рода человеческого. Тонкие ехидные губы непонятного цвета. Под носом аккуратно подстриженные небольшие щеголеватые усики, загнутые вверх, как у героя-любовника. На подбородке игривая козлиная борода а-ля Троцкий, тоже черного цвета. Зато «морда лица» необычного слабого сине-фиолетового цвета, покрытая широкими прямоугольниками кожи, как у

крокодила на брюхе, что придает ему вид какого-то инопланетянина, «чемоданной выкройки». Ярко-желтые склеры (ха-ха, может, напрягает печень?), большие, немного выпуклые черные глаза, расположенные больше сбоку, как у лошади, но смотрящие прямо на меня. М-да. Вдобавок насупленные брови и мрачный взгляд.

А сзади – поднятые большие кожистые крылья! Так ОНО к тому же и летает! Что же это за странное существо? Не дай бог, оно будет агрессивным и смертоносным, как красночешуйчатые драконы! Сейчас весь его облик, столь непривычный для меня, создает впечатление крайнего недовольства и сиюминутной готовности наброситься на нежданного посетителя.

Хозяин берлоги сегодня явно не в настроении. Надо быть настороже, поскольку это, похоже, ДЕМОН!

Глава 33

Ну вот оно, последнее доказательство реальности этого сказочного мира! А ведь мне он как раз и нужен! Получилось необычайно удачно, теперь не надо озадачиваться и заниматься долгими поисками. На ловца, как говорится, и зверь бежит. Если не зверь, так нелюдь, ха-ха. А может, тут не просто удача, а перст судьбы или, хм-м, помощь старца? Точнее, его кольца?

– Ну что, молодой человечек, хорошо рассмотрел меня, красивого? И как я тебе, нравлюсь? Не стесняйся, говори правду, я тебя за это не накажу.

Коротко и сухо рассмеялся. Интересно, он употребил это «не накажу» всерьез или чтобы меня напугать? Я только сейчас обратил внимание на лежащие на столе мускулистые лапы с очень длинными суставчатыми пальцами со слегка изогнутыми когтями «мясника». Каждый коготь длиной почти с мой палец! Ну словно повзрослевший красавец Фредди Крюгер в своей лучшей боевой форме, длительное время принимавший биостимуляторы и кальций – актив для увеличения костей конечностей и наращивания когтей. Однако опять отметил, что мне почему-то ни капельки не страшно.

Слегка поклонился.

– Здравствуйте, хозяин! Я вас вполне рассмотрел. Насчет красоты не знаю, судить не мне, это должны оценивать дамы из вашего, надеюсь, приятного общества. Лично я придерживаюсь людской поговорки – с лица воду не пить, и, как говорится в другой поговорке, не важно, каков снаружи, а важно, что спрятано внутри. Поэтому всегда старался ориентироваться больше на обычные душевные качества собеседника. Теперь, отвечая на прямо заданный вопрос, могу сказать честно, что колоритней и щеголеватей вас я еще никого не встречал в своей жизни и, наверное, вряд ли встречу. Кроме того, обязан отметить, что у вас превосходный художественный вкус. Ваш оригинальный фонтан со скульптурой и освещением зала выше всяческих похвал.

Сказал чистую правду, хотя сознательно старался сказать хозяину что-то приятное. Для налаживания контакта. Похоже, мой ответ был для него неожиданным, да и действительно приятным. Наверняка, если он обладает даром, хозяин отметил правдивость моего ответа. Раздался кхекающий звук с каким-то бульканьем, как будто кто-то пытается побыстрее опорожнить бутылку с жидкостью, пока не отняли. Думаю, это аналог смеха. Демон

установился в стол и задумчиво постучал по нему когтями. Такими когтями можно отбивать ритм по любой звучной поверхности, как палочками на барабане. Как ударнику ему бы цены не было в лучших музыкальных ансамблях на Земле. Да и на палочках можно сэкономить. А вот барабанные поверхности будут списываться гораздо быстрее, чем обычно. Демон резко поднял голову и уперся в меня тяжелым взглядом, не мигая.

– Ха-ха-ха, значит, говоришь, не красавец, но оч-чень ко-ло-ри-тен, да к тому же еще и щеголеват. Хм-м, сказано совсем неплохо, и даже просто хорошо вполне разбирающимся в этом человеком.

А хозяин-то любит легкую лесть. Надо это принять к сведению. Демон тем временем продолжал:

– Кх-м. Что касается вкуса, то это жилье досталось мне в наследство, но тем не менее оказалось очень даже мне по вкусу. Так что этот комплимент тоже принимается. В общем, сказанное вами сочно, забавно и довольно приятно слышать. Надо будет запомнить, так меня еще никто не характеризовал. А теперь говори, кто ты и зачем явился ко мне незваным!

Ну вот, а хозяин подземелья вполне адекватно начал разговаривать. Возможно, мой визит пройдет благополучно. Однако в последней фразе демон добавил в голос суровости и властности. Интересно, что я совсем не испугался, а даже, наоборот, взбодрился и приготовился к напряженному общению. А действительно, зачем сюда сунулся? Пока решил попробовать говорить только явную, но строго дозированную поверхностную правду, не углубляясь в подробности. В общем, рассказал только о том, что охотился за оленем. При его преследовании попал в пещеру. Оленя почему-то не нашел, присел к стене, чтобы поиграть на дудочке и отдохнуть. Внезапно открылся проход, через который я и попал в гости.

Параллельно я усиленно напрягал мозги, чтобы придумать, как отвечать хозяину в случае более подробного расспроса. Особенно о своей легализации в этом мире. Надо ли при этом упоминать старца?

Хм, а как я объясню хозяину причину моего появления на этой территории «пространственного кармана»? Неплохо было бы заранее придумать какую-нибудь легенду, как у разведчика, чтобы можно было правдоподобно «легализоваться» здесь. Так, и что же такое придумать? А кто относительно свободно может передвигаться через границы государств и по их территории? Правильно, купцы. Итак, конечно, мне лучше всего быть каким-нибудь торговцем. Только торговать-то мне вроде и нечем. Здесь прокол. Ну а если попробовать, например, назваться купцом-менялой, ищущим артефакты и предлагающим за них деньги или равноценный обмен в течение определенного времени. То есть, к примеру,

я возьму ваш артефакт на заметку и кому-нибудь предложу поменять его на то, что вы хотели бы приобрести. Главное, что при этом я совершенно естественно попадаю в орбиту Венца Познания, с возможностью спросить о нем и, если выпадет удача, приобрести его. Кроме того, есть возможность маневрирования в разговоре, свободы передвижения, пассивного и активного получения информации. Так-так, пока неплохо. Правда, артефакты – это ведь довольно специфический товар, а я в них ни ухом ни рылом. Придется импровизировать или вообще объявить это коммерческой тайной. Годится! Теперь насчет денег. Тот факт, что их сейчас нет в наличии, объясняется тем, что уже потратился на артефакты, которые, предположим, добыл у драконов и которые с караваном уже следуют ко мне домой. Хм, немного слабовато. Ну а сейчас вроде как работаю на будущее. Да, заодно под этим предлогом можно будет потом узнать информацию о телепорте. А что, с ходу очень даже неплохо придумал! Пожалуй, это гораздо удачней любых других неозвученных вариантов, если не в точку. Единственный минус, но очень большой и весьма существенный минус, – не знаю, как объяснить, откуда я пришел, из какого государства, как оказался на этой закрытой территории и куда должен возвращаться. Придется врать во спасение. Плохо, что вообще не имею никакого понятия о здешней географии и понятия об этой закрытой территории. Ладно, скажу, что живу на самых далеких северных островах. Вот. А лучше и не придумать. Легенда вполне правдоподобная, динамичная, оставляющая много возможностей для фантазии и маневра в разговоре и действиях.

– Я человек, торгую артефактами, лицо нейтральное. Прибыл с одного из дальних небольших северных островов, где являюсь князем, то есть правителем. Собираю слухи (или мне напрямую подсказывают мои платные источники информации) о том, где живут могущественные люди, колдуны и существа, у которых наверняка найдется чем меня удивить и заинтересовать. Дальше узнаю о том, какие есть у хозяев ненужные артефакты для продажи, чтобы предложить это выкупить за определенную сумму или обменять. И в случае согласия меняю артефакты на то, что им хотелось бы иметь, разумеется, за определенный мой процент от сделки. Процент этот бывает либо в деньгах, либо в виде какого-нибудь артефакта по моему выбору.

– Интересно, интересно. Хм. Позвольте глянуть на ваш музыкальный инструмент.

А зрение у него острое. Демон некоторое время рассматривал дудочку, хмыкнул и вернул обратно. Затем уставился в стол и задумался.

«Фар-ра-ра-кх! Так я тебе и скажу, какие артефакты есть в моем

закрытом хранилище или скоро будут. Хотя... Хм, может, и скажу, все равно ты уже об этом никому и никогда не расскажешь, поскольку отсюда никогда не выйдешь. Однако как хорошо, что он так неожиданно и крайне удачно попал именно ко мне. А то тут со скуки можно с ума сойти. Да еще это получилось без каких-либо стараний с моей стороны, фактически даром, хотя и непонятно как! Странно, как он смог преодолеть запредельной силы магическую печать. Действительно странно, ведь я-то выйти отсюда не могу и ко мне никто не мог проникнуть... Раньше. А тут этот человечек поиграл на своей обычной дудочке и спокойно ко мне прошел! Нет, этот на первый взгляд обычный человечек весьма загадочен и интересен. Теперь мне здесь не будет скучно. Надеюсь, что быстро он мне не надоест. Сейчас, конечно, надо с ним разобраться, а потом подумаю, что с ним дальше делать. Хм». – Услышав ворвавшийся в мое сознание безликий тихий голос, я сначала вздрогнул и стал озираться по сторонам в поисках еще одного присутствующего здесь и говорящего с самим собой, пока не понял. Это не разговорное и не ментальное общение. Ведь демон на меня сейчас не смотрел, и его голоса в пространстве помещения не было слышно.

Вот это чудо! Получается, что я слышу его мысли и понимаю их! Какая необычайно перспективная и крайне приятная неожиданность! Крайне для меня выгодная! Мало того что я действительно понимаю родной язык демонов, а именно на нем он ведет мысленный разговор с самим собой, так я еще могу читать его мысли! Сразу подумал о том, что последнее – это, вероятно, подарок от кольца старца. Больше ведь вроде не от чего. Сейчас пока не до выяснения, обдумую после. Главное, что это уже не просто козырь, а ОГРОМНЫЙ КОЗЫРЬ у меня в рукаве. Надо только с умом его использовать. Что я и постараюсь сделать.

Когда все мысли демона дошли до меня, я возмутился. Ах ты фиолетовый гад, крылатый баклажан, так ты, оказывается, хочешь сделать меня придворным рабским шутом! Да чтобы тебя вырвало! Скучно ему, видите ли, было. Ну, погоди, я за это тебе устрою, уж точно тебе скучно не будет!

А ведь я уже собирался, если мы с ним поладим, просить хозяина помочь найти Венец Познания, чтобы задать всего один вопрос, а потом свободно вернуться к себе в избушку, домой. Да, а теперь получается, что хозяин хочет из меня сделать раба. И добровольно он меня отсюда никак не отпустит, поскольку ему, видите ли, скучно. М-да, это плохо. Правда, никто и не обещал, что будет легко. Что же теперь делать? Время есть, надо крепко думать. Думай, думай, голова, к празднику картуз тебе куплю.

Мои же мысли в этот момент были еще заняты анализом открывающихся возможностей и дальнейшей стратегией. Со злорадством подумал, что этому синему баклажану не удастся скрыть от меня никакие свои гнусные планы. И слава богу! Предупрежден, значит, вооружен.

Между тем демон тоже продолжал размышлять:

«Для начала надо узнать, что этот человечек может мне предложить. Еще наверняка попросит в чем-нибудь ему помочь. Пообещаю ему помочь. То-то я повеселюсь вволю! Кстати, я не спросил его, представляет ли он какой-нибудь клан, орден или могущественную организацию. Это тоже важно. А если это так, то можно будет попробовать и их шантажировать! М-да, с одной стороны, это прибыль, с другой стороны, может оказаться убытком. Будут мстить. Хотя мне на это наплевать, так как сюда никто добраться не сможет. Нет, все-таки лучше через людишек просто иметь возможность воздействовать на их отношения. Интриги – вот чего мне так не хватает. И все же интересно, как он попал сюда, как смог найти мое местопребывание. Может, по нарастанию магического фона ближе к моей территории? Верно, как я сразу не догадался об этом! Тогда он точно колдун и заслан на разведку для получения информации обо мне. Для планирования чего она им нужна? Неужели для нападения, с целью присвоить мои сокровища?! Сокровища не отдам! Всех разорву и уничтожу!»

Минуту демон пребывал в ярости, затем все же постепенно успокоился. Наконец он снова обратил на меня внимание:

– Так ты, значит, колдун, раз сумел пробраться сюда? Из какого тогда клана, ордена или общества магов?

– Я не умею колдовать, но всегда чувствую применение любой магии и имею врожденное чувство правды. Поэтому всегда сразу могу отличить правду от лжи, как бы она ни была замаскирована и кем бы ни была произнесена. А на нашем острове колдуны не живут и орденов тоже никаких нет.

Ответ строго на заданный вопрос. Ни больше ни меньше.

«Странно. А как же он смог пройти в запретную территорию? Хитрит, не хочет отвечать прямо. Похоже, он все-таки очень сильный молодой колдун. А судя по тому, как запросто проник через «печать», это запрительно сильный колдун. Тогда с ним надо быть поосторожней! Это хорошо, что он сразу открыл мне два секрета. Сам выдал такие козыри! То ли такой простодушный, то ли у него «в кармане» есть еще много очень интересного и гораздо более впечатляющего. Интересно, интересно. Попробую его еще прощупать».

Мне попался необычайно вдумчивый демон, вот опять он надолго задумался.

«Однако хорош бы я был, когда бы он меня ткнул носом в какую-нибудь ложь. Наверное, из-за этого дара он стал торговцем-посредником. Еще и не поддается почему-то магическому воздействию, когда я попробовал его испугать и подчинить себе. А он даже виду не показал. Это какой же тогда у него уровень, не повыше ли моего будет? А может, это действует артефакт на пальце. Запредельно мощный и крайне непонятный, даже я не могу его прочесть. Хорошо, что вижу у него такой только один. М-да, а совсем молоденький человечек-то и, оказывается, явно непростой, очень даже непростой. Надо будет с ним аккуратней, пока не определю, что он собой представляет и как с ним следует поступать. Будет очень интересно поучаствовать и развлечься с ним какой-нибудь интригой или даже несколькими. Чтобы они сворачивались в клубок, как десятки змей. Мне так интересно давно не было. И ведь все только начинается. Теперь все будет зависеть от моего комбинационного ума, инициативы и его способностей. Надо обязательно растянуть это удовольствие подольше. Для начала проверим способности этого торговца, или, возможно, все-таки тайного шпиона неизвестно какой организации».

А я параллельно прослушиванию его мыслей раздумывал о том, как было бы удобно заниматься дипломатией, спокойно читая мысли противоположной стороны. На Земле в МИДе с такими возможностями я стал бы жутко законспирированной и охраняемой знаменитостью в крайне узком кругу. Типа бывшего Политбюро. Стоп. Так что это он там сказал в конце, я – шпион? Обязательно надо застарелого шпиономана и параноика в этом как-то разубедить.

– Итак, должен вас предупредить, что в моем доме действует негласное правило ОУО. Если вы его выполните, то я буду с вами разговаривать и иметь дело, если нет, то вы должны будете меня как-нибудь отблагодарить, заплатить, возможно, даже развлечь. Иначе я вас отсюда просто так не выпущу. Согласны?

Вот фиолетовая скотина! Все-таки начинает беззащитного «торговца» прессовать и хочет вынудить быть игрушкой, шутом. Мне никак нельзя поддаваться!

– Вынужден вам напомнить, что я нейтральное и в любых обстоятельствах неприкосновенное лицо, торговец-посредник, поэтому не могу участвовать ни в каких играх, интригах и других вредных отношениях между покупателем и продавцом. В противном случае, если вы не согласны, я просто уйду.

– А я вас и не приглашал. Согласитесь, вы сами явились ко мне, без разрешения, без предварительной договоренности, просто потому, что вам это надо. Вы для меня незваный гость. Поэтому вы должны сначала, м-м, заслужить право со мной общаться, и тогда я поговорю с вами как с посредником-купцом.

Демон внимательно рассматривал мое лицо и ждал ответа. Надеюсь, что на моем лице он ничего особого не прочитал. К сожалению, чувствую, что в его словах есть доля правды, ведь я действительно без приглашения. Хотя интересно, как бы я мог с ним связаться и договориться о встрече! С другой стороны, мне эта встреча необыкновенно важна и крайне нужна для получения информации о Венце. Мне нужен портал! А пока надо потянуть время. Да и демон меня вряд ли отпустит, а обострять отношения с ним пока нельзя, ведь я не такой могущественный, как он думает. Тем более что еще никакой информации о Венце и телепорте не получил. Но если сейчас быстро соглашусь на его условия, то покажу слабинку. К тому же и в голове у него в данный момент ничего не слышно, тишина. Как реагировать, не знаю.

Я вздохнул и развел руками. Понимай этот жест как хочешь. Он, конечно, его трактовал в свою пользу и кивнул. Наверное, удовлетворенно констатировал, что мне важно с ним общаться.

– Поскольку вы не возражаете, то вот мои три правила – условия, которые вы должны исполнить: озадачить, удивить, обмануть.

Я взглянул ему в глаза. Просто так этой нелюди не дам.

– Скажите, а не слишком ли много условий для разрешения общаться с вами? Пожалуй, я все же откажусь.

А теперь посмотрим на твою реакцию. Мне показалось, что он немного озадачился, но быстро нашелся:

– Возможно, что вы и правы. Тогда так. Если вы выполните хотя бы одно из условий. Если же больше – то с меня в подарок артефакт. Так подойдет?

Пришлось снова развести руками. Демон опять удовлетворенно кивнул и позвонил в большой серебряный колокольчик, стоящий широкой частью на столе. Раздался необычайно приятный мелодичный для слуха звук. Моментально сбоку показалась служанка с подносом. Не так, Служанка! Ростом выше двух метров, выдающихся женских форм, но при этом совершенно пропорциональна, с довольно узкой талией и весьма приятная лицом. Чего только стоили ее кучерявые черные волосы, длинные пушистые ресницы, большие карие глаза, нежный овал лица, ямочки на щеках, ярко-красные чувственные губы. Дополняли облик огромные кольца

– серьги, очень ей идущие и придающие ей озорной, экзотический и жизнерадостный вид. Про фигуру я уже говорил, от нее просто веяло убийственной женской сексуальностью.

На столе появились два прозрачных кувшина и два таких же фужера, похоже, сделанных из хрусталя. В кувшинах плескалась густая красная жидкость, которой полная женская рука сразу же наполнила фужеры до краев, из двух разных кувшинов. На меня мимоходом был брошен многозначительный взгляд. Дама удалилась, непередаваемо, но в меру виляя задней филейной частью. Что меня и отвлекло. Хозяин же при этом внимательно следил за моей реакцией.

– В этих кувшинах вино, которое подают к столу королей. Для гостя мне ничего не жалко, угощайтесь.

Демон подвинул ко мне один фужер, другой взял сам, при этом прищурился и подумал: «Сначала мы проверим, каков ты, правдолюбец. А я пока посмотрю, как ты сможешь переварить яд скальной полосатой сколопендры».

Вот коварная тварь! Интересно, а на него яд не действует? Вот синеволетовая подлая скотина! Я бы мог, конечно, выпить яд и один, все равно он меня не возьмет благодаря волшебным ягодам. Однако надо соответствовать образу, поэтому произнес:

– А вы сами-то вино пить будете?

– Разумеется. Было бы некрасиво заставлять гостя пить одного.

– Не хочу вас обижать, но вы говорите неправду.

– Это в каком смысле?

– В смысле вина, когда вы про него говорили. Оно совсем не такое старое, а уж тем более не такое безвредное. Похоже, вы хотите меня либо усыпить, либо отравить. Помилуйте, зачем?

На морде демона появилось выражение оскорбленной честности, сконструированное в основном путем вытягивания узких губ внутрь и нахмуривания бровей.

– Молодой человек, что вы себе позволяете в моем доме и как только осмеливаетесь оскорблять хозяина за его столом, выражая свое недоверие его порядочности и гостеприимству!

– Я чувствую неправду и колдовство. Вероятно, поэтому вы решили это проверить, не предупреждая гостя. Хорошо. Чтобы не затягивать тягостное общение, пойду вам навстречу. Поскольку вы хотите проверить мои качества, предлагаю поступить так. Рекомендую изменить проводимый вами над гостем опыт. Вы наливаете какого-нибудь яда в два фужера, и нормального вина в третий, так, чтобы я не видел. Но обязательно

комментируете голосом содержание каждого фужера.

«Я же говорил, что человечек совсем не прост. А проверить я тебя все равно проверю. Хотя такого интересного субъекта, что неожиданно подбросила мне судьба, даже жаль травить».

Демон хотел что-то сказать, запнулся, потом думал некоторое время и, смотря мне прямо в глаза, опять позвонил в колокольчик. Снова появилась женщина-гренадер и поставила другие фужеры и кувшины, но уже с вином бордового цвета. Предыдущие она поставила на поднос, встав боком к демону, при этом снова бросила выразительный взгляд на меня и ушла той же походкой. А ведь она, похоже, не кокетничает, а пытается обратить мое внимание на что-то. Возможно, пытается предупредить о том, что вино отравлено. Тогда она совсем не плохой человек.

– Итак, я утверждаю, что здесь обычное вино.

Он опять подвинул ко мне один фужер. Но это слишком долго и нудно. Поэтому я попросил:

– Пожалуйста, обозначьте голосом сразу все фужеры.

Средний оказался не отравлен, и я выпил его залпом. Вино оказалось очень неплохое. Хозяин гулко похлопал в свои огромные ладони.

– А теперь повторим еще раз, но теперь я не буду поворачиваться к вам лицом.

Ага, он думает, что я физиономист и читаю эмоции на его лице. Пускай себе ломает голову. В этот раз все три фужера оказались с подмешанным ядом. Естественно, пить я отказался.

– Признаюсь, вам уже удалось меня немного удивить и озадачить.

Хм, странно – сам сдается! Значит, действительно удивлен и озадачен. Теперь моя очередь развлекаться, да и надоело быть условным смертником. Сейчас я выполню последнее условие – обману.

Глава 34

– За то, что я выполнил вместо одного два ваших условия, вы уже обязаны со мной общаться. Если выполню третье условие, вы будете должны мне правдиво ответить на несколько вопросов. Теперь могу ли я попросить хлебосольного хозяина предоставить мне три непрозрачные чашки без ручек и небольшой прозрачный шарик размером с небольшую вишню.

Я показал пальцами примерный размер чашек и шарика. Демон опять вызвал служанку, и на столе моментально появилось все то, что я заказывал. Ну что же, начнем охмурож.

– Смею утверждать, что из трех раз вы обязательно не угадаете хотя бы один раз, где будет находиться шарик.

Ну а дальше, как для лохов: кручу, верчу, запутать хочу.

Сначала, как всякий лох, демон снисходительно указывал пальцем на якобы угаданную чашку, затем, постоянно проигрывая, постепенно втянулся в игру, возбудился. «А ты, оказывается, азартный, Парамоша!» Когда он совсем озверел и попытался применить волшебство, чтобы только угадать, где шарик, я сразу решительно закончил игру. Хватит, демон уже на крючке. Думаю, что мне это может очень даже пригодиться. Демон сначала опешил, а потом обиделся и разозлился. Конечно, некрасиво обманывать таких больших детей, но эти «дети» при случае, от скуки или на что-то рассердившись, без малейших угрызений совести спокойно меня отравят, заживо зароят в землю или просто оторвут голову. Вон от скуки уже сейчас хочет из свободного человека сделать своего раба.

Однако демон еще не остыл.

– Давайте еще раз, последний. Я должен наконец понять, в чем состоит фокус. Чувствую, что я сейчас угадаю.

Настоящая болезнь игрока-маньяка. Надо это прекращать.

– К сожалению, мы слишком увлеклись, у меня осталось не так много времени, а вопросы, из-за которых я вас потревожил, так и не решены. Между прочим, я к тому же выполнил ВСЕ ваши три условия. Давайте решать вопросы, из-за которых я явился к вам незванным.

– Хорошо, сейчас обговорим. Вы только раскройте свой секрет: как вам удается все время меня обыгрывать?

Я категорически отказался, чем привел хозяина в скрытую ярость. На морде все вроде спокойно, а в мыслях разозлился он не на шутку.

«Фар-ра-ра-кх! Чтобы тебе, выкидышу портовой шлюхи, утонуть в жидком дерьме драконов, переевших диких слив! Чтобы в твой поганый рот влетел рой голодных рассерженных черных шершней из Черного леса или заползла самая злая ядовитая скалистая брюхатая гадюка! Чтобы тебе, когда пойдешь оправляться, земляной призрачный змей откусил твои тухлые шары вместе с бесполезным стручком, чтобы дикие горные огненные муравьи...»

Мне стоило большого труда не засмеяться в голос, когда я услышал образные мысли демона. При этом морда демона смотрела на меня вроде бы без эмоций, только взгляд был более пристален, чуть сильнее натянуты тонкие губы, да левый глаз еле заметно моргнул. Похоже на нервный тик. Так он что, оказывается, неврастеник и психопат? Очень похоже. Этого только не хватало. Надо принимать экстренные меры, срочно успокаивать демона и разруливать ситуацию. Мне он нужен в спокойном, благодушном настроении.

Вздыхнул, сделал слегка смущенное лицо, потупил взор и тихим голосом измученного голодом ребенка произнес:

– Уважаемый хозяин, не сочтите за наглость, но не могли бы вы меня чем-нибудь, г-хм-м, мне бы... в общем, г-хм-м, чего-нибудь, немного перекусить, а то я перед тем, как отправиться к вам в гости, не успел ничего поесть. Так торопился.

«Чтобы у тебя вместо...» – демон запнулся, сделал движение шеей слегка назад, сглотнул и застыл неподвижно, уставившись на меня. Получилось довольно забавно.

«Фар-ра-ра – кх! Как это я не подумал сразу предложить ему сначала угоститься – поесть. Где мои бывшие манеры?! Однако какой бездарный артист! Поесть он, видите ли, не успел! Как же, как же. И морда у наглого плута такая смущенно-приторная, так и хочется щелкнуть его по носу».

Сам ты, скотина с синей мордой, бездарный артист, следил бы лучше за собой и своей мордой! Ишь ты, высокообразованный интеллектуал, театрал из занюханного подземелья. А кто кого щелкнет по носу – это мы еще посмотрим.

Демон продолжает съедать меня глазами, раздумывать и при этом стучать когтями по столу. Непризнанный стукач-барабанщик. А мысли твои я сейчас узнаю, какую бы ты ни строил непроницаемую синюю морду.

«Ну вот, а если он сможет отсюда вырваться и всем расскажет, какой я “гостеприимный” хозяин и как встретил гостя. Фу-ухх, какой позор, как неудобно и неучтиво получается. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, ведь гости ко мне попадают раз в несколько сотен лет, если не гораздо

реже! Тут поневоле забудешь манеры, потеряешь квалификацию и такт. Надо как-то достойно выходить из неудобного положения, при котором приходится оправдываться. Это совсем не по мне! Хотя все не так уж и плохо. Во-первых, никому он ничего не расскажет, так как никогда отсюда не выйдет. Ха-ха-ха. А во-вторых... во-вторых... ага, вот и придумал. Хорошо, что я почти машинально, ни о чем не думая, накрыл стол. Молодец, как же разумно и предусмотрительно! С моими-то мозгами, да не сообразить, как выходить из трудных и неожиданных ситуаций! Эх, была бы только почаще возможность напрягать их в общении с кем-нибудь неглупым. А то совсем застоялся, как резвый скакун в стойле. Ха-ха-ха. Тем более что из стойла никак не вырваться».

Интересная информация. Так, так. А вы, «любезный» хозяин, оказывается, одиноки и не избалованы даже простым, а не то чтобы избранным обществом. Нет у тебя, крылатый баклажан, развлечений, и поэтому ты сильно скучаешь. Впрочем, это мне сейчас только на руку. Еще интересно, почему ты сидишь на одном месте как привязанный и что тебя отсюда не пускает если не в сторону запретной территории, так хотя бы в противоположном направлении, в преисподнюю. Интересный вопрос. Неужели наложенное кем-то из высших заклятие? Или непреложный закон существования, запрещающий потусторонним сущностям свободно гулять здесь, в этом живом мире? Точно, он же упоминал какую-то печать.

Демон вздохнул, словно очнулся от раздумий, широко развел мохлявые лапы с громадными когтями, немного протягивая их вперед, в сторону стола и как бы невзначай театрально указывая на сервированный обильными яствами стол. Ну вот сам он провинциальный бездарный артист!

– Уважаемый купец, а как вы думаете, для кого это я накрыл стол, как только узнал, что ко мне пожаловал гость? Я-то уже пообедал.

Вывернулся, дынеголовый, хитрый и скользкий, как угорь. Зато моментально остыл, перестал думать гадости обо мне и быстро переключился на другие насущные проблемы, которые я ему аккуратно и ненавязчиво подбрасываю. Погоди, то ли еще будет.

Когда сел за стол, оказалось, что его высокий край на уровне моего подбородка, так что над ним возвышается только половина моей головы. Демон лег подбородком на сложенные на столе руки, прикрыл глаза веками и сделал вид, что опять задумался. В голове у него бродили злорадные мысли о том, что я наконец оказался в неудобном положении. Посмотрим, кто по-настоящему окажется в неудобном положении. Как там в «Гамлете» у Шекспира: «Ну и переполох, когда подвох нарвется на подвох!»

– Кхм-м, не мог бы любезный джинн, в смысле, демон, предложить мне что-нибудь такое, что можно подложить на стул для моего более комфортного принятия пищи? Кстати, надеюсь, она не...

– Что вы, что вы, как можно! Ведь то было так, просто, проверкой вашего довольно редкого дара. Как я и предполагал, совершенно для вас безопасной. Во всяком случае, я бы успел дать вам противоядие...

«Но ты бы успел немного помучиться, ха-ха-ха!»

– Что же касается высоты стола, то он, извините, рассчитан на моих нормальных обычных гостей. Кстати, вы обмолвились о каком-то джинне. Не объясните, кто это такой? Я о них никогда не слыхал, хотя владею информацией обо всех сущностях этого и нижнего миров.

Знаем, знаем, какие у вас бывают гости и как часто. Для себя только, любимого, ты этот стол приготовил. Вот ты и попался на очередном вранье. Что касается моих мучений, то они обязательно, синяя скотина, тебе выйдут боком.

– Вы, наверное, э-э-э, забыли о моем даре, мм, ощущать неправду. Так что не надо ни про гостей, ни про противоядие. Надеюсь, что мне не нужно будет напоминать вам еще раз об этом. Поскольку это утомляет, да и за вас становится неудобно.

Демон скривился, будто съел очень кислый лимон, протухший соленый огурец или вареный лук. Фу-у, какая гадость этот лук.

Я напомнил о необходимости подставки сиденья.

– Гм, что же касается джинна, то это так зовут демона-духа в моей стране на севере.

Чуть не сказал «в моем мире», вот бы прокололся! Ему ведь знать о моем иномирном происхождении совсем ни к чему.

– Они внешне похожи на вас. Джинны в наших легендах отличаются очень характерной особенностью: они говорят только совершеннейшую правду. Они вообще не умеют обманывать. То есть это не просто свойство характера большинства джинов, это заложено в саму суть каждого из этих волшебных существ. Они совсем не лгут. Никогда. У нас иногда говорят «правдив, как джинн», когда хотят подчеркнуть порядочность и исключительную честность какого-нибудь человека. При этом, прошу меня извинить, я совсем не желаю вас обидеть, в смысле сарказма, вы, разумеется, совсем к ним не относитесь. Я имею в виду, к джиннам.

Туше. Что, съел? Получил по дыне, недостойнейший из демонов. И нечего так открывать рот и выпучивать глаза, иначе они могут просто вывалиться прямо тебе же в тарелку, а я тогда только смогу пожелать приятного аппетита.

«Фа-ра-ра-кх. Опять он меня чувствительно щелкнул по носу, и это начинает сильно раздражать. Хм, что-то я никак не могу его подмять. То ли разучился, то ли противник не по зубам. Я уже обратил внимание, что это очень неглупый и совсем непростой человек. Да еще за словом в карман не лезет, и язык острый как бритва. И на колдовство он не поддается. Не иначе, ему помогает необычный артефакт. Запредельно сильный амулет, даже мне его не прочесть. Как я заметил, силы в нем немерено. Это кольцо просто бесценно, даже представить себе не могу, сколько оно стоит! Мм, разве попробовать отнять или убить? Убить будет гораздо проще, и сразу артефакт станет моим. Вот только если он завязан определенно на него, то тогда пытаться им овладеть насильно смерти подобно. Да еще бы не получить при этом чем-нибудь магическим по морде. М-да. Вот и как бедному демону с ним общаться и гнуть под себя, при таком-то артефакте? И что это он мне плетет о джиннах, когда в этом мире их точно нет. Очень странно, зачем ему врать, ведь ощущаю, что явно говорит правду. Потом надо обмозговать. Однако надо снова как-то вылезать из неприятной ситуации».

У демона опять дернулся левый глаз и натянулись губы, однако все же хватило выдержки и воли, как обычно, позвонить в колокольчик и отдать приказ служанке. Через минуту подо мною оказалась дополнительная надставка к сиденью, как раз для такого стола. Тут же сразу сбоку от стола возникла слабо видимая группа оркестрантов, заиграла непривычная для моего слуха тихая мелодия. Это хозяин решил таким образом улучшить мне пищеварение. Что-то среднее между арабской и индийской музыкой с выраженными заунывно звучащими струнными и периодически возникающими ударными инструментами.

Поедая бутерброд с вкусным паштетом, понемногу накладывая себе непривычные мясные и овощные салаты и пробуя их, успел положить себе по кусочку копченой курицы и жареной оленины. Приготовлено великолепно, в меру прожарено, сочно и по вкусу все превосходно. Хозяин внимательно за мной наблюдает. Надо выразить благодарность.

На мои слова удовольствия и благодарности от пробуемых блюд демон благосклонно кивал и адресовал их своей служанке и по совместительству кухарке. Экономит, получается, на слугах, синюшная скряга. Успел его спросить, откуда у него такая симпатичная повариха и служанка и почему она не произнесла ни одного слова. Оказалось, что она, так же как и циклопы, является магической безмолвной сущностью, воспроизведенной лично демоном. Жаль, ведь она мне вполне понравилась, я не отказался бы от такой домоправительницы.

Поедая деликатесы и размышляя, решил, что придется сдерживаться в высказываниях. А то хозяин может не выдержать и сорваться, а мне этого совсем не надо. Хорошо бы как-то примириться с ним. Теперь надо сделать что-нибудь отвлекающее и успокаивающее, или хотя бы нейтральное. При взгляде на музыкантов я понял, что надо предпринять.

Отложив столовые приборы и вытерев губы салфеткой, достал из-за пояса дудочку и стал подыгрывать на ней оркестру, под несколько удивленным взглядом хозяина. Мое вступление получилось удачным, а дальше я весь отдался мелодии. Получилось соло, которое поддержали музыканты. Демон постепенно совсем успокоился и наблюдал за мной уже с интересом. Когда мелодия закончилась, он искренне гулко захлопал большими лапищами.

– Неплохо, очень даже неплохо. Я получил истинное удовольствие от вашей игры на этой свирели.

– А я получаю истинное удовольствие от прекрасных блюд на столе. Может, подскажите, что это вот такое за чудесное блюдо, из чего оно приготовлено и с каким вином предпочтительней его употреблять? Видите ли, я сам люблю иногда готовить для близких друзей. Особенно горячее, из мяса. Вот, например, вы когда-нибудь пробовали шашлык?

Угодил хозяину и увел его еще на шаг от неприятных эмоций. Разговор моментально свернул на тему кулинарии, в которой демон был далеко не новичок. В разных кухнях двух миров нашлись похожие блюда. Авансом пообещал хозяину в случае удачной сделки угостить его шашлыком. Заодно получил информацию о том, что у него свободно можно получить любое и в любых количествах свежее мясо с кровью. Это, кстати, удачно, так как нужный мне олень благополучно усакал.

Чтобы любые переговоры протекали плодотворно, договаривающиеся стороны должны быть в расслабленном, умиротворенном состоянии, это общеизвестно. Я попытался довести демона до нужной кондиции. Спрыгнул со стула с наполненным вином фужером, поклонился и произнес тост в честь гостеприимного хозяина, благосклонно сему внимающего. В конце речи сказал, что в гости положено ходить с подарком, поэтому я прочитаю поэму знаменитого в моей стране Михаила Лермонтова «Демон». Хозяин довольно кивнул.

Печальный демон, дух изгнания,
Летал над грешною землей...

С интересом наблюдал переживания демона. Оказывается, хозяину не чужды человеческие чувства романтики, любви, грусти.

Демон задумчиво произнес:

– Значит, он опять остался один, бедняга. Похоже, это удел всех высших и слишком умных существ в этом мире. И зачем он только связался с бабой? Женщины – существа ветреные и непостоянные, от них только головная боль.

Так и кажется, что он, как питон Каа, скажет: «Я тоже знаю, что такое любовь, и сейчас расскажу вам...» Интересно, что за существо женского пола может крутить с таким монстром любовь? Очевидно, только такого же вида. Однако сейчас настал удобный момент для нужного вопроса:

– От одного знакомого мага, когда он перебрал вина, я как-то случайно услышал, что, кроме нашего, есть еще и другие миры, в которых могут жить похожие на нас люди и другие разнообразные по форме живые существа и животные. Так вот, он меня уверял, что якобы существуют переходы между этими мирами в закрытых и недоступных для обычных людей местах. А когда я спросил его в каких, он замялся. Потом он всячески старался избегать этой темы, как я ни пытался прояснить этот очень интересный вопрос. Ведь мне по роду моей профессии необыкновенно важно побывать в новых местах, тем более чужих мирах. Вот вы можете мне определенно сказать: это правда, и переходы в миры существуют?

Со слов демона выходило, что он об этом ничего не знает, хотя его мысли свидетельствовали о том, что он врет и не хочет говорить правду. Ну, да я и не рассчитывал сразу на такую необыкновенную удачу. Вечер вопросов и ответов продолжался. Попробуем зайти с другой стороны.

– Скажите, любезный хозяин, а что это за такой Венец Познания, про который я слышал и никогда не видел. Вы так много знаете и так замечательно рассказываете. Может быть, поведаете мне о нем, а то и подскажите, куда это он мог пропасть и где сейчас, хотя бы предположительно, может находиться?

Демон задумчиво посмотрел на меня.

«Ага, наконец что-то проясняется. Значит, пытаетесь подобраться к Венцу Познания! Есть ли смысл ему рассказывать об этом? Хотя человек очень даже неглупый, оказался приятен в общении и вполне как будто бы свойский и дружелюбный. Вон даже и на свирели меня развлекал, и великолепные стихи про моего соплеменника рассказывал. Знает кухню. Ничего подобного я давно не слышал и таких человечков не встречал. Но уж очень он непростой и непонятный. Вот и цели его визита пока до конца не совсем понял. Ладно, возможно, что он со своим артефактом мне еще

вполне может пригодиться. Во всяком случае, с ним совсем не скучно. Думаю, что немного общей информации о спрашиваемом артефакте вреда мне принести не должно».

– Был такой легендарный артефакт, это правда.

Хозяин поведал, что это был магический артефакт, похожий по форме на венец, который при надевании хозяином на голову и мысленно заданном вопросе выдавал любую интересующую информацию. В течение нескольких минут он мог самого тупого научить любому известному языку и здорово помочь в изучении многих наук и получении быстрых физических навыков. Он еще мог на очень высоком уровне обучать ремеслу, даже и высокохудожественному, в том числе рисованию, скульптуре, игре на музыкальных инструментах, то есть творчеству. Возможно, и владению холодным оружием, единоборствам. Этаким сказочный вариант для лентяев на тему золотой рыбки и волшебной палочки-выручалочки. Но демон сказал, что существовало одно неперемное условие, при котором артефакт работал. Он должен был сам признать хозяина, как бы войти с ним в живой контакт, иначе мог не сработать. А по каким нравственным, физическим или другим критериям он это делал, как определял избранных, неизвестно, в преданиях сведений об этом не сохранилось, даже устной информации по этому поводу никакой нет. Вот такой всемогущий и бесценный артефакт. Чуть ли не одушевленный, обладающий капризным характером.

Когда услышал рассказанное о Венце Познания, окончательно убедился, что этот артефакт, похоже, единственный реальный информатор, который поможет мне, если я хочу найти путь на Землю. Ведь с его помощью я смогу сразу узнать о месте в этом мире, где есть телепорт, чтобы вернуться домой. Он же поможет мне узнать, какие для этого нужно выполнить условия. Наверняка со временем возникнут и другие, такие же важные вопросы, на которые захочется получить ответы, поскольку от них в этом мире могла зависеть и моя жизнь. Ради этого в общем-то я согласен предпринять любое опасное путешествие и приложить все силы, чтобы его достать. Однако, по словам демона, он пропал в давние времена, и неизвестно, где сейчас находится. Якобы последними, кто им владел, были драконы. Хм-м, драконица же утверждает, что его украли демоны. Судя по всему, права драконица. Да и известно, что драконы говорят только правду, как джинны. Вполне возможно, что именно этот демон может знать, где сейчас нужный мне артефакт. Вопрос в том, как его заставить об этом рассказать более подробно. Даже не представляю себе.

Для этого надо попытаться как-то очень сильно зацепить,

заинтересовать. В общем, вся трудная работа еще впереди. А сейчас надо сыграть роль собирателя артефактов. Только не переиграть. Глядя куда-то вперед, я задумчиво и мечтательно произнес:

– М-да, хоть бы взглянуть на такую редкую вещь, хотя бы увидеть и потрогать ее, чтобы потом рассказать о ней друзьям, владетельным вельможам и владыкам... Да они все лопнут от зависти и будут мечтать заполучить меня к себе, в свои владения, чтобы услышать рассказы о чудесном артефакте из первых уст. Любезный хозяин, может быть, вы мне все же подскажете, как получить возможность его отыскать или хотя бы увидеть вживую?

Демон улыбался. Наконец-то он нашел мою слабинку. Наслаждайся, я совсем не против. Пускай думает, что сможет мною манипулировать. А он между тем как раз предавался таким размышлениям.

«Как я всегда и думал, у каждого существа в этом мире имеется своя слабинка. Впрочем, если вспомнить, то и мои учителя всегда говорили об этом. Власть, деньги, женщины, гордыня, коллекционирование, любые увлечения и пороки, из них главные – страсть, жадность и трусость. Это непреходящие факторы манипулирования любыми разумными существами. Нет абсолютно неподвластных чужой воле существ, нет. Надо всего лишь глубоко и всесторонне проникнуть в сознание интересующего тебя существа, подвергнуть его испытанию всех доступных чувств и желаний в разных режимах, а затем это проанализировать. Если манипулятор умен, тверд, настойчив и непременно желает управлять другим существом, всегда можно найти ключик к любому индивидууму в этой жизни. Особенно среди людей. И это замечательно».

По поводу нахождения Венца Познания я, к сожалению, снова получил отрицательный ответ. Причем в этот раз демон, похоже, не врал, ибо в мысли его не было двуличности. Через некоторое время был уже торжественный обед, в котором я поучаствовал, приготовив, с разрешения хозяина, шашлык. Попробовав мяса, демон был очень доволен и даже меня поблагодарил. Во время обеда он ненадолго задумался, постучал когтями по столу и решительно произнес:

– Послушайте, я предлагаю вам пожить какое-то время у меня. Любое ваше желание будет тотчас исполнено, вы ни в чем не будете знать недостатка, в том числе и в человеческом женском обществе. В конце вашего пребывания вы будете награждены либо золотом, либо драгоценными камнями из моей сокровищницы. «Не получишь даже самой маленькой золотой монетки, а вот женщин предоставлю, так и быть, ха-ха-ха». В придачу могу подарить красавицу любого народа в этом мире, если

хотите, даже нескольких. Все, все по вашему желанию. Единственной вашей задачей будет развлекать меня. Умными беседами, рассказами обо всем интересном и занимательном, когда-либо вами увиденном, где-то вычитанном или услышанном. Также вы будете обучать меня любым сложным и простым увлекательным играм.

Все шло к этому, и я этого поворота ждал. Однако он меня держит за наивного дурака? Он мне обещал, что в конце моего пребывания здесь наградит меня некоторыми артефактами и драгоценностями. Ну как же, наградит он, жди... посмертно. Понимать это надо так: после неизвестной мне длительности нахождения здесь, возможно, целой вечности, когда я ему наконец надоем, он либо оторвет мне голову, либо отдаст на развлечение своим циклопам. А может, придумает удушить меня моими же кишками, чтобы получить последнее удовольствие от общения со мной. Так не пойдет, подлая фиолетовая нелюдь.

– Вы предлагаете мне, солидному торговцу, знакомому с правителями и первыми людьми многих стран, самому являющемуся правителем пусть небольшого государства на острове, имеющему свою сокровищницу с неплохими артефактами, стать шутом при вас и вашем, извините, совсем немногочисленном скудном дворе? Похоже, что вы, извините, заболели и плохо себя чувствуете, раз не осознаете действительности и делаете мне такие низкие предложения! У нас есть хорошая поговорка: не корми меня тем, чего я не ем.

Демон состроил обиженную гримасу.

– Что вы так возмущаетесь, не понимаю! Почему вы так плохо думаете о хозяине, показывающем вам свое искреннее расположение, если хотите, даже свою дружбу, и предложившем вам недолгое пребывание в его доме. Почему, скажите, обязательно надо искать в моем предложении что-то плохое, унижительное, явно для вас неприятное? Почему вы, люди, во всем, что вам предлагают НЕ ЛЮДИ, обязательно видите какой-то подвох и какой-то ущерб для себя?

Ой-ой, как ненатурально, смотрите, какой обиженный, сейчас прямо заплачет! Ну я же говорю, самостоятельный бесталанный актер подземного монотеатра. Подумаешь, всего-то предлагает человеку добровольную пожизненную кабалу, рабство. Ну-ну.

– Вы все время забываете, что я чувствую неправду, особенно когда говорят и обещают слишком много. Это первое. Кроме того, у нас говорят: насильно мил не будешь. Это второе. У меня масса неотложных дел дома, и меня ждут жены и дети. Это третье. При всем моем желании быть вам полезным, увольте, не могу и мне некогда. Пора уходить.

– Жаль, очень жаль. Однако, как вы говорите, насильно мил не будешь. Хорошо, я не возражаю. Но, перед тем как вы уйдете, я хочу сделать вам подарок в благодарность за те небольшие развлечения, которые вы мне доставили. Прошу вас, будьте любезны, не отказывайтесь. Я проведу для вас экскурсию по интересному хранилищу и покажу вам, поверьте, такие уникальные вещицы, которых вам никогда и нигде больше не увидеть. В моей кладовке собраны коллекции раритетных украшений, драгоценностей и поделок. Можете там выбрать себе любой подарок. – «Куда ты, человечек, от меня денешься. Завлеку тебя либо красивыми женщинами, либо немыслимыми для людей сокровищами, либо, если не поддашься, обвиню тебя в воровстве чего-нибудь, либо в крайнем случае заставлю силой. Не подействует магия, тогда помогут циклопы».

Ах вот оно как! Откуда и почему такое сильное желание сделать меня своим пленником? Врожденная черта отдельного индивидуума или целого вида нелюдей, желающих всех покорять и гнуть под себя? Вероятно, и то и другое. Придется теперь согласиться на посещение кладовки, поскольку это дает мне какое-то время, в течение которого надо будет сильно напрячь мозги и найти выход из этого тупикового положения, иначе стану у него здесь вечным рабом. Просто так, похоже, он меня отсюда не выпустит.

Глава 35

– Моей сокровищнице нет равных в этом мире. Здесь накоплены богатства за многие века, и даже тысячелетия, моими соплеменниками, а потом мною. Не забывайте, ведь мы, демоны, практически бессмертны... До сих пор сокровищница мною пополняется. Вот в этом зале сундуки с золотыми монетами из всех известных стран мира, в том числе уже исчезнувших. Здесь же золотые изделия в виде статуй и статуэток богов и великих правителей, литые изображения мифических и диковинных животных, и птиц; короны, браслеты и обручи, золотые серьги и кольца, цепи и цепочки. Обратите внимание на качество золота, мастерство чеканщиков, разнообразность и необычность форм изделий различных культур. Хм. Что-то, я вижу, вам это совсем не интересно? Наверняка вам это уже надоело в собственной сокровищнице... Тогда пройдемте в другой зал. Он несравнимо богаче этого и интересней. Там только раритетные и легендарные вещи. Прошу.

На самом же деле меня сильно поразили сверкающие горы золота (да я его никогда и не видел в таком количестве!), мастерство изготовления и разнообразие вещей различных культур. Однако, несмотря на почти шоковое состояние, постарался не подавать виду.

– В этом зале собраны все драгоценные камни, встречающиеся в этом мире, как в натуральном виде, так и в украшениях из драгоценных металлов. Большинство из них уникальны, легендарны и имеют историческую достоверность. Вот, например, посмотрите сюда.

Демон указал изогнутым когтем на столик рядом с собой.

– Этот гарнитур ранее принадлежал легендарной царице Красаве государства Славии, отличающейся необыкновенной красотой. Говорят, что это была шатенка с умопомрачительной фигурой. Она сводила с ума своей красотой, все желали ею обладать. Сколько из-за нее происходило войн и драк между властителями – это рассказ на долгий зимний вечер под хорошее вино у камина. Как говорится в известной пословице, обладание красивой женщиной, богатством и огромной властью – лучший предлог начала войны для тех, кто этого не имеет. Пожалуй, лучше не скажешь.

Налобник с искусно вырезанными золотыми листьями и висящими между ними красными ягодами – рубинами, в таком же стиле тяжелое золотое ожерелье в виде венка из небольших виноградных листьев с вставленными между ними гроздьями красных рубинов – ягод,

аналогичные браслеты, серьги и кольцо. Все листочки, веточки выполнены на высочайшем художественном уровне, а камни мастерски обработаны. На мой взгляд, весь этот необыкновенной красоты набор составляет по весу килограммов пять, не меньше. Бедная женщина, как только она могла носить такую тяжесть! Но, как говорится женщинами во все времена и во всем мире, красота требует жертв. Весь набор почему-то напомнил мне украшения, найденные Генрихом Шлиманом при раскопках Трои. Якобы они принадлежали когда-то Прекрасной Елене. Только, если мне не изменяет память, она была блондинкой. Хотя без разницы, какого цвета были ее волосы. Троянская война все равно произошла из-за ее, очень мягко говоря, легкомысленности и ветрености, а не из-за цвета волос. Однако, может, у Елены была не просто страсть к Парису, но и настоящая любовь? Но даже необыкновенная любовь двоих ни в коем случае не может быть причиной войны между двумя государствами. Это несопоставимые понятия. Если уж так любили друг друга, то спрятались бы на край света, отказались бы от богатства и положения, а не выставлялись напоказ.

В мои размышления снова влез голос демона:

– А эта корона с бриллиантами высочайшей чистоты и редкой величины когда-то принадлежала первому королю хельфинов, сокращенно – хельфов. Эльсиниор был неплохим воином и совсем неглупым правителем. При нем государство хельфов достигло наивысшего могущества. Лежащий же рядом с короной гарнитур принадлежал его жене Элиниоре. Тоже, говорят, была женщина необыкновенной, сногшибательной красоты, тем более блондинка, но, к сожалению, ха-ха-ха, для многих желающих всю жизнь любила только одного своего мужа. Вот глупая женщина, ха-ха-ха.

Корона короля производила просто ошеломляющее впечатление, отбрасывая фейерверк разноцветных блесков гранями крупных разноцветных бриллиантов. Если ее надеть на голову, то никто на лицо и не посмотрит, просто не увидит, так как будет смотреть выше. Сама же корона была из блестящего белого металла, но не серебра. Может, белое золото или платина? Если ее здесь, конечно, добывают. Учитывая, что каждый великолепный бриллиант в короне размером с крупную вишню, а их тут несколько десятков, если не сотня, то цена ее сравнима даже с короной российской императрицы Екатерины II, которую я видел в сокровищнице Кремля. Что касается гарнитура королевы, то в этот раз к искусно выполненным ожерелью, серьгам и кольцу прилагалась также небольшая очень красивая ажурная корона со сводом из белого металла, вся также усыпанная разноцветными бриллиантами. Следует, конечно, отметить

мастерство огранщиков, не совсем характерное для такого же времени Средневековья на Земле. Весь гарнитур сверкал и переливался в лучах света, как новогодняя елка. Красота! Богато здесь, однако, живут.

Демон мне показывал еще две короны и несколько колец необыкновенной красоты. Они были усыпаны отборным белоснежным, розовым и крайне редко встречающимся черным жемчугом. Обрамление из серебра с добавлением небольшого количества золота. Показывал корону, браслеты и шикарное кольцо с браслетом и кольцами с редчайшими черными крупными бриллиантами и темно-синими и фиолетовыми сапфирами, которое носила королева горного государства, внезапно разрушенного до основания страшным землетрясением. Еще множество различных украшений из изумительных по насыщенности зеленого цвета изумрудов. Когда-то в далекие времена их везли в качестве приданого красавице хельфийке королевской крови, да в страшной битве их перехватили неизвестные грабители, и с того момента изумруды исчезли из поля зрения на долгие века (а не демон ли ко всему этому причастен?). Хотел задать вопрос демону: каким образом они оказались у него? Не стал – все равно правды не откроет, а отношения можно испортить.

Таких редчайших драгоценных камней я бы никогда не мог увидеть на Земле. Ярко-зеленые изумруды; фиолетовые, как ночь, сапфиры; ярко-красные, словно рябина или губы любимой женщины, рубины; черные, коричневые, голубые, розовые и желтые бриллианты; огромные льдистые топазы – все они своими гранями отбрасывали причудливые разноцветные блики по всей сокровищнице, превращая ее в необыкновенный калейдоскоп, внутри которого находится посетитель. Попутно демон просветил меня, что алмаз – символ твердости, храбрости, невинности; топаз способен разоблачать тайны, воздействовать на других и подчинять, камень психологов и придворных; рубин – символ власти, преодоления страха и защитник от темных сил; бирюза – камень победы; агат – поглотитель негативной энергии; изумруд – камень мудрости и хладнокровия; опал – камень любви; аметист – камень «третьего глаза» (на Руси называется архиерейским камнем, в Средние века был камнем любви, предотвращает опьянение); жемчуг способствует благоденствию и долголетию, неувядающей красоте.

Очередные мои размышления опять прервал голос хозяина:

– А теперь обратите внимание на этот необычайной красоты и формы сапфир. По легенде, он раньше находился в короне небезызвестного вам мифического Венца Познания, давно и безвозвратно утерянного. Камень сам по себе магическим не является, но будучи вставленным в

определенном месте в тот самый Венец Познаний, якобы придает самому артефакту невиданную силу и возможности. Причем будто бы никакой другой камень для этого не подходит. Вероятно, он является мощнейшим накопителем и преобразователем энергии определенной направленности в сочетании с другими камнями этого артефакта. Поэтому, говорят, без него Венец не работает.

Стоп, а вот это очень важно! Крупный, особым образом ограненный сапфир в форме многолучевой звезды. Под внимательным взглядом хозяина поднял к глазам камень и посмотрел через него на светильник. Очень красивый, необычайного густого фиолетового цвета камень, без единого дефекта цвета и чистоты, размером с небольшую дикую грушу. Сапфир считается камнем мудрости, власти, победы и справедливости. Сразу подумал о том, что надо любыми доступными способами попытаться забрать сапфир с собой, даже украсть, если демон не отдаст. Он мне будет крайне необходим, когда отыщу Венец Познания. И если отыщу... Теперь у меня появилась четкая первоочередная задача – найти его и использовать по назначению. Это ведь желанный путь домой!

– Действительно великолепен.

В конце поблагодарил хозяина за блестящую и интересную экскурсию, за его познавательные комментарии. Он великодушно предложил мне покопаться еще в одной вещевой кладовке. Только, сославшись на дела, предложил эту экскурсию в другую кладовку совершить самостоятельно, без него.

Ну да, конечно, дела у него. Вот ведь, опять врет как сивый мерин. Все время забывает, что я знаю, когда он говорит неправду. Не понимаю, вот врать-то зачем. Тем более по такому пустяку. Вероятно, натура такая. Сказал бы просто, что предоставляет мне право самому найти себе презент – подарок, поскольку ему туда идти лень, неохота.

Примечательно, что еще в той жизни, на Земле, я тоже, как и большинство людей, иногда врал по разным обстоятельствам. Причем врал не задумываясь, автоматически, пока однажды внезапно почему-то не стало противно это делать, даже по самому маленькому пустяку. Как-то вот разом. Совсем не знаю, почему так случилось, но это факт. Зачем вообще нужно это вранье и для кого оно? Давно осознал и проникся мыслью, что если не хочется говорить неудобную или неприятную кому-то правду как для себя, так и для других, то можно просто промолчать, отвлечь внимание собеседника, перевести разговор на другую тему и не загрязнять окружающий нас эфир выдуманной негативной субстанцией лжи. Ведь, если подумать, человек, говорящий неправду, со стороны выглядит как-то

унизительно, как будто кто-то его заставляет ИЗОБРЕТАТЬ и потом озвучивать неправду, вынуждает оправдываться за определенный неблагоприятный поступок перед случайно подглядевшим или также участвовавшим в этом. Как будто от этого зависит чья-то жизнь. Мы ведь и сами в этот момент чувствуем себя неудобно, когда знаем правду. Не скажу, чтобы я после этого совсем перестал врать, особенно если правда не принципиальна, не важна, иногда даже мелочна, а вдобавок еще очень нудна, длинна в пояснении и выглядит не очень правдоподобно. Конечно, проще, если собеседник тебе чем-то неприятен, ответить ему неопределенным междометием, мычанием, глубокомысленным взглядом. Знаю, что бывают исключительные случаи, когда соврать необходимо для блага отдельного человека или целого общества. Но ведь все равно соврать. М-да, вот, например, как сейчас. Хотя, признаться, такие случаи крайне редки.

Вспомнил интересное определение римлян, данное дипломатам. «Дипломаты – это честные люди, посланные за границу, чтобы врать в пользу своего государства». Что тут еще добавишь? Ладно, чтобы хозяин мне наверняка не мешал размышлять в кладовке о том, как отсюда сбежать, не подгонял и не подглядывал, подкину-ка я ему игру в шахматы. Пускай развлекается.

– Чтобы вы не скучали без меня, хочу показать вам одну интересную игру, где надо думать, сопоставлять, предугадывать ходы противника, иногда временно жертвовать чем-нибудь, чтобы сразу получить тактическое преимущество и потом внезапно атаковать и быстро выиграть партию. Как в маленькой настоящей битве. Эта игра более достойна вас, чем та, где, полагаясь на случай и удачу, пытаться просто угадывать что-то. Думаю, что вы с вашим умом, хитростью, логикой и знанием всевозможных жизненных уловок сможете встать в один ряд с самыми сильными и умнейшими игроками. Игра называется шахматы.

Нарисовал на столе пальцем шахматные фигуры, и после их магического воспроизведения демоном полчаса объяснял ему, как они ходят, их достоинства и значимость, правила и принципы игры. По моему совету демон сотворил себе призрачного разумного двойника и так углубился в игру с ним, что на мой вопрос, где же его комната с артефактами, не вставая, буркнул:

– Пройдите вон в том направлении, господин купец, дверь рядом с колонной, справа.

Не поднимая головы от доски, он здоровенным черным когтем на узловатом указательном пальце показал направление, куда надо идти.

Рядом с колонной оказалась толстая деревянная дверь с овальным верхом, ведущая в большую квадратную пещеру с потолком более чем трехметровой высоты, на котором, как по волшебству демона, зажглись шесть шарообразных светильников. Горят довольно ярко и вполне освещают даже дальние углы помещения. Учитывая ограниченную высоту потолка, вряд ли сюда наведывается сам хозяин. Для этого ему пришлось бы ходить на согнутых лапах, постоянно пригнувши голову, задевая крыльями кучи вещей, что очень неудобно. А ведь, пожалуй, именно из-за этого хозяин не пошел сюда. Впрочем, это даже еще лучше для меня, что он не будет приглядывать здесь за мной. Хотя воровать я и не собираюсь, поскольку на душе от этого становится дискомфортно, как-то неуютно и противно. Ну что же, посмотрим, что у этого василька с крыльями в загашнике.

Глава 36

О-го-го, чего тут только нет, словно в лавке богатого старьевщика! В этих кучах вещей сам демон ноги сломит, точнее, копыта. Горы высокохудожественных произведений из серебра и других металлов, множество амулетов, очень даже неплохие картины, толстые фолианты книг и рулоны рукописей, различная утварь, предметы непонятного предназначения, все бессистемно навалено, где на пол, где на столы. Даже навскидку видно, что многое из того, что здесь находилось, или было в различной степени помято, повреждено, или в запущенном состоянии. Похоже, здесь у демона своего рода запасник, склад для вещей, возможно, ему не очень интересных и нужных, да и требующих профессионального ремонта. А выбрасывать их жаба душит. И вот как мне здесь, на этой дорогой помойке, найти что-нибудь не очень большое, но очень полезное и пригодившееся в дальнейшем? На это может уйти уйма времени, хотя торопиться мне вроде некуда. Правда, если не считать того, что серебристая драконица ждет своего мяса с кровью.

Сначала мне еще надо постараться отсюда выбраться и желательно с прибылью. А для этого надо придумать какую-то ловушку для самого демона, чтобы он не мешал мне выбираться из его жилища с добычей.

Неожиданно кольцо горного старца на пальце стало нагреваться и потихоньку светиться бледным желтым светом. Это еще что за неожиданные фокусы и к чему бы это оно? Раньше ведь ничего подобного за ним не наблюдалось. Вероятно, что это кольцо так мне сейчас помогает и указывает на то, что рядом интересный и нужный артефакт? Посмотрим, посмотрим. Вытянув руку, стал использовать кольцо как тепловой и световой индикатор направления к артефакту, при этом, если я смещался в сторону от нужного направления, кольцо разом тускнело, остывало и даже становилось холодным как лед. Как в детской игре «тепло – холодно». Очень, кстати, действенно, так что даже слепой, ориентируясь на его работу, нашел бы то, что искал.

Кольцо привело меня в глубину помещения и в сторону, поближе к задней стене кладовки, где увидел закуток, полный вооружения.

Вот здесь все было более-менее упорядоченно. Ничего не лежало на полу, все было развешано на специальных крюках в стене, лежало на столиках, располагалось в горках, подставках, висело на щитах. Это было разнообразное холодное оружие вперемешку с доспехами, кольчугами и

щитами, луками и арбалетами, колчанами со стрелами. Доспехи, кстати, по виду почти не отличаются от таковых на Земле. Ну-ка, поглядим, что здесь есть необычного и интересного для меня, раз сюда привело необыкновенное кольцо? Даже самому интересно. Ведь известно, что в крови каждого мужчины есть интерес к оружию, заложенный от наших далеких предков.

Искусно сплетенные кольчуги, рыцарские латы и доспехи, мечи разного вида, в том числе и двуручные; копья, алебарды, различные топоры, щиты и т. д. Были еще ножи, в том числе и метательные, кинжалы. Все вооружение просто великолепного качества. Метательные ножи мне совсем не нужны, ножей из вертолета и корабля вполне достаточно. Латы, алебарды и копья тоже без надобности, хватает.

Вот фламберг, тем более такой, из булатной стали, как раз по руке, да при моей-то силе, несомненно, может пригодиться в схватке с превосходящими силами противника. Вот только таскать его крайне неудобно, тем более что нет ножен. Ладно, потом определюсь.

Кольцо подвело меня к стойке с мечами. Сразу обратил внимание на торчащее в ней что-то длинное, завернутое в выцветшее ветхое полотно. Интересно, что это такое. Развернул. Это оказалась сабля в легких и прочных деревянных ножнах, покрытых незатейливой резьбой. К ножнам на кольцах крепился широкий кожаный наплечный ремень и тянулся ремешок, скрытый в полотне.

Ощупал пальцами полотно и ощутил, что в нем еще что-то лежит лишнее, кожистое с каким-то твердым предметом. Развернув полотно полностью, нашел на кольце прочной кожаной перевязи красноватого цвета небольшую костяную фигурку, не более 6–7 сантиметров в высоту. При внимательном рассматривании увидел, что это фигурка древнего воина, опирающегося на меч. Вот, оказывается, откуда пошли пижоны! Не хватало еще к благородному оружию подвешивать кукол или другие нелепые цацки. Пока оставлю, потом разберусь, к чему этот талисман.

Заточенный с одной стороны клинок сабли, правда, невзрачный, сталь какого-то неброского светло-серого цвета. На пробу помахал ею в воздухе в разные стороны. Вот тут сразу выяснилось, что сабля необыкновенная. Ее балансировка бесподобная, острота отменная. Сабля со свистом рассекает воздух, будто нарезаая его кусками. На навершии рукояти резная шишечка, затем витая рукоять, гарда в виде двух змей, изогнутых к клинку. Очень удобная рукоять сидела в моей ладони, как влитая. Любуясь, медленно поворачивал рукой саблю, глядя на завораживающие еле заметные скупые красноватые блики на клинке от сияния светильников. На мгновение мне

показалось, что на клинке, ближе к середине, имеются какие-то письмена. Поднес к глазам и стал рассматривать его пристальней. Действительно, если повернуть клинок, под определенным градусом наклона проглядывают буквы неизвестного алфавита. Хотя я не был специалистом по холодному оружию, но понял, что эта старинная и совсем не простая сабля. Учитывая то, что к ней меня подвело кольцо, возможно, она бесценный раритет. Саблю в ножнах повесил за перевязь на шею.

Тут же подобрал, отмеченный вниманием кольца, найденный артефакт круглой формы с ладонь величиной, сантиметров десяти в диаметре. Металлическая сферическая пластина, выпуклой формы с обеих сторон, была покрыта рунами. Металл матово-желтый, похож на старинную бронзу. Артефакт засунул в разгрузку.

Также взял пару кольчуг ажурного, но плотного плетения, из светлого металла, с высоким воротом, по сравнению с другими просто необычайно легкими. Кольчуги с короткими рукавами, спускающимися до середины бедра. Металл сверкающий белый, похожий на рубидий, палладий. К ним же подобрал по паре поножей, наручей и шлемы из такого же металла.

Нашел еще несколько небольших и довольно легких металлических щитов из такого же очень прочного светлого металла (не режутся ножами) в форме вытянутого сердечка с утолщенными краями, заканчивающихся острым нижним концом, способным нанести травму противнику. Посередине щита – массивный круглый металлический умбон с торчащим коротким острым штырем. Щит снаружи и изнутри выстлан тройным слоем толстой и плотной кожи, очень похожей на ту, из которой сделана перчатка для даги. С внутренней стороны щита оказались загнутыми четыре основательных металлических ушка (два сверху и два снизу), к которым вертикально крепились толстые ремни из такой же кожи, чтобы надевать щит на руку. Несмотря на легкость, щиты оказались удобными и очень прочными, что я проверил несколько раз одним из армейских ножей. Учитывая не очень большой размер и их легкость, решил взять с собой три штуки.

Последними, не удержавшись, забрал два превосходных метательных топора из такой же стали, как и мечи. Ведь понимаю умом, что не буду ими особо пользоваться, поскольку у меня есть более скорострельные, мобильные и легкие арбалеты и лук, но вид этих прекрасных, хоть и одноразовых метательных орудий не мог меня оставить равнодушным, и жадные руки моментально их схватили. Вот как это еще носить, кто бы подсказал!

Метательный топор представлял собой уменьшенную копию почти

нормального топора, но с определенными особенностями. Короткое топориче, выгнутое вперед, из уже знакомого красного дерева, толщиной до семи сантиметров, очень хваткое и страшно удобное. Рукоять всего в две ладони длиной. В месте хвата одет кусок немного шершавой кожи толщиной не менее сантиметра и шириной в одну ладонь, чтобы рука не соскальзывала с древка в момент броска. На конце изогнутой ручки два разнонаправленных коротких острых шипа, как два коротких и широких когтя, заточенных с обеих сторон. В случае чего можно и концом рукояти неплохо «приласкать» противника по голове.

Умеренной толщины лезвие топора, удлиненное и достаточно широкое, но не больше двадцати пяти сантиметров (чуть больше длины рукояти). Оно слегка загибалось назад, с острым верхним и нижним срезанными наискось концами – клыками. Металлическая часть топора значительно по весу превосходит деревянную и будет всегда направлено в сторону броска. При достаточно сильном броске вертящийся топор или большим или малым лезвиями нанесет страшную рану. Тем более что сталь такая же, как и у мечей, закаленная. Это я, конечно же, проверил.

Нашел очень длинный прямоугольный деревянный пенал с крышкой. Открыл крышку пенала и увидел великолепнейший ЛУК. По высоте достающий мне до верхней части груди. Необычайно ладный, темно-красного дерева, покрытый матовым лаком. Узорчатая резная рукоять как влитая легла в мою ладонь, так и хотелось натянуть его и пустить «калену» стрелу далеко вперед. Вот только он был без тетивы и стрел. И тут же вспомнил о найденных двух колчанах и жилах. Точно, они от него. Теперь все просто замечательно! По удобству и скорострельности луки явно превосходят обычный арбалет.

Решил опробовать этот прекрасный лук из потемневшего дерева. С некоторым усилием натянул на концы лука одну из найденных жил – тетиву. При опробовании пальцем тугая тетива гудит, как до упора натянутая струна контрабаса. Очень мощный тугой лук, вероятно, дальнобойный, как раз мне по росту и силам. Уж этот-то должен бить более чем на 500 метров. Как я уже говорил, лук пригодится для охоты, чтобы экономить боезапас. Да и в бою он, несомненно, лишним не будет. Учитывая то, что я уже обучался стрельбе из среднего лука, остается только привыкнуть к теперешнему.

Хотя у меня уже есть пара арбалетов среднего размера, не удержался и выбрал себе еще один приглянувшийся великолепный арбалет с большим запасом болтов, их, наверное, около двух сотен. Теперь у меня три лука, три арбалета плюс один мини-арбалет, и я с избытком вооружен

стрелковым оружием этого мира.

Еще определенное время добросовестно полазил по помещению, периодически поднося кольцо к разным кучам. Безрезультатно – кольцо больше не светилось и не нагревалось.

Постепенно продвигался, двигаясь слева направо по часовой стрелке, когда обратил внимание на одну из куч, где самостоятельно откопал что-то похожее на среднего размера гармонь или баян. Такие же складные кожаные лемеха, панели с перламутровыми клавишами с двух сторон. Лемеха оказались разорваны по шву в нескольких местах, других повреждений не нашел. Нажал на клавиши и растянул лемеха. Беззвучно. Интересно, что такой довольно сложный инструмент, можно сказать – мини-пианино, уже сделали здесь во время Средневековья. Починить его не составит труда – всего-то хорошенько прошить по разорванным швам. Хотя я никогда не играл на таком инструменте, все равно попробую взять с собой, буду зимними днями постигать игру и на нем.

Уже уходя из кладовки, обратил внимание на полку, на которой стояли многочисленные прозрачные пузырьки. Все они были пустые. Тогда зачем их хранить здесь? Неужели этот демон настолько жаден, скареден? Взял из них самый небольшой, с толстыми, но прозрачными стенками, похожий на хрустальный, плоский флакончик с пробкой. Наверху пробки была вырезана забавная зверушка, похожая на кошку. Из-за этой зверушки я и вытащил из кладовки один из многочисленных флаконов и положил себе в разгрузку. Пригодится, чтобы немного отвлечь внимание хозяина от выбранных вещей, да еще из-за какой-то пока смутной неоформленной мысли. Она мелькнула, и как будто в голове синхронно с этим отчетливо и коротко звякнул колокольчик. Ахтунг, ахтунг! Я даже остановился и замер. Так-так, а ведь это мне напоминает что-то знакомое. А именно напоминает это мне, напоминает... идеальное место для длительного заключения волшебного существа. Типа кувшина, в котором сидел Хоттабыч. А если вспомнить одну из сказок братьев Гримм и соединить сюжетные технологии двух сказок в одну, то вполне получается изящная комбинация. Вот оно! Кажется, я наконец придумал, как мне освободиться из рабства навязчивого демонского приглашения погостить у него, хм-м, всю мою оставшуюся жизнь.

Как ни хотелось взять с собой еще больше вооружения, но скрепя сердце вытащил в зал только выбранное мною оружие из арсенала и положил рядом со столом. Ведь мне потом его надо будет тащить на себе. Оторвал демона от игры в шахматы и стал задавать вопросы, пообещав, что в благодарность за это погощу у него пару дней. Демон не стал скрывать

своего удовлетворения моим предложением о дальнейшем пребывании у него.

«Ну вот, неплохо, а там, глядишь, ты и сам не захочешь от меня уходить, без моего принуждения».

Как же, спешу и падаю. Ничего, ничего, пускай пока порадуется, скоро будет и на моей улице праздник. В конце расспросов я приготовил для него знатную сногшибательную ловушку.

Сначала показал круглый артефакт. На вопрос, что это такое, демон ответил, что это непростой боевой артефакт. Если с обеих сторон одновременно нажмешь на этот выступ драгоценных камней посередине (он показал), то артефакт надежно накрывает владельца защитным куполом, и ты будешь защищен от любых стрел, болтов, ударов мечей и копий на время хорошего интенсивного боя средней продолжительности. Примерно на полчаса. После этого артефакт разряжается полностью и перестает действовать. Если же его действие нужно на короткое время, то по прошествии его при повторном нажатии купол исчезнет, а артефакт сохранит оставшееся свое действие для дальнейшего использования. Заряжается он через эти камни непосредственно магами или от магического накопителя.

– Видите ли, дорогой гость, я не помню, как это по виду дорогое и очень качественное оружие и кольчуги с атрибутами, которые к тому же магически фонят, оказались у меня в запаснике. Вероятно, они были доставлены когда-то очень давно, и скорее всего я тогда не был владельцем этой пещеры. А вот что это за непонятная поломанная вещица, – он указал длинным ногтем на гармонь, – и для чего она предназначена, я вообще не имею никакого понятия. Тем более что она совсем не является магическим артефактом. Хм, тогда я не понимаю, что она здесь делает и почему попала именно сюда. А вас, как я вижу, она и оружие заинтересовали. Ну что ж, я не против отдать их вам, если, конечно, предложите взамен что-то существенное.

Уловил мысль демона: ничего мне не дав, он собирался выторговать добровольное согласие на временное пребывание здесь. Хитер и подл. А тот тем временем уже размышлял:

«Очень удачно получится. Немного не совсем нужных мне вещей, правда, дорогих, возможно, артефактных, будут якобы обменены на что-то для меня более существенное. А в данном случае общение с этим человеком явно сулит мне выгоды в виде занимательного и интересно проведенного длительного времени в моей, скажем прямо, часто не всегда полноценной и радостной жизни. Вот получается неплохая комбинация!

Однако выпускать мне его отсюда нельзя, значит, пускай расплачивается хоть тем, что будет меня здесь развлекать. А я светлая голова, еще могу неплохо комбинировать! Так что никуда ты, человечек, отсюда не денешься, так тебя и съем, ха-ха-ха».

Что-то мне не нравится его последнее мысленное высказывание. Неужели он еще и каннибал?! А чего с него взять, с фиолетовой нелюди. Ладно, пока не будем комплексовать. План торговли с хозяином мне понятен. Сначала надо немного поторговаться, озвучивая варианты, где в основном буду предлагать эксплуатировать свои таланты, а затем симитировать потерю интереса и, уступая настойчивым уговорам хозяина, взять их уже за какую-нибудь минимальную для меня услугу. Желательно поломанную гармонь получить даром, как довесок. И все это для того, чтобы его отвлечь и провести свою крайне важную комбинацию. Азартно поторговался с хозяином, чем доставил ему удовольствие. Он довольный и расслабленный удачной сделкой. А вот теперь – барабанная дробь! Вытащил из разгрузки пустой хрустальный флакончик.

– Скажите, уважаемый маг, а почему такие флакончики, как этот пустой, лежат у вас в комнате для артефактов? Они что, сами являются артефактами? И что это в них сейчас такого особенного, или, может быть, вы их просто забыли выкинуть после использования?

Демон внимательно осмотрел флакон, поднял правую бровь, как будто припоминая:

– А-а, так в этом специальном флаконе было дорогое волшебное снадобье. Оставил их потому, что они из редкого глубинного горного хрусталя и к тому же в процессе изготовления на них наложено специальное магическое заклинание, придающее непостижимую крепость флаконам. Если что-то в них положить, то уже никакая магическая сила не сможет воздействовать на содержимое. То есть ничто не разрушит флакон ни снаружи, ни изнутри. Он специально изготовлен для длительного хранения и транспортировки волшебных снадобий, чтобы они не портились и не могли быть повреждены никакими воздействиями.

– Что, совсем никто, даже самый-самый могущественный маг и даже время не могут повлиять на этот пузырек и его содержимое?

– Никто и никогда. Потому и не выкидываю их, вдруг понадобятся.

Вот оно, сложилось! Тогда понятна практичность емкости. Действительно, такими сосудами не разбрасываются. Настроение у меня сразу же необыкновенно поднялось, ведь я все-таки придумал эффективную западню для демона! Пускай пеняет на себя, сам напросился. «Ну и переполох, когда подвох нарвется на подвох!»

– Не мог бы, любезный хозяин, один такой пустой флакон продать или подарить мне? Он наверняка пригодится в моих делах.

Пока с определенным умыслом поставил флакон на огромный стол рядом с собой. Пускай будет рядом.

– Думаю, что могу отдать его. Но разумеется, не даром.

Вот и получается, что сам ты еще такой торгаш, синий людоед, какого только еще поискать!

– Что касается вашего вопроса о необходимости мне этого собрания артефактов, то отвечу, что мне они практически не нужны, ведь я, разумеется, и сам очень сильный маг, а держу их только для обмена или оплаты за приобретения для моей коллекции новых драгоценных камней. Не говоря о том, чтобы иметь еще какой-то интерес в своей долгой жизни. Типа того же коллекционирования.

Начинаю плести комбинацию и готовить ловушку.

– И как велики диапазоны вашей магии? Вот, например, мой знакомый маг мог превращаться в огромного дракона...

Разглядывая демона, сделал вид, что прикидываю размеры дракона и сопоставляю их габариты дракона и демона.

– Пожалуй, раз в пять-шесть будет побольше вас. А вы так можете?

Началась охота, попробуем сначала подтолкнуть «дичь» в определенном направлении и посмотрим, достаточно ли я ее зацепил.

Демон скривил свои тонкие губы, обнажив длинные желтые зубы. Если поднапряжется, то вполне может ими перекусить меня пополам. Вот уж действительно крокодил, но, к сожалению, слишком разумный и подлый, да к тому же могучий маг.

– Тоже мне задача! Да любой демон всегда в несколько раз сильнее любого мага и без усилий может превращаться в любое животное, когда захочет.

Еще незаметно понемногу подтащим зверька за шкурку в самую серединку ловушки. Недоверчиво хмыкнув, сказал:

– Простите меня, но с демонами я вообще встречаюсь впервые. И о ваших возможностях знаю мало. А что я расскажу моим знакомым и близким? Слова ведь остаются словами, не правда ли? Как в известной поговорке: сколько раз ни повторяй «халва, халва», во рту от этого слаще не станет. Когда наглядно, это ведь всегда убедительней.

После моего объяснения о том, что такое халва, хозяин на некоторое время замолк. Глазные щели демона при этом превратились в узкие щелки, а голос стал тихим, почти свистящим, выделяющим каждое произнесенное слово и не предвещающим ничего хорошего.

– ВЫ, МН-Е-Е, НЕ ВЕР-И-И-ТЕ-Е?!

Хорошо зацепил, невидимая нить натянулась между нами, как струна. Больше натягивать нельзя, чтобы не обострять ситуацию до предела и не оборвать взрывоопасную нить. Ведь в горячке мнимого оскорбления демон может меня и покалечить, если не съест. Сейчас, наоборот, надо немного ослабить, чтобы повелся до конца. А то он сейчас мысленно ругается такими словами и с такой злостью, что ему позавидовал бы любой портовый грузчик, если не опытный боцман корабля. Затем надо будет подсекать, но аккуратно, не переигрывая и со всей тщательностью.

– Что вы, что вы, как можно! Безусловно, верю. Но если бы вы смогли сейчас как-нибудь это показать, то я с чистой совестью буду потом рассказывать всем о том, с каким необыкновенным магом-демоном мне посчастливилось повстречаться в жизни, и совершенно честно показывать руками его возможности и рассказывать то, что видел своими собственными глазами.

Немного подсластил. Демон же втянул носом воздух, задержал его на какое-то время в груди и со свистом выдохнул так, что меня как будто обдал порыв ветра. Обошлось, а то, думал, лопнет. Ну вот, сам и справился со стрессом. Что-то бормоча и делая пассы лапами, хозяин превратился во что-то темное, огромное и бесформенное, и из этого вдруг вынырнул громадный темно-фиолетовый дракон. Ничуть не меньше серебристого. Он занял почти все видимое пространство перед столом и повернул свою огромную голову ко мне, разинув пасть. Не дай бог, в азарте перевоплощения дыхнет огнем!

В притворном ужасе я закричал:

– Хватит, хватит, вы действительно великий маг, очень прошу вас, вернитесь обратно!

Пару минут насладившись моим мнимым ужасом, демон вернулся в свой прежний облик.

Минут пять я еще закатывал глаза, отдувался, прижимал руку к области сердца, дрожащими руками наливал себе воды в стакан и всячески демонстрировал свой пережитый ужас. Несомненно, этим я доставлял немалое удовольствие демону, компенсируя свое недоверие его уровню магического мастерства. Что поделаешь, надо соответствовать образу по Станиславскому.

Наконец настал момент открывания ловушки и «закидывания веревки-узды» на шею жертвы, пока ничего не подозревающей.

– Простите мне мою назойливость, великий маг, но я еще хочу узнать, ну не волнуйтесь вы так, это в последний раз, можете ли вы таким же

образом превращаться в кого-нибудь значительно поменьше? Вот тот же мой знакомый маг считал, что это есть вершина мастерства магии. Сам он мог превращаться в мышку и залезать в самую маленькую щель. Не могли бы вы, чтобы его переплюнуть, стать меньше мышки и попробовать залезть в какой-нибудь совсем маленький прозрачный сосуд, флакончик, чтобы мне вас было там видно и я мог бы это засвидетельствовать? Вот тогда я своими свидетельствами довел бы моего знакомого до белого каления, и он бы лопнул от зависти! А то все время корчит из себя великого мага. Хотя боюсь, что при вашей массе да с такими огромными крыльями любой сосуд или флакон расколется сразу.

– Насчет вершины мастерства ваш знакомый маг опять сказал очередную совершенную глупость. Ну да ладно. Хорошо. Доставлю вам и это удовольствие, но с условием, что теперь вы останетесь у меня еще на одну неделю. Не зря же я по вашей просьбе устраиваю эти представления!

Да хрен с тобой, я кивнул. Теперь это уже не так важно. Сказал бы – на всю жизнь, и то я бы согласился. Главное, чтобы ничего не заподозрил. Важно сейчас совсем другое, а именно момент истины! Все внимание на вопрос: сорвется или не сорвется, сорвется или не сорвется? Барабанная дробь в моей голове сейчас звучит просто запредельно и заставляет учащенно биться сердце.

– Итак, вы согласны, и я согласен. Мы пришли к соглашению. Вы пробудете теперь у меня более двух недель. Что касается крепости вот этого флакона, то вы не правы. Как я вам уже говорил, он прочней чего-либо в этом мире. Так что он не расколется, а масса моя да и крылья совсем мне в этом не помешают. Смотрите и удивляйтесь!

Демон нашел взглядом лежащий на столе флакон, как бы невзначай оставленный мною маленький пузырек для снадобий, удовлетворенно кивнул, схватил его кончиками двух пальцев, вытащив из него стеклянную пробку. Сотворив заклинание, демон произвел пассы лапами, мгновенно превратился в маленькое темное облачко, которое плавно втянулось в стоящий открытым флакон. Я приблизил удивленное лицо к нему и увидел довольного демона, размером с фалангу моего пальца, стоящего на дне флакона, смотрящего на меня через стекло и машущего мне лапой. У-уфф, все, вроде попался. Попался, дурачок! Сказки надо читать и помнить их содержание.

Мгновенно схватив со стола пробку, я плотно закрыл флакон, который затем, обернув платком, положил в нагрудный карман вместе с плоской фляжкой. Пускай и она прикрывает «дорогого друга», все-таки сталь.

В порыве радости от счастливо завершившейся удачной авантюры я

встал в позу декламатора, гордо подбоченился, поднял руку и продекламировал сочиненный экспромт:

Если в детстве сказок не читаешь,
То откуда знать тогда тебе,
На какую хитрость сам себя поймаешь,
Что сыграет роль в твоей судьбе!

Теперь мне нечего и некого опасаться, я свободен в поступках и желаниях и могу здесь делать все, что захочу! Шалея от возникшего ощущения нахлынувшей свободы выбора и безнаказанности, слазил в кладовку и забрал все показанные хозяином легендарные украшения, прихватив еще понравившиеся гарнитуры с изумрудами и пригоршню ограненных драгоценных камней различного размера и цвета. Конечно, в первую очередь схватил сапфир от Венца Познания и отдельно положил его в разгрузку. Туда же рассовал сотню золотых монет, что сразу ее значительно утяжелило. Честно говоря, сначала брать золото не хотел из-за тяжести, но, учитывая возможные осложнения с продажей драгоценных камней, его необходимость на первое время не вызывает сомнения. Ведь неизвестно, сколько времени мне придется жить в этом мире, а быть нищим не к чему. Грех не воспользоваться уникальным шансом судьбы.

После этого забрал весь хлеб и приправы, которые по моей просьбе принесла служанка. Кроме того, она притащила среднего размера мешки с чесноком, луком, морковью, картошкой, пшеном и рисом, приправы в упаковках-горшочках, круги сыра. Оставил пару свежих батонов, из остального хлеба попросил служанку засушить сухарей, что уменьшило его объем вполовину, если не больше. Получилось практично, а такое количество приправ мне наверняка пригодится, и их хватит надолго, если расходовать разумно. А острая и пикантная добавка в питании сделает его более разнообразным, а жизнь полноценней.

В голове неожиданно прозвучал голос Арго. Она известила меня о том, что прилетели ее родственники, хотя вот подойти к ней ближе они никак не могут. Их не пускает упомянутая магия. А вот это приятная новость – я про то, что у меня с Арго есть ментальная связь.

Приказал тупым циклопам от имени демона, который якобы отлучился надолго куда-то по делам, охранять подземелье и никого, кроме меня, не впускать.

Глава 37

Окинул взглядом багаж. М-да, в этом объеме все вооружение, снаряжение с ранцем и спальным мешком, прихваченные драгоценности и золото, запасы продуктов в мешках, вещи плюс гармонь из берлоги демона. Еще меня ожидает большущий мешок с чешуей и рогами дракона. И как я все это понесу, на собственном горбу? Сил-то хватит, а не хватит рук, плеч и спины для транспортировки такого объема за один раз. Только за два раза. Медленно прокручивал варианты в голове. Если все это непременно забирать с собой, то остается только этот один вариант: придется груз частями переносить вперед и затем возвращаться назад за оставшимся. А чтобы такими темпами добраться к избушке, мне понадобится не меньше пары дней изматывающего похода. Я даже застонал. Неужели придется от многого отказаться? Ни за что!

Стоял в прострации около стола, бездумным взглядом окидывая помещение. Неожиданно взгляд зацепился за что-то четырехколесное рядом со столом. Оп-па, ну-ка, ну-ка, это очень кстати. Если я не ошибаюсь, так это сервировочный столик, только по размерам значительно больше и основательней, вроде телеги. Я его раньше-то и не заметил. Вероятно, хозяин требовал от циклопов, чтобы они развозили блюда на нем, а не носили их в лапах, опустив свои грязные пальцы с ногтями в суп, кашу или что он там еще предпочитал из еды. Несомненная удача, которая, похоже, поможет сейчас решить тягомотную проблему транспортировки.

Подошел поближе к большой деревянной тележке и стал внимательно ее разглядывать. Вообще-то она больше напоминала изящную телегу. Длиной около двух с половиной метров, шириной чуть больше метра, а в высоту мне по грудь. С каждого торца имеются приподнятые кверху дугообразные ручки. Верхняя столешница с деревянным бордюром в виде фигурных маленьких балясин. Она откидывается вбок на петлях, открывая нижнюю столешницу с таким же деревянным бордюром. С открывающейся стороны верхнюю столешницу снизу удерживают четыре солидных вертикальных столбика. Сама тележка на высоких массивных колесах из крепкого красного дерева. Колеса обиты железными полосами вместо резиновых шин и закреплены на железных осях с загнутыми снаружи концами в виде колец, в которые вставляются железные штыри-чеки, плотно прижимающиеся к колесам в пазах и вертящиеся с ними. Чтобы оси не проворачивались в квадратных отверстиях колес, на колесных концах

они имеют такую же форму, а дальше их прижимает более толстая по диаметру ось. Представил, как ее потащу за собой. Думаю, что вполне получится.

После осмотра окончательно уверился в том, что мне удастся утащить за один раз приобретенное добро до избушки. Уфф, сразу скинул с плеч тяжкую проблему. Ну а теперь, когда появилась отличная возможность не тащить все это «приобретенное непосильным трудом» на собственном горбу, меня просто задушила зеленая жаба. Разобрала-таки жадность, что оставляю здесь столько много нужного и полезного для дальнейшей жизни в этом мире. Ну уж дудки, и еще раз дудки! Ведь теперь с такой тележкой из норы демона можно увезти в три-четыре раза больше! Силы хватит.

Сбегал в сокровищницу и прихватил еще не очень большой легкий деревянный ларец, покрытый затейливой резьбой. Накидал в него 400 золотых монет (они крупнее, чем монеты из сундука отрока). Думаю, что с предыдущей сотней золотых монет и золотом с деревянного корабля этого должно хватить до конца моей жизни. А если еще продам несколько ограненных драгоценных камней, это наверняка позволит безбедно жить богачом и спокойно заниматься поисками портала домой. Немного подумал и полностью набил ранец разнообразными драгоценными камнями. Жадность здесь ни при чем, просто я не знаю, во что встанут поиски, куда придется путешествовать и во что встанет сама возможность воспользоваться порталом. А еще охрана, транспорт, питание, проживание в гостинице, собственный дом или замок, прислуга, непредвиденные расходы! Так что деньги лишними не бывают. Прихватил понравившийся фламберг и разместил его на нижней полке тележки.

Уместил на верхней полке все мешки с овощами и насушенными сухарями, приправы в крепких глиняных горшочках с плотно закрывающимися крышками. На нижнюю полку положил 6 головок твердого сыра, еще взял полдюжины полных серебряных трехлитровых запечатанных сургучом кувшинов с великолепным красным вином, прихватил три большие, по 30 литров, металлические кастрюли и заполнил их вещами, таким образом уменьшив объем. Весь нижний этаж тележки оказался полностью занят. Попросил у служанки хороший рулон чистого полотна, несколько бобин ниток с иглками.

Остановился в задумчивости, разглядывая груженую тележку. Прямо великое переселение с нажитым непосильным трудом имуществом на историческую родину. При движении тележки по неровной поверхности дороги груз через незакрытые балясинами пространства наверняка будет вылезать и вываливаться наружу. Обидно что-то потерять. Надо как-то

плотно ограничить по бортам нижнее пространство тележки, иначе замучаюсь останавливаться и поднимать с дороги упавшее. Попросил служанку, она приказала циклопам принести крепкую веревку. Те быстро притащили по здоровенной бухте белесоватой полупрозрачной веревки толщиной почти в сантиметр, напомнившей мне паутину гигантского паука. Мне бы хватило и одной. Если бы я был на Земле, то сказал бы, что она очень похожа на синтетическую, а здесь даже и не знаю, что это за веревка. Когда связал со всех сторон боковые поверхности нижней полки с верхней, цепляя веревку за балясины, то попытался обрезать ее, но ни один хваленый американский нож ее не брал. Ну, то есть никак. Веревка издавала скрип и скрежет троса, но при этом я не видел, чтобы на ней оставались какие-то следы от лезвий. Ну да, это точно нити паутины, только чем-то обработанные! Действительно, разрезать ее удалось только необыкновенным мечом и кинжалом отрока.

После укладки оставшихся вещей решил, что и эта суперпрочная веревка мне тоже пригодится, и положил ее остатки сверху (почти половина бухты) вместе с целой бухтой. Оставил пока тележку в пещере, чтобы дракониха не видела. Заберу ее отсюда, когда провожу Арго с родственниками.

Проходя мимо фонтана, остановился. Вспомнил, что за всей этой беготней я так и не успел смыть со своей одежды кровь драконов. Да и не мешало бы помыться. Служанку попросил подождать на кухне, а сам под внимательными взглядами циклопов сложил оружие, быстро разделся и постирал одежду, затем сам залез в фонтан и сполоснулся. Вода в бассейне фонтана постепенно стала красной от драконьей крови. Невзначай глянул на мраморную скульптуру, она тоже почему-то приобрела красноватый оттенок. Внезапно со стороны скульптуры раздалось ровное гудение, постепенно перешедшее в свист, как у закипающего чайника. От испуга я моментально голышом выскочил из бассейна фонтана. Тут у скульптуры отвалилась верхняя половина кувшина и рухнула в фонтан, обдав меня брызгами.

Одновременно с этим сначала нагрелось, а потом засветилось ярким светом кольцо старца на моем пальце. Становится все интересней! По выраженной реакции кольца понятно, что рядом в фонтане должно быть что-то крайне важное для меня.

Интересно то, что мрамор скульптуры, после того как отторгнул свою верхушку, сразу вернул обычный цвет, восстановил цвет и отвалившийся кусок в бассейне с уже прозрачной водой. Я залез в бассейн и вытащил верхушку мраморного кувшина. Похоже, что именно в ней зарыта собака.

Определенно здесь сыграла свою роль драконья кровь. Понять бы еще почему. А кольцо-то указывает, что это очень значимая вещь.

Стал разглядывать широкий кусок размером 20 на 30 сантиметров, с круглым небольшим отверстием посередине. Обратил внимание на то, что одна сторона, которая представляла собой нижний край отлеченного куска, была ровной, как будто отпиленной. На ровной плоскости среза по ее периметру виднелся такой же ровный незамкнутый круг из довольно узкого куска белого металла. Интересно, что это может быть такое?

Взял нож Ка Бар и стал им скалывать куски мраморного камня. Они легко отделялись от чужеродного металла. Наконец у меня в руках оказалось что-то вроде обруча или венца. Сердце сжалось от ожидания и предчувствия открытия необычайной тайны. И тут же внезапно наступило озарение, все разом сложилось, как в пазле. Так ведь это же ВЕНЕЦ ПОЗНАНИЯ! И это подтверждает смытая мною драконья кровь в бассейне, ведь, насколько я помню слова драконицы Арго, Венец завязан именно на драконьей крови, вот потому-то он вынужденно и проявился. Неужели мне так безумно и быстро повезло, и я теперь стою совсем вплотную к возможности моего возвращения обратно домой! Произошло это так стремительно и неожиданно, что был я просто ошеломлен. Ничего удивительного, ведь я настроился на долгие и трудные поиски, а тут эта предстоящая тяжелая проблема, как по мановению волшебной палочки, разом разрешилась! Интересно, это совпадение необыкновенных обстоятельств или все-таки меня ведет невидимая Рука Судьбы, направляемая сказочно необыкновенной могущественной силой?

Весь обруч такой пыльный и грязный, какой-то невзрачный, еще спереди пустая выемка, в которой ранее крепился небольшой объект четырехугольной формы. Вставлять для проверки недостающий сапфир пока не буду, поскольку Венец Познания может мгновенно заработать, и его тогда сразу почувствуют драконы. Возникнут проблемы с принадлежностью артефакта, могущие привести к конфронтации сторон, вплоть до столкновения, а этого мне сейчас совсем не нужно. Да и ссориться с драконами совсем не хочется. Ведь их трое-четверо на одного меня. Так что пока светиться крайне нежелательно. Ведь отдавать артефакт я никому не собираюсь. По крайней мере до тех пор, пока не получу от него крайне нужную информацию о портале.

Не совсем понятно, почему демон мне не похвалился таким сокровищем? Это совсем на него не похоже, при его-то гордыне! Со своими намерениями и возможностями сделать меня пленником он вряд ли опасался, что я смогу рассказать драконам, где спрятан артефакт.

Вероятней всего, он и не догадывался о том, что кто-то из его соплеменников или родственников спрятал артефакт здесь, в фонтане. Но тогда почему он не мог ощущать его близкого присутствия?! Думаю, что материал статуи совсем не простой и наглухо закрывает магические эманации Венца Познания. Еще, вероятно, на него наложено скрытое чрезвычайно сильное магическое и забытое редкое заклинание, которое также не дает возможности обнаружить спрятанный артефакт. Правда, непосредственное воздействие драконьей крови на артефакт оказалось гораздо сильнее всего этого.

Тогда мне тоже надо пока оставить его в бассейне фонтана, чтобы драконы не почувствовали этот артефакт. Заберу, когда они вместе с Арго и ее яйцом улетят. Думаю, это разумно. Пока сам не разберусь с артефактом и не использую его в своих личных целях, лучше, чтобы о нем никто не знал. Когда отыщу портал, я уже и сам отдам драконам Венец. Может быть...

Подумал, прикинул и так и эдак. Если драконы все же что-то почувствуют, ничего страшного, скажу, что спрашивал демона о Венце Познания, а затем лазил по оружейной кладовке и ничего подозрительного не видел. А что там потом делал хозяин, может быть, вытаскивал Венец Познания из тайника и перепрятывал в другое место, не ведаю. Вполне сгодится для объяснения того, из-за чего артефакт смог себя внезапно проявить магическими эманациями.

Так что у меня появился реальный шанс найти телепорт и вернуться домой! Все мысли теперь только об этом.

Выбрался наружу из пещеры. Тьфу ты, совсем из головы вылетело! Внезапно вспомнил о том, что сам так и не добыл оленя и забыл попросить служанку помочь в этом вопросе. Однако снова спускаться вниз уже не хочется. Ничего, озадачу этим вопросом прибывших родственников Арго. Пускай теперь они заботятся о своей соплеменнице.

Быстро добравшись до Арго, увидел вдалеке трех сверкающих драконов, нетерпеливо топчущихся на месте и постоянно бросающих в мою сторону взгляды, должно быть, выражающие недовольство моим присутствием рядом с их соплеменницей и ее яйцом. Расстояние до них не меньше полукилометра. В том месте, где разделявал убитых и остались кусочки мяса и капли крови, уже пованивало. Неудивительно, на такой-то жаре. Если бы я предусмотрительно не убрал крупные останки, представляю, какое бы сейчас здесь было амбре.

Осмотрел раны Арго, они все зажили. Отметил поразительно быстрое срастание тканей, да и вообще уникальную регенерацию драконов, вполне

похожую по скорости на мою, но без всяких волшебных ягод и орехов. Однако, боясь расхождения швов, потребовал, чтобы она пока придерживала лапами хотя бы шов на животе и еще какое-то время никуда не пыталась двигаться с этого места. Драконица согласно кивнула. Вот и ладушки.

Надо бы родственников Арго занять делом, чтобы поменьше сбрасывали на меня негатив. Передал Арго, чтобы она попросила своих слетать на охоту за свежим мясом, поскольку я этого сделать не смог. Двое сразу улетели, один из них ожидаемо остался на месте охранять. Разумно. Через час они притащили оленя. После заверений Арго в гарантии моей безопасности мне пришлось подойти к запретной границе и забрать тушу.

Три громадных, сверкающих на солнце дракона вызывали невольное восхищение и уважение. Один из них явно постарше, это я определил интуитивно, хотя если присмотреться внимательней, то видно, что усы и чешуя у него более тусклые, глаза более мудрые, что ли, да и погрузней он. Двое молодых перебирали лапами на месте, пригнулись и, как гусаки, вытянув шеи, таращили на меня огромные буркала, как на какую-то невиданную маленькую букашку. Хорошо хоть не шипели. Который постарше, главный, просто меня разглядывал, а о чем он при этом думал, мне неизвестно. Отдал им умеренный вежливый поклон с движением руки от груди к земле. По-русски. Никакого вежливого ответа. Пока я взваливал оленя на себя, пришлось пережить несколько крайне неприятных минут. В любое мгновение ожидал огненного факела в спину. Пронесло, в смысле, обошлось. Отойдя за невидимую мне границу магии, не смог сдержаться, обернулся и громко произнес восторженным от моего голоса драконам:

– Даже у нелюбимых вами людей существуют законы вежливости. Хотя я совсем и не рассчитывал на какую-то благодарность или награду с вашей стороны, когда по велению сердца спас совсем чужую для меня вашу соплеменницу и ваше будущее потомство. Поступил так во имя высших законов мироздания. По-видимому, у такой древней разумной расы драконов и в помине нет законов чести. Либо именно вы недостаточно воспитаны.

Не отслеживая реакции драконов, развернулся и, не оглядываясь, двинулся к ожидающей меня Арго.

После обсуждения с Арго ее здоровья окончательно было решено подождать два-три дня, чтобы рубцы окрепли и она могла полностью восстановить силы для дальнего перелета. Яйцо понесут по очереди ее родственники.

Отвернув голову немного в сторону, как мне показалось, из-за

испытываемого ей чувства неловкости и стыда за родственников, Арго попросила извинения за их неучливое поведение от имени старшего дракона, приходящегося ей отцом. Тот извинился за все и просил не обижаться на их поведение, так как ни одного случая спасения дракона человеком он не может вспомнить за свою очень долгую жизнь. Арго передала их искреннюю благодарность и сообщила, что на драконах теперь лежит долг жизни передо мной. Сказал в ответ, что извинения приняты. А что мне еще оставалось?

Она поинтересовалась также, почему меня долго не было. Ответил, что пытался длительное время выследить и добыть какое-нибудь крупное животное. Рассказал о хитром олене, спрятавшемся в пещере и затем благополучно избежавшем смерти. О берлоге же демона, о том, как в нее попал, и моем с ним общении решил вообще ей не рассказывать. Ни к чему. Однако интересно было бы посмотреть на ее морду, если бы я сейчас движением фокусника вдруг вытащил из разгрузки и показал хрустальный пузырек с заключенным в нем пресловутым демоном. Вот бы она страшно удивилась! Хотя могла и сразу озадачиться вопросом, как маленький человечек смог могучего мага заточить в пузырек и не является ли он смертельно опасным и для нее? Как следствие, с ее стороны в общении со мной возникло бы чувство дискомфорта, некая опаска, недоверие. А мне потерять ее доверие и благорасположение совсем не хочется. Пусть пока все остается так, как есть.

Показал ей небольшой кусочек, отрезанный от белой веревки, якобы случайно найденной мною в пещере.

Драконица была чрезвычайно удивлена.

— А-а, так это нить паутины гигантского паука, очень редко встречающегося, и только в определенно диких укромных местах. Она обладает необыкновенной прочностью, выдерживает огромные тяжести и не режется обычным холодным оружием людей. При этом настолько липуча, что освободиться от нее практически невозможно. Кстати, драконы тоже перед ней бессильны, если не применяют огня. Говорят, что если паутину обработать соком какого-то редкого растения, то ее липучесть пропадает, зато остается необыкновенная прочность, поэтому она у людей и ценится на вес драгоценных камней. Правда, знание это давно потеряно, да и пауки эти давно нигде не встречаются.

Возьму на заметку. Так что я теперь чрезвычайно богатый человек даже без золота и драгоценных камней.

Прошло два дня. В это утро драконица встала, потянулась, как кошка, развернула и опробовала крылья. Затем заботливо посмотрела на яйцо, лежащее на земле, потом чуть дольше внимательно на меня, готовящего на огне себе завтрак, как бы оценивая, достоин ли человек доверия и сможет ли заботиться о яйце так же, как она, коротко разбежалась, оттолкнулась двумя мощными задними лапами и поднялась в воздух.

Я стоял, задрав голову, и смотрел, как серебристый ящер, плавно размахивая огромными крыльями, то высоко поднимался и становился блестящей точкой высоко вверху, то летел так низко, что я ощущал упругие и сильные потоки воздуха от взмахов его крыльев, то порхал по огромному кругу вокруг меня. В общем, драконица не выпускала нас с яйцом из поля зрения. Полетав так около получаса, Арго наконец приземлилась. Если можно так сказать, морда ее выражала удовлетворение.

– Я совсем выздоровела и готова лететь домой.

Из-за боязни, что у Арго могут разойтись швы, драконье яйцо самостоятельно донес к магической границе. Весило оно около 150–200 килограммов. Тащил я его почти полкилометра привязанным на импровизированной волокуше из двух стволов дерева, в сопровождении бдительной мамы. И она, и ее сородичи были крайне удивлены моей силой, когда я спокойно на руках передал яйцо старшему дракону. Отец Арго торжественно повторил для меня на человеческом языке слова извинений и благодарности. Значит, они все-таки могут говорить на человеческом языке. Я опять ответил, что извинения принимаются. Добавил, что в случае опасности для Арго и ее будущего детеныша я всегда готов прийти на помощь. Этим опять их озадачил и заставил удивленно переглядываться друг с другом.

Смотрел, как драконы поднимаются в воздух, как знакомый серебристый дракон по имени Арго делает несколько прощальных кругов вокруг меня. Успел один раз ее сфотографировать, помахать рукой, а потом вытащил дудочку и стал наигрывать мелодию песни «Друг мой, прощай!». Перестал ее играть, когда четыре точки растаяли в дали небосвода. Было немного грустно от расставания с Арго. Всегда расставаться тяжелее с теми, о ком по-настоящему заботился, вкладывая душу.

Вздыхнул и пошел к берлоге демона. Промелькнувшая приятная мысль о скором возвращении в свою избушку немного подняла настроение. Как-то уже соскучился по тишине и лесу, очень хочется поскорее оказаться в своей лесной избушке, выспаться в относительной безопасности, попариться от души в баньке, соорудить себе знатный обед из имеющихся запасов. Разумеется, не откажусь попробовать сыра и перекусить

шашлычком из свежатины, тем более что теперь есть разные приправы, уксус и лук. Потом расслабиться и посидеть на ступеньках крылечка, глядя на солнышко, зеленый лес и слушая пение птиц. Ради такого случая можно будет даже выкурить целую сигару. Ох, хорошо бы.

За пять минут вытащил приготовленную нагруженную тележку наверх. М-да, моя миссия здесь закончена. Теперь только домой к избушке. Выйдя из пещеры, предварительно по привычке тщательно оглядел небо сначала невооруженным глазом, а затем при помощи бинокля. Вроде чисто. Двинулся в направлении Ворот Судьбы.

Глава 38

Вспомнил, как попрощался с симпатичной служанкой, безмолвно мне кивнувшей, махнул рукой одноглазым циклопам. Вздохнул. Жаль, конечно, что не могу взять с собой понравившуюся служанку. Тут возникла заинтересовавшая меня мысль. Ведь и она, и циклопы являются магическими сущностями, а так как их хозяина я отсюда забираю, что с ними будет дальше? Исчезнут ли они, и берлога тогда никем не будет охраняться, или с ними ничего не произойдет из-за могучей подпитки магического фона берлоги демона? Однако выяснять этот вопрос не было ни желания, ни времени. Зато когда оглянулся на заднюю стену пещеры, через которую я проник в берлогу демона, я изумленно увидел, что она на моих глазах опять стала непроходимой. Чтобы удостовериться, даже вернулся и похлопал рукой по этому твердому каменистому месту. Ну вот, тогда по крайней мере все для меня и определилось. Думаю, что созданные магические сущности не развоплотятся, а в берлогу демона никто лишний теперь не проникнет. Насчет себя не знаю. Смогу ли повторно сыграть на дудочке и также попасть внутрь? Может, надо было сразу попробовать осуществить это, чтобы потом не мучиться этим вопросом, да было невтерпеж двинуться к своей избушке. Теперь это выяснится, только если опять попаду сюда.

Двигался целеустремленно и быстро толкал тележку вперед, нигде не останавливался. Возвращался к себе домой, в избушку, с огромной добычей. Слава богу, никаких летающих драконов или другой напасти больше не встретил.

Вид у меня со стороны был еще тот, и определить, что это или кто движется, даже по торчащей человеческой голове, было непросто. Что-то такое большое бесформенное и округлое. Я же определил бы все это как груженое тягловое животное. Хотя сказать, что мне тяжело тащить тележку, совсем не могу. Неудобно, да, но зато все свое и все очень нужное.

Ближе к вечеру добрался до Ворот Судьбы. Когда дотащил тележку до аналога камня на перепутье, вздохнул облегченно. Вроде все самое тяжелое позади. Имея арбалет с достойно оцененными мною магическими мерцающими болтами и два пистолета, я на этой территории совсем никого не боялся. Драконов и демонов же здесь вроде нет.

А еще через час был уже у своей избушки. Затем быстро сгрузил имущество на пол и перенес продукты в свободные корзины. С

удовольствием полежал полчаса на полатах, отдохнул. Затем истопил баню и хорошенько попарился до глубокого вечера.

Сегодня решил пропустить тренировку в асархи. После бани выпил пару стаканов вина, закусил сыром и нарезанной колбасой с хлебом. Расслабился. Почувствовал несказанное облегчение и покой на душе от водной процедуры, вина и от осознания удачного путешествия. Умиротворенный и расслабленный, посидел на ступеньках избушки, разглядывая звездное небо и наслаждаясь покоем. Захотелось что-то спеть. Сначала поиграл на своей дудочке «Ой да не вечер, да не вечер», а затем, когда в душе что-то стало подпевать, и сам запел. Так хорошо мне здесь еще не было. Целый час играл на дудочке и распевал русские народные песни. Пел и играл от души с хорошим настроением. Казалось, что даже птицы и сам лес затихли и слушали песни человека из чужого мира.

Спал без задних ног, но проснулся рано, в 6 часов. Солнце вот-вот должно взойти, горизонт начинает алеть. Птицы еще не поют, стоит предраассветная тишина. Воздух пока не прогрелся, и ощущается ночная свежесть.

Утром прошелся по заливу, выбрал хорошее местечко (подальше от реки), быстро искупался, не заплывая далеко. Теперь-то я пуганный. Ведь еще совсем недостаточно изучил всех речных обитателей, вдруг тут живет какая-нибудь страшная тварь или крупная хищная рыба типа щуки или сома, опасная человеку. Поэтому плавал с двумя ножами: нож для выживания на правой голени, на поясе нож Ка Бар. Вода холодная, очень бодрит. После купания решил позавтракать зажаренной на огне рыбой. Для этого прихватил с собой удочку. Как обычно, клев бешеный, и рыбалка была короткой.

После плотного завтрака из жареной рыбы (форель), хлеба и чая с ягодами решил тщательно рассмотреть и отсортировать все добытое в путешествии. Но сначала на полках погреба разложил добытые продукты. Затем хорошенько рассмотрел все приобретенные драгоценности, камни и золото, вынутые из ранца и разгрузки. Все поместил в резной сундук (из каюты мальчугана). Он теперь был набит полностью доверху золотыми монетами и драгоценностями, конечно, с сапфиром и Венцом Познания. Сабли, луки, топоры, колчаны со стрелами развесил на петлях в шкурах махайрода и медведя. Фламберг поставил около окна в углу, рядом с полатами. Мини-арбалет Шершень, лук с колчанами стрел, меч отрока и меч из логова демона, пистолеты и ружья повесил на нагелях, вбитых над лежаком в боковой стене избы. Бухты нитей паутины гигантского паука

закинул на чердак, туда же положил щиты. Повторно осмотрел гармонь и, не откладывая дела в долгий ящик, тут же при помощи ниток с иглой хорошенько ее починил и прошил двойным швом.

Потом проверил демона, сидящего во флаконе. Разглядел, что он, привлекая внимание, поднимал ко мне лапки, умоляюще их складывал и умильно смотрел на меня, всячески обращая на себя внимание и показывая, что он не такой уж плохой, почти ручной, и что с таким обаяшкой надо бы обязательно поговорить. Ясно, что хочет просить выпустить его. Обойдется. Нечего тут, понимаешь, устраивать театр одного актера, да и мне не к спеху. Пускай посидит, подумает, осознает, созреет. Сколько там Хоттабыч просидел в кувшине – несколько тысяч лет? Вот и не будем торопиться. Щелкнул по флакону ногтем пальца. Представляю, как ему ударило по ушам! Зато впредь будет наука, чтобы не строил из себя примерного мальчика-с-пальчика. Хм, кстати, а если он захочет побольшему, ему что, придется там во флаконе и гадить? Как в камере тюрьмы? А не получится ли так, что он будет потом в дерьме, как в среде консерванта... Впрочем, как говорится, по мощам и елей.

Наконец тщательно рассмотрел артефакт из фонтана. Предварительно его отмыл и почистил. Теперь у меня на руках лежал широкий обруч в форме незавершенного круга, из массивного серебристо-белого металла, с красивым слабым голубоватым оттенком, толщиной чуть более сантиметра. Сзади он полностью не замыкается, а имеет свободные закругленные концы с интервалом в пару сантиметров между собой. То есть его можно немного раздвигать и увеличивать диаметр для надевания на голову большего размера. Сидеть будет прочно. Предусмотрительно, практично и конструктивно.

Это украшение типа небольшой упрощенной короны, может быть, больше подходит женщине. Металл не похож на серебро. Слишком блестящий и значительно более прочный. При попытке слегка согнуть один из ободков пружинит, но не гнется и не деформируется. Сильнее сгибать побоялся, могу сломать. И как ни странно, металл не поддается аккуратному поскабливанию ножом по краю. Это он что – тверже легированной стали? По цвету похож на сплав платины с каким-то редким металлом из его же группы. Я как-то видел в одном из ювелирных салонов женское украшение в виде гарнитура из кольца, сережек и цепочки с кулоном из сплава платины и палладия. Очень похоже. В общем, возможно, что это либо какой-то сплав, либо неизвестный мне металл этого мира. Единственное, в чем уверен на все сто процентов, – это не сталь. Вряд ли ее стали бы украшать драгоценными камнями.

Стало видно, что все ободки снаружи покрыты искусной чеканной резьбой. Немного повернул обруч, по внутренней поверхности – тоже резьба. Внимательно пригляделся. Или это древние руны, или, может быть, хитроумно переплетающиеся надписи на неизвестном мне языке. Мне, к сожалению, не прочесть.

Передняя часть обруча в форме расширенного и растянутого ромба, что, вероятно, характерно только для венцов. Двумя острыми углами он расположен вертикально. На площадке спереди, по центру, пустая выемка. Вокруг нее, выложенные в фигуре вытянутого эллипса, восемь круглых сапфиров великолепного сине-фиолетового цвета. Они также огранены, но размерами поменьше, чем сапфир из сокровищницы. Дальше по периметру площадки, как льдинки, искрящиеся ограненные камни в форме звездочек голубого цвета, переходящие на боковые наружные стороны обруча. Этот цветовой контраст создает строгую красоту. Камни цветом напоминают топазы, хотя, думаю, вряд ли рядом с дорогими сапфирами на такой великолепной вещи из интересного металла могут быть полудрагоценные камни. Наверное, это все-таки голубые алмазы. Тогда эта красивая вещь еще и очень дорогая по земным понятиям.

Как ни волновался в ожидании долгожданного события, все оказалось зря, к сожалению, с ним меня ждало горькое разочарование. Обруч активизировать не получилось, даже при вставленном сапфире. Как ни пытался им вертеть, дышать на него, тереть руками и надевать на голову. Вот своенравный и капризный артефакт! Не исключено, что он то ли сильно поврежден, то ли не признает меня, то ли я вообще фатально ошибся, считая, что это Венец Познания. Хотя сапфир-то к выемке подходит идеально.

А может, он от долгого своего неиспользования и отсутствия такой важной детали, как сапфир, просто разрядился? Вот теперь сиди и гадай! Если все же предположить и принять к сведению, что это действительно настоящий Венец Познания, тогда придется показывать его сильному магу, владеющему знаниями об уникальных артефактах, чтобы определил, что с ним не так. Вот это уже будет лишняя головная боль – где его найти, этого архимага, да чтобы не болтал языком? Я уж не говорю о том, что возникает огромный риск: артефакт могут украсть или отнять, когда придется его кому-то показывать. А кому только не захочется им завладеть?!

Глава 39

Решил дойти до ущелья и пройти дальше вдоль протоки туда, где она уходит направо, чтобы понять, как далеко она тянется. Это будет мое последнее исследовательское путешествие. Решающее. После этого буду по протоке или по реке справляться на север.

Как всегда, приготовил походный ранец и спальный мешок. Ружье в этот раз решил не брать, да и лук с колчаном тоже. Смотаюсь быстренько туда и обратно, и все. Разве только взять в этот раз арбалет Шершень с небольшим набором болтов в ложе? Прихватил с собой дежурный набор из саперной лопатки, сабли детоубийцы, абордажной сабли, два пистолета Sig Sauer с глушителями и целеуказателями, «вальтер» с запасной обоймой, три гранаты, копье. Четыре пачки с патронами (по 24) распихал в под сумки, к поясу прицепил две фляги (одну, полулитровую, со спиртом, другую, двухлитровую, с водой). Металлическую плоскую полулитровую фляжку со спиртовым настоем волшебных ягод положил в левый внутренний карман куртки, рядом с сердцем. Небольшую горсть волшебных ягод, завернутую в целлофановый пакет, в качестве НЗ пришил к трусам.

Взял также тепловизор, шляпу с накомарником, десятикратный бинокль, две индивидуальные медицинские аптечки плюс чистое полотно из норы демона, ягодный лаваш приличного размера, полкило соли в хорошо завернутом целлофановом пакете, полтора десятка сухарей, пачку галет, кусок соленого сала, круг вяленой колбасы, копченый кусок мяса гуся, пакет измельченных сухих грибов, пшено из логова демона и фиточай в мешочках, кружку с плотной крышкой, полной меда, два котелка один в одном, кружку с ложкой. Все уместилось в ранце. Как всегда, четыре ножа: один Ка Бар на поясе справа, один кинжал сзади на пояснице, по ножу выживания на обеих голених.

Сначала дошел вдоль кряжа до ущелья, а затем перпендикулярно ему продолжил путешествие вдоль протоки, периодически немного углубляясь в чащу и исследуя лес. Шел я не торопясь и осторожно, часто останавливался, приглядывался и прислушивался. Прошагал несколько часов, передохнул с полчаса, перекусил вчерашним поджаренным куском мяса гуся с сухарем, запил приготовленным фиточаем из кружки. Двинулся дальше.

По моей стороне раздался многоголосый рев, похожий на тигриный, и разнесся по всему лесу. Не так далеко, и ревут-то двое. Вероятно, охотятся.

Ничего, у меня есть острое копье, а тем более пистолеты. Если что – сумею отбиться. Или все-таки лучше перебраться через протоку?

Через пару минут до моего слуха донеслись звуки быстродвигающегося в мою сторону крупного зверя. Звуки исходили от кустов и деревьев, находящихся впереди по ходу моего движения. Я резко остановился, отбросил с лица противомоскитную сетку и, сжимая в руках копье и пистолет, стал слушать и смотреть, совершенно забыв про комаров. Силой напрягшегося зрения старался разглядеть в густой зелени непрошеного гостя. Иногда треск веток и шорох листьев усиливались и становились явственными, иногда совсем затихали. Сомнений не было, кто-то настойчиво продирался в мою сторону через заросли. Мое воображение рисовало уже высокого сухопарого лося или стройного оленя с красивыми ветвистыми рогами, или, не дай бог, громадного медведя... Я продолжал искать глазами визитера, который, по моим расчетам, был от меня не более чем в двух десятках шагов. Вдруг в воздухе разнеслось грозное рычание, как внезапные раскаты отдаленного грома:

– Рар-р-р-а-а-гх!

Машинально отпрянул назад. Неизвестное существо наконец проламывается к протоке, делает пару шагов, и я почти нос к носу сталкиваюсь с... огромным зверем, отдаленно похожим на тигра. Необычный хищник сразу приседает, вздыбливает вместо шерсти что-то типа остроконечной коричневой чешуи по всему телу и даже на голове, сразу становясь похожим на гигантскую лущеную еловую шишку темно-коричневого цвета, прижимает уши, приоткрывает огромную пасть, полную громаднейших зубов, приглушенно и коротко рычит, приседает, будто готовится к прыжку. Похоже, он сам не ожидал, что так близко столкнется с человеком, поскольку есть ощущение какого-то замешательства с его стороны. Оно проглядывает в его неуверенных движениях в виде переступания лап, небольшого мотания огромной головы из стороны в сторону, как бы сетования на свою досадную оплошность. Что за неизвестный науке зверь странного вида? Как же он меня прозевал? Это с его-то звериным чутьем! Да и ветер вроде дует в его сторону. Впрочем, движение воздуха сейчас минимальное, а все ближайшие цветы вдоль протоки усиленно источают разнообразные одуряющие запахи. Вот разве что из-за них? Все это за какие-то доли секунды пронеслось в моей голове.

Внезапно вокруг тела зверя возникло свечение, и он стал серо-зеленого цвета, плохо различимого на фоне леса. Сам же при виде свирепого хищника-хамелеона, стоящего почти вплотную ко мне, испытал чувство такой острой и смертельной опасности, что сначала просто

остолбенел. И тут же чувство жуткого страха сразу обьяло все мое естество. Да я так драконов не пугался, как его!

Но тут же мой организм на такой стресс выбросил солидную порцию адреналина, и я сразу превратился в бойца, готового хоть к черту в пекло. Теперь уже другое чувство, чувство отваги, наполнило мою душу. То есть начал за упокой, а пришел к боевому здравью. Вот и слава богу!

Не отрывая взгляда от силуэта зверя, левой рукой упираю копьё тыльным концом в землю, прижимаю левой стопой, а острием направляю в сторону хищника. Одновременно плавно и еле заметно кладу правую руку на рукоять пистолета с правого бока и моментально, одним слитным плавным движением его вытаскиваю. Палец застывает на спусковом крючке. Теперь я не безоружен, но стрелять буду, если он сделает еще хотя бы один шаг в мою сторону. Сам провоцировать на таком коротком расстоянии его не буду, может, разойдемся как-нибудь. Чувствую себя уверенно. Если не поможет копьё с мощным листовидным наконечником, то уж пистолет или в самом крайнем случае острый необыкновенный меч завершит схватку. Надеюсь, я успею его выхватить.

Однако зверь ведет себя странно, необъяснимо. Замирает, больше не рычит, не приседает и не набрасывается на меня. Его коротковатый для такого туловища хвост, усыпанный острыми чешуйками, опускается вниз. Уши уже не прижаты, чешуйки по всему телу улеглись, исчезло свечение и вернулся обычный цвет. Сине-фиолетовые глаза с вертикальными зрачками пристально и изучающе смотрят мне в лицо. Теперь, когда он опустил чешую, то стал похож на что-то среднее между тигром и пантерой. Морда как у пантеры, но гораздо крупнее, огромные клыки тигра. Высота в холке не меньше, чем у лося, вытянутый корпус, лапы, собранные в кулак на удлинённых и мощных конечностях, сильно втянутый живот, подчеркивающий могучую грудную клетку, необыкновенно атлетическую фигуру зверя, его изящность и грациозность. При этом он весь покрыт остроконечной чешуей, похожей на хитин, в минуты опасности поднимающейся вверх, как у ежа, и делающей его недоступным для когтей и клыков противника. Этот зверь мощный и гибкий, легкий и быстрый в движениях. Наверняка и бегаёт отлично, и может ударом лапы завалить быка.

Услышав короткий призывный рев напарника, зверь вздрагивает, нетерпеливо коротко рычит, моментально разворачивается в двух шагах от меня, при этом чувствительно ударяя по моему бедру толстым хвостом, затем оглядывается и отходит к кустам. При этом разевает пасть и оглушительно ревет, но эти звуки уже более похожи на издаваемые оленем

в брачном периоде. Как будто сообщает своему напарнику, что уже идет обратно. Фу, пронесло!

Когда я уже облегченно вытираю рукавом пот со лба, он опять возвращается. И так несколько раз, испытывая мои нервы на прочность. Что же ты, гад, делаешь, садист и провокатор! Ведь я сейчас не выдержу и просто начну в тебя стрелять. Последние уходы он не только оглушительно ревет, оглядываясь, но и вроде, как мне показалось, коротко мотает головой, как бы приглашая за собой. Что за чудеса в Болшево! Да нет, не показалось. Точно, мотает головой, зовет за собой.

С внезапно проснувшимся интересом делаю за ним несколько шагов. Увидев, что я иду за ним, хищник негромко, будто одобрительно, порывается и скрывается в зарослях. Попробую пойти за ним, а там посмотрим, что получится. Может, ему неудобно здесь на меня нападать, поэтому он зовет меня в свою столовую. Зачем тащить на себе, когда еда сама может двигаться к столу. Или на стол.

Продравшись через заросли, вижу, что зверь ждет меня на небольшой поляне. Здесь он разворачивается, через несколько шагов ускоряется и бежит трусцой, но все время контролирует мои движения и поторапливает, нетерпеливо порываясь. Спешу за ним. Точно, он меня куда-то ведет и чего-то от меня хочет.

Пройдя насквозь небольшой участок леса, сразу выскакиваю за ним на заболоченную местность. Здесь открывается вид на большой пруд. Около самого берега редкие чахлые деревца березы и кустарника, далее пространство, заполненное темной водой, кое-где с кочками, местами покрытое травянистыми пятнами, а еще дальше, в центре, участок темной грязной поверхности. А я даже не подозревал, из-за окружающей густой растительности, что оно совсем рядом, хотя теперь отсюда явственно несет тухлым запахом.

Зверь снова нетерпеливо рычит, отходит от меня влево и оглушительно ревет. Контролируя его боковым зрением, вижу прямо перед собой, метрах в пяти-шести от края, в нехорошем водном оконце полыньи с ряской и черной грязью торчит голова еще одного зверя. Интересно, как он туда попал и что там делает, неужели тонет? Тот уже еле рычит и временами даже взвизгивает, как щенок, заставляя этим переживать и рычать своего друга. Искренне сочувствую. Завизжишь тут, когда через минуты две-три тебя окончательно засосет в болото. Невдалеке проплывает пара змей. На ужей точно не похожи. Наверняка они ядовиты. Смотрят, кого к ним в болото принесло.

Так вот куда меня тащил такой сообразительный зверь! А ведь он на

меня как будто рассчитывает, просит помощи. Такую смекалку, смелость и трогательную заботу о близком, пускай и звере, никак обмануть нельзя. Более того, постараюсь приложить все свои силы, чтобы помочь. М-да, а что же делать дальше и как тут помочь? Каната толстого или очень длинной прочной следи со мной нет. А может, срубить ближайшее дерево? Точно, так и сделаю!

Пистолет моментально убрал в кобуру. На стоящего рядом зверя уже не обращаю внимания. Наверняка не тронет. В голове, как мотылек по стеклу окна, бьется всего одна мысль: что делать, как помочь вытащить зверя из болота, ведь время стремительно уходит? Быстро огляделся вокруг. Вот та высокая береза по длине, пожалуй, подойдет. Положил на землю копье, сбросил лук с колчанами, ранец, спальный мешок и выхватил абордажную саблю. Рванул к дереву и несколькими мощными ударами сабли сильно подрубил его в основании. Тут же двумя руками дернул за ствол и с треском свалил березу на землю. Пока тащил девятиметровое дерево, вершину обрубил до толщины моей руки, чтобы не сломалась. Так же поступил с ветками дерева. Надо, чтобы зверю ничего не мешало схватить зубами ствол, и мне тоже со своего конца хвататься за него надо. Абордажную саблю бросил на землю, подскочил к краю болота и одним рывком сунул вершину ствола березы к голове утопающего зверя, к самой его пасти. Вовремя. Голова-то зверя уже погрузилась в болото почти по глаза. Однако успел, есть еще пара-тройка секунд. Теперь бы только он догадался дерево схватить зубами, хотя бы рефлекторно. От напряжения момента даже закричал: «Хватай, хватай зубами-то!» Как будто утопающий зверь понимает человеческую речь. Слава богу, сообразил или рефлекторно сжал челюсти. Тяну потихоньку ствол на себя и одновременно чуть вверх, чтобы приподнять ему голову. Тягомотно однако, – там, наверное, судя по первому зверю, не меньше трехсот-четыре-хот килограммов, да еще плотная жижка не отпускает, сопротивляется. Хотя с моей-то обретенной силушкой смогу вытащить и бегемота. Внезапно дело пошло явно быстрее, будто кто-то сзади помогает тянуть. Не отпуская рук, слегка повернул голову и скосил глаза. Так и есть. Комель ствола, почти рядом со мной, широко разинув пасть, схватил зубами первый зверь и, приглушенно рыча, приседая к земле и упираясь лапами, рывками тоже потянул ствол из болота. При этом его синие выпученные глаза неотрывно смотрят на меня. Ну что могу сказать, просто молодец, умница! Однако вслух, отворачиваясь, негромко говорю: «Сильно не дергай, а то, не дай бог, не удержит зубами». Как будто он понимает. А может, и понимает, ведь правда, какой сообразительный!

Медленно, тягуче подтаскиваем спасаемого зверя к берегу. Неохотно, с противным чавканьем трясина отпускает добычу. Похоже, у спасенного совсем не осталось сил, когда он устало вытаскивает из жижи грязные передние лапы и с явным трудом вылезает на прочную поверхность. Вообще-то он весь теперь покрыт грязью с тиной и выглядит как бомж на помойке. У него еще хватает сил, чтобы, как собака, отряхнуться. Грязь летит во все стороны, и мне достается немало, так как стою всего в двух метрах от спасенного зверя. Хоть и негромко выругался, но я на него не в обиде. Потом почищусь. Интересно, что в этот момент звери одновременно посмотрели на меня. Неужели понимают? Стало даже как-то неловко.

Главное, что спасли, как я сразу догадался, подругу.

Смышленный первый зверь быстро, впритирку обогнув меня, подошел к подруге и, урча, как огромный кот, облизал ей морду. Она не сопротивляется. Глаза у нее, кстати, такие же синие, как и у друга. Вот какая бывает настоящая любовь, даже у диких зверей!

Самка агрессии не проявляла и вообще не обращала на меня никакого внимания, как будто меня рядом нет. То ли поняла, что благодаря мне она спаслась, то ли так сильно устала, что ей ни до чего и ни до кого сейчас просто нет дела. А скорей всего все вместе. Прилегла на пару минут на траву, продолжая даже лежа чиститься и облизываться. Женский пол, он везде одинаков, при любом удобном случае наводит марафет. При этом еще и ее друг лижет ей голову и морду. Любовь-морковь, даже в глазах зашипало. Сейчас они как большие домашние кошки. Вот только повстречаешь такую кошечку неожиданно на своей дороге – и не обрадуешься, схарчит за милую душу.

Наконец самка находит в себе силы подняться. Постояв немного, подходит совсем близко, какое-то время смотрит на меня своими васильковыми глазами. Затем внезапно тычется огромной головой мне в живот, странно мявкает и урчит, как огромная кошка. С трудом устоял, а потом просто оторопел. Выходит, что дикое животное меня так благодарит. Тут же ко мне подходит близко самец и, широко раздувая ноздри, принюхивается ко мне. Запоминает. Постояв немного рядом со мной, хищники неспешно уходят в ближайшие заросли. Самец напоследок поворачивает голову в мою сторону и оглашает воздух приглушенным ревом, несколько раз кивает головой. Вроде как благодарит меня за помощь. Ну просто очень смышленные и благодарные за спасение воспитанные хищники. Смотрите не забудьте, друзья любезные, об этом случае, а то как-нибудь голодными наброситесь на меня и не вспомните спасителя. Отряхнулся от грязи, почистился. Собрал разбросанные вещи,

надел рюкзак. Уфф, сейчас просто необходимо выкурить одну сигарету, отдохнуть и прийти в себя. Небось заслужил. Сажусь на комель дерева, послужившего инструментом спасения, вытягиваю ноги и достаю пачку сигарет. Так-с, только не больше одной.

Лепота. На душе хорошо, спокойно и как-то уютно! Вроде полной гармонии и согласия с этим миром и всем сущим в нем. Расслабленно выпускаю кольца дыма и чувствую моральное удовлетворение и тихую радость от того, что помог живым существам, пускай и не людям, а животным. Кажется, это называется катарсис. Курю потихоньку, смотрю на поверхность большого болота, тянущегося до горизонта и стиснутого с двух сторон дремучим лесом. Носом ощущаю затхлый запах, периодически раздаются кваканье лягушек, невдалеке скользят разного вида змеи. Есть похожие на гадюк, а есть мне неизвестные, с яркой красно-желтой и черной полосами. Похожих на этих видел в книге о змеях, там они назывались аспидами и как будто должны водиться только в тропиках. Попадались здесь и змеи, похожие на ужей с желтыми пятнами около головы. Змей вообще здесь довольно много. А почему бы им не быть, когда полно лягушек, жаб и тритонов?

Постепенно, как всегда на отдыхе, мысли принимают философское направление. Для того чтобы спасти живое существо, пришлось погубить живое дерево. Хм, хотя многие со мной, возможно, не согласятся насчет живого дерева. А я даже в этом не сомневаюсь. Ведь если спокойно разобраться, то получается, что растения усваивают солнечную энергию, четко реагируют на изменение местоположения солнца, различают день и ночь, имеют тончайшую капиллярную систему, по которой циркулируют жизненные соки. Растут, цветут, размножаются, плодоносят. Вот мертвой природе как раз все равно, она ни на что не реагирует, и в ней ничего не происходит, кроме пассивного разложения. Как же не живые, чего еще не хватает, что еще надо? Ну и что, что все жизненные процессы сильно растянуты во времени, что нет сколько-нибудь выраженного мозга и явного мыслительного процесса – это еще не значит, что объект изучения неживой. Да, совсем не похожи на человеческий организм, это правда, ну и что?! Человеческому развитому мозгу, вероятно, еще предстоит осознать разнообразие непривычной жизни и многообразие живых форм.

Когда-то давно, еще в молодости, смотрел документальный фильм о том, что растения могут быть использованы в различных исследованиях, в том числе и как свидетели в уголовных расследованиях. Оказалось, что они реагируют на живые существа, причинившие им вред. Например, маньяк доказывает, что он не был в это время в этом месте и не причастен к

убийству. Свидетелей нет, и прямых доказательств нет. Вроде безвыходная ситуация – нет доказательной базы. Тогда криминалисты проводят подозреваемого около кустарника, где совершено убийство, с повреждением при этом веток кустарника. Растение однозначно реагирует на человека. А показывает и отмечает это секретный прибор, который регистрирует какое-то специфическое биоэнергетическое излучение растения, которое в покое имеет одни параметры, а при контакте с живым существом, причинившим ему вред, явно другие. Вот и получается, что я прав. Как же не живое, когда имеет память и даже чувства обиды, боли?

Докурил сигарету, стал рассматривать окрестности, оттягивая момент вставания и окончания отдыха. Перед тем как вернуться к протоке, решил слазить на дерево и оттуда посмотреть на то, как далеко она тянется.

Когда я влез на большое дерево, то увидел сверху, что протока уходит до самого горизонта, смещаясь немного вправо. Похоже, протока действительно где-то далеко снова впадает в реку. Заметил, что впереди по моей стороне протоки, около километра влево, виднеется сильно поросший деревьями протяженный большой холм. В бинокль определил расстояние до него в полтора-два километра. Вот схожу туда, посмотрю, что это за холм, и буду возвращаться.

Глава 40

Прошел определенное расстояние, когда внезапно услышал странные звуки, доносящиеся из кроны деревьев впереди. Сделал еще несколько шагов и, прислушиваясь, определил, что звуки все же были похожи на карканье, а раздавались они с большого дерева прямо передо мной. Только такого приятного для слуха музыкального карканья я никогда не слышал. Оно совсем не было похоже на издаваемые воронами резкие грубые звуки. Это было совсем не крикливого, а интимного, приятного тембра, довольно певучее и даже нежное.

Застыл на месте, медленно поднял бинокль и стал внимательно обследовать крону впереди стоящего кедра. Вскоре увидел на ветке кедра крупного черного как смоль ворона. Неужели старый знакомец, подтолкнувший меня недавно в одно из направлений Ворот Судьбы? Ворон как будто разговаривал сам с собой, рассуждая и решая вопрос о чем-то, взвешивал все «за» и «против». При этом ритмично качал головой вправо и влево, немного переступая лапками по ветке. Чудно. То ли разучивает какой-то танец, то ли расхаживает от нетерпения, ожидая кого-то. Уж не меня ли? Тогда, значит, опять хочет о чем-то предупредить, и мне снова предстоит что-то необычное.

Не таясь, подошел ближе. Остановился метрах в трех перед веткой дерева. Ворон замер, затем спустился передо мной на самую нижнюю ветку и стал меня разглядывать, поворачивая голову боком и так и эдак. Глаза его при этом «фотографически» поблескивали. Во мне быстро нарастала уверенность в том, что это тот самый ворон, сидевший на Воротах Судьбы. Как будто приставлен кем-то ко мне нянькой и является вестником очередного испытания. Смелая, забавная и очень умная птица. Я так ему и сказал вслух. На что он мне несколько раз прокаркал, вытягивая вперед голову. То ли длинно поблагодарил, то ли что-то сказал вещее или предупредил о чем-то. Может, хотел сказать: в этот раз также будь внимателен, не теряйся и не забывай включать голову. Затем птица легко снялась с ветки и убыла в неизвестном направлении. Как говорится, ворон сделал свое дело, ворон может улетать.

Ладно, буду осторожен и внимателен. Предупрежден, значит, вооружен. Поэтому на всякий случай взял в правую руку пистолет, а копье перехватил в левую. Дойду до большого холма, обследую его и буду возвращаться. Около кедра, на ветке которого перед этим сидел ворон, я

заметил в кустарнике тесную тропинку. Кто бы сомневался, что мне надо по ней идти?! Откуда она здесь, может, звери натоптали? Пройдя по ней вперед, наткнулся на небольшую полянку, плотно окруженную большими высокими деревьями с широкими листьями, похожими на каштан. Деревья своими большими кронами сильно заслоняли солнце, отчего на поляне было сумрачно и неуютно. Сразу возникло предчувствие чего-то неприятного впереди. Покрепче ухватил пистолет и копье.

В конце поляны нашел продолжение узкой тропы, потерявшейся в высокой траве. Немного прошел по ней вперед и увидел, что ведет она как раз к тому самому большому холму, который видел с дерева. Недалеко от него рассыпано множество огромных валунов и каменной осыпи. Так это скорей небольшая скала, замаскированная землей и покрывающей ее растительностью. Впереди на тропе торчала группа каких-то необычных, странно узнаваемых то ли обрубков деревьев, то ли группы своеобразных камней. Когда подошел ближе, то остановился пораженный и озадаченный. Это были не деревянные чурбаны, а каменные скульптуры. Причем выполнены они с великолепным мастерством и с тончайшей резьбой, воспроизводящей троих человек, как живых. Двигающиеся куда-то вперед, они внезапно остановились в различных живописных позах. Но было в этих позах и общее: одной рукой они все будто заслоняли глаза от чего-то впереди, а в другой держали мечи. Явно чего-то опасались. Чего?

Положил копье на землю и подошел вплотную к скульптурам. Лица статуй выражали такой ужас и удивление одновременно, что я поневоле оглянулся и тщательно осмотрел окрестности на предмет какой-нибудь опасности.

Затем очень долго рассматривал статуи, поражаясь высочайшему мастерству резчика по камню, сумевшего передать эмоции лиц, экспрессию движения и не забывшему ни одной мельчайшей детали, даже в одежде. Изображены были охотники или просто путешественники. Об этом свидетельствовала одежда и луки за спинами статуй. Но что было совершенно непонятно, отчего скульптурный шедевр поставлен в глухомани, в лесу. Кто тут будет скульптурой любоваться? Еще странно, что нет постамента, – и как только эта групповая скульптура еще сохраняет вертикальное положение, ведь они даже никак не связаны друг с другом арматурой или проволокой?

На траве, в двух шагах от одной статуи, валялась сумка, точнее, походный мешок на кожаной перевязи. Я поднял сумку, развязал шнурок. Слабо пахло затхлой тухлятиной. Вывалил содержимое на землю. Внутри, помимо полусгнившего тряпья и чего-то вблизи мерзко

воняющего, видимо, мяса, в завернутой ветхой холстине лежало кресало, два десятка наконечников для стрел, в берестяной коробочке немного соли.

Трехгранные наконечники по качеству мне понравились. Они оказались без ржавчины, были сделаны из неплохого металла, поэтому забрал их себе, вместе с кресалом и солью. Вполне пригодятся.

Необычно еще, что около каменных статуй валяется почему-то вполне реальная котомка. В таком случае здесь недалеко могут быть несколько человек. И еще неизвестно, что это за люди. Как говорится, самое опасное животное – это человек. На всякий случай надо быть еще более осторожным. Стал внимательнее прислушиваться и вглядываться в лес, по сторонам.

Внезапно озарило, в голову буквально ворвалась одна мысль. А если это... Да нет, не может быть – это сказки! Сам же себе и ответил: интересно, а что я тут до сих пор постоянно наблюдал? Сколько всего уже видел загадочного и необъяснимого, очень похожего на сказку! Тут тебе и мифические драконы, и демон, не говоря о прочем. Да, тогда сразу все встает на свое место и становится объяснимым. В этом мире все очень даже может быть! Тогда получается, что на этих мужчин посмотрели либо Горгона, либо василиск. Сердце сжалось, в животе все заледенело. Нервно огляделся, ощущение такое, что где-то рядом эта тварь и сейчас что-то произойдет.

Впереди, недалеко от меня, в высокой траве что-то длинно прошелестело. Как будто проползла большая змея. Ну вот, помяни всякую нечисть, а она тут как тут. Быстро бросил копье на траву, выхватил второй пистолет и в пределах сектора в девяносто градусов прямо перед собой выпустил обе обоймы до конца. В траве что-то завывало, заверещало, позмеиному зашипело и, судя по качающейся траве, быстро уползло от тропы. Весь потный от напряжения и испуга, вытащил запасные обоймы из укладки и быстро перезарядил оба пистолета. Что это было? Змея? А змеи разве воют, верещат? Неужели все-таки – василиск? И что теперь делать? Идти за василиском и добить его или ретироваться, имея за спиной, в высокой траве, по всей видимости, раненое злобное пресмыкающееся с убийственным взглядом? Надену-ка я на всякий случай явно не зря прихваченные зеркальные очки и попробую найти этого верещащего гада. Думаю, что для меня же будет лучше, если я его добыю.

Спрятал один пистолет в разгрузку, подобрал копье левой рукой, в другой руке остался пистолет. Медленно, пригнувшись и внимательно осматривая землю, прошел метров двести вперед. При этом не забывал постоянно оглядываться по сторонам. Когда приблизился к большому

холму, бросил на него короткий и внимательный взгляд. Вблизи он оказался невысоким скалистым образованием, высотой с семиэтажный дом, прикрытым и замаскированным землей с выросшими на ней густыми растениями, кустарниками и деревьями.

Тропа вывела к одному из мест, густо поросшему ягодным кустарником и небольшими елями и березками. В этом месте трава почему-то была невысокая и жухлая. Обратил внимание на проход, низко чернеющий в кустарнике слева. Вероятно, он ведет к логову того самого пресмыкающегося, василиска. Снял очки, дал глазам немного отдохнуть и вновь их надел.

Заостренной саперной лопатой стал срубать кустарник и ветки деревьев, обнажая и расширяя проход. Рубилось очень легко. По высоте менее метра, нора уходила вниз.

Ну уж внутрь я не полезу, точнее, не поползу – ни за какие коврижки! Зачем мне искать приключений на свою задницу? Лучше как можно быстрее вернуться в избушку и с аппетитом поужинать. Развернулся и сделал несколько шагов. Внезапно земля подо мной разом провалилась. Отчаянное усилие опереться или зацепиться о рыхлые края ямы выставленными по бокам локтями не помогало, края осыпались, и я соскользнул вниз. И неудержимо полетел куда-то в глубь земли, ударяясь ногами, туловищем и руками о рыхлые узкие стенки провала.

Конец первой книги